Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Квасников Евгений Сергеевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Николаев Константин Дмитриевич

Омск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ... 15
§ 1. Общественная опасность нарушения требований охраны труда ... 15
§ 2. История развития норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в законодательных актах России ... 33
§ 3. Нормы об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран ... 53
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 143 УК РФ ... 72
§ 1. Объект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ ... 72
§ 2. Объективная сторона нарушения требований охраны труда ... 92
§ 3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ ... 112
§ 4. Отягчающие обстоятельства нарушения требований охраны труда ... 130
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ... 141
§ 1. Квалификация нарушения требований охраны труда и отграничение от смежных составов преступлений и иных правонарушений ... 141
§ 2. Совершенствование законодательной конструкции норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда ... 156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ... 189
ПРИЛОЖЕНИЯ ... 221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении многих веков существования человечества фундаментальную часть жизнедеятельности составлял и продолжает составлять труд. Обеспечение безопасности трудовой деятельности является предметом пристального внимания, имеет значение в международном масштабе, осуществляется в том числе и правовыми средствами, включая крайнюю реакцию государства на нарушение требований безопасности – уголовную ответственность. Для сочетания индивидуальной свободы и общественного блага важно, чтобы такая реакция была одобрена и обществом в целом, и трудящимися в частности.

Эволюция отечественного уголовного законодательства показывает, что уголовно-правовая норма, направленная на охрану безопасности труда, претерпевала многочисленные изменения. В связи с развитием общественных отношений совершенствование данной нормы было вынужденной мерой. Это было обусловлено в том числе ее бланкетностью. Законодатель предпринимал попытки синхронизировать юридико-техническое изложение соответствующей уголовно-правовой нормы с нормативными положениями, не являющимися составными частями уголовного закона. В связи с этим перед уголовным правом возникали новые задачи, требующие своевременного разрешения.

В статью 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) неоднократно вносились изменения и дополнения федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ[1]. Вместе с тем вопросы уголовно-правовой оценки нарушения требований охраны труда не теряют своей актуальности и по сей день. В частности, это касается ряда теоретических и практических проблем разработки направлений совершенствования ст. 143 УК РФ и ее практического применения. Развитие науки уголовного права и изменение общественных отношений в сфере труда обуславливают дальнейшее исследование юридической сущности рассматриваемого преступления; специфики его общественной опасности. Сложность квалификации нарушения требований охраны труда обусловлена взаимосвязью указанной уголовно-правовой нормы с нормами иных отраслей права (в частности, трудового). Коллизии уголовного и трудового законодательства с момента вступления в силу действующей редакции ст. 143 УК РФ не были устранены. Видоизменившийся рынок труда, появление нетипичных форм занятости, цифровизация и т.д.

[1] *О внесении* изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ; *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 7 декабря 2011 г. № 162-ФЗ; *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: фед. закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

способствуют еще большей несогласованности рассматриваемой нормы с Трудовым кодексом Российской Федерации[1] (далее – ТК РФ), что вызывает трудности при практическом применении рассматриваемой нормы.

Масштаб травматизма на рабочих местах и число нарушений требований охраны труда остаются внушительными. Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, декларированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, соблюдается не всегда. Количество возбуждаемых по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, уголовных дел ничтожно мало, а число доведенных до суда уголовных дел по отношению к численности осужденных лиц за нарушение таких требований крайне несоразмерно: за период 2017–2022 гг. количество выявленных нарушений требований охраны труда составило более полумиллиона; число направленных в правоохранительные органы материалов в связи с несчастными случаями на производстве (в соответствии со ст. 143 УК РФ) превышает тридцать семь тысяч[2]. При этом, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), количество возбужденных уголовных дел по ст. 143 УК РФ составляет 4782, число направленных в суд уголовных дел не превышает 1008, а количество осужденных лиц по ст. 143 УК РФ – 679.

Статистические данные свидетельствуют не только о низкой эффективности борьбы с преступностью в сфере охраны труда, существующих проблемах в выявлении лиц, виновных в совершении таких преступлений, но и о наличии проблем квалификации соответствующих преступлений. При этом уголовная политика в сфере борьбы с нарушением требований охраны труда отмечается снижением уровня карательного воздействия на лиц, совершающих данные преступления.

Страдает от нарушения требований охраны труда именно личность, являющаяся одним из наиболее важных, фундаментальных объектов уголовно-правовой охраны. Современные реалии диктуют необходимость укрепления технологического суверенитета Российской Федерации и опережающего роста обрабатывающей промышленности[3]. В то же время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, наряду с задачей по повышению производительности труда, определяет задачи по снижению смертности и уровня инвалидизации населения, профилактике профессиональных заболеваний[4]. Данные задачи

---

[1] *Трудовой* кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Официальный* сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4185 (дата обращения: 27.02.2023).

[3] *Владимир* Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике. URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html (дата обращения: 02.05.2023).

[4] *О стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прямо взаимосвязаны, поскольку от обеспечения безопасности труда специалистов зависит осуществление их трудовой деятельности, а следовательно, и непрерывность производственных процессов. От выполнения данных задач зависит развитие экономики страны в целом. Поэтому для того, чтобы личность, общество и государство были в безопасности, должны быть соблюдены в том числе требования по безопасности труда.

Несвоевременная адаптация норм к изменению форм занятости населения; отсутствие единообразия судебной практики при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ и рассмотрении уголовных дел указанной категории; существующие законодательные пробелы в регламентации ответственности за рассматриваемое преступление; проблемы установления объективных и субъективных признаков, а также признаков потерпевшего от соответствующего преступления, указывают на недостаточный уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда.

Следует отметить своевременность исследования. Для появившихся за последние пять лет нетипичных форм занятости характерна самостоятельная охрана труда. Вместе с тем определить все риски, связанные с трудовой деятельностью, сами граждане не в состоянии. Кроме частых случаев неоформления трудовых отношений, имеют место случаи их подмены на гражданско-правовые отношения, в том числе в нетипичных формах занятости, когда охрана труда не обеспечивается вовсе[1]. Как следствие, в результате соответствующих нарушений с трудящимися происходят несчастные случаи, в том числе с летальным исходом[2].

Таким образом, требуется переосмысление существующих уголовно-правовых мер, направленных на охрану труда; разработка рекомендаций по оптимизации уголовной ответственности за нарушение указанных требований. Учитывая бланкетность диспозиции ст. 143 УК РФ, необходимо создать стабильный «каркас» функционирования данной нормы единовременно без изменения ее юридической сущности, но с изменением ее содержания, поскольку с появлением новых вариаций в общественных отношениях (в частности, трудовых отношениях) будут меняться и признаки, характеризующие элементы рассматриваемого состава преступления, в связи с чем проведение настоящего диссертационного исследования является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы уголовной ответственности за преступное нарушение требований охраны труда исследовались М.С. Брайниным, В.И. Борисовым, М.С. Гринбергом, В.К. Глистиным, П.С. Дагелем, Э.Н. Зинченко, В.Н. Ивановым, С.А. Квелидзе, И.П. Лановенко, А.М. Плешаковым, З.Б. Соктоевым,

---

[1] См., напр.: *Обзор* практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2022 г.

[2] См., напр.: *Решение* Осинского районного суда (Пермский край) от 21 мая 2019 г. по делу № 2-434/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/w3wqQSH6lxdJ/ (дата обращения: 09.06.2023); *Решение* Кировского районного суда г. Омска от 20 июля 2018 г. по делу № 2-2196/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/nzMJnxcJwEmN/ (дата обращения: 09.06.2023).

А.И. Свинкиным, А.Б. Сахаровым, И.И. Слуцким, А.И. Рарогом, В.П. Тихим, М.И. Фёдоровым, А.В. Шевченко, П.С. Яни, Н.П. Яблоковым и другими учеными.

Отдельные аспекты уголовно-правовой оценки нарушения требований охраны труда в числе других являлись предметом исследования в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук Л.Г. Мачковского «Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования» (Москва, 2005), А.С. Курманова «Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование» (Екатеринбург, 2011).

В целом вопросы ответственности за причинение вреда в результате нарушения правил безопасности при осуществлении определенной деятельности в разное время были предметом исследования в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.В. Бердычевской «Ответственность за совершение преступлений, посягающих на конституционные права граждан в сфере трудовых отношений: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Ростов-на-Дону, 2011), С.В. Марковиченко «Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда» (Омск, 2011), Т.И. Похлебы «Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ)» (Екатеринбург, 2013), И.А. Белецкого «Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» (Омск, 2017), Р.М. Кравченко «Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами» (Москва, 2018), О.В. Минаковой «Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ» (Белгород, 2022).

Вопросам уголовно-правовой охраны безопасного труда посвящены диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.В. Бессоновой «Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России» (Москва, 2002), Э.А. Коренковой «Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда» (Москва, 2003), А.А. Великого «Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты (на материалах Уральского федерального округа)» (Челябинск, 2004), С.В. Суслова «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда» (Волгоград, 2005), О.А. Смык «Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: По материалам судебной практики Краснодарского края» (Краснодар, 2006), Д.Ю. Вешнякова «Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2013), Н.Н. Хилтунова «Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда» (Москва, 2015).

Признавая существенным внесенный вклад вышедших работ, их научную ценность, отметим, что ранее проведенные исследования не лишены дискуссионных положений,

касающихся регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, ее дальнейшего совершенствования, описания объективных и субъективных признаков данного преступления. Важно отметить, что основой исследований И.В. Бессоновой (2002), Э.А. Коренковой (2003), А.А. Великого (2004), О.А. Смык (2006), Д.Ю. Вешнякова (2013) явилось ранее действовавшее уголовное и трудовое законодательство. Исследование Н.Н. Хилтунова (2015) выполнено на основе действующей редакции ст. 143 УК РФ, однако с 2019 г. в России появилась самозанятость, вместе с которой усугубилась проблема подмены трудовых отношений, регламентация норм об охране труда с 2020 г. существенно изменилась, субъектный состав трудящихся был значительно расширен, в том числе в связи с пандемией COVID-19 еще более распространились нетипичные формы занятости.

В связи с этим и по причине бланкетности диспозиции ст. 143 УК РФ требуется дополнительное исследование в соответствующей сфере уголовно-правовых отношений. Кроме того, внимание исследователей в целом не заострялось на необходимость стабильности юридико-технического оформления ст. 143 УК РФ, предполагающей функционирование данной нормы и при появлении новых вариаций в общественных отношениях. Таким образом, в трудах указанных авторов не учтены принятые позже изменения и дополнения в УК РФ и ТК РФ в комплексе, что требует дополнительного исследования уголовно-правовой охраны безопасного труда.

Современные реалии изменяющейся традиционной занятости населения, цифровизация общества, а также появление новых способов нарушений требований охраны труда диктуют необходимость продолжения исследования проблематики уголовно-правовой оценки нарушения требований охраны труда, а также научной разработки юридико-технического описания признаков состава нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) с целью стабильной гармонизации данной нормы с положениями ТК РФ и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы охраны труда.

Объект и предмет исследования. *Объект* исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда». *Предметом* исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение требований безопасности труда, материалы следственной и судебной практики по применению ст. 143 УК РФ, нормы ТК РФ, иных правовых актов в части регламентации охраны труда; статистические данные; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цели и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является разработка научно обоснованных теоретических положений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда и практике

применения ст. 143 УК РФ, заключающейся в адаптации данной уголовно-правовой нормы к меняющимся формам трудовых отношений; синхронизации норм ст. 143 УК РФ с нормами ТК РФ и правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Обозначенная цель определяет постановку и решение следующих *задач* диссертационного исследования:

– охарактеризовать общественную опасность нарушения требований охраны труда;

– выявить тенденции развития российского уголовно-правового регулирования противодействия нарушению требований охраны труда;

– исследовать уголовно-правовые нормы об ответственности за нарушение требований охраны труда в законодательстве зарубежных стран;

– установить особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ;

– определить специфику признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ;

– исследовать субъективные признаки нарушения требований охраны труда;

– охарактеризовать отягчающие обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ;

– выявить проблемы квалификации нарушения требований охраны труда и критерии отграничения преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от смежных составов преступлений и иных правонарушений;

– разработать предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда.

Теоретическую основу исследования составили доктринальные положения в области общей теории права, конституционного права, уголовного права и криминологии, гражданского права, трудового права, уголовного процесса, философии, истории и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно представляет собой комплексное исследование уголовно-правовых и трудо-правовых аспектов охраны труда в Российской Федерации в условиях трансформации традиционной занятости населения. В работе предложена и обоснована концепция синхронизации признаков элементов состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, с положениями ТК РФ и другими актами, регламентирующими охрану безопасного труда; разработаны теоретические положения, практическая реализация которых позволит обеспечивать надлежащую уголовно-правовую охрану всего субъектного состава трудящихся, в том числе при подмене трудовых отношений. В части противодействия рассматриваемому преступлению автором обозначена важность оптимизации уголовной ответственности путем разграничения умышленного и неумышленного нарушения требований охраны труда.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно обоснованные теоретические выводы и предложения, изложенные в диссертации, дополняют теорию отечественного уголовного права новыми знаниями в части противодействия нарушению требованиям безопасности в трудовой деятельности; решения проблем по устранению пробелов содержания уголовно-правовой нормы, направленной на охрану безопасного труда, ее согласованности с трудовым законодательством и иными актами в сфере охраны труда; квалификации нарушения правил безопасного труда. Научно выверенные положения и выводы научно-прикладного характера могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке решения проблем регламентации уголовной ответственности за нарушение безопасности в трудовой деятельности. Кроме того, данные предложения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за нарушение требований безопасности в трудовой деятельности; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении соответствующей уголовно-правовой нормы в исследуемой сфере общественных отношений; при подготовке специалистов юридического профиля, в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов, а также адвокатуры.

Методология и методы исследования. При проведении исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также методы анализа и синтеза, аналогии, сравнения, обобщения, индукции и дедукции (для проведения анализа сущности и соотношения используемых в диспозиции ст. 143 УК РФ терминов). Исторический метод позволил выявить тенденции развития норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в отечественном уголовном праве. Сравнительно-правовой метод был использован для установления моделей противодействия преступным нарушениям требований охраны труда, достоинств и недостатков соответствующих норм в зарубежном уголовном законодательстве. Логический и системный методы позволили определить пределы уголовно-правового воздействия, межотраслевые связи ст. 143 УК РФ и критерии отграничения такого преступления от смежных посягательств и от административных правонарушений. С помощью структурно-функционального, лингвистического, формально-юридического методов, а также анализа были изучены международные документы, российское и зарубежное законодательство в соответствующей части, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, приговоры и определения судов общей юрисдикции, процессуальные документы следственных органов. Социологические и статистические методы (анкетирование, опрос, метод экспертных оценок, контент-анализ, статистический) позволили осуществить сбор и изучение следственно-

судебной практики, определить динамику исследуемого преступления, в целом интерпретировать эмпирические данные, полученные в ходе использования таких методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность нарушения требований охраны труда характеризуется взаимозависимыми факторами, вытекающими из юридической природы соответствующих уголовно-правовых и трудовых отношений: значительное количество различных категорий работодателей; экономическая и организационная зависимость работника от работодателя, предопределяющая работника как слабую сторону в трудовом правоотношении; тяжесть последствий в результате нарушения требований охраны труда; отдаленный по времени характер наступления последствий; распространённость нарушений требований охраны труда; высокая латентность нарушений требований охраны труда. В настоящее время ведущей тенденцией, влияющей на общественную опасность нарушения требований охраны труда, является трансформация традиционных форм занятости населения. Данное явление выражается в распространении нетипичных форм занятости, когда охрана труда работников либо недостаточно регламентирована законом, либо вовсе не обеспечивается при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления. Действующий уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда недостаточен и нуждается в повышении.

2. Развитие уголовно-правовых норм в сфере охраны труда носило обеспечительный характер. Прослеживается тенденция перехода уголовно-правовой охраны безопасного труда от защиты частных интересов к защите публичных интересов. В период СССР публичные интересы преобладали над интересами личности, тем не менее уровень ее уголовно-правовой охраны в рассматриваемой сфере был значительно выше, чем в настоящее время.

3. Уголовно-правовая охрана безопасного труда в России может быть усовершенствована посредством:

1) криминализации иных тяжких последствий по примеру Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Молдова;

2) дифференциации уголовной ответственности за счет закрепления в ст. 143 УК РФ квалифицирующих отягчающих обстоятельств исходя из степени общественной опасности – по числу лиц, которым в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью, – по примеру Республики Беларусь и Республики Таджикистан.

3) ужесточения санкций за совершенное преступление в соответствии с тяжестью содеянного, размером и характером причиненного ущерба, степенью общественной опасности по примеру Японии, Республики Корея, Федеративной Республики Германии, Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

4. Под непосредственным объектом нарушения требований охраны труда следует понимать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены и исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью трудящихся или наступления иных неблагоприятных последствий.

5. Для специалиста по охране труда, либо уполномоченного на выполнение функций по охране труда работника, либо оказывающего услуги в области охраны труда физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя) как для субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характерны следующие признаки: 1) наличие квалификации по охране труда; 2) возложение обязанности по соблюдению требований охраны труда надлежащим образом; 3) наличие фактической возможности соблюсти требования охраны труда; 4) персональное нарушение конкретных требований охраны труда. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ.

Для работодателя как субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, достаточно хотя бы одного из признаков: 1) ненадлежащая организация мероприятий по охране труда, в том числе неназначение ответственного за соблюдение требований охраны труда лица; 2) ненадлежащее возложение обязанностей по соблюдению требований охраны труда; 3) персональное нарушение конкретных требований охраны труда при фактической возможности самостоятельно обеспечить их соблюдение; 4) необеспечение возможности соблюдения требований охраны труда иным ответственным лицом; 5) подмена трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

6. Квалификация по ст. 143 УК РФ осуществляется при наличии совокупности особенных признаков, исключающих квалификацию по смежным составам преступлений и иных правонарушений: 1) криминообразующие последствия; 2) трудо-правовой статус потерпевшего, а также его правомерное поведение; 3) надлежащее возложение обязанностей по охране труда на соответствующий субъект; 4) фактическая возможность субъекта выполнить соответствующие обязанности; 5) нарушение субъектом общих требований охраны труда при производстве потерпевшим любых работ и оказании услуг; 6) общий юридический статус объекта или его самостоятельной части (вспомогательного подразделения), где были нарушены соответствующие требования; 7) невыполнение или ненадлежащее выполнение вмененных профессиональных обязанностей по охране труда как причина наступления криминообразующих последствий.

7. Название и содержание действующей редакции ст. 143 УК РФ исключает уголовную ответственность в случае нарушения положений общих норм ТК РФ об охране труда, поскольку данные нормы материального права не содержат требований охраны труда. Название ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» целесообразно заменить на «Нарушение

требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда». Следует также указать данную формулировку в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. Так как содержание примечание к ст. 143 УК РФ противоречит определению требований охраны труда, закрепленному в ст. 209 ТК РФ, данное примечание из УК РФ следует исключить. Предлагается авторская редакция ст. 143 УК РФ.

8. Соотношение средней ранжированности наказаний – медианы санкций по степени общественной опасности и по схожему непосредственному объекту смежных составов преступлений, а также учет категорий преступлений, предусмотренных различными частями ст. 143 УК РФ, и типовых санкций данных категорий показали, что изменение санкций, предусмотренных различными частями ст. 143 УК РФ, целесообразно произвести исходя из соотношения санкций, предусмотренных ст. 143 УК РФ, с санкциями смежных составов преступлений (в том числе с учетом размеров наказаний за совершение преступлений с отягчающими обстоятельствами); составов, имеющих тот же видовой объект преступления, что и у рассматриваемого преступления.

9. В целях формирования единой судебной практики по применению предлагаемой диссертантом новой редакции ст. 143 УК РФ, в рамках разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» необходимо дополнительно рассмотреть особенности квалификации соответствующего преступления в части разъяснения того, что считать нарушением требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда; что следует понимать под иными тяжкими последствиями в результате нарушения соответствующих требований; дополнения определений специалиста по охране труда и уполномоченного на выполнение мероприятий по охране труда работника; дополнительного разъяснения необходимости при назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, учета умысла виновного на допущенные нарушения, а также указания обстоятельств, свидетельствующих об умышленном нарушении соответствующих требований. Предлагается авторская редакция проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются широким диапазоном использованных

исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей статистические данные за 2017–2022 гг. Министерства внутренних дел Российской Федерации о преступности; Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; статистические данные о результатах работы государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации, в том числе статистические сведения о нарушениях требований охраны труда, зарегистрированных на территории Российской Федерации; материалы 119 уголовных дел; 422 материала об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 143 УК РФ; результаты анкетирования 436 сотрудников следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, проведенного в Республике Алтай, Республике Башкортостан, Волгоградской области, Владимирской области, Воронежской области, Иркутской области, Кемеровской области – Кузбассе, Красноярском крае и Республике Хакасия, Новгородской области, Новосибирской области, Омской области, Пермском крае, Ростовской области, Республике Татарстан, Свердловской области, Самарской области, Ставропольском крае, Тюменской области, Челябинской области, по вопросам, связанным с уголовно-правовой оценкой нарушения требований охраны труда; результаты опроса 15 сотрудников Государственной инспекции труда по вопросам, связанным с обеспечением соблюдения требований охраны труда; результаты исследований по сходным проблемам, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в 27 научных публикациях (общий объем – 9,38 п.л.), семь из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2020-2023 гг. на базе Барнаульского юридического института МВД России, Омской академии МВД России, Волгоградской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омского государственного педагогического университета, Волжского университета имени В.Н. Татищева (г. Тольятти),

Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского университета МВД России, Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород), Сибирского юридического университета (г. Омск).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, Прокуратуры Ленинского административного округа г. Омска, а также в учебный процесс Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Барнаульского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения материала и включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

§ 1. Общественная опасность нарушения требований охраны труда

Значительную часть повседневной деятельности человека составляет труд, который является основным источником доходов, фактором самодисциплины, средством социализации. Традиционная занятость предполагает зависимость работника от работодателя, проявляющуюся в субординации, подчинении определенному правопорядку, поэтому безопасность работника в ходе его трудовой деятельности прямо зависит от работодателя.

Аспекты, связанные с безопасностью труда, приобрели свою значимость в международном масштабе. Большинство стран мира принимают меры к обеспечению соблюдения требований безопасности труда, в том числе правовыми средствами. Так, нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с обеспечением безопасных условий труда и гигиены, нашли свое закрепление в различных международных договорах. Например, Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» признает право каждого человека на труд (ч. 1 ст. 6), а также на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (п. b ст. 7) [1]. Конвенция Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» предопределяет осуществление системного контроля соблюдения безопасности и гигиены труда[2].

В России право на труд в условиях безопасности и гигиены в числе других прав является наиболее значимым и важным, и гарантируется Конституцией Российской Федерации[3] (далее – Конституция РФ). Детальная регламентация указанного конституционного права дана в ТК РФ и других нормативных правовых актах.

В настоящее время трудовым отношениям присущ договорный характер, в связи с чем приоритет отдается безопасности условий труда[4]. Так, одной из целей ТК РФ является создание благоприятных условий труда (ст. 1 ТК РФ), а среди основных направлений государственной

---

[1] *Об экономических*, социальных и культурных правах: Международный пакт. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *О безопасности* и гигиене труда и производственной среде: Конвенция № 155 Международной организации труда. Принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ, ратифицирована Федеральным законом от 11.04.1998 № 58-ФЗ «О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Пункт 3* ст. 37 Конституции Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Постановления* Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П, от 15 марта 2005 г. № 3-П и от 16 октября 2018 г. № 37-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

политики в сфере охраны труда числится обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников (ст. 210 ТК РФ). Достижение таких ориентиров осуществляется посредством обеспечения и соблюдения требований охраны труда.

В ТК РФ охрана труда представлена как «система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия»; а требования охраны труда – как «государственные нормативные требования охраны труда, а также требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда»[1].

Под требованиями охраны труда в примечании ст. 143 УК РФ понимаются «государственные нормативные требования, устанавливающие правила, процедуры и критерии, основной целью которых является сохранение жизни и здоровья работников при осуществлении трудовой деятельности». Такие правила устанавливаются федеральным законодательством, иными нормативными правовыми актами федерального уровня, а также законодательством и правовыми нормами на уровне субъектов Российской Федерации».

Указанные правила, процедуры и критерии возлагают на работодателя обязанности по обеспечению безопасности условий труда работников. Их несоблюдение ставит под угрозу жизнь и здоровье работников и при определенных обстоятельствах (причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью) образует состав уголовно наказуемого деяния.

Статистические данные о нарушениях требований охраны труда показывают, что их количество велико, но не всегда право на безопасный труд защищается уголовно-правовыми средствами. Из этого следует вопрос: в чем заключается социальная обусловленность уголовной ответственности за совершение соответствующего деяния? Ведь еще во времена Российской империи В.Д. Спасович говорил о том, что важное значение имеет ясное сознание законодателя, какие законы ему следует отменить или ввести, что считать преступлением, достойным наказания, а что нет[2].

Проблеме социальной обусловленности уголовно-правовых норм неоднократно уделялось внимание учеными. В теории уголовного права выделяются следующие основания социальной обусловленности уголовной ответственности: причинение или угроза причинения существенного вреда общественному отношению, антиобщественная ориентация лица, распростра-

---

[1] *Ст. 209* Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Спасович В.* Учебник уголовного права. Том I (выпуск 1-й). СПб., 1863. С. 10-11.

ненность деяний, неэффективность иных мер не уголовно-правового характера, восприятие обществом деяния как преступления и др.[1]

Единой позиции по определению оснований криминализации в доктрине не выработано. Думается, это связано с тем, что сопоставление эффективности уголовно-правового запрета с объективными потребностями в этом и личности, и общества, и государства имеет долю авторского субъективизма.

Вместе с тем идея о том, что деяние считается преступлением в том случае, если оно опасно для общества, прогрессировала в советский период. Так, уже в 1919 г., в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР и последующем уголовном законодательстве содержалось понятие преступления. Соответственно, в доктрине уголовного права устоялась концепция критерия введения запретов и установления наказаний за их нарушение – общественной опасности действий (бездействия) и их последствий.

Поэтому в качестве основополагающего материального признака преступления признается общественная опасность, которая характеризуется свойством ущемления наиболее важных и существенных интересов личности, общества и государства, в результате которого возникает угроза или реальное причинение им существенного вреда.

Общественной опасности присущ объективный характер, который обуславливается ее реальным существованием в действительности, независимо от ее осознания и оценки[2].

В доктрине предпринято много попыток выделить показатели общественной опасности. Например, Ф.Н. Сотсков считает общественную опасность «внутренним свойством деяния, выраженным в объективной способности деятельности человека причинить или создать угрозу причинения вреда, которое находит свою юридическую оценку в запрете совершения деяния под угрозой наказания»[3].

При характеристике нарушений правил безопасности при осуществлении строительных и иных видов работ Д.А. Безбородов определяет неблагоприятные последствия для жизни и здоровья лиц, оказавшихся в сфере выполнения таких работ, а также причинение крупного материального ущерба как причины возникновения общественной опасности[4].

К.В. Чемеринский выделяет следующие общие критерии, присущие общественной опасности: способность причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношени-

---

[1] *См. Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона. М., 1977. С. 34; *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный характер. М., 2016. С. 357; *Чемеринский К.В.* Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник ВУиТ. 2014. № 1. С. 99-104.

[2] *Епифанова Е.В.* Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. М., 2012. С. 4.

[3] *Сотсков Ф.Н.* Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[4] *Безбородов Д.А.* О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // Криминалистъ. 2014. № 2. С. 17.

ям; объективный характер; определение общественной опасности не только объектом посягательства, но и всеми как объективными, так и субъективными признаками деяния; индивидуальность определения общественной опасности для каждого вида деяния; общественная опасность деяния требует разработки научно обоснованного подхода для своей оценки[1].

Ю.Е. Пудовочкин, рассуждая о понятии, критериях и пределов общественной опасности, отмечает проблему измерения категории опасности, поскольку оценка определенных критериев общественной опасности будет иметь субъективный характер[2].

Соглашаясь с указанными мнениями авторов и обобщая их, отметим, что в качестве общего показателя общественной опасности авторы выделяют наступление неблагоприятных последствий для составляющих элементов системы ценностей, охраняемых уголовным правом, – личности, общества и государства. Действительно, кроме возможности возникновения негативных для личности, общества и государства последствий, существование конкретно определенного перечня показателей общественной опасности вряд ли возможно. Лишь совокупность как нормативных, так и не предусмотренных нормой права показателей указывает правоприменителю на характер и степень общественной опасности[3].

Отсутствие признака общественной опасности совершенного деяния влечет за собой невозможность квалифицировать его как преступление, хоть формально такое деяние может подпадать под признаки, указанные в УК РФ, поскольку не способно причинить существенный вред интересам вышеуказанных субъектов.

Поэтому криминализация того или иного деяния должна включать в себя не только формальные предпосылки, но и предпосылки материальные, в совокупности. Достижение тем или иным деянием такого уровня общественной опасности, при котором восстановление нарушенных общественных отношений может осуществиться лишь посредством использования государственных сил и средств, является основанием для введения уголовной ответственности за его совершение[4].

---

[1] *Чемеринский К.В.* Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник ВУиТ. 2014. № 1. С. 99-104.

[2] *Пудовочкин Ю.Е.* Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. мат-лов VII-ой Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 65.

[3] *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2016. С. 357.

[4] *По делу* о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В научной среде мнения ученых также сводятся к возможности применения уголовного наказания за совершенное деяние лишь в крайнем случае, когда другие средства не уголовно-правового характера восстановить нарушенные общественные отношения не способны[1].

Таким образом, направленные на криминализацию деяний действия законодателя обусловлены комплексом материальных и формальных предпосылок, в целях обеспечения защиты наиболее важных общественных отношений от противоправных действий или бездействия.

Определяя актуальность исследования, следует определить, в чем заключается опасность преступного нарушения требований охраны труда и роль уголовного права в защите от угрозы такого нарушения.

Говоря о социальной обусловленности установления уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда, следует подчеркнуть, что он вызван необходимостью удовлетворения потребностей личности, общества, государства, являющийся следствием определенных обстоятельств, связанных с жизнью и здоровьем людей в процессе их трудодеятельности. Иными словами, объективные потребности в уголовно-правовой охране безопасного труда общества в целом и трудящихся в частности могут быть удовлетворены введением уголовно-правового запрета деяний, посягающих на наиболее значимые и основные блага личности. Такие деяния воспринимаются социумом именно как преступления, а не проступки.

Анализ современного развития ст. 143 УК РФ, статистики применения такой нормы, мнений ученых-правоведов о проблеме социальной обусловленности криминализации указанного деяния позволил нам выделить факторы, обуславливающие введение уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда:

1. Появление данной нормы было обусловлено в том числе коренными изменениями отношений собственности в постсоветский период. Так, до распада СССР предприятия, народнохозяйственные комплексы в промышленности, энергетике, строительстве и др. находились в государственной собственности[2]. Поэтому забота об охране труда рабочих в большей мере лежала на государстве – работодателе, несмотря на то, что трудовое законодательство в то время было ориентировано в первую очередь на увеличение производительности, а уже потом на охрану труда[3].

С началом радикальных экономических реформ конца 1980-х – начала 1990-х годов, приведших к утверждению рыночной экономики, доля частных предприятий, различного рода юридических лиц – работодателей, индивидуальных предпринимателей – работодателей значительно возросла. Частью 2 ст. 8 Конституции РФ в равной степени признаются и гарантируются

---

[1] *Основания* уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. М., 1982. С. 106.

[2] *О собственности* в СССР: Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-I. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Иванов С.А.* Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975. С. 5-27.

все формы собственности, в том числе частная собственность, что и явилось решающим фактором в увеличении количества работодателей различных категорий (физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований). Так, по сведениям Федеральной службы по труду и занятости за 2021 год, в России зарегистрировано порядка 8 миллионов хозяйствующих субъектов. Из них на около 256 тысячах работа связана с вредными и опасными условиями[1].

В условиях рыночной экономики, с развитием конкуренции работодатели естественно стремятся сберечь средства от произведения дополнительных расходов. К таким расходам закон относит и затраты на выполнение мероприятий, обеспечивающих охрану труда. Так, например, в ТК РФ во исполнение указанных мероприятий предусматриваются виды и цели дополнительных гарантий работникам при выполнении работ во вредных условиях, для снижения воздействия неблагоприятных производственных факторов, которые не могут быть устранены; Федеральным законом «О специальной оценке условий труда»[2] на работодателя возложена обязанность осуществлять идентификацию потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов; согласно ст. 214 ТК РФ работодатель должен за счет собственных средств приобретать и выдавать работникам специальные средства индивидуальной защиты и т.д. Экономия затрат на такие мероприятия может привести к крайне неблагоприятным последствиям для работников.

Разумеется, до распада СССР существовало намного меньшее количество хозяйствующих субъектов, а вместе с тем без рыночной экономики и конкуренции на рынке –затрат на охрану труда.

Развитие в тот период времени производственных сил, труд в условиях взаимодействия с источниками повышенной опасности и рост их численности, технический прогресс, усложнение оборудования и т.д., явились основанием для изменения характера взаимоотношений работников с работодателем. Так, последний был заинтересован в увеличении производительности труда, работники же, представляя собственную ценность для производства, отстаивали свои интересы. В годы Советской России, с появлением основного закона государством уделялось охране труда большое значение и соответственно активно развивалось законодательство в данной сфере. Однако, как было сказано выше, приоритетом в то время являлось увеличение производительности труда, нежели его охрана, а право граждан на охрану труда впервые было признано в качестве конституционного лишь с принятием Конституции РСФСР в 1978 году.

Таким образом, увеличение различных категорий работодателей (а вместе с тем и обязанностей выполнения мероприятий по соблюдению требований охраны труда) послужило

---

[1] *Официальный* сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?ID=929856 (дата обращения: 09.02.2021).

[2] *О специальной* оценке условий труда: фед. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предпосылкой к увеличению числа субъектов, подразделений и служб, осуществляющих контроль за соблюдением требований охраны труда, а во взаимосвязи с другими факторами – к модернизации рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

2. Не все нарушения требований охраны труда влекут за собой уголовную ответственность. В настоящее время криминализация соответствующего деяния имеет место в случаях наступления тяжких для личности и общества в целом последствий. Неукоснительное соблюдение требований охраны труда, их четкое и своевременное выполнение в ходе осуществления трудовой деятельности являются необходимыми условиями предотвращения общественно опасных последствий.

Общественная опасность нарушения требований охраны труда как показатель уже уголовно наказуемого девиантного поведения согласно действующей уголовно-правовой норме (ст. 143 УК РФ) имеет место лишь в случае, когда такое нарушение по неосторожности повлекло за собой причинение смерти (смерти двух или более лиц), либо причинение тяжкого вреда здоровью человеку. Так, гражданин Ш., являясь лицом, ответственным за обеспечение соблюдения требований охраны труда, нарушил данные требования, что повлекло по неосторожности смерть Б.Н.В., был осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ[1]. Такое последствие является достаточным для криминализации указанного деяния, так как непосредственно связано с существенным нарушением как трудовых прав, так и права на жизнь и здоровье. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[2] (далее – КоАП РФ) содержит значительное количество смежных с деяниями такого рода составов правонарушений. Последствия от них служат критерием разграничения административных правонарушений в сфере труда от преступлений. Например, ст. 5.27 (нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) ст. 5.27.1 (нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации); ст. 9.2 (нарушение требований к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, установленных законодательством Российской Федерации) и др. констатируют наступление административной ответственности лишь за нарушение таких требований. В КоАП РФ также содержатся основания привлечения лиц к административной ответственности и за совершенное нарушение, и за последствия в совокупности. Например, непроведение комплекса мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на предприятии (то есть мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья персонала, которые собственно и являются требованиями охраны труда), повлекшее за собой возникновение пожара и

---

[1] См., например: *Апелляционное* постановление Пензенского областного суда № 22-203/2020 от 4 марта 2020 г. по делу № 1-108/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/u6AwQfB0VRYT/ (дата обращения: 03.12.2020).

[2] *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, является основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности по ч. 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ. Это не противоречит логике разграничения административных правонарушений от преступления за нарушение требований охраны труда, ведь к административной ответственности может быть привлечено в том числе юридическое лицо.

В связи с этим следует согласиться с мнением А.В. Курсаева о том, что криминализация деяний, связанных с нарушением требований охраны труда, связана не только с негативными изменениями в основном объекте посягательства – общественной безопасности и конституционных правах граждан. Наложение уголовно-правового запрета в данном случае обуславливается степенью таких изменений, то есть степенью причиняемого вреда. Данная степень выступает в качестве критерия разграничения уголовно наказуемых деяний от уголовно ненаказуемых. Кроме того, степень причиняемого вреда в уголовном законе дифференцирует уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления структурно на основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав в прямой зависимости от тяжести причиненных последствий[1].

Таким образом, в связи с характером и степенью общественной опасности рассматриваемого деяния привлечение виновного к иному виду юридической ответственности не соответствовало бы принципу справедливости.

Вместе с тем об общественной опасности нарушения установленных требований охраны труда также свидетельствует многообразие производств и производственных процессов. Так, в России насчитывается более 174 тысяч опасных производственных предприятий[2]. Представляется, что последствия нарушения требований охраны труда на таких объектах могут быть опасными для жизни или здоровья не только определенного работника, но и неопределенного круга лиц, повлечь техногенную или экологическую катастрофу.

В результате нарушения требований безопасности при осуществлении трудовой деятельности за предыдущие пять лет (2018-2022) на поднадзорных объектах горнорудной и нерудной отрасли произошло 13 аварий (189 несчастных случаев со смертельным исходом); на объектах металлургической и коксохимической промышленности произошло 13 аварий (52 несчастных случая со смертельным исходом); на объектах обращения взрывчатых материалов промышленного назначения произошло 11 аварий (47 несчастных случаев со смертельным

---

[1] *Курсаев* А. В. О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 62-70.

[2] В настоящий момент официальная информация об общем количестве производств в России и об их принадлежности к тому или иному классу опасности является закрытой. Единственным надежным источником информации о ситуации в этом сегменте остается Ростехнадзор, но он публикует только эпизодические данные в формате новостей без установленной регулярности. См.: URL: https://www.centrattek.ru/info/OPO-kanegoriya-i-reestr/ (дата обращения: 02.05.2023).

исходом); на опасных производственных объектах химического комплекса зафиксировано 23 аварии (10 несчастных случаев со смертельным исходом); на объектах газопотребления и газораспределения зарегистрировано 78 аварий, смертельно травмировано 60 человек[1].

Ответственность за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, в результате которого по неосторожности человеку был причинен тяжкий вред здоровью, наступила его смерть либо причинен крупный ущерб, предусмотрена ст. 217 УК РФ «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов». Согласно положениям п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Постановление ПВС № 41) нарушение специальных правил при работах на опасных производственных объектах, повлекшее за собой соответствующие последствия, следует квалифицировать по ст. 217 УК РФ[2]. Определение опасного производственного объекта дано в законе[3]. В число отграничивающих исследуемый состав преступления от ст. 217 УК РФ критериев входит повышенная общественная опасность, связанная с отнесением предприятий (их частей) к источникам повышенной опасности[4].

Однако предприятие, хоть и обладающее признаками и критериями такого объекта, но без проведения определенных законом процедур отнесения объекта к опасным (в том числе без его идентификации), юридически обладать таковым статусом не будет, поскольку соответствующая запись в государственном реестре отсутствует. К ряду таких предприятий, в частности, относят горнодобывающие и перерабатывающие породу предприятия, которые проводят работы открытым способом без применения взрывов; электросетевые хозяйства и газоперерабатывающие предприятия, использующие оборудование, давление на котором не превышает 0,005 мегапаскалей, и др.[5]

---

[1] *Доклады* о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018-2022 гг.

[2] *О судебной* практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *О промышленной* безопасности опасных производственных объектов: фед. закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] С точки зрения О.С. Иоффе, под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая связана с использованием определённых вещей, имеющих опасные свойства. В силу того, что это деятельность не может контролироваться человеком полностью, вероятность причинения вреда этой деятельностью возрастает. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 804.

[5] *Фролов Н.Е.* Что такое классы опасности производственных объектов. «Attek Journal» URL: https://www.centrattek.ru/info/OPO-kanegoriya-i-reestr/ (дата обращения: 02.05.2023).

Кроме того, опасным производственным объектом может являться не все предприятие в целом, а его части (которые должны быть зарегистрированы), на которых производятся соответствующие виды работ. И даже если деятельность предприятия (организации) не обладает спецификой повышенной опасности, отдельные виды работ (не проводимых на систематической основе) при их единичном осуществлении могут такой спецификой обладать.

Нарушение соответствующих требований в данном случае является общественно опасным, поскольку фактически или данное предприятие (его части), или отдельный вид проводимых работ являются источником повышенной опасности. Описание однократного грубого нарушения трудовых обязанностей, предусмотренного пунктом 6 ст. 81 ТК РФ, – нарушение «требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий», указывает на учет законодателем степени опасности такого рода нарушения – грубое нарушение трудовых обязанностей влечет за собой более жесткую дисциплинарную, а также материальную ответственность.

Случаи аварий и взрывов в результате нарушения требований охраны труда с сопутствующими последствиями в виде причинения смерти (смертей) и другими тяжкими последствиями (например, причинение крупного ущерба, разрушение или повреждение зданий, и т.п.) не единичны[1]. Практически в каждом десятом случае из проанализированных материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, наступали указанные тяжкие последствия.

Разумеется, взрыв или авария представляют опасность для неопределенного количества лиц. Однако если при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, произошли длительная приостановка или дезорганизация работы объектов, связанных с жизнеобеспечением населения; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения; разрушение зданий, сооружений, транспортных средств, приводящее к нарушению производственного процесса, и при этом погиб работник, чьи непосредственные действия явились причиной этого (действия потерпевшего), нарушителя требований охраны труда нельзя будет привлечь к уголовной ответственности по иным соответствующим статьям УК РФ, поскольку не он является непосредственным причинителем вреда.

---

[1] *См.*, например: *Приговор* мирового судьи судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края от 16 октября 2019 г. по уголовному делу № 1-29/2019. URL: http://biysk2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=73780108&delo_id=1540006 (дата обращения: 09.06.2023); *Приговор* Бугурусланского районного суда (Оренбургская область) от 14 ноября 2019 г. по делу № 1[1]-135/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/RDONOOmYMAW1/ (дата обращения: 09.06.2023); *Постановление* Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 14 июля 2020 г. по делу № 1-112/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/ RRtNitAMxgoH/ (дата обращения: 16.11.2022); *Апелляционное* постановление Калужского областного суда от 3 мая 2018 г. по делу № 22-533/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/5fOaIyGAw3VO/ (дата обращения: 16.11.2022); *Газета* Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5250597 (дата обращения: 16.11.2022); *РИА* Новости. URL: https://ria.ru/20220128/pozhar-1769921483.html (дата обращения: 16.11.2022); *СК:* в Омской области завели дело о нарушении правил охраны труда после взрыва в котельной. URL: https://ria.ru/20220128/pozhar-1769921483.html (дата обращения: 02.05.2023) и др.

В данном случае непосредственным причинителем вреда будет являться погибший работник, который осуществлял работы в небезопасных условиях, созданных (или не устраненных) субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Указанный вред же был причинен в связи с нарушением требований безопасного труда данным субъектом, из-за создания (неустранения) небезопасных для работ условий. Взыскание причиненного вреда будет проблематичным и в гражданско-правовом порядке, поскольку непосредственный причинитель вреда, во-первых, преступником не является, во-вторых, погиб.

В правоприменительной практике имеется достаточно случаев, свидетельствующих об общественной опасности нарушения требований охраны труда на объектах, являющихся источниками повышенной опасности. Можно вспомнить аварию на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции 17 августа 2009 г., которая привела к промышленной техногенной катастрофе. В результате аварии погибло 75 человек, оборудованию и помещениям станции нанесён серьёзный ущерб. Хотя руководящие работники гидроэлектростанции и были осуждены по ч. 3 ст. 216 УК РФ, уголовное дело было возбуждено только по ст. 143 УК РФ. При вынесении приговора суд отметил, что данное *«…уголовное дело возбуждено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, и в дальнейшем органами предварительного следствия постановлений о его прекращении не выносилось, а потому оснований, предусмотренных законом для вывода о нарушении порядка привлечения подсудимых к уголовной ответственности, не имеется…»; «…суд не находит оснований для изменения квалификации действий подсудимых и применения положений ст. 143 УК РФ, так как положения ст. 216 УК РФ являются специальной нормой уголовного закона…»*[1].

Поэтому общественная опасность нарушения требований охраны труда заключается не только в причинении тяжкого вреда здоровью либо смерти. Наряду с данными последствиями нередко возникают другие, тяжкие для неопределенного круга лиц последствия.

Также, учитывая количественную характеристику общественной опасности рассматриваемого преступления, нельзя не обратить внимания на отсутствие дифференциации уголовной ответственности исходя из количественных показателей последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человеку и факт такой дифференциации из количественных показателей последствий в виде причинения по неосторожности смерти одному человеку или смертей двум и более лицам. Считаем, что необходимо не отклоняться от количественной характеристики общественной опасности, поскольку ее степень при причинении в результате деяния тяжкого вреда здоровью одному лицу и причинение такого вреда, опасного для жизни, в результате нарушения установленных требований нескольким лицам, не будет одинаковой.

---

[1] *Приговор* Саяногорского городского суда от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-172/2013. URL: //sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/ (дата обращения: 16.11.2022).

В этой части, на наш взгляд, законодатель недооценил степень общественной опасности.

3. Охрана труда имеет прямую связь с обеспечением надлежащих условий труда. Работодатель полностью контролирует трудовую деятельность работника, работник в свою очередь подчиняется работодателю, то есть между ними имеют место субординационные отношения. В отличие от гражданско-правовых отношений в сфере проведения работ или оказания услуг, в трудовых отношениях на стороне работодателя лежит обязанность обеспечить надлежащие условия труда. Несоблюдение работодателем требований охраны труда, а также необеспечение им безопасных условий труда ставит под угрозу жизнь и здоровье работников. То есть работник фактически находится в зависимости от работодателя, так как подчинен ему в рамках трудовых отношений (что неоднократно упоминалось в судебной практике[1]).

Данная зависимость определяет работника «слабым звеном» в трудовых отношениях не только в трудо-правовом поле, но и в уголовно-правовом, тем самым фактически принуждая работодателя к соблюдению установленных требований охраны труда, целью которых является обеспечение реализации прав человека на труд в условиях безопасности и гигиены, под угрозой привлечения последнего к уголовной ответственности.

4. В науке уголовного права в качестве фактора, обуславливающего общественную опасность преступлений (следовательно, и уголовную ответственность), связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, выделяется отдаленный характер наступающих последствий[2]. Соглашаясь с такой точкой зрения, полагаем, что отдаленный характер наступающих последствий присущ каждому составу преступления, связанному с нарушением требований охраны труда (например, ст. ст. 215, 216, 217 УК РФ), и в частности, предусмотренному ст. 143 УК РФ составу преступления.

Так, например, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» условия труда подразделяются по степени вредности и (или) опасности на 4 класса: оптимальные, допустимые, вредные и опасные. Два последних класса подразумевают собой условия труда, уровни воздействия которых могут повлечь за собой появление и развитие тяжелых и острых форм профессиональных заболеваний, а также смерть человека. Представляется, что непроведение работодателем мониторинга условий труда (или специальной оценки условий труда) сотрудников на соответствие нормам или неустранение нарушений, угрожающих жизни и здоровью работников, в соответствующий срок влечет за собой указанные неблагоприятные последствия не одновременно, а по истечении неопределенного времени с момента нарушения работодателем таких требований. Не говоря уже о том, что для некото-

---

[1] См., напр.: *Решение* Сергиево Посадского городского суда Московской области от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2624/2020; *Решение* Промышленного районного суда г. Курска от 8 июля 2020 г. по делу № 2-1238/2020, и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 50.

рых категорий работников (надомники, дистанционные работники, работники, вступившие в трудовые отношения с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, или с религиозными организациями) специальная оценка условий труда вовсе не осуществляется.

5. В настоящее время имеет место несвоевременная адаптация норм к изменению традиционной занятости населения (возникновение и распространение рынка удаленного труда, адаптация гибких форм занятости, повышение свободы выбора профессиональной линии и т.д.). Трансформация современного общества в целом затрагивает все фундаментальные сферы, включая сферы уголовной политики и уголовного права[1]. Фактор трансформации характера традиционной занятости населения также обуславливает уголовно-правовой запрет несоблюдения требований охраны труда. Трудовая деятельность человека была, есть и будет считаться фундаментальной частью жизнедеятельности. Труд выступает как главный фактор самоидентификации, является осью человеческого существования[2]. Однако в условиях цифровизации общества представление о труде несколько изменяется. Так, в научной литературе упоминается об изменениях в современных условиях организационных форм труда и социально-трудовых отношений[3]. Притом, что по смыслу положений ныне действующей Конституции РФ трудовым отношениям присущ договорный характер.

Думается, что такая трансформация характера труда имеет немало преимуществ и для работников, и для работодателей.

Вместе с тем в современных условиях, в связи с роботизацией и автоматизацией технических процессов на производстве, увеличением количества техники и оборудования, а следовательно, и источников повышенной опасности, риск причинения вреда жизни и здоровью людей в ходе их трудовой деятельности не уменьшается. Таким образом, роль человеческого фактора в обеспечении безопасности труда очевидна. Если раньше было достаточно принятия технических и организационных мер по охране труда, то в настоящий момент какой-либо инструментарий по управлению поведением человека отсутствует. Поэтому сейчас человеческий фактор в обеспечении требований охраны труда остается решающим[4].

В результате научно-технологического развития и в связи с пандемией COVID-19 был расширен субъектный состав работающих, появились нетипичные формы занятости: дистанци-

---

[1] *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 1. С. 110.

[2] *Шевчук А.В.* О будущем труда и будущем без труда // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 45, 46.

[3] *Абрамян Е.П.* Трансформация труда в условиях информационного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-truda-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva (дата обращения: 01.04.2021).

[4] *Квасников Е.С.* Трансформация труда и его уголовно-правовая охрана в условиях цифрового общества // Горизонты образования: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 81-84.

онная работа (ст. 312.1 ТК РФ); платформенная занятость – деятельность граждан (платформенных занятых) по личному выполнению работ и (или) оказанию услуг на основе заключаемых договоров, организуемая с использованием информационных систем (цифровых платформ занятости), обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; самозанятость – деятельность гражданина по личному производству товаров, выполнению работ и (или) оказанию услуг, направленная на систематическое получение дохода[1]; аутсорсинг (привлечение организацией сторонних лиц для выполнения определенной работы или оказания услуг на основании ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] (далее – ГК РФ)); аутстаффинг – по факту заемный труд (ст. 18.1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 в последней редакции)[3] и др.

Многие работники нетипичной занятости в большей мере самостоятельно обеспечивают безопасность своего труда, и охрана их труда недостаточно регламентирована законом. Например, вопросы относительно сфер деятельности, где возможно (либо невозможно) заключение договора с самозанятыми, а также права и обязанности сторон не регламентированы. В связи с этим учащаются случаи подмены трудовых отношений на гражданско-правовые. Однако очевидно, что граждане не могут определить все риски, связанные с их трудовой деятельностью. Охрана труда при такой подмене не обеспечивается вовсе, а нарушения такого рода редкостью не являются[4]. Также не является редкостью наступление в результате этих нарушений несчастных случаев, в том числе с летальным исходом[5].

Таким образом, подмена фактически трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями, при которой требования безопасности труда не соблюдаются вообще, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть потерпевшего, создает бóльшую степень общественной опасности рассматриваемого преступления, однако уголовная ответственность за совершение преступления при данных обстоятельствах не дифференцирована.

---

[1] *Проект* Федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.01.2023).

[2] *Гражданский* кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *О занятости* населения в Российской Федерации: закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] См., например: *Обзор* практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2022 г.

[5] См., например: *Решение* Осинского районного суда (Пермский край) от 21 мая 2019 г. по делу № 2-434/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/w3wqQSH6lxdJ/ (дата обращения: 09.06.2023); *Решение* Кировского районного суда г. Омска от 20 июля 2018 г. по делу № 2-2196/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/nzMJnxcJwEmN/ (дата обращения: 09.06.2023); *Решение* Кировского районного суда г. Омска от 2 февраля 2015 г. по делу № 2-210/2015. URL: sudact.ru/regular/doc/ oiDqAYDhIWJt/ (дата обращения: 09.06.2023).

Вышеуказанные проблемы являются следствием пробелов в трудовом законодательстве. Однако думается, что не урегулированные нормами права трудовые отношения в сфере охраны труда, учитывая бланкетность ст. 143 УК РФ, особенно нуждаются в уголовно-правовой защите.

6. В качестве очередного фактора следует указать распространённость соответствующих деяний, несмотря на то, что подавляющее большинство нарушений требований охраны труда остается уголовно безнаказанными (о причинах этого речь будет идти далее), их количество довольно внушительно как на международном уровне, так и в России.

Так, по заявлению генсекретаря Международной ассоциации социального обеспечения Ханса-Хорста Конколевски, около 2,8 млн человек в мире ежегодно умирают на рабочих местах. К смертям приводят и несчастные случаи на производстве, и профессиональные заболевания. Кроме того, в России следствием этого является снижение ВВП, оцененное в размере 1,5 трлн рублей в год[1]. Известно, что такие происшествия происходят на территории всей Российской Федерации, в том числе в связи с нарушением требований охраны труда.

Между тем примерно 1 млн 350 тыс. смертей приносит нарушение правил дорожного движения[2]. По состоянию на 9 декабря 2020 г. от COVID-19 скончалось более 1,5 млн человек[3]. Даже вооруженные конфликты являются причиной относительно меньшего количества смертей[4].

Таким образом, проблема травматизма и смертности на рабочих местах сопоставима по масштабу с эпидемиями, войнами и тяжкими последствиями дорожно-транспортных происшествий. Указанные цифры довольно внушительны, причем в современных условиях информацию об условиях труда части населения в полном объеме получить невозможно. Статистика в разных службах и ведомствах в данном случае противоречива, и в дополнение к этому нарушениям требований охраны труда свойственен латентный характер. В частности, он проявляется в наличии у работодателя целой массы локальных документов (приказов, инструкций, журналов инструктажей по технике безопасности и т.п.), формальное соблюдение которых не позволяет привлечь последнего к ответственности (в особенности к уголовной), поскольку их содержание в большей части по форме соответствует требованиям охраны труда в соответствующей сфере работ; в отдаленном характере неблагоприятных последствий; особенностях личности преступника – высокой моральной устойчивости, хороших интеллектуальных способностях, образо-

---

[1] *Гусенко* Мария. Домой не вернулись. URL: https://rg.ru/2018/04/10/tri-milliona-chelovek-v-god-umiraiut-na-rabote.html (дата обращения: 09.02.2021).

[2] *Глобальный* веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. Министры согласуют новую повестку дня в области дорожно-транспортной безопасности на период до 2030 года. URL: https://www.who.int/ru/news/item/07-02-2020-ministers-to-agree-new-global-road-safety-agenda-to-2030. (дата обращения: 09.02.2021).

[3] *Глобальный* веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ публикует статистику о ведущих причинах смертности и инвалидности во всем мире за период 2000–2019 гг. URL: https://www.who.int/ru/news/item/09-12-2020-who-reveals-leading-causes-of-death-and-disability-worldwide-2000-2019. (дата обращения: 09.02.2021).

[4] *Тучкова* Алла. Солдатские матери проголосуют за мир. Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/events/2000-03-23/2_vote.html?print=Y (дата обращения: 09.02.2021).

ванности, высоком уровне познаний в сфере практической психологии и искусства управления людьми, что оказывает влияние на выявление и раскрытие указанных преступлений (более подробно об этом – далее по тексту исследования).

Пренебрежение требованиями охраны труда со стороны руководителей объясняется экономией средств, связанной с высокой конкуренцией на рынке, а также стремлением получить бóльшую материальную выгоду[1], либо банальным недобросовестным выполнением своих обязанностей.

Как было указано выше, уголовно-правовой запрет нарушения требований охраны труда обусловлен причинением лицу (лицам) тяжких последствий –смерти либо тяжкого вреда здоровью, которые достаточны для криминализации рассматриваемого деяния. Наряду со способностью деяний причинять вред, профессор Л.М. Прозументов отмечает их прецедентный характер (то есть возможность их повторяемости) в качестве показателя общественной опасности[2]. Вместе с тем согласимся с мнением о том, что криминализация широкого, чрезвычайно распространенного круга девиантного поведения не приведет к достижению целей уголовного закона, напротив, породит безнаказанность за совершение признанных преступлениями деяний[3].

Несмотря на противоречивость статистических данных по нарушениям требований охраны труда, неизменным остается их масштаб. Так, согласно статистике, за период 2017–2022 гг. количество выявленных нарушений требований охраны труда составило более полумиллиона; число направленных в правоохранительные органы материалов в связи с несчастными случаями на производстве (в соответствии со ст. 143 УК РФ) превышает тридцать семь тысяч[4]. Однако, по данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 143 УК РФ составляет 4782, а число направленных уголовных дел в суд не превышает 1008, при этом количество осужденных лиц по ст. 143 УК РФ – 679[5] (см. Таблица 1).

---

[1] *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 46.

[2] *Прозументов Л.М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 22, 23.

[3] *Курсаев А.В.* О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 67.

[4] *Официальный* сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4185 (дата обращения: 27.02.2023)

[5] *Официальный* сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 18.04.2023).

Таблица № 1. Число лиц, осужденных по вступившим в законную силу приговорам

Период времени	Число осужденных по ч. 1 ст. 143 УК РФ	Число осужденных по ч. 2 ст. 143 УК РФ	Число осужденных по ч. 3 ст. 143 УК РФ
2022 г.	39	88	8
2021 г.	32	60	4
2020 г.	31	53	5
2019 г.	48	46	4
2018 г.	40	83	8
2017 г.	47	76	7
Итого	237	406	36

По данным результатов мониторинга условий и охраны труда в России в 2022 году, за последние пять лет в стране темп сокращения тенденции численности пострадавших на производстве, в том числе со смертельным исходом, замедляется. На уровень профессионального травматизма оказывают влияние многие факторы: уровень образования, динамика численности занятых, тип и структура занятости, физиологические особенности занятых, их возраст и др.

Несмотря на широкое распространение нарушений требований охраны труда, не все они являются причиной наступления уголовной ответственности, что представляется правильным, ведь в данном случае возможно применение иных, не влекущих уголовное наказание мер (например, привлечение к административной ответственности). Как было сказано, без наступления вышеуказанных тяжких последствий при нарушении требований охраны труда криминализация столь широко распространённой формы нарушения привела бы к дисфункции уголовно-правовой нормы.

Вместе с тем, учитывая характер предусмотренного ст. 143 УК РФ преступления, думается, что значительное количество преступных нарушений требований охраны труда либо осталось без внимания правоохранительных органов, не было предано широкому освещению, либо не доведено до суда.

Тем не менее в России за последние годы наблюдается тенденция снижения производственного травматизма[1]. Однако указанная далее по тексту исследования статистика свидетельствует о его латентности. По сведениям Роструда, основными причинами производственного травматизма являются как неправомерные действия самих работников, так и неудовлетвори-

[1] *Официальный* сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=производственный+травматизм (дата обращения: 09.02.2021).

тельные действия или бездействие работодателя по обеспечению сохранности жизни и здоровья работников.

Учитывая изложенное, распространённость преступных деяний, связанных с нарушением требований охраны труда остается и, учитывая научно-технический прогресс, постоянный рост масштаба производства (а вместе с тем и риска травматизма и смертности на рабочих местах), будет оставаться фактором, обуславливающим уголовно-правовой запрет нарушения требований охраны труда.

Вместе с тем социальная обусловленность уголовно-правового запрета заключается не только в раскрытии «…экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов, вызывающих необходимость существования норм», но и в прогнозировании их развития[1]. В дебатах по поводу закона о краже леса К. Маркс писал о криминализиции деяний «не путём ограничения сферы права, а тем путём, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности»[2].

Из этого следует, что с развитием общественных отношений, изменениями потребностей общества, экономическими, политическими и другими факторами, обуславливающими существование уголовно-правовых норм, последние должны развиваться, совершенствоваться исходя из потребностей социума, во взаимосвязи с экономическими мерами, и с нормами иных (смежных) отраслей права, и особенностями конъюнктуры в государстве – это социально обусловлено.

В настоящее время традиционная занятость населения изменилась, правовые основы для обеспечения с единой позиции безопасности труда и профессионального здоровья работников отсутствуют, а юридико-техническое описание ст. 143 УК РФ (исходя из буквального толкования закона) не позволяет верно определить признаки элементов указанного состава преступления, в связи с чем квалификация преступления по ст. 143 УК РФ осуществляется на основании разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации[3] и судебной практики (которая единообразием не отличается). Вместе с тем лишь УК РФ является основным нормативным правовым актом, который определяет основания и условия уголовной ответственности за те или иные деяния. Суть разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации касается уточнения по спорным, неоднозначным вопросам, а не выработки технико-юридической конструкции норм. Кроме того, уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда

---

[1] *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 7.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 1, М., 1955. С. 131. URL: http://www.uaio.ru/marx/01.htm (дата обращения: 08.09.2022).

[3] *О судебной* практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

должным образом не дифференцирована, а административно-правовое воздействие на нарушителей в ряде случаев неэффективно.

Подводя итог настоящему параграфу, отметим, что общественная опасность нарушения требований охраны труда характеризуется взаимозависимыми факторами, вытекающими из юридической природы соответствующих уголовно-правовых и трудовых отношений: значительное количество различных категорий работодателей; экономическая и организационная зависимость работника от работодателя, предопределяющая работника как слабую сторону в трудовом правоотношении; тяжесть последствий в результате нарушения требований охраны труда; отдаленный по времени характер наступления последствий; распространённость нарушений требований охраны труда; высокая латентность нарушений требований охраны труда. В настоящее время ведущей тенденцией, влияющей на общественную опасность нарушения требований охраны труда, является трансформация традиционных форм занятости населения. Данное явление выражается в распространении нетипичных форм занятости, когда охрана труда работников либо недостаточно регламентирована законом, либо вовсе не обеспечивается при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления. Действующий уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда недостаточен и нуждается в повышении.

Для нормального функционирования рассматриваемой уголовно-правовой нормы, достижения поставленных ст. 2 УК РФ задач социально обусловлено совершенствование такого запрета[1]. Речь идет о модернизации ст. 143 УК РФ, изменении ее содержания и юридико-технического описания как в части формирования стабильного каркаса описания признаков элементов состава соответствующего преступления, для надлежащей квалификации, так и в части общей оптимизации уголовной ответственности за совершенное преступление.

Вышесказанное будет обосновываться далее по тексту диссертационного исследования.

§ 2. История развития норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в законодательных актах России

Использование исторического метода в исследовании позволяет выявить и сопоставить уровни уголовно-правовой охраны безопасного труда на разных этапах, произошедшие изменения, а также определить тенденции развития соответствующих норм уголовного права. С помощью этого метода путем рассмотрения практических (законодательных) и теоретических (научных) аспектов уголовно-правовой охраны безопасного труда, а именно: осмысления про-

[1] *Квасников Е.С.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение требований охраны // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 97-102.

блем охраны труда в целом; истории эволюции уголовно-правового противодействия нарушениям требований охраны труда на разных исторических этапах; предпосылок признания права на охрану труда в качестве конституционного – можно проследить зарождение и последующие изменения соответствующих уголовно-правовых норм.

Так как ст. 143 УК РФ – бланкетная, невозможно рассматривать историю развития норм об уголовной ответственности за нарушение безопасности в трудовой деятельности в отрыве от развития норм об охране труда.

Следует отметить, что исторически пройденный путь осмысления проблем безопасности и охраны труда уходят корнями в глубокое прошлое. Ученые, философы, врачи рассуждали о таких проблемах и об их решениях еще в древности, а также в более поздних эпохах. Так, например, ученые предлагают считать Гиппократа II Великого Косского одним из первых авторов, предпринимавших первые попытки обобщения опыта гигиены труда[1]. Действительно, в рассуждениях Гиппократа, в частности, анализируются тяжелые условия труда на рудниках, приводится перечень «свинцовых» профессий, а также описываются последствия для здоровья от работы со свинцовой пылью.

Аристотель в своих работах излагал некоторые представления о труде, опасности и рабах. В 4 томе его сочинений, в «Никомаховой этике» упоминается, что раб представлялся как одушевленное орудие, а орудие – как неодушевленный раб. В книге седьмой «Политика» им приводится пословица: «Нет досуга для рабов» – господину присущ от природы умственный труд, раб же создан исключительно для труда физического; там же Аристотель задается вопросом пригодности раба еще для чего-нибудь, кроме работы. Из этого следует вывод, что Аристотеля заботили условия труда, однако не всякого человека – рабы были инструментом в руках господ и, соответственно, составляли исключение. В целом в эпоху античности физический труд носил эксплуататорский характер. Производительность труда в то время имела преимущество перед его безопасностью, и поэтому осмысление проблем безопасного труда в то время было связано с необходимостью сохранения людского ресурса в целях его эксплуатации.

В период средневековья юридическая забота о безопасности труда зависимых людей не была распространенной. Однако с ростом производительных сил и ремесла эксплуатация труда в рассматриваемый период также имела место. Так, например, в ремесленных цехах продолжительность рабочего дня подмастерьев варьировалась от 14 до 18 часов. Тем не менее общность производства порождала осознание собственной ценности работавших. Для защиты своих интересов последние создавали организации, напоминающие современные профсоюзы: братства, компаньонажи, целью которых являлась борьба с мастерами и взаимопомощь – выдвижение

[1] *Кулик С.П., Тиханович Н.У.* История философии: уч. пос. Витебск, 2009. С. 84.

требований о сокращении рабочего дня; забастовки и бойкоты[1]. В источниках содержится скудная информация о праве на безопасный труд в средние века. Вместе с тем примечательно, что в данный период наблюдаются «зачатки» формирования охраны труда в дальнейшем. Необходимость сохранения людского ресурса; жалобы работавших на здоровье, условия труда; выяснение причин таких жалоб; умение врачей анализировать состояние здоровья трудящихся; знания о лечении профессиональных заболеваний; возникновение представлений рабочих о собственной ценности и предпринимаемые ими попытки улучшения условий труда составляют содержание очередного этапа формирования права человека на безопасный труд.

В эпоху Возрождения, с ее светским характером культуры, гуманизмом и антропоцентризмом, а также в эпоху Просвещения, характеризующуюся развитием научной, философской и общественной мысли, рационализмом и свободомыслием, охрана труда продолжила свою эволюцию. В XVI-XVIII вв. вопросы охраны труда отражались, в частности, в исследованиях областей условий труда отдельных профессий. Например, швейцарский врач и естествоиспытатель, философ, химик, фармацевт, астролог Парацельс (настоящее имя – Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) в своей работе «О горной чахотке и других горных болезнях» описал заболевания горняков, определив их причиной непродолжительности жизни, в связи с тяжелыми условиями труда и вдыхаемой рабочими пылью. Немецкий учитель, врач, ученый и писатель Георг Агрикола характеризуется как один из предшественников профессиональной гигиены – он описал встречающиеся у рудокопов заболевания, причинами которых являлись вдыхание газов и пыли в шахтах, большая влажность и вредное воздействие самих металлов. Особое внимание ученый уделял предупреждению профессиональных заболеваний.

В рассматриваемый период человеческий фактор стал играть ключевую роль. С развитием научной мысли модернизировалась медицина, появились новые лекарства, а также изобретения в целях безопасности труда, впервые были выделены профессиональные заболевания. Можно сказать, что увеличение масштабов производства сказалось на рисках получения производственных травм и заболеваний. Тем не менее считаем, что преимущественным фактором в решении проблемы безопасного труда так и оставалось сохранение людского ресурса для увеличения производительности труда, а не его безопасность.

С развитием представлений о естественном праве, эволюцией гуманизма и антропоцентризма, неотъемлемым правам человека, принадлежащим ему исходя из самого факта его принадлежности к человеческому роду, стало уделяться центральное внимание. Признается право на жизнь и здоровье каждого человека. Обеспечивается охрана таких прав и при осуществлении рабочими трудовой деятельности. Если вести речь о России, насущная потребность в охране труда была обусловлена возникновением промышленного производства и увеличением его

[1] *История* Средних веков: учебник В 2 т. Т. I / под ред. С.П. Карпова. М., 2008. С. 290.

масштабов в XVIII веке. Нормативное регулирование охраны труда имело место в фабрично-заводском законодательстве о труде еще до беспрецедентного по масштабу периода Великих реформ, проведенных в царствование Александра II.

Эволюция производственных сил (труд во взаимодействии с источниками повышенной опасности; научно-технический прогресс; сложное оборудование и тд.) явилась основанием для изменения характера взаимоотношений работников с работодателем. Так, последний был заинтересован в увеличении производительности труда, работники же, осмыслив собственную ценность для производства, стали отстаивать свои интересы. Толчком для развития безопасности труда в России явился вклад М.В. Ломоносова, который, как принято считать, одним из первых начал рассматривать в России проблему безопасности проводимых работ. В работах М.В. Ломоносова получили развитие принципы научной философии. Впоследствии в результате развития естествознания эти принципы содействовали распространению нового, научного мышления[1]. В 1742 г. в своем труде «Первые основания металлургии и рудных дел» он рассмотрел различные вопросы безопасности и гигиены труда.

М.В. Ломоносов говорил о необходимости анализа обстановки на местности, прежде чем приступать к работе, во избежание несчастных случаев, заболеваний и травм шахтеров; рекомендовал использовать рабочую одежду, подходящую для такого рода труда; обращал внимание на укрепление шахт и предлагал собственные варианты укрепления; ввел понятие вентиляции; разработал теорию естественного проветривания; предложил вентиляционные установки собственной конструкции и др.[2]

В дальнейшем изложение острой проблемы рабочего вопроса П.И. Новгородцевым и его принцип гуманизма; разработка фундаментальных основ формирования в России подлинно правового государства с гармоничным сочетанием индивидуальной свободы и общественного блага в интерпретации Б.Н. Чичерина (принцип формального равенства) наряду с другими факторами сыграли немаловажную роль в формировании уже правового института охраны труда. Думается, что данные идеи впоследствии стали почвой для проработки проблемы, связанной с охраной труда, и путей ее решения на законодательном уровне (далее по тексту будут указаны разработанные нормы об охране труда работников, в том числе и для их отдельных категорий, нормы об обеспечении санитарии и гигиены на производстве, а также нормы о контроле соблюдения таких требований). В конечном итоге это привело к тому, что право человека на безопасный труд, было признано в качестве одного из наиболее значимых и важных прав – такое право стало конституционным.

---

[1] См., например: *Рыбас А.Е.* Ломоносов и философия науки в России // Вече. 2011. № 23. С. 32, 44.

[2] *Квасников Е.С.* Право человека на безопасный труд. Основные этапы эволюции // Онтология и аксиология права: тезисы докл. и сообщ. Десятой междунар. науч. конф. Омск, 2021. С. 121-124.

Как вывод можно отметить, что зародились и получили развитие воззрения о том, что необходимо при производстве работ соблюдать определенные условия, в том числе отвечающие требованиям безопасности.

Таким образом, изначально зарождались правила безопасного труда как такового в целях недопущения спада производительности, препятствования профессиональным заболеваниям, а перенос знаний, умений, позиций (говоря в общем – традиций) относительно охраны труда из эпохи в эпоху внес значительный вклад в обеспечение безопасности трудовой деятельности.

Уголовные наказания за нарушение требований предписаний о безопасности труда в период возникновения промышленного производства были введены не сразу. На наш взгляд, это обуславливалось приоритетом развития промышленности, нежели заботой о трудящихся. Вместе с тем с расширением первоначального законодательства, явившегося предпосылкой к регулированию отношений в сфере охраны труда (например, утвержденное 24 мая 1835 г. «Высочайше мнение Госсовета «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму»; Закон Российской Империи от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста»), вопросы о принуждении к соблюдению безопасности труда становились все более существенными. Однако ответственности за нарушение данного положения предусмотрено не было[1].

В период Великих реформ над вопросом законодательного регулирования трудовых отношений работали правительственные комиссии А.Ф. Штакельберга (1859-1862), П.Н. Игнатьева (1870-1872), П.А. Валуева (1874-1875). Основой разработки законопроектов являлось в основном английское и немецкое фабричное законодательство[2]. Развитие законодательства об охране труда было неизбежным, поскольку количество увечий, получаемых на производстве, соответствовало количеству потерь на войне[3].

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакциях 1857, 1866 и 1885 гг.)[4] впервые появились отдельные нормы об уголовной ответственности за некоторые нарушения правил безопасности, косвенно выполняющие роль охраны труда, – в VIII разделе «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», а именно в главе 8 («О нарушении правил устава строительного»), главе 9 («О нарушении правил осторожности от пожаров»), главе 10 («О нарушении правил, установленных для

---

[1] *Полное* собрание законов Российской империи: Собр. второе. Т. 20. Отд. 1. 1845. № 19262. СПб., 1846. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/315-otd-nie-1-ot-18573-19303-1846#mode/inspect/page/595/zoom/4. С. 591 (дата обращения: 21.11.2020).

[2] *Валетов Т.Я.* Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обозрение. М., 2007. Вып. 1. С. 34 (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 39).

[3] *Курсаев А.В.* Уголовная ответственность за несоблюдение безопасных условий труда по законодательству Российской империи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 64.

[4] *Уложение* о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. Ч. 2: Уголовное уложение... - 1916. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827#mode/inspect/page/282/zoom/4. (дата обращения: 16.12.2020).

сохранения путей сообщения») и главе 14 («О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности»). Анализируя составы преступлений в указанных главах, заметим зачатки современных составов преступлений за нарушение требований охраны труда, и в частности общей нормы – ст. 143 УК РФ. Следует отметить схожесть элементов составов, за которые была введена уголовная ответственность в царской России, с элементами рассматриваемого современного состава преступления за нарушение требований охраны труда.

Так, например, в ст. 1085 предусматривалась уголовная ответственность лиц, на которые были возложены обязанности по эксплуатации и управлению железной дорогой, а также контролю за эксплуатационной службой, в случае если в результате их «неправильных действий», в том числе привлечении к эксплуатации лиц, явно неспособных к исполнению таких обязанностей, был причинен кому-либо вред здоровью или смерть. Данные последствия могли быть как «неожиданными», так и возникшими в результате умышленного неисполнения своих обязанностей. Размер наказания за указанное деяние был дифференцированным. В случае причинения смерти лицо приговаривалось к лишению «всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и к заключению в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет. В случае причинения вреда здоровью – к лишению «всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и заключению в тюрьму по ст. 33, или заключению в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет.

Если же упомянутые последствия были причинены по неосторожности или небрежности, виновное лицо приговаривалось к заключению в тюрьме на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев. За ненадлежащий контроль за работниками или возложение обязанностей на лицо, явно неспособное их исполнить, при наступлении указанных последствий виновное лицо (ответственный руководитель) подвергался аресту до трех месяцев, либо наложению штрафа до трехсот рублей, либо заключению в тюрьму на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев.

Ст. 1401^1 устанавливала уголовную ответственность владельцев или управляющих заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведениями за «неисполнение установленных законом или предписанных надлежащим порядком правил относительно работы малолетних, подростков и лиц женского пола» – виновное лицо подвергалось аресту на срок до одного месяца или денежному взысканию до ста рублей. Ст. 1404^2 предусматривала ответственность указанных выше лиц за непредоставление малолетним установленного времени для обучения. Согласно ст. 1404^3, если указанные деяния произошли по вине лица, непосредственного надзирающего за работами, ответственности подвергалось именно оно, а не владельцы или управляющие озвученных предприятий.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. также содержал нормы, направленные на охрану безопасности труда. В частности, в ст. 66 и 128 основанием для привлечения к ответственности являлось нарушение технических или других правил о постройках, правил о работах на фабриках, или заводах, или иных промышленных или торговых заведениях, если такое нарушение угрожало безопасности работников либо повлекло за собой вред здоровью. Наказание было также дифференцированно в зависимости от степени нарушения таких правил[1].

Уголовное уложение 1903 года[2] в целом каких-либо существенных изменений в области уголовно-правовой охраны труда не внесло, однако, как отмечает Н.Н. Хилтунов, оно заметно отличается от предыдущего уголовного закона юридической техникой на более высоком уровне и степенью абстракции изложения материала[3]. Так например, ст.ст. 365 и 366 также содержали нормы, ранее известные Уложению 1845 г., – в ст. 365 была предусмотрена ответственность заведующего (и его заместителя) промыслом, заводом, фабрикой, ремесленного заведения за непредоставление малолетним рабочим возможности посещать учебные заведения; ст. 366 предусматривала уголовную ответственность вышеуказанных лиц (причем субъектный состав такого преступления по сравнению с предыдущим законодательством был расширен – дополнен должностью заместителя) за невыполнение установленных правил о работах малолетних, подростков и женщин.

Вместе с тем в рассматриваемое Уложение 1903 г. были добавлены следующие немаловажные нормативные положения. Ст.ст. 378-382 Уложения предусматривали уголовную ответственность за все случаи нарушения при проведении строительных работ. Более того, в ч. 2 ст. 382 была закреплена общая норма, предусматривающая уголовную ответственность за «неисполнение правил, предписанных в ограждение личной безопасности» при производстве строительных работ и обустройстве путей сообщения. Ч. 2 ст. 464 Уложения предусматривала уголовную ответственность за неосторожное причинение смерти в результате несоблюдения виновным правил безопасности, установленных законом или обязательным постановлением для соответствующего рода деятельности. Следует отметить, что условие наказуемости неосторожного лишения жизни впервые в российском законодательстве было закреплено именно в данной норме. Здесь имело место двоякое понимание неосторожности. Во-первых, когда виновный действовал и осознавал, что своими действиями может причинить кому-либо смерть, но легко-

---

[1] См.: *Таганцев Н.С.* Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 1879 / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/459972. (дата обращения: 17.12.2020).

[2] *Собрание* узаконений и распоряжений правительства от 16 апреля 1903 г. № 88. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. URL: https://www.prlib.ru/item/459972. (дата обращения: 17.12.2020).

[3] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: монография. М., 2015. 205 с.

мысленно полагал, что избежит таких последствий, тем самым выказывал преступную самонадеянность. Деяние приобретало умышленный характер, если лицо не только осознавало возможность причинения смерти, но и безразлично к этому относилось. Во-вторых, неосторожность имела место, когда лицо, совершая действия, не предвидело возможность наступления смерти, но, при должных знаниях, умениях и внимании, могло или должно было предвидеть наступление соответствующих последствий.

Наказанием за такое деяние являлось заключение «в исправительном доме» или «крепости» на срок до трех лет. Примечательно, что в качестве дополнительного наказания судам было предоставлено право запрещать виновному осуществлять деятельность, в результате которой была причинена смерть, на срок от шести месяцев до трех лет[1].

Сравнивая Уложения 1845 г. и 1903 г., можно отметить, что, действительно, новое уголовное законодательство отличалось от предыдущего более высоким уровнем юридической техники описания составов преступлений в сфере охраны труда. Заметна в некоторой степени абстракция таких норм. Однако все же нельзя сказать, что на данном этапе развития уголовного закона нормы об охране труда имели универсальный, всеобщий характер, относящийся к уголовно-правовой охране всех категорий работников[2].

Произошедшие в 1917 году революционные события и гражданская война в России значительно повлияли на дальнейшее развитие уголовно-правовой охраны труда.

Окончание гражданской войны и переход к новой экономической политике (далее – НЭП) позволили власти в высокой степени использовать эффективность материальных, трудовых, денежных и иных ресурсов, вложенных в предприятия, что не могло не отразиться на социальной составляющей. Для достижения экономической цели государства приоритетными направлениями экономической политики в тот момент являлись рост производительности, ликвидация безработицы и всеобщая занятость. Методы применения насилия и принуждения к труду, как известно, в рассматриваемый период времени были практически искоренены, поскольку частично восстанавливались капиталистические отношения[3]. Поэтому в целях обеспечения названных направлений мотивация и стимулирование населения к труду сочетали в основном методы вознаграждения и поощрения. Вместе с тем для повышения рабочего настроения данных методов было недостаточно. Ведь сознавая собственную ценность, рабочие желали

---

[1] *Собрание* узаконений и распоряжений правительства от 16 апреля 1903 г. № 88. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. URL: https://www.prlib.ru/item/459972 (дата обращения: 17.12.2020).

[2] *Квасников Е.С.* Развитие уголовно-правовых норм об охране труда в законодательстве России // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2021. С. 49-52.

[3] *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 4. М., 2000. С. 39.

улучшить свое положение: снизить интенсивность труда, сократить рабочий день, обезопасить условия труда и т.д.

Стремление нормализовать экономику в возможно короткий срок и одновременное фактическое улучшение условий труда на производстве были практически несовместимы, и их пути в начальном периоде НЭПа почти не пересекались. Следствием этого явились крайне неблагоприятные для рабочих условия труда, в которых процветали производственный травматизм и болезни, обусловленные условиями труда, несмотря на законодательное закрепление охраны труда: КЗОТ РСФСР 1918 г. определял охрану труда как «охрану жизни, здоровья и труда лиц, занятых какою бы то ни было хозяйственной деятельностью»[1]; в КЗОТ РСФСР 1922 г. под охраной труда понималось наблюдение уполномоченными лицами за точным применением и исполнением распоряжений, правил и обязательных постановлений по профессиональной гигиене, фабричной санитарии и технике безопасности[2]. Так, в связи с непригодными условиями труда на одной из фабрик страны в период 1922-1923 гг. уровень заболеваемости (в том числе туберкулезом) составил 28% из общего числа рабочих, а показатель несчастных случаев (с утратой трудоспособности, тяжелых и смертельных) в общем составил более 70%[3].

Одним из способов стимулирования работодателей к созданию нормальных условий труда являлось уголовное законодательство. В период НЭПа уголовно-правовая охрана безопасности труда осуществлялась несколькими нормативными правовыми актами. Так, принятые в 1845 и 1903 гг. Уложения после революции 1917 года продолжали применяться в части, не противоречащей декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программам-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров[4].

Однако с принятием УК РСФСР 1922 года термин «охрана труда» все же появился в составе «хозяйственного» преступления – в ст. 132 (…нарушение специальных норм об охране труда), диспозиция которой также являлась бланкетной, как и современная диспозиция ст. 143 УК РФ. В соответствии со ст. 132 наниматель подлежал уголовной ответственности в случае нарушения установленных трудовыми нормативными правовыми актами правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и

---

[1] *Собрание* узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942, С. 1229-1248. № 905. Кодекс законов о труде. URL: http://istmat.info/node/31919 (дата обращения: 04.02.2021).

[2] *О введении* в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г. (вместе с Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 9 ноября 1922 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Бурова Н.А.* Профсоюз текстильщиков и охрана труда рабочих в годы Нэпа (На материалах Иваново-Вознесенска) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XIII Междунар. науч.конф. В 2-х ч. Ч. 2. Иваново, 2014. С 385-386.

[4] *Декреты* советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 125 / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/709081 (дата обращения: 04.02.2021).

подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также нарушение специальных норм об охране труда. Каралось такое деяние штрафом до 100 рублей золотом или принудительными работами на срок не ниже трех месяцев либо лишением свободы на срок до одного года. В случае если указанное нарушение охватывает группу рабочих, последствием для преступника могло быть лишение свободы на срок до одного года или наложение штрафа не ниже 1000 рублей золотом[1].

Далее – в составах преступлений, расположенных в других главах уголовного закона. В главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» предусматривались ст.ст. 147 (ч. 2 – неосторожное убийство в результате сознательного несоблюдения правил предосторожности); 154 (ч. 2 – неосторожное телесное повреждение в результате сознательного несоблюдения установленных правил предосторожности); 156 (заведомое поставление работающего в такие условия работы, при которых он вполне или отчасти утратил или мог утратить свою трудоспособность). В главе, регламентирующей ответственность за «нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок», располагались ст.ст. 217 (неисполнение или нарушение при производстве строительных работ установленных специальных правил); 221 (нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей)[2].

Здесь следует отметить, что иная конструкция составов преступлений в сфере охраны труда является своего рода прорывом в уголовно-правовом законодательстве: появляются общие и специальные составы преступлений. Общий состав (он же – формальный) содержался в ст. 132 УК 1922 года, специальные составы предусматривали уголовную ответственность за нарушения требований в определенных сферах работ.

Несмотря на различия в структуре и содержании уголовного закона 1922 года и современного УК РФ (в первую очередь потому, что право на безопасный труд в период НЭПа в качестве конституционного признано не было, в отличие от современной Конституции РФ и УК РФ, где универсальный состав преступления – нарушение требований охраны труда – находится в 19 главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»), следует отметить схожесть логики законодателя относительно однородности преступлений, выступающих следствием нарушения требований охраны труда. Например, введение уголовной ответственности в ст.ст. 143, 215, 216, 217, 219 УК РФ (содержание схоже с вышеуказанными составами преступлений УК РСФСР) было обусловлено необходимостью выполнения единой задачи по предупреждению посягательств на трудовые права граждан, в том числе связанных с обеспечением безопасности производственной или иной деятельности.

---

[1] *О введении* в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

Что касается соотношения преступлений в сфере охраны труда, сопрягаемых с нарушением общественной безопасности и публичного порядка, думается, что, несмотря на расположение указанных составов в разных главах уголовного закона, логика охраняемых отношений заключалась в обеспечении в первую очередь именно безопасности труда, а во вторую – общественной безопасности и публичного порядка. Безопасность производственных процессов объединяла рассматриваемые составы преступлений, выступая в виде общего объекта преступного посягательства. Иными словами, для того, чтобы личность, общество и публичный порядок были в безопасности, в первую очередь должны быть соблюдены требования по охране труда.

Содержание и структура норм, имеющих целью обеспечить безопасность труда, в принятом в 1926 году новом УК РСФСР[1] соответствовали той же логике законодателя, что и в УК РСФСР 1922 г., но с внесением масштабных изменений, касающихся более широкого охвата нарушающих требования охраны труда деяний, влекущих за собой уголовную ответственность. Так, в УК РСФСР 1926 г. появляются материальный и усеченный составы преступлений относительно рассматриваемого рода деяний[2]. Объективная сторона преступных нарушений требований охраны труда выражалась как в умышленном, так и в неосторожном нарушении установленных специальных правил о безопасности труда, а ответственность за такое деяние была дифференцирована.

Ст. 133 указанного Кодекса предусматривала уголовную ответственность нанимателей, частных лиц, лиц государственных и общественных предприятий и учреждений за нарушение законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании. Здесь примечательны факторы, обуславливающие дифференцирование ответственности, – количество потерпевших от совершенного деяния (в случае, если нарушение охватывает группу рабочих не менее трех человек) и вид нарушенного нормативного акта, которым предусмотрены правила охраны труда. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 133 УК РСФСР 1926 г. более строгое наказание влекло за собой нарушение положений законов об охране труда.

В целом виды составов нарушений в области охраны труда подразделялись на:

– простое нарушение законов об охране труда, не создающее непосредственной угрозы жизни и здоровью работника (ч. 1 ст. 133), которое влекло наказание в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или наложение штрафа до трехсот рублей;

---

[1] *О введении* в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Похлеба Т.И.* К вопросу об использовании юридических конструкций в качестве средств законодательной техники в рамках составов нарушения правил охраны труда в истории уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2013. № 2. С. 103-115.

– состав, квалифицированный численностью потерпевших (рабочих) (ч. 2 ст. 133), последствием чего являлось наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или штрафа до десяти тысяч рублей;

– состав, квалифицированный возникновением угрозы утраты работником работоспособности или ее непосредственная утрата (ч. 3 ст. 133). Наказание – лишение свободы на срок до двух лет, или принудительные работы на срок до одного года, или штраф до пятисот рублей;

– наказуемое в административном порядке нарушение подзаконных актов об охране труда (ч. 4 ст. 133);

– иные составы: нарушение условий работы, обеспечивающих безопасность в работах горной промышленности (ст. 108).

Общий состав преступления за нарушение требований безопасности труда в УК РСФСР 1926 г., так же, как и в УК РСФСР 1922 г., структурно находился в главе под названием «Преступления хозяйственные» (родовым объектом хозяйственных преступлений являлись отношения, составлявшие основу хозяйственной деятельности государства).

В юридической литературе в качестве причины такого расположения рассматриваемого состава преступления отмечается отсутствие четкой определенности законодателя в отношении объекта уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере труда[1]. Действительно, например, содержание ч. 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 г. связывалось законом не с причинением вреда здоровью или смерти работнику, которые не выделялись в диспозиции статьи в качестве самостоятельных признаков элементов состава преступления, а с потерей работником трудоспособности. Упомянутое специфическое для данного периода времени отношение законодателя к труду и человеческому фактору в нем обуславливалось необходимостью непрерывного производственного процесса, который по большей части мог осуществиться только трудоспособным лицом. В противном случае приоритет производительности труда был бы нарушен.

Говоря в общем, принятое в указанный период уголовное законодательство стимулировало работодателей создавать приемлемые условия труда, ведь невыполнение необходимых для охраны труда мероприятий влекло за собой для него достаточно серьезные репрессии.

Таким образом, эволюция уголовного законодательства в сфере охраны труда прослеживается даже в рассматриваемый относительно непродолжительный период времени. Полагаем, об этом свидетельствует, прежде всего, реакция законодателя по сочетанию уголовного и тру-

[1] *Вешняков Д.Ю.* Эволюция законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2012. № 1. С. 84.

дового законодательства, конкретизация объектов преступных деяний и пределов ответственности за их совершение, а также абстрактное изложение уголовно-правовых норм[1].

Впоследствии развитие уголовного законодательства в сфере охраны труда до принятия УК РСФСР 1960 г. значительных изменений не претерпевало. С принятием нового уголовного закона законодатель, устраняя указанные выше замечания, предусматривает в нем главу 4 «Преступления против политических и трудовых прав граждан», куда был помещен общий состав нарушения требований охраны труда – ст. 140, которая включала в себя:

1) простой состав – нарушение должностным лицом правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных правил охраны труда, если это могло повлечь за собой негативные последствия (наказание за это предусматривалось в виде лишения свободы или исправительных работ на срок до одного года; штрафа до ста рублей или увольнения);

2) квалифицированный состав – если указанное деяние повлекли телесные повреждения или утрату трудоспособности (наказание – лишение свободы до трех лет или исправительные работы до одного года);

3) особо квалифицированный состав – те же деяния, повлекшие смерть или причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам (что влекло за собой лишение свободы на срок до пяти лет) [2].

Следует отметить, что преступное нарушение правил охраны труда в настоящем уголовном законе было выделено в самостоятельный состав. Так, другие преступления в сфере трудовых отношений (ст. 138 – Нарушение законодательства о труде; ст. 139 – Отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери) тоже были сформулированы в виде самостоятельных составов. Можно сказать, что таким образом законодатель разграничил общий состав нарушения законодательства в сфере труда и специальный – преступное нарушение законодательства об охране труда. Примечательно, что в ранее действовавшем уголовном законе (УК РСФСР 1926 г.) такого разграничения не существовало.

Как и в предыдущем уголовном законодательстве, диспозиция нормы, предусматривающей ответственность за нарушение требований охраны труда, была бланкетной и отсылала к нарушению многочисленных правил по технике безопасности и промышленной санитарии[3], обязательных для всех, либо группы отраслей народного хозяйства, а также правил охраны труда[4].

---

[1] *Квасников Е.С.* Развитие института уголовно-правовой охраны безопасного труда в период новой экономической политики // Советское государство и право в период новой экономической политики: мат-лы междунар. науч.-теор. конф. СПб., 2022. С. 94.

[2] *Уголовный* кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] См., напр.: *Комментарий* к Уголовному кодексу РСФСР / Г.З. Анашкин, Х.М. Ахметшин, С.В. Бородин и др.; отв. ред. Ю.Д. Северин. М., 1984. С. 287-288.

[4] См., напр.: *Сборник* законодательных актов о труде / Волков В.Ф. и др. М., 1977. С. 295.

Итак, в ст. 140 УК РСФСР 1960 г. прослеживается более четкое определение криминообразующих признаков нарушения правил охраны труда:

1) субъект преступления – должностное лицо (в отличие от предыдущего уголовного закона, в соответствии с которым субъектами нарушения требований охраны труда выступали «наниматели». Это представляется вполне закономерным, ведь при плановой экономике в тот период времени и государственной собственности на предприятия, народнохозяйственные комплексы в промышленности и др. именно действиями администрации обеспечивалась охрана труда. Примечательно, что уголовную ответственность могли нести лишь те должностные лица, которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда[1];

2) абстрактно изложена составляющая объективной стороны преступления – нарушение правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда;

3) вероятностностный характер наступления общественно опасных последствий – «могло повлечь за собой несчастные случаи...».

Однако законодателем не совсем четко были определены рамки последствий, наступление которых влекло бы за собой уголовную ответственность. Оценочное содержание таких формулировок, как «могло повлечь», «иных тяжких последствий» или «несчастные случаи с людьми» толковалось в юридической литературе неоднозначно. Например, некоторыми авторами утверждалось, что вряд ли представляется возможным юридически обосновать возможность наступления каких-то описанных в законе в самой общей форме вредных последствий от противоправного поведения человека[2]. Внешнее внезапное воздействие производственной среды предлагалось считать основанием для возникновения всех видов производственного травматизма, что подразумевало собой «несчастные случаи с людьми»[3]. Профессиональные заболевания и причинение значительного ущерба предприятию авторы относили к «иным тяжким последствиям»[4].

Впоследствии Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану

---

[1] *Вахитов Ш.К.* Рассмотрение дел о преступных нарушениях правил охраны труда. М., 1986. С. 24.

[2] *Хан-Магомедов Д.О.* Научно-технический прогресс и вопросы ответственности за нарушение правил использования техники // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975. С. 27.

[3] См.: *Комментарий* к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М., 1985. С. 288; *Курс* советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. Л., 1973. Т. 3: Часть особенная. С. 712.

[4] См.: *Уголовное* право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971. С. 160; *Брайнин М.* Ответственность за нарушение правил охраны труда и безопасности производства по новым уголовным законам // Вопросы криминалистики. 1962. № 5. С. 40; *Брайнин М.С., Квелидзе С.А.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР. М., 1977. С. 43.

безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ»[1] разъяснил, что под иными тяжкими последствиями, предусмотренными в ч. 1 ст. 140 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, следует понимать как острые, так и хронические профессиональные отравления и другие заболевания в результате нарушений правил промышленной санитарии или иных правил охраны труда.

Таким образом, полагаем, что законодательная регламентация уголовно-правовой охраны трудящихся советского периода отличалась ее повышенным уровнем. В частности, это проявлялось в закреплении в соответствующих уголовных законах криминообразующих последствий, не предусмотренных современной ст. 143 УК РФ.

На смену УК РСФСР 1960 г. пришел УК РФ 1996 г., который продолжил законодательную традицию в сфере регулирования отношений, обеспечивающих охрану труда граждан, в некоторой степени сохранив преемственность УК РСФСР 1960 г.

Развитие трудового законодательства в сфере охраны труда, признание права на безопасный труд и гигиену труда в качестве конституционного явилось основанием для размещения ст. 143 УК РФ в VII разделе «Преступления против личности» главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

«Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека», наказывалось штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок[2].

Данный состав был квалифицирован последствием в виде причинения смерти, за что было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Здесь можно выделить следующие изменения в рассматриваемой уголовно-правовой норме в сравнении со ст. 140 УК РСФСР 1960 г.:

1) ликвидирована формальность состава ч. 1 ст. 143 путем декриминализации вероятности наступления общественно опасных последствий (за исключением специального состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики);

---

[1] *О практике* применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Ст. 143* Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в первоначальной редакции. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

2) в связи с расширением понятия охраны труда и перечня проводимых в целях охраны труда мероприятий иначе сформулирована составляющая объективной стороны преступления: деяние было выражено в нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда;

3) общественно опасными последствиями являлись смерть или причинение тяжкого вреда или вреда средней тяжести здоровью человека. Определение степени вредности осуществляется проведением судебно-медицинской экспертизы в соответствии с Правилами производства судебно-медицинской экспертизы в отношении уровня тяжести причиненного здоровью вреда[1]. Вредоносными условиями вреда являются условия, при которых возникает угроза жизни человека. Причем устранение такой опасности путем оказания медицинской или иной помощи не меняет квалификацию степени вреда;

4) круг субъектов рассматриваемого преступления был существенно расширен. В отличие от предыдущего уголовного закона, согласно которому субъектами преступления считались должностные лица, теперь законодатель определяет в качестве субъекта лицо, на котором лежали обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда. Для признания нарушения данных правил преступлением, кроме последствий, правоприменителю следовало установить, что вред работнику был причинен вследствие действий (бездействия) работодателя, его представителя либо обязанного по соблюдению правил техники безопасности лица.

С внесением в 2003 г. федеральным законом[2] изменений и дополнений в УК РФ диспозиция ст. 143 не изменилась и предусматривала два вида нарушений: нарушение правил техники безопасности и нарушение иных правил охраны труда. По этому поводу в юридической литературе имеет место ряд суждений. Так, например, одни авторы не критично отзываются о содержании существовавшей диспозиции, аргументируя свою позицию тем, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде по ст. 143 УК РФ важно указывать конкретный пункт нарушенных правил, предусмотренных законодательным или подзаконным актом[3]. Другие в результате исследования бланкетной составляющей рассматриваемой нормы говорят о необходимости ее корректировки, поскольку в нормативных правовых актах на тот момент термин «техника безопасности» вовсе не употребляется[4]. Согласно позиции третьих авторов, такой

---

[1] *О введении* в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз: приказ Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *О внесении* изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Тяжкова И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 228.

[4] *Мачковский Л.Г.* Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М., 2004. С. 156-157; *Мачковский Л.Г.* Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005;

термин находился в употреблении и использовался правоприменителем при мотивировке соответствующих решений[1].

Вместе с тем в законе среди признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления отсутствовало закрепление нарушений правил производственной санитарии, что влекло за собой неясность в толковании диспозиции статьи относительно упоминания об иных правилах охраны труда.

В связи с указанными выше аспектами несовершенства уголовного закона, в 2013 г. в УК РФ были внесены изменения[2], споры о которых остаются актуальными и на сегодняшний день. Так, произошло изменение содержания диспозиции ст. 143 в части отказа от «нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда» в пользу «нарушения требований охраны труда»; декриминализовано причинение негативных последствий в виде вреда здоровью средней тяжести; введено примечание, что следует понимать под требованиями охраны труда (государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в нормативных правовых актах, принятых на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации).

В отличие от ранее действовавшей редакции, состав рассматриваемого преступления в настоящее время подразделятся на:

1) простой – неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека в результате нарушения требований охраны труда;

2) квалифицированный причинением в результате такого деяния смерти;

3) особо квалифицированный причинением в результате такого деяния смертей двух и более лиц.

Наказанием, связанным с лишением свободы для субъекта, соответственно являются последствия в виде лишением свободы на срок до одного года, до четырех лет и до пяти лет.

Проанализировав существовавшие нормы уголовного законодательства за нарушение требований охраны труда в части, касающейся наказания, а именно наказания, связанного с лишением свободы, можно наблюдать следующую тенденцию: по уголовному закону 1845 г. максимальный срок лишения свободы составлял пять лет; по Уложению 1903 г. – три года; УК РСФСР 1922 г. предусматривал срок до одного года; УК РСФСР 1926 г. – до двух лет; УК РСФСР 1960 г., с выделением общего состава нарушения правил охраны труда, – от одного

Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

[1] *Соктоев З.Б., Соктоева Е.И.* Криминальные нарушения правил охраны труда и невыплата социальных выплат: уч. пос. М., 2007. С. 26.

[2] *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: фед. закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

года до пяти лет; УК РФ в первоначальной редакции – от двух лет до пяти; действующий уголовный закон – от одного года до пяти лет.

Как видно, сроки наказания в виде лишения свободы за весь период развития уголовного законодательства в сфере охраны труда самыми низкими были в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Допускаем, что это было связано с экономической политикой государства в тот период. Как было отмечено выше, методы применения насилия и принуждения к труду тогда были практически искоренены. Мотивация и стимулирование населения к труду сочетали в основном методы вознаграждения и поощрения для всеобщей занятости в целях восстановления экономики страны. И учитывая, что общей целью назначения наказания в указанных уголовных законах являлось приспособление нарушителя к условиям общежития, занижение срока лишения свободы за преступления в сфере охраны труда объяснимо адаптацией законодательства к существовавшим реалиям.

Таким образом, нормы, содержащиеся в ст. 143 УК РФ, воплотили в себе предшествующий опыт законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда лишь отчасти.

Нельзя не отметить, что в сравнении с советским уголовным законодательством, где приоритет отдавался защите публичных интересов, нежели интересов личности, последняя была защищена более ощутимо, чем в настоящее время, то есть сейчас значение охраны труда преуменьшено, и совершенствование законодательства в данной части социально обусловлено. Например, при сравнении современной ст. 143 УК РФ (нарушение требований охраны труда) и ст. 133 УК РСФСР 1926 г. заметно, что некоторых криминообразующих элементов преступления ст. 143 УК РФ в отличие от ст. 133 УК РСФСР 1926 г. не содержит (количество потерпевших, при причинении им тяжкого вреда здоровью; поставление работника в условия, опасные для жизни и здоровья). Проведенное выше сравнение в соответствующей части УК РФ и УК РСФСР 1960 г. указало на занижение уровня современной уголовно-правовой охраны трудящихся, в то время как защита личности сейчас находится в приоритете в сравнении с защитой публичных интересов.

Также следует отметить, что исторически сложилось, что признание права на охрану труда как наиболее значимого и важного права осуществлялось постепенно. Приведем следующие предпосылки к признанию права граждан на охрану труда в качестве конституционного.

Ставшие фактически первой Конституцией России Основные государственные законы Российской Империи[1] вовсе не упоминали право граждан на охрану труда. Всего российская история насчитывает пять Конституций. Первая отечественная Конституция – Конституция

[1] *Высочайше* утвержденные Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. Доступ из СПС «Гарант».

РСФСР – была принята в 1918 году (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.). Соответственно датами принятия следующих Конституций РСФСР являются 11 мая 1925 г., 21 января 1937 г., 12 апреля 1978 г. и 12 декабря 1993 г. Несмотря на общую трудовую обязанность, установленную Конституциями РСФСР 1918, 1925 и 1937 годов, права на охрану труда закреплено не было. Приоритетом в трудовых отношениях на тот момент являлись рост производительности, ликвидация безработицы и всеобщая занятость. В Конституции 1978 года (в ред. от 12 апреля 1978 г.) впервые упоминается об улучшении условий труда (ст. 8), заботе государства об охране труда (ст. 21). Вместе с тем, по мнению ученых, советское законодательство о труде в первую очередь было ориентировано на повышение производительности труда, и второстепенно – на охрану труда[1]. По истечении времени охрана труда все же стала рассматриваться как наиболее значимое и важное право каждого. Действующей Конституции РФ свойствен приоритет безопасности условий труда по отношению к гарантиям предоставления избранного рода деятельности, на чем делался акцент ранее. Это объясняется констатацией свободы труда, которая проявляется, прежде всего, в договорном характере труда[2].

Эволюция производительных сил и производственных отношений (труд во взаимодействии с источниками повышенной опасности; научно-технический прогресс; сложное оборудование и т.д.) явилась основанием для изменения характера взаимоотношений работников с работодателем. Так, последний был заинтересован в увеличении производительности труда, работники же, осмыслив собственную ценность для производства, стали отстаивать свои интересы.

Кроме того, следует отметить участие СССР в международных договорах по вопросам соблюдения требований охраны труда. Так, например 18 сентября 1973 г. Президиумом Верховного Совета СССР ратифицирован Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.; Конвенция Международной организации труда № 14 «О еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях» от 25 октября 1921 г. ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1770-VII от 5 августа 1967 г.; и др. Активное участие государства в указанных международных мероприятиях по вопросам охраны труда, на наш взгляд, также является предпосылкой к признанию права каждого на труд в условиях безопасности и гигиены и его закреплению в Основном законе страны.

Таким образом, полагаем, что основными предпосылками возникновения конституционного права граждан на охрану труда явились:

1) развитие гуманистической и юридической мысли относительно прав человека;

---

[1] *Иванов С.А.* Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975. С. 5-27.

[2] *Постановления* Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П, от 15 марта 2005 г. № 3-П и от 16 октября 2018 г. № 37-П, и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2) высокий уровень травматизма в процессе трудовой деятельности;

3) осознание работниками собственной ценности и отстаивание своих интересов;

4) заинтересованность государства в обеспечении безопасного труда в связи с увеличением масштабов производства, его непрерывностью;

5) участие государства в решении вопросов в сфере охраны труда на международной арене[1].

Итак, проведя анализ истории развития норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в законодательных актах России, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1) Становление и развитие уголовно-правовых норм в сфере охраны труда носило обеспечительный характер. Прослеживается тенденция перехода уголовно-правовой охраны безопасного труда от защиты частных интересов к защите публичных интересов. В период СССР публичные интересы преобладали над интересами личности, тем не менее уровень ее уголовно-правовой охраны в рассматриваемой сфере был значительно выше, чем в настоящее время.

2) Пройденный путь развития уголовно-правовой охраны труда свидетельствует о стремлении законодателя на разных этапах адаптировать уголовное законодательство под существующие реалии. Законодателем конкретизировались объекты преступных деяний; пределы ответственности за их совершение; путем абстрагирования изменялось изложение уголовно-правовых норм, тем самым приспосабливая нормы для применения в гармонии с отраслевым законодательством.

3) Тенденция развития уголовно-правовых норм об охране безопасного труда предопределяет необходимость совершенствования норм ст. 143 УК РФ. В частности, это обусловлено трансформирующимся характером труда, сменой традиционных трудовых отношений. Совершенствовать уголовное законодательство об ответственности за нарушение требований охраны труда необходимо во взаимосвязи с экономическими мерами, с другими отраслями права и особенностями конъюнктуры всей страны, используя при этом накопленный исторический опыт законодательной регламентации и правоприменения. В данном случае юридические гарантии работников будут соблюдены[2].

---

[1] *Квасников Е.С., Алтынбаева Л.М.* Исторические предпосылки возникновения конституционного права граждан на охрану труда // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: мат-лы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х т. Т. 3. Тольятти, 2021. С. 68-70.

[2] *Квасников Е.С.* Эволюция уголовно-правовой охраны безопасного труда: предпосылки, этапы развития, пути совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1. С. 118.

§ 3. Нормы об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран

Исследование особенностей уголовно-правовой защиты безопасного труда в отечественном законодательстве, опыта юридической техники и превентивной способности уголовно-правовых норм требует специфического подхода, при котором важно, чтобы проводимый анализ соответствовал требованиям научности, теоретической обоснованности и практической значимости.

Компаративистский подход к анализу различных правовых аспектов, в частности, уголовно-правовой охраны труда, предполагает использование сравнительно-правового метода исследования отечественного законодательства с законодательством зарубежных стран. Эффективность применения такого подхода не раз отмечалась в отечественной доктрине[1], поскольку установление взаимосвязей между криминализацией нарушений в сфере охраны труда в Российской Федерации и в других странах представляет значительный научный интерес в целях использования положительного опыта и совершенствования в соответствующей части законодательства.

Как было сказано выше, нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с обеспечением безопасных условий труда и гигиены, признаются и гарантируются основными источниками международного права.

Всеобщая декларация прав человека гарантирует каждому человеку право на благоприятные условия труда[2]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гласит, что государства должны признавать право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Что и было закреплено в ст. 37 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В Европейской социальной хартии предусмотрена обязанность государства не только признавать это право, но и ликвидировать любой риск, присущий выполнению опасных и вредных работ[3].

Созданная в 1919 г. Международная организация труда (далее – МОТ) регламентирует вопросы трудовых отношений на международном уровне. В конвенциях и рекомендациях МОТ содержатся актуальные международные стандарты безопасности и гигиены труда. А каждое

---

[1] *Ведерникова О.Н.* Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристики // Государство и право. 2004. № 1. С. 68-76; *Малиновский А.А.* Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 14-18; *Марковиченко С.В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 62.

[2] *Всеобщая* декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Европейская* социальная хартия ETS № 163 (Страсбург, 3 мая 1996 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государство – участник такой организации проводит собственную национальную политику в сфере безопасности и гигиены труда в соответствии с такими стандартами, основной целью которой является предупреждение несчастных случаев и повреждений здоровья, возникающих в результате работы, сведение к минимуму опасных производственных факторов. Так, например, в соответствии со ст. 5 Конвенции МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», при проведении указанной политики должны приниматься во внимание в той степени, в какой они оказывают влияние на безопасность и гигиену труда и производственную среду, основные сферы трудовой деятельности[1].

В уголовном законодательстве разных стран также существуют нормы об ответственности за посягательства на права граждан на безопасные условия труда. Данные нормы как в некоторой степени схожи, так и имеют значительные различия, которые обусловлены различными факторами (например, видом правовой семьи, развитием экономики, источниками права и т.д.). Вместе с тем, несмотря на эти различия в конструкциях составов преступлений, посягающих на право граждан на безопасный труд, уголовно-правовая охрана безопасности труда осуществляется во многих странах.

Сравнительный анализ и рассмотрение сходств и различий по соответствующим критериям конструкций составов таких преступлений, в том числе и с отечественным законодательством, позволит выявить и использовать положительный опыт конструирования и применения норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран, в дальнейшем в праве отечественном[2].

В научной литературе отмечается, что в уголовно-правовых нормах законодательства зарубежных стран, смежных с нормами, предусмотренными гл. 19 УК РФ, наблюдается больше всего отличий в регламентации ответственности за преступное нарушение требований охраны труда[3].

Однако полагаем, что в первую очередь сходства и различия в конструкции рассматриваемого состава преступления зависят от принадлежности государств к определенной правовой системе, совокупность которых, объединяя общность источников права, его структуры и исторический путь его формирования, представляет собой правовую семью. В связи с этим при указанном анализе соответствующих уголовно-правовых норм будем придерживаться классической типологии наиболее распространенных правовых семей, предложенной Рене Давидом, по-

---

[1] *О безопасности* и гигиене труда и производственной среде: Конвенция Международной организации труда № 155 (Женева, 3 июня 1981 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Квасников Е.С.* Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны конституционного права на труд в условиях безопасности // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 137.

[3] *Ходусов А.А.* Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лагавшим, что в понятие «правовая семья» следует включать совокупность принципов права, институтов и норм, юридической доктрины и господствующей идеологии в определенную эпоху в определенной стране[1].

В таком ключе принадлежность правовых систем государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) к романо-германской правовой семье является причиной сходства с отечественным материальным правом о нарушении требований охраны труда, за некоторыми исключениями.

Кроме того, 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный уголовный кодекс, носящий рекомендательный, относительно построения уголовно-правовых норм, характер. В данном кодексе отражена ст. 160 «Нарушение правил охраны труда», состоящая из простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов. Часть 1 указанной нормы предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, если это повлекло за собой по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, профессиональное заболевание. Квалифицирован такой состав последствиями в виде причинения смерти, тяжкого вреда здоровью нескольким лицам (ч. 2) и соответственно причинением по неосторожности смерти двум и более лицам (ч. 3)[2].

Из анализа уголовно-правовых норм национального законодательства стран СНГ, предусматривающих ответственность за нарушение требований охраны труда, прослеживается определенное сходство таких норм.

Так, уголовный закон Узбекистана в ч. 1 статьи 257 «Нарушение правил охраны труда» предусматривает ответственность за нарушение правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, в случае, если такое нарушение повлекло за собой причинение тяжкого вреда и вреда средней тяжести. Наказание, связанное с лишением свободы за такое деяние, составляет не более трех лет (во второй части статьи – не более пяти лет). Вторая часть указанной статьи отличается от первой тяжестью последствий (смерть и иные тяжкие последствия)[3].

---

[1] *Рене Давид.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1988 г. URL: http://www.lib.ru/PRAWO/rene.txt (дата обращения: 16.07.2021).

[2] *Модельный* уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Уголовный* кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. № 2012-XII. Введен в действие с 1 апреля 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 11.04.2023). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 09.05.2023)

Что примечательно, располагается данная статья в разделе 6 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». На наш взгляд, это объясняется тем, что в Конституции Узбекистана[1] нет упоминания о праве граждан на труд в условиях безопасности и гигиены. Что касается охраны труда, в ст. 37 говорится лишь о справедливых условиях труда. Кроме того, в качестве особенности можно выделить отсутствие неосторожности как признака субъективной стороны преступления.

В отличие от ст. 143 УК РФ, ст. 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь[2] (далее – УК РБ) «Нарушение правил охраны труда» расположена в главе «Преступления против общественной безопасности», притом что Конституция Республики Беларусь в ст. 41 признает право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, а также на здоровые и безопасные условия труда, а в раздел 7 «Преступления против человека» УК РБ включена глава 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Тем не менее объектом уголовно-правовой охраны является общественная безопасность. Применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных правил, в советской научной литературе проблема определения объекта уголовно-правовой охраны объясняется размерами предприятий эпохи первой научно-технической революции, характеризующимися ограниченностью. Сами же предприятия были «замкнутыми». Технические характеристики источников повышенной опасности в производстве определяли положение, при котором риск из-за их применения несли лишь те, кто непосредственно был с ними связан. Отличие современного предприятия состоит в занятости нескольких тысяч людей, часть которых не связана с прямым обслуживанием техники. Поэтому проблема охраны труда становится проблемой общественной безопасности[3].

Из этого следует, что безопасность личности, общества и публичного порядка обеспечивается соблюдением требований по охране труда.

Будучи также бланкетной, в отличие от российской нормы ст. 306 УК РБ не содержит примечания, где определено, что именно понимается под правилами техники безопасности, промышленной санитарии или иными правилами. Вместе с тем в Республике Беларусь принят закон «Об охране труда», где наряду с определением правил по охране труда регламентированы вопросы, связанные с мероприятиями по обеспечению безопасного труда.

Статью 306 УК РБ составляют простой состав, квалифицированный и особо квалифицированный. В отличие от ст. 143 УК РФ, в качестве криминообразующих последствий ч. 1 статьи

---

[1] *Конституция* Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30433237 (дата обращения: 30.06.2023).

[2] *Уголовный* кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. по сост. на 09.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 09.05.2023).

[3] *Гринберг М.С.* Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 127; *Гринберг М.С.* Преступления против общественной безопасности: Часть особенная: уч. пос. Свердловск, 1974. С. 135.

предусматривает причинение по неосторожности профессионального заболевания или «менее тяжкого телесного повреждения»; ч. 2 – причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам. Учет в норме количества потерпевших указывает на справедливую дифференциацию ответственности, поскольку степень общественной опасности при причинении в результате деяния тяжкого вреда здоровью одному лицу и причинение такого вреда в результате нарушения требований нескольким лицам не одинакова[1].

В данной части наблюдается определенное сходство со ст. 140 УК РСФСР 1960 г., в которой в качестве криминообразующих последствий выступали: угроза наступления несчастных случаев с людьми или иных тяжких последствий; причинение телесных повреждений или утрата трудоспособности; смерть человека или причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам.

Наказание, предусмотренное ст. 306 УК РБ, связанное с лишением свободы, более сурово по сравнению с современной ст. 143 УК РФ и предусматривает сроки соответственно до трех, пяти и семи лет.

Глава 34 принятого 28 октября 2021 г. Уголовного кодекса Кыргызской Республики содержит составы преступлений против безопасности в промышленности, строительстве и сфере обращения с источниками повышенной опасности с указанием на две формы вины – умысел и неосторожность[2]. Примечательно, что универсальный состав преступления в области охраны труда в указанном уголовном законе отсутствует.

Ранее действовавший Уголовный кодекс Кыргызской Республики в статье 142 предусматривал уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда. В отличие от вышеупомянутых уголовных законов, статья располагалась в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»[3]. По сравнению с российским законодательством данная норма состояла из простого и квалифицированного состава, связанное с лишением свободы наказание по которым составляет соответственно срок до двух лет при причинении менее тяжкого вреда здоровью; срок от двух до пяти лет при причинении тяжких последствий.

Глава 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» в уголовном законе Республики Казахстан содержит статью 156

---

[1] *Квасников Е.С.* Сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Могилевского института МВД. 2022. № 1. С. 16.

[2] *Уголовный* кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126) (в ред. Законов Кыргызской Республики от 18.01.2022 № 4, 01.04.2022 № 22, 16.06.2022 № 45, 30.06.2022 № 51, 09.08.2022 № 89, 03.04.2023 № 78). URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 05.05.2023).

[3] *Уголовный* кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (в редакции от 15.12.2004 № 191).

«Нарушение правил охраны труда»[1], где основным отличием от ст. 143 УК РФ является криминообразующий признак в виде причинения по неосторожности вреда средней тяжести здоровью. В остальном и в целом конструкция данной нормы тождественна норме отечественной.

Уголовный закон Республики Молдова содержит норму, предусматривающую общий состав нарушения правил охраны труда (ст. 183)[2], где без указания на форму вины криминообразующими факторами являются последствия в виде несчастных случаев, иных тяжких последствий (простой состав), а также смерти лица (квалифицированный состав).

Преступное нарушение правил охраны труда, в результате которого по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью или вред средней тяжести, а также профессиональное заболевание (простой состав) либо смерть человека (квалифицированный состав), предусматривала ст. 157 ранее действующего Уголовного кодекса Республики Армения, являясь частью главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»[3].

Примерно аналогичными криминообразующими признаками обладает состав нарушения правил охраны труда в уголовном законе Азербайджанской Республики (ст. 162 в главе 22 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»)[4], где основным отличием является отсутствие четких критериев тяжести вреда в простом составе (причинение по неосторожности тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью).

Уголовный закон Республики Таджикистан в статье 154 предусматривает общий состав нарушения правил охраны труда (глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»).

Согласно данной норме уголовную ответственность влечет за собой совершенное по неосторожности нарушение правил по технике безопасности или иных правил охраны труда лицом, ответственным за их соблюдение, в результате которого были причинены: вред здоровью средней тяжести или тяжкий вред здоровью либо профессиональное заболевание (простой состав); смерть человека тяжкий вред здоровью нескольких лиц (квалифицированный состав); смерть двух или более лиц (особо квалифицированный состав)[5].

Таким образом, конструкции уголовно-правовых норм законодательства стран СНГ, охраняющих безопасный труд, жизнь, здоровье трудящихся, по большей части схожи. Длитель-

---

[1] *Уголовный* кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 26.03.2023). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.04.2023).

[2] *Уголовный* кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18.04.2002 (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2023) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 15.04.2023).

[3] *Уголовный* кодекс Республики Армения, принят 18 апреля 2003 г. Документ утратил силу с 1 июля 2022 г. в соответствии со статьей 1 Закона Республики Армения от 18 июня 2022 года №ЗР-144. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 20.04.2023).

[4] *Уголовный* кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 29.11.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.04.2023).

[5] *Уголовный* кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 24.12.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.04.2023).

ность их пребывания в составе СССР (следовательно, и в едином правовом поле) обусловила развитие и изменение уголовно-правовых норм единым образом. Основные отличия уголовного законодательства стран СНГ в сфере охраны труда от законодательства России проявляются в виде отсутствия указания в соответствующих нормах уголовных законов некоторых стран на форму вины, а также расширенный круг последствий, наступление которых влечет за собой уголовную ответственность: профессиональные заболевания и вред здоровью любой тяжести. Тем не менее, на наш взгляд, такие отличия указывают на повышенный уровень уголовно-правовой охраны безопасности трудящихся.

Дифференцированные от других составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение смерти или какого-либо вреда здоровью при осуществлении профессиональной деятельности, содержатся и в законодательстве некоторых европейских стран, также входящих в романо-германскую правовую семью.

Например, в уголовном законе Республики Польша уголовно-правовая норма, защищающая жизнь и здоровье работников, содержится в статье 220 «Невыполнение лицом обязанности обеспечить безопасность и гигиену труда, если тем самым подвергло работника непосредственной опасности утраты жизни либо причинения тяжелого вреда здоровью»[1].

Данный состав является формально-материальным (относительно российской классификации составов преступлений), с акцентом на то, что применительно к степени и характеру опасности необходимо констатировать, что опасность должна быть реальной. Несмотря на то, что указанный состав является таковым в отличие от ст. 143 УК РФ, правовая природа данных норм схожа. Так, значимость вопроса охраны труда в Польше имеет конституционное значение. Согласно пункту 1 статьи 66 Конституции Республики Польша 1997 года, каждый человек имеет право на безопасные и здоровые условия труда[2] (в России – ч. 3 ст. 37 Конституции: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены). Порядок осуществления этого права и обязанности работодателя определяются, в частности, Трудовым кодексом 1974 года, а именно его десятой частью «Охрана труда и техника безопасности», статьей 207, в которой прямо говорится, что работодатель несет ответственность за здоровье и безопасность трудящихся на рабочем месте (в России – ст.ст. 209, 210 раздела 10 «Охрана труда», Трудового кодекса). Кроме того, работодатель обязан защищать здоровье и жизнь работников путем обеспечения безопасных и гигиенических условий труда с соответствующим использованием достижений науки и техники[3]. Еще одним важным правовым актом в анализируемой сфере явля-

---

[1] *Уголовный* кодекс Республики Польша от 6 июня 1997 г. (в ред. от 09.03.2023). URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

[2] *Конституция* Республики Польша от 2 апреля 1997 г. URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

[3] *Трудовой* кодекс Республики Польша от 26 июня 1974 г. (в ред. от 17.06.2014). URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

ется Положение об общих правилах охраны труда и техники безопасности 1997 года (утвержденное Министерством труда и социальной политики)[1]. В правовой системе существует также ряд других нормативных актов, определяющих правила охраны труда и техники безопасности в различных отраслях промышленности. Например, Положение о безопасности и гигиене труда на работах, связанных с воздействием электромагнитных полей, 2016 года (утвержденное Министерством семьи, труда и социальной политики)[2] или Положение о безопасности и гигиене труда на металлургических заводах 2017 года (утвержденное Министерством развития и финансов)[3].

Таким образом, право на безопасные и здоровые условия труда в соответствии со ст. 220 Уголовного кодекса Республики Польша является непосредственным объектом посягательства, а жизнь и здоровье работника являются факультативным объектом (Верховный суд Польской народной республики, 2005 год)[4]. Ст. 143 УК РФ аналогично является бланкетной нормой.

Как и в Российской Федерации, ответственность за совершение рассматриваемого деяния будет нести не только конкретный работодатель, но и другие уполномоченные на выполнение требований охраны труда лица[5]. Но субъективная сторона рассматриваемого деяния предусматривает обе формы вины (умысел – § 1 ст. 220, и непреднамеренность – § 2 ст. 220 Уголовного кодекса).

Специальные нормы за нарушение требований охраны труда содержатся также в уголовном законодательстве Латвийской Республики, Эстонской Республики, Республики Болгария[6], Королевствеа Норвегия[7], Швейцарской Конфедерации и др.

Причем анализ таких норм также показывает определенное их сходство со ст. 143 УК РФ. Например, основное отличие диспозиции ст. 146 уголовного закона Латвийской Республики от диспозиции отечественной нормы заключается в привлечении к ответственности

---

[1] *Положение* об общих правилах охраны труда и техники безопасности 1997 г. Республики Польша (утвержденное Министерством труда и социальной политики) от 26 сентября 1997 г. URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

[2] *О безопасности* и гигиене труда при работе, связанной с воздействием электромагнитного поля: постановление Министерства семьи, труда и социальной политики Республики Польша от 29 июня 2016 г. URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

[3] *Положение* о безопасности и гигиене труда на металлургических заводах от 2017 года (утвержденное Министерством развития и финансов) Республики Польша. URL: https://guides.loc.gov/law-poland (дата обращения: 25.03.2023).

[4] *Cezary* Kąkol. Penal law protection of a production enterprise employee in the light of obligations on the occupational safety and health / Multidisciplinary Aspects of Production Engineering – MAPE vol. 1, iss. 1, 2018. P. 712.

[5] *Widzisz*, R. (2005). Odpowiedzialność za naruszenie bezpieczeństwa i higieny pracy w świetle art. 220 kodeksu karnego. Prokuratura i Prawo, 4, pp. 64-68.

[6] *Ст. 136* Уголовного кодекса Болгарии (ДВ, № 26/1968, с посл. Изм., внесенными 05.07.2017). URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-bolgariya_40f6ae83cb3.html?page=11 (дата обращения: 15.04.2023).

[7] *§ 365* Уголовного законодательства Норвегии (СПб., 2003. URL: http://library.khpg.org/files/docs/1449835043.pdf (дата обращения: 27.07.2021)).

при наступлении последствий в виде телесных повреждений с расстройством здоровья или стойкой утраты трудоспособности[1].

В отличие от ст. 143 УК РФ, ст. 135 Уголовного кодекса Эстонской Республики «Нарушение требований гигиены и безопасности труда» представлена в следующем виде: «Нарушение требований гигиены и безопасности труда лицом, ответственным за их выполнение, если это нарушение могло повлечь за собой несчастный случай с человеком или иные тяжкие последствия, – наказывается штрафом. (2) Те же нарушения, повлекшие за собой причинение телесных повреждений или утрату трудоспособности, – наказываются штрафом или арестом. (3) Нарушения, указанные в части первой настоящей статьи, повлекшие смерть человека или причинение особо тяжких телесных повреждений нескольким лицам, – наказываются лишением свободы на срок до трех лет» [2].

В уголовно-правовой норме законодательства Республики Болгария и Королевства Норвегия также не содержится указаний на критерии последствий, кроме того, весь состав рассматриваемого преступления является формальным с двумя формами вины.

В юридической литературе указано, что Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации предусматривает ответственность за умышленное или неосторожное нарушение предписаний для предотвращения несчастных случаев на фабриках, предприятиях, и т.д., если такое нарушение подвергает опасности жизнь и здоровье людей[3].

Вопреки принадлежности некоторых стран Европы к романо-германской правовой семье, общий состав преступного нарушения требований охраны труда в национальном уголовном законодательстве таких стран отсутствует.

Например, уголовный закон ФРГ содержит ч. 1 ст. 306f «Создание опасности пожара», предусматривающую ответственность за подвержение риску возгорания на компаниях и заводах; ст. 319 «Строительный риск», которая предусматривает ответственность за нарушение общепризнанных технологических правил при планировании, управлении или строительстве здания или его сносе, если при этом подвергается опасности жизнь или здоровье другого человека[4]. Общих норм, касающихся именно уголовно-правовой охраны труда, данный нормативный правовой акт не содержит, следовательно, можно сделать вывод о том, что законодатель не проводит разграничения ответственности за умышленное или неосторожное причинение смер-

---

[1] *Ст. 146* Уголовного закона Латвии от 17 июня 1998 г. (с изм., внесенными по сост. на 20.06.2019). URL: https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf (дата обращения: 27.04.2023).

[2] *Ст. 135* Уголовного кодекса Эстонской Республики. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6462/file/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf (дата обращения: 27.07.2021).

[3] *Ст. 230* Уголовного кодекса Швейцарии / Уголовное законодательство зарубежных стран. СПб., 2002. URL: https://www.studmed.ru/ugolovnyy-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html (дата обращения: 15.04.2023).

[4] *Уголовный* кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. (в ред. от 7 июля 2021 г.) / Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html (дата обращения: 15.04.2023).

ти или какого-либо вреда здоровью в процессе осуществления трудовой функции либо вне зависимости от ее осуществления. Потому неосторожные действия работодателя, в результате которых была причинена, например, смерть работнику в процессе трудовой деятельности, при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 319, будут квалифицированы по ст. 222 «Причинение смерти по неосторожности» с наказанием в виде лишения свободы на срок до пяти лет или денежного штрафа.

Уголовный кодекс Французской Республики также не содержит общей уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение требований охраны труда. В составе кодекса имеют место составы преступлений, уголовная ответственность за совершение которых не разграничена в зависимости от статуса субъекта преступления (работодатель, уполномоченное на соблюдение требований охраны труда лицо и др.); от обстоятельств совершения преступления (относительно осуществления трудовой функции работником) с «общей» в смысле рассматриваемой тематики уголовной ответственностью (например, ст.ст. 223-1, 223-2, 225-14). Соответственно потерпевшими в результате указанных деяний, кроме работников, могут признаваться и другие лица, и примечательно, что уголовная ответственность в данном случае предусмотрена в том числе для юридических лиц и (или) руководителей или иных виновных сотрудников[1].

Также не содержат рассматриваемой уголовно-правовой нормы, дифференцированной от других составов преступлений, предусматривающих ответственность за причинение смерти или какого-либо вреда здоровью по неосторожности, уголовные законы Бельгии[2], Дании[3], Швеции[4].

Вместе с тем следует отметить ряд государств (включая ФРГ, Францию и Швецию), где по рассматриваемой правовой сущности уголовно-правовые нормы отличаются от ст. 143 УК РФ конструкцией построения по типу формальных составов. Например, ст. 220 УК Польши: невыполнение лицом обязанности обеспечить безопасность и гигиену труда, если тем самым подвергло работника непосредственной опасности утраты жизни либо причинения тяжелого вреда здоровью; ст. 136 УК Болгарии: нарушение правил, установленных для охраны безопасности труда, создавшее опасность для жизни и здоровья трудящихся; § 365 УК Норвегии: нарушение предписаний, изданных для защиты здоровья или безопасности на заводах, шахтах и в других общественных местах; ч. 1 ст. 135 УК Эстонской Республики: нарушение требований производственной санитарии и безопасности труда, создавшее угрозу наступления несчастного случая с человеком или иные тяжкие последствия; ст. 230 УК Швейцарии: преступным признается сознательное поставление в опасность жизни или здоровья людей путем умышленного вы-

[1] *Уголовный* кодекс Франции (по сост. на 06.12.2019). URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 15.04.2023).

[2] *Уголовный* кодекс Бельгии / науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева; пер. с фр. Г.И. Мачковского. СПб., 2001.

[3] *Уголовный* кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев; пер. с дат. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. СПб., 2001.

[4] *Уголовный* кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. С.С. Беляева. СПб., 2001.

вода из строя приспособлений или приборов, предназначенных для предотвращения несчастных случаев на предприятиях или в машинах. А.А. Ходусов находит такое юридическое построение верным, способствующим защите прав трудящихся на безопасные условия труда[1].

С данным мнением, полагаем, следует согласиться, поскольку криминализация умышленного поставления работника в условия, опасные для его жизни, обусловлена факторами, указанными в первом параграфе настоящего исследования.

Особый интерес относительно регламентации ответственности за нарушение требований охраны труда вызывает уголовное законодательство Испании, где преступлениям против прав трудящихся посвящен весь раздел (XV: ст. 311-318)[2], что с точки зрения правил единообразного построения уголовно-правовых норм представляется нам логичным. В указанном разделе вопросам ответственности за нарушение требований охраны труда посвящена ст. 316: нарушение норм предупреждения производственного риска и непредоставление, имея на то обязанность, средств, необходимых для осуществления работниками своей деятельности в условиях безопасности гигиены, если при этом ставится под угрозу их жизнь, здоровье или физическая целостность. Санкция за данное деяние предусматривает тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат.

Несмотря на то, что правовая культура корейцев в значительной степени основывается на азиатских традициях, все же современная правовая система Республики Корея входит в романо-германскую правовую семью. Уголовный закон Республики Корея предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон за смерть или физический вред другому лицу из-за профессиональной или персональной небрежности[3].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что уголовно-правовая охрана прав и законных интересов трудящихся в странах романо-германской правовой семьи в основном дифференцируется кругом криминообразующих последствий, расположением соответствующих уголовно-правовых норм в законодательстве. Ряд европейских стран отличается повышенным уровнем уголовно-правовой охраны, которая выражена в формальности составов соответствующих преступлений (при умышленном нарушении требований безопасности): ФРГ, Французская Республика, Королевство Швеция, Республика Польша, Республика Болгария, Королевство Норвегия, Эстонская Республика, Швейцарская Конфедерация. Также с положительной сторо-

---

[1] *Ходусов А.А.* Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Уголовный* кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М., 1998.

[3] См. ст. 268 Уголовного кодекса Республики Корея от 3 октября 1953 г. в ред. от 20.10.2020. URL: https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%98%95%EB%B2%95_ (дата обращения: 13.06.2023).

ны относительно единообразного расположения соответствующих уголовно-правовых норм можно выделить Королевство Испания.

Для анализа ответственности за нарушение требований охраны труда представляет интерес законодательство стран, принадлежащих к англо-американской правовой семье (Великобритания, Соединенные Штаты Америки, страны Содружества наций).

Проведенные ранее исследования показали, что, например, в США имущественные потери в результате несчастных случаев на производстве и крупных промышленных аварий составляют около 5 млрд долларов в год и продолжают расти. Относительно соблюдения требований охраны труда обязанности работодателей заключаются в обеспечении безопасной и здоровой рабочей среды. Работодатели должны предотвращать и защищать работников от профессиональных рисков. Однако их ответственность шире, чем кажется на первый взгляд. Помимо прочего, они должны знать и предполагать наступление возможных профессиональных опасных последствий. Также они обязаны обеспечить производственные процессы безопасным для здоровья работников способом. Так, например, осознание работодателем последствий для здоровья способствует принятию решений в выборе технологии и организации работы[1].

Правовой основой охраны труда в США является закон об охране труда (Occupational Safety and Health Act), который был принят еще в 1970 году. Данный закон является основным документом, регламентирующим вопросы в рассматриваемой сфере деятельности, несмотря на то что в некоторых штатах приняты собственные стандарты безопасности труда. Согласно такому закону, наказания за нарушение требований охраны труда дифференцированы на гражданские и уголовные, в зависимости от последствий нарушения. Так, за нарушение, признанное «не серьезным (не имеющим серьезного характера)», работодатель может быть подвергнут гражданскому наказанию в виде штрафа в размере до 7000 долларов США. Однако в случае, если работодатель умышленно нарушает какой-либо стандарт, правило или приказ требований безопасности, предусмотренные разделом 655, или любые другие правила, предусмотренные данной главой рассматриваемого закона, и если такое нарушение привело к смерти сотрудника, работодатель наказывается штрафом в размере не более 10 000 долларов США, тюремным заключением на срок не более шести месяцев или и тем, и другим. Если такое лицо было ранее осуждено за совершение такого же деяния, наказание налагается в виде штрафа в размере не более 20 000 долларов США, или тюремного заключения на срок не более одного года, или и того, и другого[2].

---

[1] *Fundamental* principles of occupational health and safety / Benjamin O. Alli; International Labour Office. Geneva, 2008. P. 4, 20.

[2] *29* U.S. Code § 666.Civil and criminal penalties. Chapter 15. Occupational safety and health Act. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/666 (дата обращения: 15.07.2021).

В соответствии с указанным законом об охране труда 29 декабря 1970 года Конгрессом было учреждено управление по охране труда (при Министерстве труда США), в чью компетенцию входит разрешение вопросов, связанных с охраной труда и профилактикой профзаболеваний. Спустя 33 года с момента образования указанной организации произошло более 200000 смертей, связанных с трудовой деятельностью. Однако в Министерство юстиции для уголовного преследования было передано только 151 дело, а число лиц, осужденных за преступное нарушение требований охраны труда, составило лишь 8[1].

Таким образом, независимо от наличия действующего в США примерного уголовного кодекса (официальный проект которого был принят 4 мая 1962 г.), целью которого, по сути, является единое понимание уголовно-правовых вопросов, аспекты уголовной ответственности за преступное нарушение требований охраны труда регламентированы отдельным вышеуказанным законом.

Структура, полномочия для поощрения, обеспечения и регулирования охраны труда в Великобритании в основном регламентируется законом о здоровье и безопасности труда 1974 года (The Health and Safety at; сокращенно – HSWA 1974). Правовая сущность такого закона аналогична закону об охране труда США. Так, за нарушения, не влекущие серьезные последствия, на работодателей в основном налагается неограниченный штраф (за необеспечение безопасности здоровья и благополучия сотрудников; непредотвращение рисков для здоровья и безопасности лиц, не являющихся сотрудниками; необеспечение безопасности предметов, используемых в работе, и др.).

Однако если физическое лицо, обязанное проявлять осторожность, предполагать наступление негативных последствий, в нарушение своих полномочий этого не делает, из-за чего кому-либо причиняется смерть, его действия (бездействие) расцениваются как серьезное нарушение, рассматривается как преступление, за совершение которого такое лицо может быть приговорено к лишению свободы на срок до пожизненного заключения[2].

Таким образом, регламентация ответственности за нарушение требований охраны труда в странах, принадлежащих к англо-американской правовой семье характеризуется наличием отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы обязанностей работодателей по выполнению мероприятий по охране труда.

Для более полного сравнительно-правового исследования уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение требований охраны труда проанализируем законодательство некоторых стран, относящихся к самостоятельным типам религиозного и традиционного права.

---

[1] *OSHA:* Criminal Prosecutions of Workplace Fatalities. URL: https://www.pbs.org/wgbh/pages/ frontline/shows/workplace/osha/referrals.html (дата обращения: 15.07.2021).

[2] *Преступления* против здоровья и безопасности в Соединенном Королевстве - Health and safety crime in the United Kingdom. URL: https://datewiki.ru/wiki/Health_and_safety_crime_in_the_United_Kingdom#Pre-1974_legislation (дата обращения: 15.07.2021).

С.В. Марковиченко в своем исследовании отмечает, что мусульманское уголовное законодательство некоторых стран, несмотря на трудовой закон, воспроизводивший общепринятую модель трудового права, не содержит специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда, вовсе (например, в Исламской Республике Иран). По данному поводу автор пишет, что причиной тому является архаичность исламского права, в традициях которого регулировались отношения хозяина и невольника[1]. С этим следует согласиться, поскольку, например, в соответствии с ст. 7 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, ислам провозглашен государственной религией, а исламские нормы (шариат) – главным источником законодательства[2]. Однако это не означает, что право современных мусульманских государств ограничено лишь нормами мусульманского права, поскольку данные понятия («право мусульманской страны» и «мусульманское право») все же разграничены[3]. Тем не менее авторитет у мусульманского права в рассматриваемых государствах неоспорим. Между тем, несмотря на то, что современное исламское право в своей основе неразрывно связано с религией, ст. 616 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает уголовную ответственность в виде тюремного заключения на срок от 1 года до 3 лет с уплатой виры по требованию родственников потерпевшего за «…неумышленное причинение смерти вследствие неосторожности, небрежности, несоблюдения установленных правил безопасности или отсутствия профессиональных знаний при осуществлении каких-либо действий, если данное деяние не является случайным» [4].

Ст. 191 Уголовного Кодекса Южного Судана содержит общую норму, предусматривающую уголовную ответственность за «небрежное поведение, создающее опасность для человека или имущества». Так, «любое лицо, совершающее какие-либо действия настолько опрометчиво или небрежно, что они ставят под угрозу человеческую жизнь или могут причинить вред какому-либо лицу или имуществу, приговаривается к лишению свободы на срок не более шести месяцев или к штрафу» [5].

Также не содержат специальных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за нарушение правил безопасности при трудовой деятельности, уголовные законы Пакистана[6], Сирийской Арабской Республики[1], Ливанской Республики[2].

---

[1] *Марковиченко С.В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 63.

[2] *Конституции* государств Азии / под ред. Т.Я. Хабриевой. В 3 т. М., 2010. Т. 1. С. 424.

[3] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 362.

[4] *Закон* об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. Утвержден на заседании комиссии по судебным и правовым вопросам Меджлиса исламского совета 30 июля 1991 г. / пер. с перс. М.С. Пелевина. СПб., 2013. 342 с.

[5] *Уголовный* Кодекс Южного Судана 2008 г. URL: https://www.studmed.ru/ugolovnyy-kodeks-yuzhnogo-sudana-oficialnyy-tekst-_9ddfef7dd10.html (дата обращения: 22.04.2023).

[6] *Уголовный* Кодекс Пакистана от 06 октября 1860 г. URL: https://pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html (дата обращения: 22.04.2023).

В уголовном законе Израиля есть глава, посвящённая уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере труда «Трудовые конфликты», которая содержит составы преступлений, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, в том числе в связи с невыполнением обязанности по обеспечению безопасности труда: ст. 325 – «Обязанность лица, назначенного исполнить деяние, из которого исходит опасность»; ст. 338 – «Деяния, совершённые по неосторожности либо небрежности»; ст. 342 – «Причинение телесного повреждения вследствие небрежности», и др.[3] То есть в данном случае наблюдается определенное сходство с уголовно-правовыми нормами некоторых стран, относящихся к романо-германской правовой семье.

Вопросы обеспечения охраны труда в странах – представительницах индуистской культуры и некоторых стран Африки в настоящее время остаются нерешенными как в трудо-правовом аспекте, так и в уголовно-правовом. Вместе с тем анализ научной литературы в части проведенных ранее исследований показал, что, например, в странах Африки к югу от Сахары уровень смертности на 100 000 рабочих составляет 21, а уровень несчастных случаев – 16 000. Это означает, что каждый год умирают 54 000 рабочих и происходят 42 миллиона несчастных случаев, связанных с работой. В Индии масштаб показателей смертности и несчастных случаев на производстве аналогичен и составляет соответственно 10,4 и 10,5 на 100 000 смертельных случаев, 8700 и 8028 несчастных случаев[4].

Интерес представляют нормы об охране труда в правовой системе стран Дальнего Востока, которая принципиально отличается от западных правовых систем. Для правопорядка западных стран, независимо от их принадлежности к системе общего или континентального права, характерно регулирование отношений нормами объективного права, наделяющими участников отношений правами, обязанностями и определенным статусом. Дальневосточной правовой системе характерны свои национальные особенности, в которых на протяжении многих веков важную роль играли менталитет и национальные традиции, нежели государственное регулирование, в том числе трудовых отношений.

Так, например, в Японии существенной традицией является разрешение вопросов без обращения к правовым средствам. Небезызвестно, что в трудовых отношениях терпение и ста-

---

[1] *Уголовный* Кодекс Сирийской Арабской Республики (обнародован законодательным декретом № 148/1949) القانون الجنائي السوري الصادر بالمرسوم التشريعي رقم 148/1949). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/243237 (дата обращения: 22.04. 2023).

[2] Законодательный декрет № 340 от 1 марта 1943 г. об Уголовном кодексе Ливанской Республики. مرسوم اشتراعي رقم 340 صادر في 1 سرام 1943 بشأن قانون العقوبات. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/243255 (дата обращения: 22.04.2023).

[3] *Закон* об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Автор перевода – судья Марат Дорфман. Изд. второе, перераб. и доп. 2010 г. URL: http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

[4] *Fundamental* principles of occupational health and safety / Benjamin O. Alli; International Labour Office. Geneva, 2008. P. 4.

рание являются отличительными чертами японцев. В настоящее время подробные правовые ограничения работодателей в управлении трудом в трудовом праве рассматриваемой страны отсутствуют, в связи с чем это приводит к эксплуататорскому характеру труда работников. Проведя анализ особенностей трудового права Японии, авторы отмечают, что, по данным Агентства национальной политики Японии, в 2015 году из-за связанных с работой проблем, в том числе переутомления, было совершено 2159 самоубийств[1]. Вместе с тем Япония является одной из стран – основателей МОТ с 1919 года, однако право на охрану труда в качестве отдельного конституционного не признано (в ст.ст. 27, 28 Конституции Японии признается право на труд и обязанность трудиться, запрет на эксплуатацию детей; гарантируется право трудящихся на создание организаций, а также право на коллективные переговоры и прочие коллективные действия, а также констатируется, что заработная плата, рабочее время, отдых и другие условия труда определяются законом[2]). Так, к законодательным источникам безопасного труда в Японии относится Закон о безопасности в промышленности, фактически олицетворяющий японскую политику в области охраны труда, предусматривающий мониторинг условий труда с целью снижения уровня травматизма, заболеваний, несчастных случаев, в общем – для обеспечения безопасности трудящихся[3].

Кроме того, трудовым законодательством Японии (помимо озвученного закона, например, Законом о трудовых стандартах от 07.04.1947, Законом о трудовых договорах и др.) предусмотрена обязанность работодателей проводить системную оценку состояния здоровья сотрудников, а также условий их труда, выявлять потенциальную опасность или вред, принимать необходимые меры для предотвращения опасности на рабочем месте или ухудшения здоровья работника.

Таким образом, несмотря на отсутствие правовых ограничений работодателей в управлении трудом, относительно защиты работников от переработок, связанного с этим стрессом, трудовое законодательство Японии в области охраны труда в целом направлено на обеспечение безопасности трудящихся на рабочих местах.

В уголовном законе Японии ответственность за преступное нарушение правил охраны труда регламентирована одной нормой – ст. 211 «Убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности или по грубой неосторожности», санкция которой предусматривает лишение свободы с принудительным физическим

---

[1] *Токи М., Сыченко Е.В.* Особенности трудового права Японии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 3. С. 690.

[2] *Конституция* Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm (дата обращения: 31.07.2021).

[3] *Ставропольский Ю.В.* Охрана труда в современной Японии // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2019. С. 211-2.

трудом, или тюремным заключением на срок до пяти лет, или денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч иен[1].

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в главе четвертой «Преступления против личности и демократических прав граждан» не содержит норм, направленных на охрану труда, однако в главе второй «Преступления против общественной безопасности» данная норма присутствует. Так, ст. 135 гласит: «Необеспечение соответствия техники безопасности труда государственным стандартам на заводах, предприятиях горнодобывающей и лесной промышленности, строительных и иных предприятиях и в хозяйственных организациях, если после указания на это соответствующих органов или административных работников не были приняты меры к предотвращению скрытой угрозы, в результате чего произошла серьезная авария с причинением вреда здоровью людей или иными тяжкими последствиями, – наказывается в отношении лиц, несущих непосредственную ответственность, лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом; при особо отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет»[2].

Из сказанного можно сделать вывод, что нормы об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в странах разных правовых систем, с одной стороны, схожи – их объединяет цель обеспечения безопасности трудящихся, с другой стороны, различны ввиду менталитета народа, развития законодательства иных отраслей права, экономики страны и государственной экономической политики.

Основные отличия уголовного законодательства стран СНГ в сфере охраны труда от законодательства России проявляются в виде отсутствия указания в соответствующих нормах уголовных законов некоторых стран на форму вины, а также расширенный круг последствий, наступление которых влечет за собой уголовную ответственность: профессиональные заболевания и вред здоровью любой тяжести. В законодательстве большинства стран СНГ наблюдается схожесть в конструкции уголовно-правовой нормы по охране права граждан на безопасные условия труда. На наш взгляд, это объясняется длительностью нахождения таких стран в составе СССР, следовательно, развитием и изменением уголовно-правовых норм разных республик единым образом. Этого нельзя сказать о других странах. Например, для стран англо-американской правовой семьи характерно существование отдельных нормативных правовых

---

[1] *Уголовный* кодекс Японии (закон № 45 от 24 апреля 1907 г. в ред. Закона № 91 от 12 мая 1995 г.) / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 31.07.2021).

[2] *Уголовный* кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.) / Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 12.06.2023).

актов, регламентирующих вопросы как обязанностей работодателей по выполнению мероприятий по охране труда, так и уголовной ответственности за их невыполнение.

Таким образом, с положительной стороны (в целях обеспечения прав и законных интересов трудящихся) следует отметить следующие черты зарубежного законодательства в части, касающейся уголовно-правовой охраны безопасного труда, отличающие его от законодательства отечественного: формальность составов (Республика Болгария, Королевство Норвегия, Республика Польша, ФРГ, Французская Республика, Королевство Швеция, Швейцария, Эстонская Республика – при умышленном нарушении требований охраны труда); компактное расположение таких норм (Королевство Испания – преступлениям против прав трудящихся посвящен весь раздел Уголовного кодекса); наличие отдельных нормативных правовых актов об охране труда (Великобритания, США, Республика Беларусь); расширенный круг криминообразующих последствий (Республика Беларусь, Республика Таджикистан); более строгие санкции за рассматриваемое преступление[1].

Сравнив размеры наказания за нарушение требований безопасности в труде в уголовном законодательстве некоторых промышленно развитых стран мира с размерами наказания, предусмотренными ст. 143 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что уровень уголовно-правовой охраны труда в России несколько снижен.

Так, наказание, связанное с лишением свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, составляет: до одного года (при причинении тяжкого вреда здоровью) до четырех лет (при причинении смерти одному лицу), до пяти лет (при причинении смерти двум и более лицам). В Японии и Республике Корея и при причинении телесных повреждений, и при причинении смерти в результате рассматриваемых нарушений срок лишения свободы составляет до пяти лет, в Китайской Народной Республике – до семи лет. При этом круг криминообразующих последствий расширен до провокации аварии или иных тяжких последствий. В ФРГ за неосторожные действия работодателя, в результате которых была причинена смерть работнику в процессе трудовой деятельности, при отсутствии признаков иных составов преступлений, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или денежного штрафа. В Великобритании за соответствующие нарушения лицо может быть приговорено к лишению свободы на срок до пожизненного заключения.

На наш взгляд, такие отличия указывают на повышенный уровень уголовно-правовой охраны безопасности трудящихся. Поэтому рассматриваемая отечественная уголовно-правовая норма может быть усовершенствована путем заимствования соответствующих нормативных положений уголовного и трудового законодательства в сфере охраны труда указанных выше

[1] *Квасников Е.С.* Сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4. С. 51-60.

зарубежных стран. В частности, целесообразно проработать вопрос о разработке единого нормативного правового акта, регламентирующего охрану труда в целом, по примеру Великобритании, США, и Республики Беларусь.

Уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда в России может быть повышен посредством:

1) криминализации иных тяжких последствий по примеру Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Молдова;

2) дифференциации уголовной ответственности за счет закрепления в ст. 143 УК РФ квалифицирующих отягчающих обстоятельств исходя из степени общественной опасности – по числу лиц, которым в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью, по примеру Республики Беларусь и Республики Таджикистан;

3) ужесточения санкций за совершенное преступление в соответствии с тяжестью содеянного, размером и характером причиненного ущерба, степенью общественной опасности по примеру Японии, Республики Корея, Федеративной Республики Германия, Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Подводя итог главе, посвященной социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, можем сделать вывод о том, что соотношение критериев общественной опасности нарушения требований охраны труда; исторического опыта юридико-технического изложения отечественной уголовно-правовой нормы; международного опыта в сфере уголовно-правовой охраны труда с современным состоянием такой охраны, эффективностью мер, направленных на обеспечение охраны труда, указывает на низкий уровень уголовно-правового противодействия рассматриваемому преступлению. Это обуславливает необходимость совершенствования регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 143 УК РФ

§ 1. Объект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ

Без четкого восприятия содержания объекта нарушения требований охраны труда невозможна полная юридическая характеристика названного преступления. В уголовно-правовой доктрине проблема объекта преступления неоднократно становилась предметом обсуждения. Так, Е.К. Каиржанов указывал, что объект преступления играет ключевую роль при унификации уголовно-правовых норм: «основой классификации и систематизации уголовно-правовых норм является объект преступления»[1]. Н.И. Коржанский отмечал, что «...объект имеет решающее значение для определения материального понятия преступления...»[2]. А.В. Наумов и А.С. Новиченко утверждают о том, что выявление объекта идет через обобщение характеризующих его доказательств по делу[3]. И.В. Попов пишет: «...объект преступления выявляется через описание в уголовной норме последствий преступного деяния и места его совершения, предмета преступления и потерпевшего от него»[4].

Вместе с тем взгляд на объект преступления в науке уголовного права несколько видоизменяется в части тенденции ухода от концепции «объект преступления – общественные отношения» к концепции «объект преступления – интерес». Сторонники такой концепции обосновывают свою позицию тем, что законодатель описывает последствия преступления в нормах Общей и Особенной части УК РФ через причинение вреда именно интересам граждан, общества и государства[5], а также тем, что принятие данной концепции продолжает традиции российской уголовно-правовой науки и соответствует современным правовым реалиям[6].

В.Н. Винокуров пишет, что не имеет смысла противопоставлять «интерес» и «общественные отношения», поскольку, вступая в определенные связи и отношения, люди преследуют цель удовлетворения своих интересов. То есть содержанием таких отношений является направленная на удовлетворение интересов и потребностей деятельность их участников. Автор предлагает считать объектом преступления «правоохраняемые (законные) интересы как право-

---

[1] *Каиржанов Е.К.* Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 91.

[2] *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 8.

[3] *Наумов А.В.* Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С. 84.

[4] *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 160.

[5] *Мотин О.А.* Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

[6] *Елисеев С.А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 15.

вую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенными благами и гарантированную государством» [1].

Н.И. Коржанский в энциклопедии уголовного права приводит подходы ученых (Н.С. Таганцев, A. Feuerbach, K. Binding, F. Liszt, H. Welzel) к пониманию объекта преступления: субъективные права лица; правовые нормы в их реальном существовании; ценности как условия здорового существования общества; защищаемые правовыми нормами жизненные интересы; правовые блага и другие подобные явления[2].

Н.В. Вишнякова приводит мнение о двояком понимании объекта преступления. С одной стороны, это то, чему преступлением причиняется существенный вред либо создается угроза причинения такого вреда, с другой – это то, что нарушается преступлением, чему оно противоречит, то есть требование уголовно-правовой нормы[3].

А.И. Марцев раскрывал содержание объекта преступления, отмечая, что его составляют «общественные отношения, включающие в себя предмет посягательства». Далее ученый приводит признаки такого содержания: «охраняемость общественных отношений уголовным законом и их типичный характер для данного этапа развития общества» [4].

Как отмечал Н.С. Таганцев, причинение вреда обладателю реального права еще не является сущностью преступления, поскольку представлено в виде средства. Сущность преступления составляет таким образом решимость воли нарушить требования государства о неприкосновенности юридического порядка. И поэтому, признавая объектом преступления лишь реальные блага и интересы, мы не сможем разъяснить юридическую природу тех деяний, при которых нарушение какого-либо блага не считается противозаконным. Таким образом, под объектом преступления ученый понимал «норму права в ее реальном бытии»[5].

Таким образом, юридическая сущность объекта преступления была и остается дискуссионной в кругу ученых. Ускоренное развитие технологий, изменение традиционной занятости населения, появление новых способов нарушения безопасности труда, влекущих тяжкие последствия, мобильность современных общественных отношений обуславливают использование в нашем исследовании концепции изучения объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, через призму общественных отношений, возникающих в связи с нарушением требова-

---

[1] *Винокуров В.Н.* Установление интересов субъектов отношений и конкретизация объекта преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 131-141.

[2] См.: *Энциклопедия* уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Н.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, В.Б. Малинин, В.Г. Павлов и др. СПб., 2005. С. 87.

[3] *Вишнякова Н.В.* Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 7.

[4] *Марцев А.И.* Общее понятие состава преступления // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. Вып. 6. Омск, 2010. С. 52.

[5] *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. СПб., 1874. С. 175.

ний охраны труда на современном этапе и нарушением соответствующей уголовно-правовой нормы.

Сложность определения объекта нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) обусловлена трудо-правовым статусом потерпевшего; применением его способностей к труду; бланкетностью нормы (взаимосвязью уголовного и трудового законодательства); нижеприведенными коллизиями в законодательстве. Поэтому целесообразно начать исследование юридической сущности объекта по известной науке уголовного права классификации объекта преступления по вертикали.

В первую очередь следует обратить внимание на родовой объект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Как принято считать, родовой объект преступления является общим для преступлений, посягающих на однородные общественные отношения. Рассматриваемый нами состав преступления расположен в разделе VII УК РФ «Преступления против личности». Очевидно, что в рамках данной дифференциации объектом преступления будет являться личность. Относительно теории личности доктор философских наук, профессор М.К. Мамардашвили рассуждал о том, что философская теория личности навряд ли возможна. «Личностные структуры не есть структуры нашей индивидуальности, – это другое понятие, в том числе и в психологическом смысле»[1]. В психологии личность понимается как «синтез всех характеристик индивида в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации к постоянно меняющейся среде; образование, представляющее собой систему мотивационно-потребностных отношений, опосредующих взаимодействия субъекта и объекта»[2]. В юриспруденции представление о личности является более узким, так как сводится к характеристике прав, свобод и обязанностей человека и гражданина[3]. Так, УК РФ определяет термин «личность» как принадлежность человека. В нормативных правовых актах России слова «человек» и «личность» употребляются как синонимы, несмотря на то что какое-либо юридическое содержание «личности» не существует. Тем не менее личность признается основополагающей категорией права.

Таким образом, состояние защищенности личности при совершении указанного деяния выступает в качестве родового объекта посягательства. Личность пребывает в безопасности посредством обеспечения соблюдения требований охраны труда.

Видовой объект преступления составляют схожие общественные отношения, охраняемые уголовно-правовыми нормами в пределах одной и той же главы УК РФ[4]. Видовой объект

---

[1] *Мамардашвили М.* Философия и личность // Человек. 1994. № 5. С. 5.

[2] *Орлов А.Б.* Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Психология личности: хрестоматия / под редакцией Д.Я. Райгородского. Т. 2. Самара, 2001. С. 509.

[3] *Общая* теория государства и права: академический курс в 2-х томах / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 1: Теория государства. М., 1998. С. 260.

[4] *Улезько С.И.* Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. С. 71.

нарушения требований охраны труда следует из названия гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В уголовно-правовой доктрине имеет место ряд мнений о толковании такого объекта. Как изложено во втором параграфе первой главы настоящего исследования, на разных этапах развития уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение требований охраны труда она излагалась и толковалась неодинаково. Так, в советский период времени ученые отмечали, что преступления в сфере охраны труда направлены против принципов организации производства, безопасности и безвредности условий труда и, по сути, против жизни, здоровья, трудоспособности трудящихся[1].

В современной доктрине под видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, авторы понимают: общественные отношения, обеспечивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, поставленные под охрану норм гл. 19 УК РФ[2]; конституционные права и свободы человека и гражданина[3].

На наш взгляд, при определении видового объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, необходимо учитывать то, чему вред причиняется – сходным общественным отношениям во взаимосвязи с нарушением отдельной группы уголовно-правовых норм, охраняющих такие отношения.

В связи с этим предлагаем считать видовым объектом нарушения требований охраны труда – гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, общественные отношения, складывающиеся по поводу их реализации и охраняемые нормами гл. 19 УК РФ.

Далее, согласно делению объекта по вертикали, следует непосредственный объект. Н.В. Винокуров вполне обосновано предлагает считать непосредственным объектом преступления явление как социальную связь между конкретными субъектами отношений, выражающуюся в последствиях преступления, то есть изменениях в потерпевшем и предмете преступления[4]. Действительно, вряд ли аргументировано можно поспорить с тем, что непосредственный объект преступления составляют конкретные общественные отношения, нарушаемые конкретным преступлением.

По поводу того, что считать содержанием непосредственного объекта нарушения требований охраны труда, в юридической литературе существует ряд мнений. Так, например, Н.В. Бердычевская пишет, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждани-

---

[1] *Сахаров А.Б.* Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М., 1958. С. 40; *Брайнин М.С., Квелидзе С.А.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР. М., 1977. С. 46.

[2] *Столярова Т.И.* Объект и его учет при конструировании состава нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 56-60.

[3] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 55.

[4] *Винокуров В.Н.* Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104-109.

на на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в целях сохранения его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности[1]. Другие авторы полагают, что таким объектом являются обеспечивающие сохранность жизни и здоровья человека в процессе осуществления им трудовой деятельности безопасные условия труда. Обязательный дополнительный непосредственный объект, по мнению авторов, составляют жизнь и здоровье человека[2]. Э.С. Тэнчов представляет данный объект в виде закрепленного в международных правовых актах и Конституции РФ права каждого человека на благоприятные условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (безопасность условий труда работников)[3]. Общественные отношения, обеспечивающие соблюдение трудовых прав граждан в различных сферах деятельности, по мнению Г.Н. Борзенкова, составляют содержание непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления[4].

Среди данных мнений наблюдается единство в характеристике непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Оно выражается в признании данным объектом конституционного права на безопасный труд, то есть труд в условиях безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), а также права на жизнь и здоровье, в процессе реализации предыдущего права (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ).

Наш подход к определению непосредственного объекта соответствующего преступления заключается в определении конкретных общественных отношений, складывающихся по поводу реализации вышеуказанных конституционных прав конкретной личностью.

Итак, ст. 143 УК РФ охраняет общественные отношения в сфере безопасности труда. Вместе с тем ТК РФ не содержит определений гигиены труда, благоприятных условий труда (хотя создание таких условий в соответствии со ст. 1 ТК РФ является одной из целей трудового законодательства), а также безопасного труда, когда данный термин встречается в содержании ТК РФ (ст.ст. 21, 22). Из этого следует, что законодатель употребляет термин «безопасный труд» в более узком смысле по отношению к термину «безопасные условия труда», определение которого дано в ст. 209 ТК РФ[5].

В ГОСТ 12.0.002-2014 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Термины и определения» под безопасностью труда понимается вид деятельности по обеспечению безопас-

---

[1] *Бердычевская Н.В.* Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3. С. 98.

[2] *Новиков В.А., Шиян В.И.* Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 100.

[3] *Уголовное* право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 154.

[4] См.: *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г.Н. Борзенков и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 358.

[5] *Квасников Е.С.* Конституционное право граждан на безопасный труд и его уголовно-правовая охрана // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 159-160.

ности трудовой деятельности работающих (п. 2.3.18); под охраной труда – вид деятельности, неотъемлемый элемент трудовой и производственной деятельности, направленный на сохранение трудоспособности наемного работника и иных приравненных к ним лиц и представляющий из себя систему правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иных мероприятий (п. 2.3.19)[1].

Из этого можно сделать вывод о том, что, по сути, правовое значение требований охраны труда состоит в том, что они направлены не на сохранение жизни и здоровья работников, а на сохранение их работоспособности, что противоречит правовой природе охраны труда. Таким образом, в настоящее время правовые основы для обеспечения с единой позиции безопасности труда и профессионального здоровья работников в России отсутствуют[2].

В некоторых странах существуют легальные определения безопасного труда и гигиены. Например, в Эстонии безопасный труд определяется как система мер по организации труда и технических средств для достижения такого состояния рабочей среды, которое позволяет работнику трудиться без угрозы для его здоровья; под гигиеной труда понимается принятие мер по организации труда и медицинской помощи во избежание причинения вреда здоровью работников, приведение условий труда в соответствие со способностями работников, а также развитие физического, духовного и социального благополучия работников[3]. В Республике Казахстан под безопасным трудом понимается состояние защищенности работников, обеспеченное комплексом мероприятий, исключающих воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов на работников в процессе трудовой деятельности; под гигиеной – комплекс санитарно-эпидемиологических мер и средств по сохранению здоровья работников, профилактике неблагоприятных воздействий производственной среды и трудового процесса[4].

В целях устранения вышеуказанной неопределенности в единстве правовых позиций по вопросам безопасности и гигиены труда в России 14 ноября 2014 г. был разработан проект Федерального закона «О безопасности и гигиене труда», который не вступил в законную силу.

Данный законопроект предусматривал следующие определения по рассматриваемому вопросу: безопасность и здоровье работников на работе – сфера деятельности по предотвращению профессиональных рисков, обеспечению безопасности и защите здоровья работников, ис-

---

[1] Утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 октября 2015 г. № 1570-ст. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Квасников Е.С.* Правовое значение требований охраны труда // Актуальные проблемы частного права: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 25.

[3] *Ст. 2* Закона о гигиене и безопасности труда от 16 июня 1999 г. URL: https://www.juristaitab.ee//sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ 2006.07.2018.pdf (дата обращения: 09.09.2021).

[4] *Пункты* 15, 23 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&doc_id2=38910832#pos=8;-109.28570556640625&. (дата обращения: 09.09.2021).

ключению факторов риска несчастных случаев и профессиональных заболеваний, взаимному информированию, консультированию и паритетному участию работников и работодателей в обеспечении безопасности труда и сохранении профессионального здоровья на работе, обучению работников и их представителей; гигиена труда – раздел гигиены; наука о здоровье работающего населения, профилактическая дисциплина, разрабатывающая нормативы и мероприятия, осуществление которых обеспечивает сохранение профессионального здоровья, предупреждение болезней, создает оптимальные условия для поддержания высокой работоспособности и самочувствия человека на основе изучения взаимодействия организма работника и факторов рабочей среды и трудового процесса (техногенных и социальных)[1].

На наш взгляд, данные определения более полно отражают значение охраны труда по сравнению с действующими. Однако данный проект не вступил в законную силу, полагаем, что по причине некоторого дублирования положений ТК РФ.

Тем не менее считаем, что принятие единого нормативного правового акта в сфере безопасности труда явилось бы предпосылкой для систематизации огромного списка нормативных требований по охране труда, что в свою очередь способствовало бы постепенному сокращению условий их всеобщего невыполнения (ухода от выполнения и поиска возможностей невыполнения).

Одним из направлений действий МОТ является создание нормативно-правовой, регуляторной и судебной системы, направленной на решение и охват вопросов охраны труда, включая основные законодательные акты и технические нормативы в этой сфере[2]. Тем более что в МОТ обеспокоены высоким распространением незащищенных форм занятости в сочетании с явным отсутствием прогресса в повышении качества рабочих мест, даже в странах, где сводные показатели улучшились, поскольку законодательное закрепление охраны труда в сфере обеспечения безопасности труда в условиях нестандартной занятости отсутствует. Под незащищенными формами занятости понимаются такие формы занятости, для которых характерны отсутствие стабильной работы у одного и того же работодателя; отсутствие рабочего места, оборудованного в соответствии с требованиями безопасности и гигиены труда на основании трудового договора; ограничение возможности защищать свои права через объединение в профессиональные союзы. К нестандартным формам занятости, в частности, относится работа без заключения срочного трудового договора, дистанционная работа, деятельность по совместительству, лизинговый труд и др.[3]

---

[1] *Проект* Федерального закона «О безопасности и гигиене труда» от 24 ноября 2014 г. Опубликован на официальном сайте Национальной ассоциации центров охраны труда www.nacot.ru по состоянию на 24.11.2014.

[2] *Официальный* сайт группы технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/osh/lang--ru/index.htm (дата обращения: 09.09.2021).

[3] *Доклад* Генерального директора МОТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда». Женева. Международная конференция труда, 104-я сессия, 2015 г.

В научной литературе также уделено внимание проблеме отсутствия законодательного закрепления вышеуказанных терминов. Так, Л.В. Серегина предлагает охватить термин «безопасность труда» условиями труда, исключающими воздействие на человека любых потенциальных источников повреждения его здоровья в процессе труда[1]. Такое мнение представляется вполне обоснованным, поскольку данное нововведение, на наш взгляд, позволит понимать охрану труда в более широком смысле с акцентом на сохранение жизни и здоровья, в том числе и особых категорий работников. А.Я. Петров акцентирует внимание на отсутствии в законе терминов «безопасность труда» и «гигиена труда» и предлагает в том числе сформулировать новое название раздела X ТК РФ – «Безопасность и гигиена труда», в котором данным категориям должны быть посвящены соответственно обе главы[2]. Согласившись с таким предложением, отметим, что его реализация будет соответствовать направлению государственной политики в области охраны труда.

Кроме указанных законодательных коллизий, правоприменение относительно привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ в связи с необеспечением безопасных условий труда (что регламентировано ТК РФ) также вызывает вопрос. Так, например, суд, рассматривая уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, пришел к выводу о том, что общие нормы ТК РФ об обеспечении безопасных условий труда не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности[3]. Понятно, что при рассмотрении уголовных дел судами устанавливаются все обстоятельства, в том числе осведомленность обвиняемого о том, что на него возложены обязанности по обеспечению требований охраны труда, фактическая возможность такого обеспечения и другие. Между тем отсутствие четких законодательных критериев по выполнению данных требований, дисгармония норм в законодательстве порождают еще больше проблем в правоприменении ст. 143 УК РФ[4].

Если общие нормы ТК РФ не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, как быть в случае наступления соответствующих последствий, когда работодатель вообще ни на кого не возложил обязанности по соблюдению требований охраны труда? Можно ли утверждать, что в таком случае нарушил требо-

---

[1] *Серегина Л.В.* Право на безопасный труд с учетом вызовов научно-технологического развития Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Петров А.Я.* Законопроект Минтруда России по вопросам охраны труда: что не учтено его разработчиками // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 17-21.

[3] *Приговор* Комаричского районного суда Брянской области от 21 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-58/2017.

[4] *Квасников Е.С.* Причины, обусловливающие несовершенство уголовно-правовой охраны труда // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2022. Ч. 2. 2022. С. 30.

вания охраны труда сам работодатель, когда не выполнил общие нормы ТК РФ в сфере охраны труда? Полагаем, что диспозиция ст. 143 УК РФ в настоящем виде не позволяет этого сделать.

В пункте 3 Постановления ПВС № 41 отмечается, что объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются «общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя».

Однако коль скоро диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы является бланкетной, думается, что для конкретизации непосредственного объекта преступления (конституционное право каждого на безопасный труд, то есть труд в условиях безопасности и гигиены) необходимо устранить указанные пробелы и противоречия в трудовом законодательстве.

Гигиена и благоприятные условия труда являются одними из многих составляющих безопасности труда в целом. Поэтому в целях приведения раздела X «Охрана труда» ТК РФ в соответствие со ст. 37 Конституции РФ необходимо закрепить в основных понятиях указанного раздела ТК РФ:

– определение безопасности труда, под которой предлагаем понимать обеспечивающуюся работодателем сферу деятельности по предотвращению профессиональных рисков, обеспечению безопасности и защите здоровья работников, исключению факторов риска несчастных случаев и профессиональных заболеваний, взаимному информированию, консультированию и паритетному участию работников и работодателей в обеспечении безопасности труда и сохранении профессионального здоровья на работе, обучению работников и их представителей;

– определение гигиены труда, под которой предлагаем понимать принимаемый работодателем комплекс мер, направленный на предупреждение профессиональных заболеваний работников; обеспечение оптимальных условий труда в соответствии со способностями работников; профилактику неблагоприятных воздействий производственной среды и трудового процесса.

Такая практическая реализация не только приведет раздел X «Охрана труда» ТК РФ в соответствие ст. 37 Конституции РФ, но и позволит гармонизировать нормы уголовного и трудового права, а правоприменителю избежать многих проблем с квалификацией нарушения требований охраны труда.

В диспозициях частей ст. 143 УК РФ указано на то, что вред от нарушения требований охраны труда причиняется человеку или лицам. Конституционным правом на безопасный труд обладает не только работник, а человек, поскольку, в Конституции РФ речь идет о таком праве каждого. Как отмечает А.В. Михайлов, данное право предполагает возможность гражданина

быть в будущем субъектом определенных отношений[1]. Соответственно, когда он вступает в трудовые отношения, у него возникает субъективное право на охрану труда.

Вместе с тем для верной квалификации преступления по ст. 143 УК РФ правоприменителю необходимо учитывать правовой статус потерпевшего. Как было указано выше, п. 3 Постановления ПВС № 41 разъясняет, что потерпевшими от такого деяния может быть признан работник, заключивший трудовой договор, чье право, гарантированное Конституцией РФ на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, было нарушено, а также иные лица, приступившие к работе с ведома или по поручению работодателя (уполномоченного представителя) без оформления трудовых отношений. Если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в действиях заказчика соответствующих работ или услуг, состав рассматриваемого преступления отсутствует[2]. Не включенные в систему трудовых отношений лица, которым причинен вред в виде последствий, указанных в ст. 143 УК РФ, при квалификации деяния не могут быть признаны потерпевшими, поскольку они не являются носителями права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены[3].

С учетом этого при оценке соответствующего деяния необходимо установить действительность признаков трудовых отношений (выполнение конкретной трудовой функции, личный характер выполнения работ, установление рабочего времени и др.)[4]. Совокупность данных признаков подтверждает правовую презумпцию существования трудовых отношений, что непосредственно влияет на квалификацию причинения вреда.

Сказанное предопределяет необходимость оценки законности заключения гражданско-правовых договоров заказчика с исполнителем. Но вправе ли правоприменитель самостоятельно оценивать наличие факта трудовых отношений? Согласно ст. 19.1 ТК РФ признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями осуществляется либо лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, либо судом в случае, если исполнитель обратился непосредственно в суд, или по материалам, направленным

---

[1] *Михайлов А.В.* Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

[2] *О судебной* практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Квасников Е.С.* Правовой статус потерпевшего от преступного нарушения требований охраны труда // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 2. Белгород, 2022. С. 22.

[4] *Сокоев З.Б.* Нарушение требований охраны труда: о новом Постановлении Пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 53-62.

государственной инспекцией труда, иными уполномоченными органами и лицами, в порядке гражданского производства, то есть в ином судебном порядке[1].

Однако по уголовным делам, связанным с нарушением требований охраны труда, судебная практика сложилась иначе и, как правило, признает допустимым признание фактических трудовых отношений в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением специальных требований. Так, при вынесении апелляционного постановления областной суд на доводы, изложенные в апелляционной жалобе стороной защиты, относительно недопустимости квалификации деяния как преступления в связи с тем, что между осужденным Г. и потерпевшим был заключен гражданско-правовой договор строительного подряда, где Г. являлся стороной заказчика, указал, что содержащиеся в Постановления ПВС № 41 разъяснения об отсутствии в деянии состава преступления, если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в данном случае неприменимы, поскольку договор подряда надлежащим образом, с установлением и соблюдением всех необходимых условий, предусмотренных правилами безопасности при ведении строительных работ, заключен и исполнен не был[2]. Тем самым апелляционный суд признал правильной юридическую оценку нижестоящего суда действий Г. как нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

В другом случае суд, квалифицировав преступление, при вынесении обвинительного приговора указал, что работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ[3].

Таким образом, рассматривая уголовные дела, суды сами устанавливают факт трудовых отношений. Следует отметить, что сторона защиты в обоих приведенных выше случаях настаивала на том, что между исполнителем и заказчиком имели место гражданско-правовые отношения, возникшие на основании соответствующего договора. Однако эта позиция поддержана судом, как мы видим, не была.

---

[1] *О применении* судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Апелляционное* постановление Калининградского областного суда от 20 мая 2019 г. по делу № 22-619/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzgjnndp/ (дата обращения: 24.01.2022).

[3] *Приговор* Большемурашкинского районного суда Нижегородской области от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-15/2019. URL: // sudact.ru/regular/doc/EAlH6mkMaT15/ (дата обращения: 24.01.2022).

При этом хоть уголовно-процессуальный закон и предписывает осуществлять расследование и рассмотрение уголовных дел в рамках уголовно-процессуального поля[1], при квалификации рассматриваемого деяния правоприменителю следует обращаться и к гражданскому законодательству, учитывая законность заключения гражданско-правовых договоров заказчика с исполнителем и к законодательству трудовому (в части изобличения действительности признаков трудовых отношений (выполнение конкретной трудовой функции, личный характер выполнения работ, установление рабочего времени, режима работы и др.))[2].

Кроме известных случаев «маскировки» работодателями трудовых отношений с работниками под гражданско-правовые[3], на сегодняшний день актуальной остается проблема законодательного регулирования нетипичных трудовых отношений.

Так, в условиях трансформации труда субъектный состав работающих значительно расширился (появились нетипичные формы занятости; самозанятые; дистанционные работники и др.). Такие лица в большей мере самостоятельно обеспечивают безопасность своего труда, и охрана их труда недостаточно регламентирована законом. Например, круг обязанностей работодателя по охране труда дистанционных работников у′же, чем число обязанностей по обеспечению безопасности труда работников традиционных профессий.

Ситуация с охраной труда самозанятых на сегодняшний день законодательно вообще не регламентирована, хотя самозанятость является одной из форм нетипичных трудовых отношений[4]. Так, введение специального режима для самозанятых было связано с экспериментом по льготному налогообложению доходов указанных лиц. Что касается понятия самозанятых лиц, в законодательстве указано лишь то, что самозанятыми являются зарегистрированные в качестве таковых лица, которые платят специальный налог на профессиональный доход. Фактически самозанятостью является деятельность, при которой гражданин, выполняя определенную работу (услуги), устанавливая за это цену и порядок своей деятельности, получает оплату своего труда не от работодателя (в соответствии с условиями трудового договора), а от заказчика (физических или юридических лиц).

---

[1] *Шульц В.Л.* Особенности расследования преступлений на производстве // Актуальные вопросы противодействия преступности с учетом специфики северного региона: сб. докл. по результатам регион. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск, 2022. С. 118-123; *Григорьева М.А., Данилова Н.А.* Изучение прокурором протокола осмотра места происшествия по делам о нарушении требований охраны труда и правил безопасности // Криминалистъ. 2021. № 4. С. 61-67.

[2] *Квасников Е.С.* Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2022. № 9. С. 19-25.

[3] См., например: *Решение* Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22 апреля 2015 г. по делу № 2-2300/2015. URL: // sudact.ru/regular/doc/0ZpRot8YDnYe/ (дата обращения: 14.09.2021).

[4] По данным ФНС России, по состоянию на 1 августа 2021 года количество самозанятых в целом по Российской Федерации – более 2,7 миллиона человек. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210818/834473063.html (дата обращения: 10.09.2021).

В целях собственной выгоды (снижение налоговой нагрузки, нежелание нести ответственность и др.) работодатели могут и с большой долей вероятности злоупотребляют своим положением, фактически вынуждая работников увольняться и работать по договору в качестве самозанятых. При этом, кроме того, что реальное обеспечение требований охраны труда таких лиц не имеет места, «работники» лишаются социальных гарантий, связанных с трудовыми отношениями.

Поскольку модель трудовых отношений «работник – работодатель» в данном случае не применяется, рамки ответственности за обеспечение безопасных условий труда размыты. Ведь работодатель здесь выступает в ином статусе – заказчика, у которого отсутствует круг обязанностей по обеспечению требований охраны труда исполнителя. Соответственно, и потерпевшими по уголовным делам о рассматриваемом преступлении такая категория лиц юридически быть признана не может, хоть фактически такие лица занимаются трудовой деятельностью.

Существуют известные прецеденты оценки судами гражданско-правовых отношений как отношений трудовые. Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении указал, что сам по себе факт заключения между организацией и физическим лицом гражданско-правового договора еще не говорит об отсутствии трудовых отношений[1]. Определением Верховного Суда Российской Федерации юридическому лицу было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в связи с правомерностью переквалификации судами договоров оказания услуг на трудовые договоры ввиду фактического наличия между сторонами трудовых отношений. А действия общества были расценены как направленность на получение необоснованной налоговой выгоды[2].

Поэтому полагаем, что возможно возникновение ситуаций, при которых для исключения признаков наличия трудовых отношений заказчик с целью снять с себя бремя ответственности за безопасность деятельности исполнителя будет тщательно подводить такие отношения под гражданско-правовые, создавая видимость таких отношений. Например, в травмоопасных сферах деятельности вовсе не проводить инструктаж по охране труда или технике безопасности, поскольку данное мероприятие косвенно свидетельствует о трудовом характере отношений, а не гражданско-правовом[3].

Таким образом, данная категория лиц не защищена ни в трудовом, ни в административном, ни в уголовном правовых полях, ведь существующие законодательные пробелы не позволят правоприменителю правильно квалифицировать деяние, хоть и содержащее в себе признаки

---

[1] *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 66-КГ17-10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2019 г. № 304-ЭС19-13099 по делу № А70-11827/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Квасников Е.С.* Охрана труда самозанятых граждан // Актуальные проблемы частного права: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 33.

состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, но в силу указанных причин не являющееся таковым, поскольку установление фактически трудовых отношений осуществляется в судебном порядке[1], а не, например, следователем. Если вред был причинен лицу, не связанному трудовыми отношениями с работодателем, действия виновного не могут быть квалифицированы ни по ст. 143 УК РФ, ни по другим статьям УК РФ. То есть п. 3 Постановления ПВС № 41 в данном случае неприменим.

Еще больше усугубляется ситуация с самозанятыми несовершеннолетними гражданами. Несовершеннолетние граждане обладают легитимной возможностью зарегистрироваться в качестве самозанятых, например, в случаях вступления в брак и приобретения дееспособности в полном объеме; объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) по решению органа опеки и попечительства либо по решению суда; наличия письменного согласия родителей либо иных законных представителей на совершение сделок. То есть, кроме общей проблемы обеспечения безопасности деятельности самозанятых, возникает специфическая проблема охраны труда несовершеннолетних самозанятых, ведь, во-первых, деятельность по оказанию услуг по своей природе является трудом, и, во-вторых, возрастной критерий несовершеннолетних является преимущественным фактором уделения особого внимания их трудовой деятельности, в частности, охране их труда[2].

Учитывая, что в любой сфере трудовой деятельности в целях сохранения жизни и здоровья должны проводиться мероприятия по охране труда, а сферы деятельности, где самозанятые несовершеннолетние оказывают свои услуги, могут быть преимущественно опасными для их жизни или здоровья, даже полностью дееспособные несовершеннолетние фактически остаются детьми, к которым необходим особый подход в трудовой деятельности, направленный на сохранение их физического и нравственного здоровья.

Обозначенная проблема, на наш взгляд, должна стимулировать законодателя на урегулирование вопросов охраны труда самозанятых лиц, с особенностями обеспечения безопасности деятельности самозанятых несовершеннолетних[3].

Поэтому порядок обеспечения безопасности деятельности самозанятых лиц, на наш взгляд, необходимо урегулировать на федеральном уровне, приняв отдельный закон о деятельности самозанятых, регламентирующий:

---

[1] В соответствии с ч. 2 ст. 19.1 ТК РФ в случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений трудовыми отношениями осуществляется судом.

[2] *Квасников Е.С.* Уголовно-правовая охрана труда в рамках учебного процесса // Современность в творчестве начинающего исследователя: мат-лы науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск, 2022. С. 92.

[3] *Квасников Е.С., Алтынбаева Л.М.* Охрана труда несовершеннолетних // Актуальные проблемы частного права: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 12.

1) установление конкретных сфер деятельности, где возможно (либо невозможно) заключение договора с самозанятыми (здесь особому вниманию подлежат сферы деятельности опасные для жизни и здоровья человека, связанные с физическими перегрузками, потенциальной возможностью получения производственных травм и отравления химическими веществами);

2) права и обязанности сторон;

3) охрану безопасности деятельности самозанятых.

В целом современные условия цифрового общества и изменение традиционной занятости населения обуславливают необходимость детальной законодательной регламентации прав всего субъектного состава работающих (в связи с его расширением). В таком случае их жизнь и здоровье будут подлежать в том числе и уголовно-правовой охране.

В доктрине имеет место критика существующей редакции диспозиции ст. 143 УК РФ в части использования слова «человек». Например, Н.Н. Хилтунов предлагает заменить такое слово на «потерпевший», аргументируя свою позицию тем, что понятие «человек» чрезвычайно широко по объему[1]. Вместе с тем представляется, что, поскольку положения и УК РФ, и УПК РФ в целом направлены на защиту именно «потерпевшего», т.е. понятия, включающего в себя граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц, в науке есть мнения, что даже общество и государство[2], замена указанных понятий к сужению круга потерпевших лиц, статус которых позволит верно квалифицировать рассматриваемое деяние, не приведет.

Т.И. Похлеба предлагает ограничить круг потерпевших от рассматриваемого преступления лицами, состоящими в оформленных трудовых отношениях, и лицами, находящимися в фактических трудовых отношениях[3]. Р.М. Кравченко предлагает авторскую редакцию ст. 143 УК РФ, согласно которой потерпевшим от соответствующего преступления является работник[4].

Однако следует учитывать, что круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен не только физическими лицами, вступившими в трудовые отношения с работодателем, – работниками (ст. 20 ТК РФ). Широкое определение труда предполагает, что трудовой деятельностью занимаются не только работники, но и многие другие категории лиц (например, обучающиеся – практиканты, лица, привлекаемые к трудовой терапии, осужденные, привлекаемые к труду, и др.). Если вести речь об осужденных, привлекаемых к труду в рамках исполнения назначенного наказания, их деятельность фактически является трудовой, но не тре-

---

[1] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 69.

[2] *Комментарий* к УК РФ / под ред. В.И. Радченко. М., 1997. С. 71; *Поляков Н.* Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 56-57; *Ткачевский Ю.М.* Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и УИК РФ // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1998. № 6. С. 21; и др.

[3] *Похлеба Т.И.* Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: ст. 143, 216, 217 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10.

[4] *Кравченко Р.М.* Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 186.

бует заключения трудового договора, оформления разрешения на работу. Согласие осужденных к лишению свободы на привлечение к труду не требуется, а отказ от него влечет применение к осужденным соответствующих мер. Следовательно, модель трудовых отношений между сторонами в данном случае отсутствует. Вместе с тем охрана труда таких лиц гарантируется ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УИК РФ), также ст. 227 ТК РФ предусмотрены расследование и учет несчастных случаев при осуществлении их трудовой деятельности.

Таким образом, охрана труда распространяется не только на лиц, вступивших в трудовые отношения. Из приведенных выше разъяснений Постановления ПВС № 41 следует, что круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (ст. 227 ТК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 16, ч.ч. 1, 3 ст. 67 ТК РФ трудовые отношения возникают и в случае фактического допуска к выполнению работ с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. При этом по смыслу ст.ст. 67, 68 ТК РФ неисполнение обязанности работодателя по изданию приказа о принятии на работу и оформлению трудового договора в письменной форме не исключает само по себе наличие таких отношений.

Разумеется, трудо-правовой статус потерпевшего как лица, вступившего в трудовые отношения, является одним из определяющих факторов правильной квалификации нарушения требований охраны труда[2]. Но все же использование широкого термина «человек» в существующей редакции диспозиции ст. 143 УК РФ вызывает путаницу в определении объекта преступления. Более того, уголовный закон не предусматривает уголовную ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти никому, кроме как человеку. Общие уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда (ст. 118 УК РФ) и смерти (ст. 109 УК РФ), несмотря на то, что непосредственно охраняют жизнь и здоровье, не содержат термина «человек».

Поэтому во избежание неопределенности в определении объекта преступления, в целях верной квалификации нарушения требований охраны труда, опираясь на описание общих уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда (ст. 118 УК РФ) и смерти (ст. 109 УК РФ), и учитывая разъяснения Постановления ПВС № 41, предлагаем исключить из диспозиции частей ст. 143 УК РФ слово «человек».

---

[1] *Уголовно-исполнительный* кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Квасников Е.С.* Потерпевший в результате нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 91-95.

В теории уголовного права классифицировать объекты преступления по горизонтали принято на уровне непосредственного объекта. В ситуации, когда преступление посягает на два и более непосредственных объекта, его состав характеризуется многообъектностью. В этом случае в доктрине принято выделять основной непосредственный объект и дополнительный непосредственный объект. В.В. Векленко признает основным непосредственным объектом «общественное отношение, которое законодатель стремился обеспечить уголовно-правовой охраной при конструировании состава преступления»[1]. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, которым причиняется вред при посягательстве на основной непосредственный объект. «Законодатель, принимая уголовный закон, прежде всего стремится поставить под охрану основной непосредственный объект преступления.... Дополнительный непосредственный объект всегда дополняет основной объект, «примыкает» к нему, придает большую социальную значимость (ценность) общественным отношениям, защищаемым нормой УК, и поэтому всегда свидетельствует о большей общественной опасности»[2].

Дополнительный непосредственный объект подразделяется на необходимый – когда причинение вреда соответствующим общественным отношениям неизбежно; альтернативный – в случае причинения вреда при посягательстве на основной объект по выбору субъекта преступления; и факультативный – когда такие отношения поставлены под угрозу[3].

В основном мнения ученых сводятся к тому, что жизнь и здоровье являются дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ[4]. Однако в противовес этому И.В. Бессонова не относит рассматриваемое преступление к числу двухобъектных. Автор пишет, что «непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены... (жизнь и здоровье) находится в одной плоскости с родовым объектом – личностью»[5].

---

[1] *Уголовное* право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко и др.; под общ. ред. В.В. Векленко. 2-е изд. М., 2020. С. 143.

[2] *Улезько С.И.* Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obektov-prestupleniya (дата обращения: 01.10.2022).

[3] *Уголовное* право: Общая и Особенная части: уч. пос. М., 2005. С. 24-25.

[4] *Вешняков Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013, С. 10; *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 419; *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. 792 с.; *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. 1264 с.; *Столярова Т.И.* Объект и его учет при конструировании состава нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 59 и др.

[5] См., напр.: *Бессонова И.В.* Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Российское* уголовное право. Особенная часть: учебник / С.В. Землюков и др.; под ред. В.С. Комиссарова. М., 2008. С. 130.

Действительно, в системе прав человека и гражданина в Конституции РФ нет прямого указания на то, что каждый имеет право на безопасность, поскольку априори это считается обязанностью государства, а цель уголовного закона состоит как раз-таки в охране жизни и здоровья работника. Однако и характеристика непосредственного объекта как «права на безопасность жизни и здоровья» специфики рассматриваемой норме, по вышеуказанным причинам (к вопросу о трудо-правовом статусе потерпевшего), не придает.

В пункте 3 Постановления ПВС № 41 отмечается, что преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя. Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, – конституционное право (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ).

По такой логике, коль скоро преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, – преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина, основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие конституционное право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Можно предположить, что дополнительный непосредственный объект рассматриваемых преступлений по ч. 1 – здоровье, по ч.ч. 2 и 3 – жизнь.

Однако юридическая сущность непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, нам представляется несколько иной по нижеизложенным основаниям.

1. Основой законодательного регулирования уголовно-правовой защиты жизни и здоровья человека, его жилища, собственности и др. является Конституция РФ. Иными словами, уголовно-правовые нормы направлены на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

2. Если бы деянием было нарушено лишь конституционное право на труд в условиях безопасности и гигиены, без наступления соответствующих последствий, как преступление его квалифицировать было бы нельзя. Жизнь и здоровье потерпевших как объекты уголовно-правовой охраны напрямую связаны с видовым и родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Вместе с тем определение такого непосредственного объекта как «права на безопасность жизни и здоровья» специфики рассматриваемой норме, по вышеуказанным причинам (к вопросу о трудо-правовом статусе потерпевшего) не придает.

Как право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, так и право на жизнь и здоровье (ч. 3 ст. 37, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) являются конституционными правами. Нарушение таких прав именно в совокупности, нераздельно (права на труд в условиях,

отвечающих требованиям безопасности и гигиены и права на жизнь или права на здоровье), влечет за собой привлечение к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ.

3. От совершения рассматриваемого преступления в некоторых ситуациях нарушаются и другие права, например, право собственности (ч.ч. 1 и 2 ст. 35 Конституции РФ). Так, в результате нарушения требований охраны труда при работах на источнике повышенной опасности был причинен вред не только жизни и здоровью, но и имуществу и общественной безопасности[1].

Поэтому, помимо соответствия избранной законодателем меры уголовно-правовой охраны безопасного труда им же сформулированному объекту, важно адекватно определять то, что следует охранять. Если следовать строгой логике, согласно которой объект преступления представляется средством унификации и систематизации уголовно-правовых норм, значит, рассматриваемый состав можно было бы разместить и в гл. 16 «Преступления против личности», и в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», и в гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ, и в других, что, конечно же, не является допустимым.

Принимая во внимание точки зрения В.С. Комиссарова и А.И. Коробеева относительно специфики неделимости объектов преступлений против общественной безопасности и транспортных преступлений[2], считаем, что таким же образом дифференциация непосредственного объекта на основной и дополнительный применительно к преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, в части отграничения нарушения конституционного права на безопасный труд и права на жизнь и здоровье применяться не должна. В системе прав человека и гражданина в Конституции РФ нет прямого указания на то, что каждый имеет право на безопасность, поскольку априори это считается обязанностью государства, а цель уголовного закона состоит не только в охране жизни и здоровья работника.

Рассматриваемое посягательство направлено именно на конституционные права и свободы, поэтому исследуемый состав расположен в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», и, как видим из практики применения ст. 143 УК РФ, преступлением ущемляются не только право на безопасный труд и право на жизнь и здоровье. Вред от соответствующего деяния может причиняться не только жизни или здоровью, но и иным благам – то есть влечь другие неблагоприятные последствия. В случае, когда, кроме ущемления права на безопасный труд и права на жизнь и здоровье трудящихся,

---

[1] См., напр.: *Приговор* Ленинского районного суда г. Новосибирска суда по ч. 2 ст. 143 УК РФ по делу от 27 ноября 2017 г. № 1-934/2017 URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544407.html (дата обращения: 26.10.2021); *Апелляционное* постановление Калужского областного суда от 3 мая 2018 г. по делу № 22-533/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/5fOaIyGAw3VO/ (дата обращения: 16.11.2022).

[2] *Комиссаров В.С.* Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. СПб., 2008. С. 356; *Коробеев А.И.* Транспортные преступления: монография. СПб., 2003. С. 61.

вред от преступления причиняется иным благам, факультативным объектом охраны выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности и общественной безопасности.

Поэтому полагаем, что непосредственным объектом нарушения требований охраны труда выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены и исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью трудящихся или наступления иных неблагоприятных последствий.

Подводя итог настоящему параграфу, можем сделать следующие выводы:

1. Сложность в определении объекта нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) обусловлена трудо-правовым статусом потерпевшего; применением его способностей к труду; бланкетностью нормы (взаимосвязью уголовного и трудового законодательства); коллизиями трудового законодательства и УК РФ. Противоречия в трудовом законодательстве свидетельствуют о диссонансе правового значения требований охраны труда, которое сейчас состоит в том, что данные требования направлены не на сохранение жизни и здоровья работников, а на сохранение их работоспособности, что противоречит правовой природе охраны труда. Единая согласованная система правовых основ обеспечения безопасности труда и профессионального здоровья работников отсутствует. Нормы ТК РФ не содержат конкретных требований охраны труда. ТК РФ регламентирует вопросы, связанные с охраной труда, возложив на соответствующие субъекты обязанности по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда, а также требований охраны труда, установленных локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда.

2. Охрана труда распространяется не только на лиц, вступивших в трудовые отношения. Круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

3. Объект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, классифицируется на родовой объект – состояние защищенности личности, которая обеспечивается посредством соблюдения требований охраны труда; видовой объект – гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, общественные отношения, складывающиеся по поводу их реализации и охраняемые гл. 19 УК РФ; непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены и исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью трудящихся или наступления иных неблагоприятных последствий. Выделение дополнительного непосредственного объекта в виде общественных отношений в сфере обеспечения права на жизнь и здоровье нецелесообразно.

§ 2. Объективная сторона нарушения требований охраны труда

Внешняя сторона преступления представляет один из сложных и объемных элементов состава преступления – объективную сторону. Объективная сторона преступления – внешний акт преступного поведения, протекающий в условиях определенного места, времени и обстановки[1], который характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием); общественно опасными последствиями; причинно-следственной связью между ними; местом; временем; способом; средствами; орудием; обстановкой совершения преступления.

Основными (обязательными) признаками объективной стороны рассматриваемого преступления являются: деяние в виде нарушения соответствующих требований; общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, смерти одного или нескольких лиц; причинно-следственная связь между указанным нарушением и наступлением указанных последствий.

Как отмечалось выше, общественная опасность рассматриваемого преступления выражена в ущемлении конституционного права лиц, вступивших в трудовые отношения, на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, при котором таким лицам причиняется существенный вред в виде тяжкого вреда здоровью либо смерти.

Между тем деяние, входящее в объективную сторону рассматриваемого преступления, имеет свою специфику. Так, законодатель указывает, что общественно деяние может быть либо действием, либо бездействием (см., например, ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 17, ч. 3 ст. 20, ч. 2, 3 ст. 26 УК РФ и др.). В научных кругах относительно исследования категории общественной опасности также повсеместно упоминается либо действие, либо бездействие[2]. Из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ следует, что соответствующее деяние проявляется в виде бездействия, так как оно совершено лицом, на которое возложены обязанности по *соблюдению* требований охраны труда. Термин «соблюдение» по С.И. Ожегову происходит от глагола «соблюдать», который в свою очередь означает «строго придерживаться чего-нибудь, оберегать что-нибудь (очерёдность, чистоту, дисциплину)»[3], следовательно, несоблюдение означает бездействие.

Вместе с тем фактически нарушение требований охраны труда может быть проявлено как в действии, так и в бездействии, а также в бездействии, пересекающемся с действием.

---

[1] *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 6.

[2] См., напр.: *Сотсков Ф.Н.* Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10-11; *Прозументов Л.М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18-24; *Куликов Е.А.* Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. 2016. № 1. С. 18-48; *Балашов С.К.* Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) // Российский следователь. 2015. № 10. С. 14-18 и др.

[3] *Толковый* словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225842 (дата обращения: 25.04.2023).

Например, ФИО был осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ за то, что допустил ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, что привело к грубому нарушению правил техники безопасности при выполнении работ по монтажу блока защиты процессора на подстанции, повлекшему по неосторожности смерть Э.[1] Выполнение своих обязанностей, хоть и ненадлежащее, имеет активный характер.

В другом случае ФИО был осужден по аналогичной норме в связи с тем, что, зная о наличии ямы на погрузочно-разгрузочной площадке, в нарушение установленных требований охраны труда не принял мер по ликвидации данной ямы. Также ФИО, зная, что не разработаны схемы строповки, графические изображения способов строповки и зацепки грузов, в нарушение установленных требований отсутствовал на погрузочно-разгрузочной площадке, в период работ не руководил погрузкой и разгрузкой груза, на который не разработаны схемы строповки, что повлекло по неосторожности смерть рабочего[2]. В данном случае виновный не выполнил возложенные на него обязанности вовсе, что говорит о его бездействии – нежелании выполнять установленные нормативно-правовыми актами правила обеспечения охраны труда и пренебрежение ими.

Однако в ситуации, когда виновный, сознательно нарушив требования охраны труда, дал указание на проведение работ в отсутствии условий безопасности труда, что по неосторожности повлекло криминообразующие последствия, деяние последнего выражается как в бездействии (собственно невыполнение установленных требований), так и в действии (дал указание на проведение работ, распорядился об их проведении иным образом)[3]. Потому как без такого распоряжения рабочий не приступил бы к работе, а если бы приступил – нарушил бы соответствующие требования самостоятельно.

Кроме того, действующее описание деяния в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ порождает проблему, связанную с разным толкованием уголовным и трудовым законодательством действий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда.

Так, фактическое нарушение требований охраны труда может быть проявлено как в действии, так и в бездействии, а также в бездействии, пересекающемся с действием. В диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ указано, что субъект может быть привлечен к уголовной ответственности в случае несоблюдения возложенных на него соответствующих обязанностей. При этом, согласно ТК РФ, работодатель должен и «обеспечить», и «соблюдать» требования безопасности труда (ст.ст. 22, 214). В соответствии с положениями нормативных правовых актов, регламентирую-

---

[1] *Приговор* Чусовского городского суда от 8 ноября 2021 г. по делу № 1-327/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xLptSbUJiPUt/. (дата обращения: 25.04.2023).

[2] *Приговор* Шигонского районного суда Самарской области от 15 февраля 2022 г. по делу № 1-3/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xLptSbUJiPUt/. (дата обращения: 25.04.2023).

[3] *Приговор* Ленинского районного суда г. Ульяновска по ч. 2 ст. 143 УК РФ № 1-281/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/547102.html; *Приговор* Ленинского районного суда г. Тюмени по ч. 2 ст. 143 УК РФ № 1-1085/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/546488.html. (дата обращения: 18.09.2021).

щих обязанности руководителя службы по охране труда и специалиста в области охраны труда, последние обязаны «соблюдать» установленные требования[1].

Следует отметить, что лингвистическое обозначение и содержание данных терминов неодинаково, и, учитывая буквальное толкование закона, это никак не свидетельствует о гармонии норм УК РФ и ТК РФ в данной части. В научной литературе отмечается, что обязанность соблюдать и обязанность обеспечивать соблюдение – это понятия неравнозначные[2]. Более того, «обеспечение безопасных условий и охраны труда» (ст. 212 ТК РФ), которое входит в обязанности уполномоченного субъекта по трудовому законодательству, совершенно не идентично определению «соблюдать» требования охраны труда по законодательству уголовному.

В словарях русского языка слово «обеспечить» означает «гарантировать, послужить гарантией (или порукой); сделать возможным, создать условия»[3]; «предоставить достаточные материальные средства к жизни; снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным»[4].

Под юридическим термином «обеспечение» понимается совокупность условий, мер, обеспечивающих возможность соответствующего действия[5].

«Обеспечение прав и свобод личности» в понимании И.В. Ростовщикова означает создание наиболее благоприятных условий для их эффективной реализации[6].

Как было указано выше, термин «соблюдать» по С.И. Ожегову означает строго придерживаться чего-нибудь[7]; другое понимание значения такого термина связано с охраной, сбережением чего-либо[8].

Д.Ю. Вешняков отмечает, что такое разночтение в законах способствует неверной квалификации действий рядовых работников, не имеющих отношения к созданию и (или) поддержанию безопасных условий труда на конкретном участке производства[9]. А.А. Толкаченко и

---

[1] *Об утверждении* Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда»: приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 559н; *Об утверждении* профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда»: приказ Минтруда России от 22 апреля 2021 г. № 274н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Рагог А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80-85.

[3] *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. 10-е изд., стер. М., 1998. С. 236.

[4] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. URL: https://slovarozhegova.ru/. (дата обращения: 19.03.2021).

[5] *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь: 2-е изд. М., 2008. С. 409-410.

[6] *Ростовщиков И.В.* Обеспечение прав и свобод личности в СССР. М., 1988. С. 195-196.

[7] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. URL: https://slovarozhegova.ru/. (дата обращения: 19.03.2021).

[8] *Словарь* русского языка. В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999 / Фундаментальная электронная библиотека. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma417009.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 19.03.2021).

[9] *Вешняков Д.Ю.* Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 42-45.

А.Н. Ляскало указывают, что неодинаковое толкование указанных действий субъекта может привести к конкуренции ст. 143 УК РФ (как общей нормы) и ст.ст. 216, 217 УК РФ. Учитывая характер специальных требований (в частности, их несоответствия в полной мере критерию всеобщности, поскольку, в отличие от ст. 143 УК РФ, указание на уровень нормативного регулирования требований в ст.ст. 216, 217 УК РФ отсутствует), как следствие, могут быть нарушены принципы законности и равенства граждан перед законом ввиду неодинакового содержания уголовно-правового запрета в разных регионах[1].

Несмотря на разночтение указанных терминов, Постановление ПВС № 41 разъясняет, что на субъекте преступления лежит обязанность «обеспечивать соблюдение», что в некоторой мере разрешает проблему квалификации преступления по ст. 143 УК РФ.

Вместе с тем по смыслу указанных терминов работодатель должен и «обеспечить», и «соблюдать», а служба и специалисты по охране труда, а также уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник должны лишь «соблюдать» требования охраны труда[2], что, по нашему мнению, учитывая буквальное толкование закона, никак не свидетельствует о гармонии норм УК РФ и ТК РФ. А ведь ст. 143 УК РФ и раздел X «Охрана труда» ТК РФ прямо взаимосвязаны для осуществления квалификации деяния по соответствующей норме.

Полагаем, что правильность и четкость конструкции юридико-технического описания диспозиции рассматриваемой нормы позволили бы избежать разработки излишних рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, тем более что описание действий (бездействия) субъекта регламентировано в ТК РФ с должной конкретикой.

В дополнение следует отметить, что, если углубиться в суть соответствующего деяния в связи с особенностью построения диспозиций частей ст. 143 УК РФ, опять же очевидна проблема коллизии норм уголовного закона с законодательством трудовым.

Так, диспозиция ч. 1 ст. 143 УК РФ для установления признаков состава преступления отсылает к отсутствующим в УК РФ государственным нормативным требованиям охраны труда, содержащимся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Такая конструкция уголовно-правовой нормы исключает излишне детальное и казуистическое описание данного состава преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, может быть совершено строго определенным бездействием и (или) действием. Это обусловлено особенностями общественных отношений, обеспечивающих конституционное право на безопасный труд лиц, вступивших в трудо-

---

[1] *Толкаченко А.А., Ляскало А.Н.* Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89-99.

[2] *Квасников Е.С.* Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2022. № 9. С. 24.

вые отношения. Институт охраны труда – в первую очередь элемент трудового права, и в связи с нарушением требований охраны труда при квалификации соответствующего деяния правоприменитель выполняет двойной объем работы, как оценивая нарушение нормативных требований охраны труда, так и квалифицируя преступление в целом. Потому в данной части уголовный закон и трудовое законодательство прямо взаимосвязаны.

С принятыми 28 декабря 2013 г. федеральным законом № 421-ФЗ изменениями в УК РФ нарушаемые требования определяются как государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации[1]. Думается, что внесение таких изменений и дополнений было произведено в целях взаимосвязи ст. 143 УК РФ и ст. 209 ТК РФ в части единообразия в законодательном описании данных требований. Различие в описании было лишь в отсутствии указания в ст. 143 УК РФ на требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами.

Эту неопределенность устранили разъяснения Постановления ПВС № 41, где указано, что при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ необходим учет нарушения локальных нормативных актов, если они приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда, не противоречат им и не изменяют их содержание.

Внесенные Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ[2] в ст. 209 ТК РФ «Основные понятия» коррективы определяют требования охраны труда как государственные нормативные требования, а также требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда. То есть примечание к ст. 143 УК РФ в настоящее время также отличается по содержанию от ст. 209 ТК РФ (когда по смыслу введения указанных изменений в УК РФ оно должно быть идентичным), и буквальное толкование ст. 209 ТК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, должны ли локальные нормативные акты работодателя быть приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда. Таким образом, несогласованность в данной части уголовного и трудового законов может затруднить квалификацию преступления и позволит виновным избежать уголовной ответственности.

В этом случае следует обратиться к ч. 2 ст. 5, ст. 8 ТК РФ, по смыслу которых локальные нормативные правовые акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения, должны содержать нормы трудового права и не ставить работников в положение, худшее по сравнению с тре-

---

[1] *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: фед. закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *О внесении* изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: фед. закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бованиями, установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами и соглашениями.

Для того чтобы рассматриваемое деяние образовывало состав преступления, правоприменителю необходимо установить, какие конкретные государственные нормативные требования охраны труда либо принятые на их основе локальные нормативные акты были нарушены. При этом необходимо установить именно те пункты указанных требований, нарушение предписаний которых повлекло за собой криминообразующие последствия, указанные в ст. 143 УК РФ. Факт нарушения требования охраны труда, без учета указанной конкретики, состава рассматриваемого деяния не образует. Например, при рассмотрении уголовного дела по ч. 2 ст. 143 УК РФ судом было установлено, что обвиняемому органом следствия не вменялось нарушение действующих на предприятии правил безопасности работ и охраны труда. Само по себе нарушение требований ТК РФ влечет гражданско-правовую и административную ответственность работодателя, но не уголовную, что явилось основанием для отмены обвинительного приговора нижестоящего суда[1]. В другом случае суд, рассматривая уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, пришел к выводу о том, что общие нормы ТК РФ об обеспечении безопасных условий труда не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности[2].

Помимо прочего, для верной квалификации преступления по ст. 143 УК РФ требуется установление характера нарушенных требований, оценка конкретного предписания в рамках одного правового акта, важно определить, какое именно правило было нарушено, общее или специальное.

Проблема учета и определения характера нарушенных требований безопасности труда при квалификации соответствующих преступлений неоднократно была предметом исследования и дискуссий между учеными-правоведами. Коль скоро в уголовном законе содержатся схожие однородные нормы, направленные на уголовно-правовую охрану безопасности труда (например, ст.ст. 216, 217 УК РФ и др.), идентификация характера нарушенных требований способствует, несомненно, правильной квалификации преступления.

С точки зрения М.С. Брайнина и С.А. Квелидзе, данные требования должны разграничиваться на общие нормы охраны труда и специальные правила безопасности[3].

Д.Ю. Вишняков придерживается мнения, согласно которому характер нарушенных правил безопасности не может быть критерием для разграничения смежных составов преступлений в правоприменительной практике. Разграничить их можно лишь теоретически, поскольку факторы, оказывающие неблагоприятное, вредное воздействие, для противодействия

---

[1] *Апелляционное* постановление Краснодарского краевого суда от 5 июля 2016 г. по делу № 22-3548/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KCMwAS5pDdoj/ (дата обращения: 23.09.2021).

[2] *Приговор* Комаричского районного суда Брянской области от 21 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-58/2017.

[3] *Брайнин М.С., Квелидзе С.А.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР. М., 1977. С. 84.

которым и предусмотрены требования охраны труда, носят объективный характер, то есть воздействуют как на работников, так и на неопределенный круг лиц[1]. А.А. Наумов указывает на необходимость учета правоприменителем такого характера при квалификации преступлений, предусмотренных ст.143 и ст. 216 УК РФ[2].

И.А. Белецкий, отстаивая позицию унификации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, рассуждает о нецелесообразности усложнения процесса правоприменения, которое вынуждает правоприменителя разбираться, какое правило является общим, а какое – специальным[3].

Пункт 8 Постановления ПВС № 41 указывает на возможность конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 143, 216, 217 УК РФ, где при квалификации преступления приоритет должен отдаваться норме, отсылающей соответственно к требованиям охраны труда, правилам безопасности при ведении строительных или иных работ, правилам промышленной безопасности опасных производственных объектов. Производить отграничение данных преступлений суд рекомендует исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила.

Тем не менее судебная практика по рассмотрению уголовных дел по таким преступлениям единообразием не отличается. Например, случается, что суды при квалификации преступлений или применяют общую норму – ст. 143 УК РФ (общую – относительно характера установленных требований) вместо нормы специальной[4], или квалифицируют деяние по идеальной совокупности общей и специальной норм[5].

Представляется, что это обусловлено сложностью определения того, какие именно правила были нарушены: либо общие нормы охраны труда, либо специальные правила безопасности. Как справедливо отмечает И.М. Беляева, в настоящее время имеет место значительное количество подзаконных нормативных актов, закрепляющих правила охраны труда, отсутствие систематизации которых влечет за собой трудности в правоприменительной деятельности[6]. Действительно, на сегодняшний день объем государственных нормативов по охране труда в

---

[1] *Вешняков Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 135.

[2] *Наумов А.А.* Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2. С. 188.

[3] *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 150.

[4] См., например: *Приговор* Приволжского районного суда г. Казани от 24 мая 2018 г. по делу № 1-195/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZXLfoVDmMAo8/ (дата обращения: 20.03.2022); *Приговор* Калининского районного суда г. Уфы от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-381/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZeTrvF2oPTQP/ (дата обращения: 20.03.2022).

[5] *Толкаченко А.А., Ляскало А.Н.* Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89-99.

[6] *Беляева И.М.* Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4. С. 44-47.

различных областях внушителен. Количество видов сфер трудовой деятельности, и так довольно большое, за счет нетипичных трудовых отношений еще больше увеличивается. Следует учесть, что законодатель стремится систематизировать требования охраны труда, однако представляется, что их оптимизация с существующими реалиями труда, его трансформацией, еще не достигнута. Как показывает история, законодателю сложно быстро разработать и синхронизировать нормы в соответствии с темпом развития общественных отношений.

Для установления характера нарушенных требований мы предлагаем использовать метод исключения «от общего к частному». Применительно к характеру требований охраны труда ст. 143 УК РФ является общей по отношению к остальным соответствующим уголовно-правовым нормам. Так, указание на специальные требования безопасности присутствует в диспозициях уголовно-правовых норм (например, в ст.ст. 216, 217, 219 УК РФ). Общие требования охраны труда в отличие от специальных распространяют свое действие и на выполнение работ[1], и на оказание услуг[2] (например, в ст. 216 УК РФ регламентирована ответственность за нарушение требований безопасности при производстве соответствующих работ, а не оказания услуг). В отличие от них УК РФ содержит отсылку к видам работ (строительные; иные работы – «работы повышенной опасности, для которых предусмотрен специальный порядок допуска и выполнения и ответственность за которые не предусмотрена иными нормами уголовного закона»[3]; работы на опасных производственных объектах).

Таким образом, если нарушение произошло при производстве конкретных видов работ, на специальном объекте, при этом указание на соответствующие требования безопасности закреплено в диспозиции уголовно-правовой нормы, нарушенные требования безопасности будут носить специальный характер[4], что исключает квалификацию преступления по ст. 143 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления сконструирована по типу материального состава. Деяние, предусмотренное в первой части ст. 143 УК РФ, считается оконченным с момента причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего в результате нарушения требований охраны труда. Вторая и третья части ст. 143 УК РФ предусматривают уголовную ответственность, если такое деяние повлекло за собой соответственно смерть потерпевшего либо потерпевших.

---

[1] См., например: *Правила* по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные приказом Минтруда России от 11 декабря 2020 г. № 883н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., например: *Общие* требования по охране труда для работников, занятых в производстве цемента и утилизации отходов (утв. Минтрудом РФ 20 мая 2004 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Курсаев А.В.* «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 104.

[4] См. об этом подр. в § 1 «Проблемы квалификации нарушения требований охраны труда и отграничение от смежных составов преступлений и иных правонарушений» главы 3 настоящего исследования.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целости и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды[1].

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения врачом – судебно-медицинским экспертом, а при его отсутствии – врачом иной специальности, привлеченным для производства экспертизы, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и в соответствии с Правилами и Медицинскими критериями[2].

В соответствии со ст. 111 УК РФ под тяжким вредом здоровью понимается вред, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

В случае если нарушение требований охраны труда повлекло за собой причинение легкого вреда или вреда средней тяжести здоровью, такое деяние состав ст. 143 УК РФ не образует, но, как правило, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27.1 КоАП РФ.

Под смертью подразумевается необратимая гибель всего головного мозга (смерть мозга)[3] (устанавливается консилиумом врачей) или биологическая смерть человека (необратимая гибель человека), констатация которой осуществляется медицинским работником[4].

Наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти представляет собой тот результат, который служит основанием для привлечения к уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. Как было отмечено ранее, такие последствия являются достаточными для криминализации рассматриваемого деяния, так как они непосредственно связаны с существенным нарушением как трудовых прав, так и права на жизнь и здоровье каждого.

Относительно зарубежного уголовного законодательства можно отметить, что, в отличие от ст. 143 УК РФ, в нем в качестве криминообразующих последствий выступают причинение вреда здоровью средней тяжести (например, в уголовных кодексах Республики Узбекистан (ст. 257), Казахстана (ст. 156), Армении (ст. 157), Таджикистана (ст. 154)); наступление профес-

---

[1] *Об утверждении* Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] *Ст. 9* Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Ст. 66* Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сионального заболевания (в уголовных кодексах Республики Беларусь (ст. 306), Таджикистана, Армении); причинение телесных повреждений с расстройством здоровья или стойкой утраты трудоспособности (уголовный закон Латвии (ст. 146)); сам факт нарушения требований охраны труда, который создал опасность для жизни и здоровья трудящихся либо мог повлечь за собой смерть или причинение тяжкого вреда здоровью (например, в уголовных кодексах Польши (ст. 220), Болгарии (ст. 136), Норвегии (§ 365))[1].

Как было указано выше, такие отличия указывают на повышенный уровень уголовно-правовой охраны безопасности трудящихся.

В юридической литературе имеют место мнения о необходимости расширения перечня криминообразующих последствий, закрепленных в ст. 143 УК РФ. Так, И.Н. Батракова считает целесообразным дополнить объективную сторону ч. 1 ст. 143 УК РФ последствием в виде профессионального заболевания. В обоснование своей позиции названный автор ссылается на существование такого криминообразующего признака в уголовном законодательстве ряда государств, а также на проводимую государственную политику в сфере охраны труда, где расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является одним из ее направлений[2]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы[3]. С.В. Суслов и И.В. Щербинина рассуждают о возможности криминализации причинения вреда здоровью средней тяжести в результате нарушения соответствующих требований по неосторожности[4].

А.С. Курманов предлагает преобразовать состав ст. 143 УК РФ в формально-материальный, где дополнительным криминообразующим признаком будет нарушение требования охраны труда, сопряженное с умышленной постановкой человека в условия, опасные для жизни[5]. Свою точку зрения автор аргументирует с двух позиций. Во-первых, конструкции состава нарушения требований охраны труда такого типа преобладают в уголовном законодательстве большинства развитых зарубежных стран, что свидетельствует о большей заботе государства о безопасности трудящихся. Во-вторых, такая конструкция составов, где поставление в

---

[1] *Квасников Е.С.* Сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 4. С. 51-60.

[2] *Батракова И.Н.* Нарушение правил охраны труда: некоторые проблемы квалификации и дифференциации уголовной ответственности // Lex Russica. 2008. Т. 67. № 5. С. 1203.

[3] *Бердычевская Н.В.* Ответственность за совершение преступлений, посягающих на конституционные права граждан в сфере трудовых отношений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011. С. 9; *Великий А.А.* Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: на материалах Уральского федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 7.

[4] *Суслов С.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 8; *Щербинина И.В.* Социальные и правовые предпосылки криминализации нарушений правил охраны труда в образовательных учреждениях, повлекших причинение средней тяжести вреда здоровью // Аграрное и земельное право. 2014. № 11. С. 114-118.

[5] *Курманов А.С.* Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 13-14.

опасные для жизни потерпевшего условия влечет уголовную ответственность, известна отечественному уголовному законодательству (ст.ст. 122, 125, 215 УК РФ и др.)[1]. Признание сознательного поставления в опасность жизни или здоровья людей путем умышленных действий (бездействия) на производстве в качестве криминообразующего признака А.А. Ходусов находит верным для совершенствования ст. 143 УК РФ, поскольку такое юридическое построение нормы будет способствовать защите права трудящихся на безопасные условия труда[2].

Однако встречаются и мнения противоположные. Так, критикуя расширение ч. 1 ст. 143 УК РФ в виде дополнения криминообразующим признаком «профессиональное заболевание», Н.Н. Хилтунов обосновывает свою позицию сложной структурой возникновения некоторых заболеваний (одинаковые условия могут спровоцировать заболевание у одного человека, но не вызвать заболевание у другого); сами по себе понятия «заболевание» и «вред здоровью» соотносятся как общее с частным; уголовное законодательство не предусматривает термина «профессиональное заболевание», следовательно, нет возможности определенно признать какое-либо заболевание профессиональным[3].

Высказанные в научной литературе мнения авторов относительно модернизации уголовно-правовой охраны труда в целях как бóльшей степени защиты прав и интересов трудящихся, так и экономии уголовной репрессии бесспорно вызывают уважение. Однако с учетом анализа точек зрений ученых-правоведов, следственно-судебной практики наше видение совершенствования ст. 143 УК РФ относительно аспекта криминообразующих последствий состоит в следующем.

Декриминализация уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, причинившее по неосторожности вред здоровью средней тяжести, и деформализация состава были спорны и преждевременны, в том числе по причине повторяемости и неоднократности таких нарушений[4]. Ранее было отмечено, что особенностью диспозиции ст. 143 УК РФ является ее бланкетность, и при квалификации данного преступления правоприменителю необходимо учитывать не содержащиеся в уголовном законе нормативные положения других отраслей законодательства, в частности, законодательства трудового.

Трудовое законодательство признает одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 210 ТК РФ). Кроме того, ст. 209 ТК РФ определяет без-

---

[1] *Курманов А.С.* Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4. С. 35.

[2] *Ходусов А.А.* Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 75.

[4] *Квасников Е.С.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 101.

опасными такие условия труда, при которых воздействие на работающих вредных (производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию) и (или) опасных (производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его травме) производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов.

В Положении о порядке расследования и учета профессиональных заболеваний профессиональное заболевание определено как заболевание (отравление), возникшее у работника в результате однократного (в течение не более одного рабочего дня, одной рабочей смены) воздействия на работника вредного производственного фактора (факторов), повлекшего временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть, или в результате длительного воздействия на работника вредного производственного фактора (факторов), повлекшего временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть, при исполнении им трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем[1].

Таким образом, одним из определяющих профессионального заболевания факторов служит временная либо стойкая утрата трудоспособности.

Согласно п. 7 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н, медицинскими показателями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) и значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Учитывая изложенное, полагаем, что отсутствие в УК РФ термина «профессиональное заболевание» не является достаточным аргументом того, что причинение здоровью вреда, связанного с временной либо стойкой утратой трудоспособности, исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

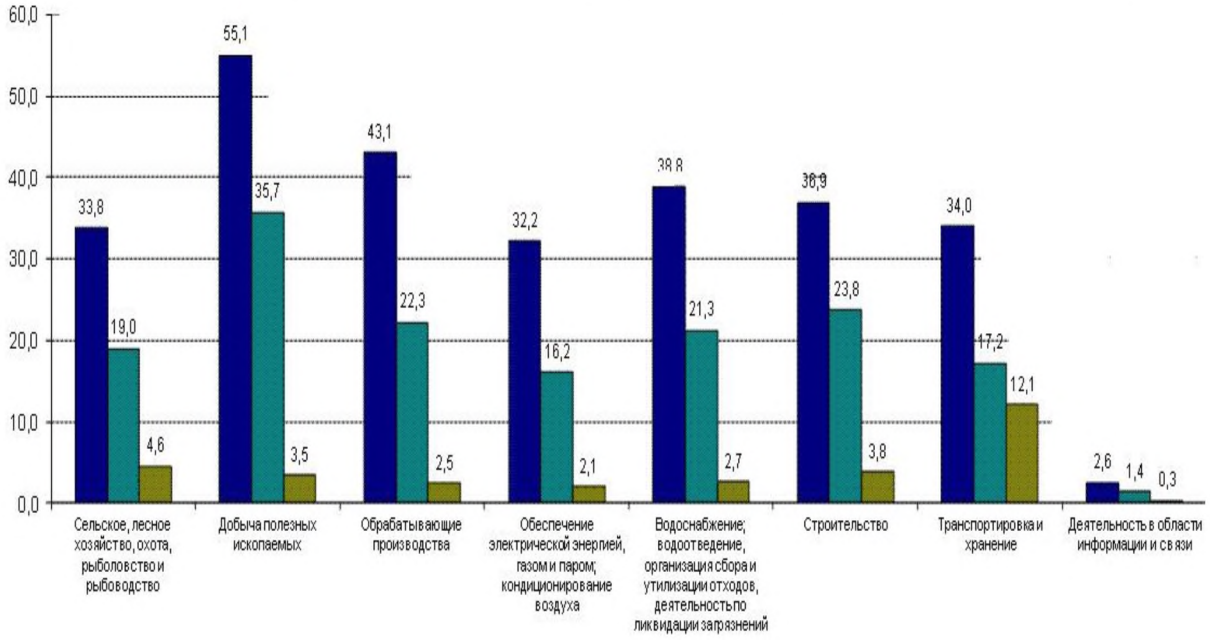
Согласно учету профессиональных заболеваний, ежегодно впервые устанавливаются профессиональные заболевания у нескольких тысяч человек по стране (динамика заболеваний, которые вызваны названными в перечне профессиональных заболеваний факторами опасности

[1] *О порядке* расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников (вместе с Правилами расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников): постановление Правительства РФ от 5 июля 2022 г. № 1206. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

трудовой среды или характером работы: 2014 г. – 6,7 тыс. человек; 2015 г. – 6,3 тыс. человек; 2016 г. – 5,5 тыс. человек; 2017 г. – 4,8 тыс. человек; 2018 г. – 4,1 тыс. человек)[1].

Такая статистика вполне объяснима, ведь удельный вес работников организаций, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, масштабен во многих видах деятельности[2].

Диаграмма № 1. Удельный вес работников организаций, занятых на вредных и (или) опасных условиях труда, по отдельным видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства; на конец 2020 года)

– доля занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

– доля занятых на тяжелых работах;

– доля занятых на работах, связанных с напряженностью трудового процесса.

При этом количество пострадавших при несчастных случаях на производстве в разы больше: 2014 г. – 31,3 тыс. человек; 2015 г. – 28,2 тыс. человек; 2016 г. – 26,7 тыс. человек; 2017 г. – 25,4 тыс. человек; 2018 г. – 23,6 тыс. человек; 2019 г. – 23,3 тыс. человек[3].

Возбуждено производств по делам об административных правонарушениях по ст. 5.27.1 КоАП РФ (Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации), в том числе в случаях причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью в количестве:

---

[1] *Информационный* портал Труд-Эксперт. Управление. URL: https://www.trudcontrol.ru/press/statistics/30028/dinamika-chislennosti-lic-s-vpervie-ustanovlennim-professionalnim-zabolevaniem. (дата обращения: 26.04.2023).

[2] *Информационный* портал Труд-Эксперт. Управление. URL: https://www.trudcontrol.ru/press/statistics/28227/udelniy-ves-rabotnikov-organizaciy-zanyatih-vo-vrednih-i-ili-opasnih-usloviyah-truda. (дата обращения: 26.04.2023).

[3] *Информационный* портал Труд-Эксперт. Управление. URL: https://www.trudcontrol.ru/press/statistics/29612/rosstat-kolichestvo-postradavshih-pri-neschastnih-sluchayah-na-proizvodstve. (дата обращения: 26.04.2023).

в 2016 г. – 406; в 2017 г. – 472; в 2018 г. – 386; в 2019 г. – 316; в 2020 г. – 223, в общей сложности – 1803[1].

Лишь за 2021 год государственными инспекциями труда в субъектах Российской Федерации выявлено свыше шестидесяти тысяч[2] нарушений в сфере охраны труда, а масштаб уровня травматизма, распространенность и повторяемость нарушений указанных требований остаются внушительными[3].

Между тем полагаем, что указание в диспозиции ст. 143 УК РФ на криминализирующее нарушение требований охраны труда последствие (соответственно кроме причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти): «профессиональное заболевание» нецелесообразно по причине того, что степень общественной опасности при причинении вреда здоровью средней тяжести в результате нарушения требований охраны труда больше, чем при профессиональном заболевании[4]; а также из-за невозможности в большинстве случаев установления в процессе расследования причинно-следственной связи между моментом нарушения установленных требований и наступлением профессионального заболевания. Ведь наряду с высокой латентностью рассматриваемого преступления, сам факт приобретения профессионального заболевания не означает, что оно наступило именно в результате нарушения требований охраны труда.

Относительно причин декриминализации причинения средней тяжести вреда здоровью, в пояснительной записке к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ, внёсшему такие изменения и дополнения в ст. 143 УК РФ, ничего не сказано. Полагаем, что такой шаг законодателя был связан со многими причинами: с либерализацией уголовного законодательства; частым применением положений ст.ст. 75, 76 УК РФ; зависимостью неблагоприятных последствий от случайных обстоятельств и др.

Вместе с тем и в настоящее время производства по уголовным делам рассматриваемой категории зачастую завершаются освобождением виновных от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76 УК РФ[5]; наступление неблагоприятных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти все так же зависит от случайных обстоятельств. Неизменным остается только масштаб нарушения требований охраны труда. Из этого возникает вопрос: необходимо ли на современном этапе криминализировать причинение вреда средней тяжести по неосторожности в результате нарушения требований охраны труда? С

---

[1] *Официальный* сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 27.09.2021).

[2] *Официальный* сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/ control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?ID=962979 (дата обращения: 27.09.2021).

[3] Согласно статистике, за предыдущие пять лет число нарушений в сфере обеспечения безопасности труда составило более полумиллиона случаев / Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4185 (дата обращения: 08.03.2022).

[4] *Дагель П.С.* Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 33-34.

[5] *Новиков В.А., Шиян В.И.* Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 98-103.

точки зрения повышения уголовно-правовой охраны трудящихся – необходимо. Н.Ф. Кузнецова указывает, что декриминализация причинения вреда здоровью средней тяжести не соответствует уголовной политике о всемерной защите личности[1]. Однако с точки зрения унификации в уголовном праве, а также материальных признаков общественной опасности деяния (вред здоровью средней тяжести – неопасен для жизни) криминализация весьма сомнительна. О. Смык приводит мнение об обоснованности указанной декриминализации, отмечая, что преступления, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью средней тяжести, – 100% латентные преступления[2]. С таким мнением мы согласимся, поскольку, учитывая и так высокий уровень латентности рассматриваемого преступления, административно-правовая санкция за сокрытие наступления страхового случая чрезмерно низка – наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей, на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей, на юридических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей[3]. То есть нарушитель будет еще более заинтересован в сокрытии несчастного случая, чтобы избежать уголовной ответственности. Кроме того, в случае криминализации указанного вида вреда здоровью возникнет необходимость вносить изменения в весь УК РФ в части регламентации уголовной ответственности за неосторожные преступления.

Таким образом, считаем, что повышение уровня уголовно-правовой охраны трудящихся путем криминализации причинения вреда здоровью средней тяжести необходимо, но, учитывая современное состояние УК РФ, является невозможным, поскольку такие изменения должны быть проработаны в комплексе с совершенствованием регламентации уголовной ответственности за все неосторожные преступления, а также с разработкой более эффективного административно-правового воздействия на нарушителей.

Как отмечалось ранее, обусловленность введения уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда связана с нарушением общественной безопасности, конституционного права каждого на безопасный труд, степенью причиняемого потерпевшему вреда, представляющей собой критерий разграничения уголовно наказуемых деяний от уголовно ненаказуемых[4].

С мнениями авторов, приветствующих формализацию диспозиции ст. 143 УК РФ, мы также солидарны, но с некоторыми уточнениями. Учитывая большое количество потенциально опасных производственных объектов, а также юридическую возможность неотнесения объектов производства к таковым (опасным производственным объектом может являться не все предприятие в целом, а его части (которые должны быть соответственно зарегистрированы), на которых производятся соответствующие виды работ. И даже если деятельность предприятия

---

[1] *Кузнецова Н.* Мнение ученых о реформе УК (или qui prodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 26.
[2] *Смык О.* Нарушение правил охраны труда // ЭЖ ЮРИСТ. 2004. № 27. С. 37.
[3] *Ст. 15.34* КоАП РФ.
[4] Подр. об этом см. § 1 главы 1 настоящего исследования.

(организации) не обладает спецификой повышенной опасности, отдельные виды работ (не проводимых на систематической основе) при их единичном осуществлении могут такой спецификой обладать), в качестве обуславливающего повышенную опасность фактора можно выделить умышленное нарушение требований охраны труда, влекущее за собой возникновение реальной угрозы наступления тяжких последствий (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) (п. 6 ст. 81 ТК РФ предусматривает определение грубого нарушения трудовых обязанностей, в числе которого указаны данные последствия).

Если работодатель (или иное уполномоченное лицо) осознанно идет на такое нарушение требований охраны труда, при котором создается реальная угроза причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти и иных тяжких последствий, такие действия тесно граничат с косвенным умыслом совершения преступления. Характер и степень общественной опасности такого деяния не уступают общественной опасности других преступлений (с формальными составами).

Кроме того, исследование уголовно-правовой охраны безопасного труда в ретроспективном аспекте показало, что на протяжении всей истории отечественного уголовного законодательства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.; Уголовное уложение 1903 г.; УК РСФСР 1922 г.; УК РСФСР 1926 г.; УК РСФСР 1960 г.; УК РФ 1996 г. (до внесения известных поправок в 2013 году)) составы преступлений за нарушение правил безопасности труда были либо формальными, либо в качестве криминообразующих последствий предусматривали причинение вреда здоровью любой тяжести (в большинстве принятых уголовных нормативных правовых актов). В результате исследования темы в компаративистском ключе выявлено, что во многих странах криминализирован сам факт нарушения требований охраны труда, который создал опасность для жизни и здоровья трудящихся либо мог повлечь за собой смерть либо причинение тяжкого вреда здоровью[1].

Поэтому полагаем, что нарушение требований безопасности труда нуждается в формализации, но с особой спецификой. Обоснование этого и предложения по совершенствованию УК РФ в соответствующей части мы приведем в заключительной части исследования.

Не менее важным для квалификации рассматриваемого преступления является вопрос наличия причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившими последствиями. «Причинность – закон природы и общества»[2]. Ф. Энгельс писал: «Только исходя из этого универсального взаимодействия, мы приходим к действительно каузальному отношению. Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед нами – одно как

[1] Подр. об этом см. § 3 главы 1 настоящего исследования.

[2] *Малинин В.Б.* Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 8.

причина, другое как следствие»[1]. А.И. Уемов и С.В. Остапенко указывают: «…сам факт, что нечто действует, возводит это "нечто" в ранг причины данного события»[2]. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, причинной связью является соотношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождают другое явление (следствие)[3].

Пункт 6 Постановления ПВС № 41 предписывает устанавливать и доказывать наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями.

Особенностью объективной стороны рассматриваемого преступления является в ряде случаев отдаленный характер наступления последствий, криминализирующих данное деяние. Но такая особенность не всегда имеет место. К тому же действия (бездействие) нарушителя не направлены на прямое воздействие на потерпевшего. Такие деяния скорее характеризуются нарушением рабочей обстановки, следствием чего потерпевшему причиняется вред. Особая сложность в установлении причиной связи возникает в случае нарушения специальных правил несколькими лицами и с большим промежутком времени между каждым нарушением.

В уголовно-правовой доктрине имеет место ряд мнений относительно особенностей причинно-следственной связи при нарушении правил поведения. Так, одни авторы в качестве таковой выделяют возникновение и развитие такой связи исключительно в пределах, которые урегулированы правовыми и техническими нормами[4]. А.А. Тер-Акопов в качестве особенностей причинной связи выделяет ее определение между наступившими вредными последствиями и допущенными нарушениями правил в одной и той же сфере общественных отношений на основе этих правил, путем реализации своих обязанностей и использования предоставленных прав[5].

И.А. Белецкий пишет, что в таких случаях при субъективном вменении может возникнуть ситуация, в результате которой субъективное начало причинной связи совершенного преступления для конкретного лица исключено (например, в случае, когда из-за нарушения специальных правил одним лицом в дальнейшем также происходит непреднамеренное нарушение другим лицом – которое не могло предвидеть возможность наступления последствий, поскольку полагало, что действует правомерно). То есть некоторые из нарушений составляют лишь условие наступления последствий, без которых конечное нарушение не привело бы к конечному результату. Из этого автор делает вывод об объективно-субъективном характере неосторожных преступлений, который проявляется в том, что «вид неосторожности оказывает влияние на

---

[1] *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546–547. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t20.pdf. (дата обращения: 27.04.2023).

[2] *Уемов А.И., Остапенко С.В.* Причинность и время // Современный детерминизм. Законы природы. М., 1973. С. 229.

[3] *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 207.

[4] *Черненко Т.Г., Наумов А.А.* Причинная связь в преступлениях, предусмотренных в статьях 143, 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 257.

[5] *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 115, 116.

возможность оценки поведения виновных лиц с точки зрения сопричинительства (соучастия) и на глубину причинной связи соответственно»[1].

А. Грошев и О. Смык считают сопричинение основной проблемой в установлении причинно-следственной связи. Авторы отмечают, что при квалификации деяния, совершенного несколькими лицами, перед правоприменителем стоит задача исследования широкого круга вопросов, связанных с распределением обязанностей, компетенцией вышестоящих руководителей, оценки нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасного труда[2].

Соглашаясь с такими мнениями, отметим, что в связи с отдаленным характером вредных последствий немаловажную роль играет идентификация причины их наступления, а не созданные для этого условия. Так, например, 27.08.2013 бывший начальник ГУ УПФР России в Староминском районе П., в нарушение пунктов 4.1.1, 4.1.2 раздела 4 Санитарных норм и правил СанПиН 2.2.0.555-96 «Гигиенические требования к условиям труда женщин», а также в нарушение ст. 212 ТК РФ, не обеспечил безопасность работника – беременной М. при осуществлении технологических процессов, что выразилось в допуске ее к работе по уборке строительного мусора в течение 1,5 часов без чередования с другой работой и подъему тяжести весом более 2,5 кг, в результате чего, как было установлено в ходе судебного заседания, в совокупности с иными факторами, осложняющими общее течение беременности, у М. произошел разрыв плодных оболочек и, как следствие, преждевременное отхождение околоплодных вод, что вызвало необходимость экстренной госпитализации в медицинское учреждение. По факту несчастного случая, произошедшего с М., старшим следователем СК России по Краснодарскому краю в 2018 году была проведена проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст.143 УК РФ в отношении П. было отказано по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. по причине отсутствия в его действиях состава преступления. Постановление вступило в законную силу.

В рамках данной проверки была проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза в отношении М., в соответствии с которой установлено, что физические нагрузки, испытываемые М. во время беременности, сыграли определенную отрицательную роль, но не явились основным и единственным фактором, приведшим к излитию околоплодных вод и ранним преждевременным родам.

Преждевременный разрыв плодных оболочек, случившийся у М. 27.08.2013 г. в результате поднятия ею тяжести в виде строительного мусора, не находился в прямой причинно-следственной связи с преждевременными родами, однако вызвал серьезное осложнение течения беременности, выраженное в нарушении целостности оболочек плодного пузыря и излитии

---

[1] *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 119.

[2] *Грошев А., Смык О.* Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами // Уголовное право. 2006. № 1. С. 27-31.

околоплодных вод, которое (осложнение) продолжалось вплоть до преждевременного родоразрешения 16.09.2013 г., то есть в течение 20 дней[1].

Таким образом, действиями П. были созданы условия для наступления указанных негативных последствий у М., но такие действия не явились причиной их наступления. При расследовании рассматриваемого преступления временной фактор влияет на достоверность и сохранность необходимой для доказывания информации.

Кроме того, специфика причинно-следственной связи состоит, во-первых, в поведении потерпевшего. Небрежное выполнение им своих трудовых обязанностей, нарушающее требования охраны труда, приведшее к соответствующим последствиям, при условии соблюдения таких требований работодателем (или лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения и (или) соблюдению таких правил), как правило, освобождают последнего от привлечения к уголовной ответственности[2]. Во-вторых, для привлечения к ответственности, помимо общих признаков субъекта (вменяемость, возраст, и др.), субъект должен обладать признаками специальными, а именно должен быть уполномочен на обеспечение соблюдения требований охраны труда, обучен, а также иметь фактическую возможность такой деятельности. Так, суд вынес оправдательный приговор в отношении Т., поскольку при рассмотрении дела было установлено, что подсудимый фактически не имел возможности выполнить такие требования. Приказ о назначении подсудимого ответственным был формальным и фактически неисполнимым, так как в момент наступления смерти потерпевшего Т. являлся ответственным за охрану труда на четырех различных производственных участках и, дабы исполнить их, должен был находиться в четырех местах одновременно, а кроме того, должен был заниматься и своей текущей работой[3]. В другом случае в результате нарушения требований охраны труда погибли рабочие, так как Н., будучи ответственным за обеспечение таких правил, опоздал на работу, не успев выполнить свои обязанности. Как отметил суд, факт опоздания на рабочее место не может образовывать объективную сторону вменяемого состава преступления, и постановил оправдать Н. в связи с отсутствием в его деянии состава преступления[4].

Таким образом, особенность установления причинно-следственной связи нарушения требований охраны труда состоит в установлении надлежащего поведения потерпевшего; надлежащего возложения соответствующих обязанностей на субъект; фактической возможно-

---

[1] *Решение* Староминского районного суда (Краснодарский край) от 7 февраля 2020 г. по делу № 2-1/2020. URL: https://sudact.ru/ regular/doc/DMORkztDs71d/ (дата обращения: 02.11.2022).

[2] См., напр.: *Приговор* мирового судьи судебного участка № 1 Красноармейского района Чувашской Республики от 2 марта 2012 г. № 1-05/12. URL: http://mirsud.cap.ru/sitemap.aspx?id=1282753 (дата обращения: 28.01.2021); *Апелляционное* постановление Ульяновского областного суда от 29 сентября 2021 г. по делу № 22-1803/2021. URL: http://www.uloblsud.ru/index1.php?option=3&id=90&idCard=95842 (дата обращения: 28.01.2022).

[3] *Сайт* Воскресенского городского суда Московской области. URL: http://voskresensk.mo.sudrf.ru/ modules.php?name=press_dep&op=1&did=380 (дата обращения: 28.01.2022).

[4] *Адвокатская* газета. Справедливый приговор по несправедливому обвинению. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/spravedlivyy-prigovor-po-nespravedlivomu-obvineniyu/ (дата обращения: 28.01.2022).

сти выполнения им таких обязанностей; факта того, что невыполнение таких обязанностей (или ненадлежащее их выполнение) явилось причиной (не условием) наступления неблагоприятных последствий.

Исследование объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Деяние рассматриваемого преступления выражено в нарушении требований охраны труда, которое может быть проявлено в действии, бездействии, а также в бездействии, сопряженном с действием. Описание деяния в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ требует модернизации, так как порождает проблему, связанную с разным толкованием уголовным и трудовым законодательством действий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда.

2. Криминализация причинения вреда здоровью средней тяжести при нарушении требований охраны труда повысит уровень уголовно-правовой охраны трудящихся, однако данные изменения УК РФ должны быть проработаны в комплексе с совершенствованием регламентации уголовной ответственности за все неосторожные преступления, а также с разработкой более эффективного административно-правового воздействия на нарушителей.

3. Установление отдельных фактов нарушения требований безопасности самим потерпевшим; ненадлежащего возложения обязанностей по охране труда на соответствующий субъект; фактической невозможности субъекта выполнить такие обязанности; того, что невыполнение таких обязанностей (или ненадлежащее их выполнение) явилось условием наступления неблагоприятных последствий, исключает квалификацию преступления по ст. 143 УК РФ.

4. В действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ объективная сторона преступления представлена в виде невыполнения (ненадлежащего выполнения) соответствующим субъектом легитимно возложенных на него обязанностей по обеспечению и/ или соблюдению требований охраны труда, при условиях фактической возможности выполнения им таких обязанностей и надлежащего поведения потерпевшего, что явилось причиной причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью или наступления его смерти (либо смерти двух и более лиц);

5. Юридическое описание признаков, характеризующих элементы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, нуждается в совершенствовании. Во-первых, нарушение общих норм об охране труда, предусмотренных ТК РФ, не является достаточным основанием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, поскольку данные нормы материального права не содержат конкретных требований охраны труда. Во-вторых, описание в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ деяния вызывает затруднение при квалификации преступления; затрудняет выбор нормы при конкуренции ст. 143 УК РФ со смежными составами преступлений. В-третьих, в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ указан специальный субъект преступления – лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. При этом

диспозиция не предусматривает деяния, при котором такие обязанности на субъект возложены не были, т.е. когда последний в целом нарушил нормы ТК РФ об охране труда.

§ 3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ

Субъект и субъективная сторона преступления являются обязательными элементами его состава. Субъектом преступления признается «вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления установленного уголовным законом возраста»[1]. Уголовный закон регламентирует основные требования к субъекту преступления, которые заключаются в совокупности физической природы, достижения определенного возраста и вменяемости. В уголовно-правовой доктрине субъекта, обладающего тремя указанными признаками, принято называть общим субъектом преступления[2].

Вместе с тем УК РФ предусмотрен ряд преступлений, в числе которых нарушение требований охраны труда, где субъекту преступления, наряду с общими признаками, присущи признаки специальные. В науке уголовного права общепризнано именовать данный субъект специальным. Однако толкование специального субъекта преступления как в теории уголовного права, так и в практике применения уголовного закона по сей день остается проблематичным.

Так, одни исследователи предлагали считать специальным субъектом преступления лицо, которое обладает конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи[3]. С.А. Семенов понимает под специальным субъектом преступления физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя[4]. Э.А. Бачурин пишет, что специальный субъект преступления – «субъект уголовной ответственности, который кроме вменяемости и возраста соответствует специальным признакам, детерминированным объектом преступления и/или обстоятельствами, относящимся напрямую к личности виновного, и закрепленным в гипотезе нормы Особенной части УК РФ, что позволяет привлечь данное лицо в качестве исполнителя за совершенное преступление»[5]. По мнению Р. Орымбаева, специальным субъектом является лицо, наделенное общими признаками субъекта и обладающее признаками, позволяющими привлечь данное лицо к уголовной ответственности[6].

Следует констатировать, что в юридической литературе нет единой позиции толкования понятия специального субъекта преступления. Вместе с тем несмотря на некоторые неточности

---

[1] *Уголовное* право России. Общая часть: уч. пос. Омск, 2022. С. 53.
[2] *Любавина М.А.* Субъект преступления: уч. пос. СПб., 2014. С. 3.
[3] *Курс* советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 389.
[4] *Семенов С.А.* Понятие специального субъекта преступления // Журнал рос. права. 2005. № 7. С. 67.
[5] *Бачурин Э.А.* Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 22 с.
[6] *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 46.

приведенных выше определений (например, в части указания лишь на специальные признаки для определения субъекта преступления), в целом в науке уголовного права признано, что специальный субъект преступления вместе с признаками общего субъекта обладает дополнительными обязательными признаками, которые указаны в конкретном составе преступления.

За совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, к уголовной ответственности привлекается специальный субъект. Однако сложность представляют установление такого субъекта, а также учет признаков, характеризующих непосредственно связанную с преступным нарушением требований охраны труда психическую деятельность субъекта при назначении ему наказания.

В соответствии со ст. 143 УК РФ субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. Постановление ПВС № 41 разъясняет, что субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда (п. 4). То есть это лицо, связанное трудовыми отношениями с потерпевшим.

В соответствии с ТК РФ мероприятия по охране труда работников осуществляют: служба охраны труда, специалист по охране труда, а в случае их отсутствия – сам работодатель (индивидуальный предприниматель, руководитель организации), другой уполномоченный работодателем работник либо организация или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору (ст. 223 ТК РФ).

Проблемы в правоприменительной действительности, а также высказанные мнения ученых свидетельствуют о том, что актуальность совершенствования уголовного законодательства по поводу повышения степени определенности круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, не вызывает сомнения.

В научной литературе неоднократно высказывались различные мнения относительно совершенствования законодательства в рассматриваемой части. Так, одни авторы предлагают закрепить в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ признаки (описание) субъекта данного преступления, выработанные судебной практикой, а именно: законодательное описание субъекта преступления предлагается сформулировать как «лицо, обязанное обеспечивать соблюдение этих требо-

ваний»[1]. Видение решения такой проблемы А.И. Рарога состоит в расширении круга лиц, которые могут быть отнесены к субъектам рассматриваемого деяния[2].

На наш взгляд, путь совершенствования ст. 143 УК РФ в рассматриваемой части заключается именно в уточнении круга субъектов, а не в его расширении, так как чрезмерное расширение навряд ли позволит избежать проблем правоприменения при квалификации деяния.

Необходимо еще раз заметить, что ст. 143 УК РФ является бланкетной, и обеспечение уголовно-правовой охраны требований безопасности и гигиены труда должно осуществляться за счет положений ТК РФ, который в свою очередь, в частности, регламентирует вопросы, связанные с «обеспечением» требований охраны труда работодателем, но не в достаточной мере регламентирует вопросы «обеспечения» охраны труда специалистами по охране труда и уполномоченными на выполнение мероприятий по охране труда работниками.

Таким образом, по смыслу ст. 143 УК РФ, субъектом данного преступления может быть физическое лицо – работодатель, либо физическое лицо, уполномоченное работодателем обеспечивать соблюдение требований охраны труда.

На практике содержание обязанностей такого лица определяется его должностной инструкцией. Однако, как известно, правовой статус должностной инструкции для большинства (если не для всех) негосударственных учреждений не определен. В связи с этим работодатель по своему усмотрению включает перечень обязанностей по выполнению мероприятий, обеспечивающих охрану труда, в должностную инструкцию такого лица.

Исключение составляют обязанности специалиста по охране труда, которые определяются профессиональным стандартом[3], где перечислены трудовые функции, которые, как полагаем, указанное лицо должно выполнять даже в том случае, когда они его должностной инструкцией не предусмотрены, поскольку данный стандарт имеет статус нормативного правового акта, а следовательно, распространяется на всех специалистов в области охраны труда.

Согласно положениям ст. 223 ТК РФ, если в организации численность работников не превышает 50 человек, работодатель вправе делегировать полномочия по обеспечению соблю-

---

[1] *Коняхин В.П., Рыбалка А.А.* Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1. С. 37-38.

[2] Автор предлагает изложить п. 4 Постановления от 29 ноября 2018 г. № 41 в иной редакции, например, так: по смыслу ч. 1 ст. 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, а также рядовые работники, обязанные в соответствии с трудовым законодательством исполнять требования техники безопасности и иные правила охраны труда. См.: *Рарог А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80-85.

[3] *Об утверждении* профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда: приказ Минтруда России от 22 апреля 2021 г. № 274н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дения требований охраны труда другому рабочему, то есть фактически обременить его обязанностями специалиста по охране труда (здесь речь идет о совмещении обязанностей).

Статья 60.2 ТК РФ гласит, что совмещение профессий (должностей) путем расширения зон обслуживания, увеличения объема работ, в том числе для исполнения обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, работнику может быть поручена дополнительная работа как по другой, так и по такой же профессии (должности) с его письменного согласия.

Из этого возникает вопрос относительно ограничения совмещения трудовых обязанностей. Следует отметить, что, по сути, действующее законодательство не устанавливает ограничение на совмещение и другие виды дополнительной работы для каких-либо должностей и профессий. Ранее данные ограничения предусматривались постановлением Совмина СССР 1981 г. № 1145[1], однако в настоящее время такие ограничения отменены[2].

Думается, что по этой причине возникают разночтения при определении субъекта преступления в квалификации совершенного деяния по ст. 143 УК РФ. Ведь часть функций по охране труда работнику делегирована может и не быть, и в этом случае возникает вопрос: подлежит привлечению к уголовной ответственности работник или работодатель? Тем более что в ТК РФ какое-либо развернутое определение того, кого можно считать уполномоченным на проведение мероприятий по охране труда лицом, отсутствует. Точно также отсутствуют определения специализированной службы или должности специалиста по охране труда.

Кроме того, статья 223 ТК РФ определяет круг лиц, осуществляющих функции по охране труда: «…При отсутствии у работодателя, указанного в части второй настоящей статьи, службы охраны труда, специалиста по охране труда, имеющего соответствующее образование, их функции осуществляют работодатель – индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору…». Однако данная норма не закрепляет императив об обязательной квалификации по охране труда таких лиц (ст. 219 ТК РФ). Относительно такого императива особенно следует акцентировать внимание на такое лицо, как «уполномоченный работодателем работник», на которого возлагают соответствующие функции, но по факту такой работник охране труда может быть не обучен.

Проблема неопределенности круга субъектов также озвучена в юридической литературе. Например, А.И. Рарог с аргументами из судебной практики указывает на проблему неравенства

---

[1] *О порядке* и условиях совмещения профессий (должностей): постановление Совмина СССР от 4 декабря 1981 г. № 1145. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Об изменении* и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2009 г. № 216. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

перед законом руководителей производства и рядовых работников, обязанных соблюдать требования охраны труда при причинении по неосторожности смерти лицу в ходе его трудовой деятельности. Автор пишет, что в связи с предлагаемой Постановлением ПВС № 41 квалификацией такие работники привлекаются к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ, а не по ч. 2 ст. 143 УК РФ, имеющей более суровую санкцию[1].

Вместе с тем в судебной практике имеют место ситуации, при которых привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 143 УК РФ именно работник, а не работодатель. Например, судом было установлено, что Ш., находясь в должности заместителя директора по административно-хозяйственной работе (не являясь специалистом по охране труда), совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 143 УК РФ: «проявляя преступную небрежность, не осуществил надлежащий контроль за выполнением Б.Н.В. работ по хозяйственному обслуживанию и надлежащему состоянию образовательного учреждения при установлении причин неисправности освещения в здании ФОКа, обеспечению режима соблюдения норм и правил техники безопасности в учебно-воспитательном процессе, координации работы подчинённых ему служб и структурных подразделений, выполнению правил по охране труда, зная, что Б.Н.В. не разбирается в схемах, допустил его к самостоятельной работе в электроустановках, не принял меры к организации надлежащих условий хранения и порядка использования строительной вышки, не организовал своевременное периодическое обучение и проверку знаний Б.Н.В. безопасным способам и методам работы, охраны труда и техники безопасности, допустив использование Б.Н.В. находящейся в свободном доступе вышки-туры, не проконтролировал проведение им опасных работ по устранению неисправности освещения в спортивном зале ФОКа …, что привело к опрокидыванию вышки-туры, падению Б.Н.В., получению пострадавшим тяжких телесных повреждений, от которых наступила его смерть» [2]. Следует отметить, что Ш. приводил доводы о том, что указаний выполнять работы на высоте он Б.Н.В. не давал; не мог и не вправе был давать ему такое задание, как и не мог проконтролировать его выполнение, так как не был обучен и руководством школы ему не поручалось ни выполнение, ни контроль за выполнением работ на высоте. Однако такие доводы не повлияли квалификацию преступления.

Или В., занимая должность главного механика, признан виновным в нарушении требований охраны труда лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшем по неосторожности смерть человека[3].

---

[1] *Рарог А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80-85.

[2] *Апелляционное* постановление Пензенского областного суда № 22-203/2020 от 4 марта 2020 г. по делу № 1-108/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/u6AwQfB0VRYT/ (дата обращения: 19.01.2022).

[3] *Апелляционное* постановление Ленинградского областного суда № 22-1160/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 1-334/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/V7UIMEwWp6on/ (дата обращения: 19.01.2022).

При этом при рассмотрении гражданско-правовых споров о возмещении вреда при несоблюдении требований охраны труда ответственность за причиненный вред возлагается на работодателя. Так, суд обязал работодателя компенсировать моральный вред пострадавшему работнику, получившему травму в результате несоблюдения требований охраны труда, хотя в ходе заседания было установлено, что обязанности по обеспечению охраны труда в момент получения травмы пострадавшим выполнял механик М.[1] Вынося решение, суд в частности руководствовался абз. 4 и абз. 14 ст. 21 ТК РФ, которые в совокупности с другими нормами трудового закона (ст.ст. 22, 210, 212 ТК РФ и др.) корреспондируют обязанности по обеспечению охраны труда именно работодателю.

Таким образом, при неурегулировании в трудовых отношениях вопроса о легитимности возложения обязанностей по охране труда на работников, очевидно, что квалификация деяния по ст. 143 УК РФ для правоприменителя может быть весьма затруднительна. В добавление к сказанному следует отметить неурегулирование действий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда работодателя и иных уполномоченных на охрану труда лиц (ранее отмечалось несоответствие уголовного и трудового законодательства – работодатель должен и «обеспечить», и «соблюдать», а служба и специалисты по охране труда, а также уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник должны лишь «соблюдать» требования охраны труда). То есть в данном случае конкретика законодателя относительно регламентации внешнего проявления рассматриваемого преступления (какая обязанность лежит на субъекте: «соблюдать» или «обеспечивать» требования охраны труда?) отсутствует.

По нашему мнению, уточнение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, заключается в устранении вышеуказанной несогласованности норм УК РФ и ТК РФ. Логично, что ст. 143 УК РФ отсылает к требованиям безопасности и гигиены труда, определенным ТК РФ. Поэтому в целях большей взаимосвязи раздела X «Охрана труда» ТК РФ и ст. 143 УК РФ целесообразно было бы ввести в указанный раздел трудового закона следующие понятия:

1) специалист по охране труда – физическое лицо, имеющее соответствующую подготовку по охране труда или опыт работы в этой области, целью которого является соблюдение требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований.

2) уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник – имеющее соответствующую подготовку по охране труда физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем и выполняющее дополнительную работу по соблюдению требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований.

[1] *Решение* Ленинского районного суда г. Омска от 5 февраля 2021 г. по гражданскому делу № 2-4/2021.

Такое нововведение, в случае его практической реализации, позволит гармонизировать нормы уголовного и трудового права, а правоприменителю – избежать многих проблем с квалификацией нарушения требований охраны труда[1].

В.Д. Филимонов в своей работе указывает, что специальный субъект в составе преступления выполняет две функции: характеризует общественно опасное деяние и помогает определить объект преступления[2]. Следует отметить, что зависимость работника от работодателя, использование последним своего положения является одним из факторов, обуславливающих общественную опасность рассматриваемого преступления, и по логике должно влечь более строгое наказание, поскольку роль работодателя в совершении преступления характеризуется значительной степенью облегченности скрыть или замаскировать последствия своего деяния, сэкономить на обеспечении средств охраны труда, тем самым обратить экономическое благо в собственных целях.

В связи с изложенным при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ правоприменителю необходимо определить, нарушил ли требования охраны труда работодатель лично либо такие требования нарушило ответственное за создание нормальных условий труда лицо, если так, то имело ли такое лицо фактическую возможность обеспечить соблюдение таких требований, имеет ли оно специальную подготовку, квалификацию, соответствующий опыт работы. Учет всех этих факторов позволит осуществить правильную квалификацию преступного деяния.

Таким образом, для специалиста по охране труда, либо уполномоченного на выполнение функций по охране труда работника, либо оказывающего услуги в области охраны труда физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя) как для субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характерны следующие признаки: 1) наличие квалификации по охране труда; 2) надлежащим образом возложенные обязанности по соблюдению требований охраны труда; 3) фактическая возможность соблюсти требования охраны труда; 4) персональное нарушение конкретных требований охраны труда. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ.

Для работодателя как субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, достаточно хотя бы одного из признаков: 1) ненадлежащая организация мероприятий по охране труда, в том числе неназначение ответственного за соблюдение требований охраны труда лица; 2) ненадлежащее возложение обязанностей по соблюдению требований охраны труда; 3) персональное нарушение конкретных требований охраны труда при фактической возможно-

---

[1] *Квасников Е.С.* Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, нуждается в уточнении // Государство и право в изменяющемся мире: законодательные, правоприменительные, интерпретационные технологии: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2022. С. 253-258.

[2] *Филимонов В.Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 112.

сти самостоятельно обеспечить их соблюдение; 4) необеспечение возможности соблюдения требований охраны труда иным ответственным лицом; 5) подмена трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

Термин «признаки» в данном случае использован нами для характеристики не только собственно субъекта преступления, но и его деяния.

Субъектом нарушения требований охраны труда может быть любое лицо, как работодатель, так и лица, замещающие руководящие должности, должностные лица, работник, или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору. В этой области круг субъектов ограничен категорией специального субъекта.

Субъективная сторона является одним из обязательных признаков любого состава преступления, это сложный институт, который «позволяет связать содеянное с конкретной личностью, обосновать его ответственность»[1]. В.В. Векленко определяет субъективную сторону преступления как «внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержанием которой являются вина, мотив, цель»[2].

Так, вина определяется как «порицаемое, осуждаемое социалистическим обществом психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному поступку»[3]; «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности»[4]. В.А. Лобанов пишет, что мотив преступления представляет собой «внутреннее психическое переживание, которое вызывает решимость виновного, толкает его на совершение определенного действия»[5]. Цель представляется как «желаемое удовлетворение самого себя, которое субъект думает найти в последствиях своего деяния»[6].

УК РФ не раскрывает определения указанных элементов содержания субъективной стороны, однако содержит принцип вины, который определяется тем, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ст. 5 УК РФ); указывает на ее формы – умысел и неосторожность (ст. 24 УК РФ); а также определяет виды таких форм – прямой и косвенный умысел (ст. 25 УК РФ), легкомыслие и небрежность (ст. 26 УК РФ).

---

[1] *Трухин А.М.* Неосторожность как форма вины. Социально-психологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1984. С. 5.

[2] *Уголовное* право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко и др.; под общ. ред. В.В. Векленко. 2-е изд. М., 2020. С. 143.

[3] *Макашвили В.* Вина и сознание противоправности // Методические материалы ВЮЗИ. 1948. № 2. С. 92.

[4] *Курс* уголовного права. (Часть Общая). В 5 т. Т. 1. Л., 1968. С. 405.

[5] *См.*: *Вопросы* советского права и законности на современном этапе. М., 1965. С. 250

[6] *Учебник* уголовного права: Части: общ. и особ. / А.Ф. Бернер; пер. и изд. Н. Неклюдова. Т. 1-2. СПб., 1865-1867. С. 466.

Относительно субъективной стороны нарушения требований охраны труда следует отметить, что в связи с многообразием производственных процессов, техники, источников повышенной опасности, цифровизацией труда то, в какой степени будет причинен вред здоровью по неосторожности, нередко будет зависеть от случайных (вариативных) обстоятельств, и более активно уделяется внимание вопросам соблюдения требований охраны труда в случае их нарушения с наступлением последствий, а не до их наступления[1]. Согласимся с мнением А.В. Курсаева о том, что спецификой неосторожных преступлений и особенностью рассматриваемого состава преступления является то, что общепревентивное воздействие действует не в полной мере, так как виновный субъект не допускает, а в некоторых случаях и не предвидит возможности наступления преступных последствий[2].

Субъективную сторону нарушения требований охраны труда определяет неосторожное отношение субъекта к возможности наступления общественно опасных последствий при нарушении им таких требований.

Преступное нарушение требований охраны труда может быть осуществлено в любой форме неосторожности, как в форме преступного легкомыслия, так и в форме преступной небрежности.

При преступном легкомыслии предполагается, что лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), однако самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. При преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предотвратить эти последствия.

При преступной небрежности лицо, нарушая соответствующие требования, не предвидит возможности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, хотя должно было и могло предвидеть эти последствия (в силу своего служебного положения, легитимно возложенной обязанности по соблюдению требований охраны труда, квалификации, профессиональных знаний, опыта, и др.). Так, приговором Нурлатского районного суда Республики Татарстан ответственный руководитель и исполнитель работ на высоте был осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ за проявленную преступную небрежность, выразившуюся в том, что перед началом работ должным образом не осмотрел место производства работ на высоте с целью установления условий возможного падения и потери равновесия работниками, не убедился должным образом в наличии удерживающих систем, систем позиционирования, страховочных систем, не проверив и не убедившись, что работа безопасна, допустил Ч. к работе

[1] *Куликов* В. За дальнейшее усиление охраны труда // Социалистическая законность. 1967. № 7. С. 6.

[2] *Курсаев А.В.* Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4. С. 99.

на высоте без страховочных ремней и с незастегнутым подбородочным ремнем защитной каски, видя, что Ч. выполняет работу на высоте без средств защиты, не отстранил последнего от выполнения работы до устранения нарушений, в результате чего Ч. упал с высоты 1,77 метров вниз на бетонное покрытие пола и скончался[1].

Из этого следует, что преступная небрежность характеризуется в том числе в наличии у субъекта реальной возможности предвидеть наступление указанных тяжких последствий.

Учитывая, что при совершении преступления и с косвенным умыслом, и с легкомыслием лицо предвидит общественно опасные последствия, но не желает их наступления, проявленное при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, легкомыслие тесно граничит с умышленной формой вины в отличие от проявленной небрежности. Его переоценка противодействующих обстоятельств приводит к неспособности избежать наступившего последствия[2].

В науке также есть мнение о разновидности неосторожной формы вины, занимающей промежуточное место между легкомыслием и небрежностью. Так, М.С. Гринберг выделял закрытое легкомыслие, при котором «опасность деяния (мысленно) «закрывается» мерами, надежно исключающими возможность наступления вреда», и легкомыслие открытое – при котором «лицо, сознавая опасность совершаемого действия, принимает меры, создающие в его оценке шансы на предотвращение вреда, но не гарантирующие таковое»[3].

Для разграничения косвенного умысла и легкомысленности можно обратиться к мнению В.Е. Квашиса, полагающего, что при преступной легкомысленности субъект все же уверен в ненаступлении общественно опасных последствий – изначальное осознание субъектом общественной опасности является абстрактным, т.е. вначале субъект ее осознает, после чего исключает наступление возможного вреда. Таким образом, осознание общественной опасности у субъекта отсутствует[4]. Вместе с тем применительно к преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, полагаем, можно говорить о том, что при легкомыслии, совершая деяние, лицо осознает общественную опасность последствий и не может не понимать характер совершаемых им действий.

Как показывает история уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда, трудности отмечались в юридико-техническом изложении соответствующей нормы в части субъективной стороны преступления. Например, сложность в описании обуславливалась в случае умышленного нарушения установленных требований охраны труда при наступлении указанных в статье последствий. Насколько сопоставлены в таком случае действия (бездействие) виновного, который, сознательно нарушая указанные требования, преследовал цель извлечения

---

[1] *Приговор* Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-161/2019. URL: //sudact.ru/regular/doc/O6hPZAzNIlV/ (дата обращения: 02.10.2022).

[2] *Макашвили В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 21.

[3] *Гринберг М.С.* Преступное легкомыслие // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 216.

[4] *Квашис В.Е.* Преступная неосторожность // Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток, 1986. С. 25.

максимальной выгоды, уменьшения затрат и т.п., с признаками состава преступления? Можно ли рассуждать о том, что, намеренно нарушая такие требования, субъект отдает себе отчет о возможности наступления общественно опасных последствий, хоть и не желает их наступления или относится к потенциальным негативным последствиям безразлично, то есть совершает указанное преступление с косвенным умыслом?

В своем исследовании Н.Н. Хилтунов, ссылаясь на мнения ряда авторов относительно состава преступления, предусмотренного ст. 140 УК РСФСР 1960 г. отмечает, что единой позиции по поводу описания субъективной стороны данного состава преступления не было. Автор пишет, что одна группа ученых высказывалась о том, что субъективная сторона преступления характеризуется двумя формами вины, где нарушение правил может быть и умышленным, и неосторожным. Отношение же субъекта к последствиям выражается только в форме преступной неосторожности. Позиция другой группы отличалась тем, что авторы настаивали на исключительно неосторожной форме вины при нарушении требований охраны труда[1].

Хотя в науке и высказываются мнения, поддерживающие позицию первой группы авторов[2], в настоящее время превалирует последняя позиция, и, в отличие от УК РСФСР 1960 г., во всех частях ст. 143 УК РФ имеет место указание на неосторожный характер отношения к общественно опасным последствиям в результате нарушения установленных требований. Форма вины в данном случае определяется психическим отношением субъекта к указанным последствиям, но не отношением к своему деянию, причинившему такие последствия.

Полагаем, что данная позиция небесспорна с точки зрения решения проблемы совершенствования уголовно-правовой охраны труда. Так, ч. 2 ст. 24 УК РФ признает деяние, совершенное только по неосторожности, преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По поводу такого содержания ст. 24 УК РФ в доктрине высказаны следующие мнения:

1) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть совершенно как умышленно, так и по неосторожности[3];

2) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть только умышленным[4].

И.В. Попов, Н.Ф. Кузнецова находят верной первую позицию, аргументируя тем, что смысл введения данной редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ заключался именно в этом[1].

---

[1] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 102.

[2] *Стаценко А.Г.* Преступные посягательства в сфере труда : Криминологические и уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 11.

[3] *Нерсесян В.* Регламентация ответственности за неосторожные преступления // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 42 и др.

[4] *Яни П.* Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47.

Тем не менее нарушение требований охраны труда может быть как осознанным, так и неосознанным[2], и, как известно, общественная опасность рассматриваемого деяния отражает его вредоносность. Однако нельзя не отметить, что в уголовно-правовой доктрине не выработано единого подхода к определению понятия общественной опасности и ее характеристик.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)[3]. Однако разъяснения относительно дифференциации степени общественной опасности по допущенному легкомыслию или небрежности при назначении наказания отсутствуют. И это понятно, ведь сама по себе общественная опасность не имеет заранее установленных признаков, в том числе и для законодателя[4].

В настоящее время распространена теория главного детерминанта криминализации – общественной опасности. В юридической литературе отмечается, что степень общественной опасности в числе других факторов определяется причиняемым деянием реальным вредом либо вредом, причинением которого оно угрожает[5].

Поэтому степень общественной опасности рассматриваемого преступления повышается в случае осознанного (умышленного) нарушения требований, например, когда руководитель, преследуя личные интересы, специально не организовывает рабочее место, не проводит инструктаж по технике безопасности (например, с целью скрыть факт трудовых отношений), безнаказанность после нарушения, совершенного ранее, и т.п.[6] В данном случае нельзя сказать, что нарушитель не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий. Напротив, он предвидел возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение или ненаступление. Представляется, что, умышленно нарушая требования охраны труда, субъект всегда отдает себе отчет о вероятности

---

[1] *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: монография. М., 2015. С. 245; *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 35.

[2] *Особенная* часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2009. С. 191.

[3] *О практике* назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Жеребкин В.Е.* Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 44.

[5] *Дагель П.С.* Условия установления уголовной наказуемости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 4. С. 68.

[6] См., напр.: *Постановление* Зеленогорского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2018 г. по делу № 1-40/2018. URL: // sudact.ru/regular/doc/AdOrCo8zzlYP/ (дата обращения: 02.10.2022).

наступления негативных последствий для кого-либо. Такие действия (бездействие), на наш взгляд, составляют крайнюю степень неосторожной формы вины – легкомыслие.

Так, специфика субъективной стороны рассматриваемого преступления заключается в сложном сочетании психического отношения к самому нарушению требований (умысел, неосторожность) и неосторожного отношения к последствиям[1].

Об осознанном (умышленном) нарушении таких требований могут свидетельствовать следующие обстоятельства: нарушение требований ранее (например, привлечение к административной ответственности по ст. 5.27.1 КоАП РФ[2]); нахождение в статусе работодателя или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда, продолжительное время (например, более одного года); личная заинтересованность в экономии средств и непринятии мер по охране труда; факт непрохождения обучения охране труда в установленном порядке и в срок работодателя либо неорганизация работодателем такого обучения уполномоченного лица; нереагирование на предписания, предупреждения, представления компетентных органов относительно нарушений требований безопасности, неоднократность нарушения соответствующих требований одним и тем же лицом, их грубое нарушение и др.

Неоднократность нарушения рассматриваемых требований свидетельствует о безразличном отношении к потенциальным последствиям, что также повышает степень общественной опасности. В случае установления косвенного умысла преступление следует квалифицировать по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Также следует отметить, что за предыдущие 5 лет за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных актах (5.27.1 КоАП РФ), наиболее серьезные санкции в виде дисквалификации и административного приостановления деятельности были применены к лицам, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, как минимум 43 раза (если вести речь о применении менее суровых санкций – в виде штрафа, то количество таких лиц еще более возрастает)[3].

В отличие от уголовного законодательства некоторых стран, УК РФ не содержит понятия грубой неосторожности, как и не предусматривает более жесткую меру ответственности за неоднократное нарушение требований охраны труда. В трудовом законе имеет место понятие

---

[1] *Квасников Е.С.* Зависимость общественной опасности преступного нарушения требований охраны труда от вида неосторожности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать первой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2023. Ч. 2. С. 32-33.

[2] Так, за период с 2016 по 2020 гг. возбуждено производств по делам об административных правонарушениях по ст. 5.27.1 КоАП РФ (Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации) в количестве: в 2016 г. – 406; в 2017 г. – 472; в 2018 г. – 386; в 2019 г. – 316; в 2020 г. – 223, в общей сложности – 1803. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 27.09.2021).

[3] *Официальный* сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 15.11.2022).

грубого нарушения трудовых обязанностей (ст. 81 ТК РФ), в рамках которого указывается на нарушение требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий (п. «д» ст. 81 ТК РФ).

Кроме того, анализируя другие составы преступлений, совершенные по неосторожности, также можно прийти к выводу об определенной недостаточности уголовно-правовой охраны безопасного труда. Например, если проанализировать санкции ч.ч. 4, 6 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в части наказания, связанного с лишением свободы, станет очевидно, что их размер явно превосходит размер санкции ч. 3 ст. 143 УК РФ: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения и повлекшее смерть человека, наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет; если такое деяние повлекло смерть двух и более лиц – от восьми до пятнадцати лет. Самым суровым наказанием за нарушение требований охраны труда является лишение свободы на срок до пяти лет. Причинами увеличения размера санкций ст. 264 УК РФ явились распространенность и повторяемость нарушения правил дорожного движения в состоянии опьянения и особенность предмета преступления – транспортное средство, являющееся источником повышенной опасности. В целом обращение субъекта с источниками повышенной опасности является детерминантом его повышенной ответственности. Аналогичные детерминанты выступили причиной криминализации неоднократного управления транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264^{1} УК РФ). Следует отметить, что в России наблюдается тенденция криминализации деяний за нарушение установленных правил дорожного движения[1].

Также в УК РФ содержатся составы преступлений, посягающих на трудовые права, предусматривающие уголовную ответственность за совершение деяний, независимо от опасных для жизни и здоровья последствий (например, ст. 144^{1} «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста», ст. 145 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет», ч.ч. 1, 2 ст. $145^{.1}$ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»). Серьезность повторного нарушения требований охраны труда (без криминообразующих последствий) подтверждает усиленная административная ответственность по ч. 5 ст. 5.27.1 КоАП РФ.

Таким образом, полагаем, что осознанное (умышленное), неоднократное или грубое нарушение требований охраны труда, если такое нарушение повлекло за собой тяжкий вред

[1] *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: фед. закон от 30 декабря 2021 г. № 458-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

здоровью или смерть человека, обладает бóльшей степенью общественной опасности. Несомненно, осознанное нарушение таких требований должно учитываться судом при назначении наказания.

Однако какой-либо дифференциации по санкции за такое нарушение указанных требований ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда Российской Федерации не проводят. Как справедливо отмечают В.А. Новиков и В.И. Шиян, производства по уголовным делам рассматриваемой категории зачастую завершаются освобождением виновных от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным нормами гл. 11 УК РФ; при совершении деяний при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2, 3 ст. 143 УК РФ) виновные приговариваются в основном к принудительным работам и лишению свободы[1].

Таким образом, данный пробел способствует росту количества совершенных соответствующих преступлений.

Поэтому полагаем, что указанная специфика таких элементов состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, как субъект и субъективная сторона, свидетельствует о том, что такое преступление на сегодняшний момент может совершаться только по неосторожности. Вместе с тем нельзя не отметить, что, как показало проведенное исследование в ретроспективном и компаративистском аспекте, преступления против специальных правил безопасности в труде никогда не рассматривались только как неосторожные. Кроме того, УК РФ содержит ряд составов, для которых характерны две формы вины – ст. 246, ч.ч. 1, 2 ст. 247, ч.ч. 1. 2 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч.ч. 1, 2 ст. 252, ч.ч. 1, 2 ст. 254, ст. 259, ч.ч. 3, 4 ст. 261 (в части загрязнения или иного негативного воздействия), ст. 262 УК РФ[2].

Подводя итог, отметим, что в современном описании диспозиций частей ст. 143 УК РФ субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая требования охраны труда, предвидит абстрактную возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия (небрежность).

Осознанное (умышленное) нарушение требований охраны труда, в результате которого причиняется тяжкий вред здоровью либо смерть другому лицу, юридически составляет крайнюю степень неосторожной формы вины, очень тесно соприкасающуюся с косвенным

---

[1] *Новиков В.А., Шиян В.И.* Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 103.

[2] *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: монография. М., 2015. С. 249.

умыслом на совершение преступления. Важность установления характера нарушения обуславливается в том числе дальнейшим определением категории преступления (ст. 15 УК) и сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК)[1].

Однако в настоящее время применительно к рассматриваемому преступлению ни в УК РФ, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации в должной мере не учтено всех составляющих психического отношения субъекта преступления к совершаемому им деянию[2].

Анализ практики применения ст. 143 УК РФ судами за период 2017–2022 гг. (96 приговоров, вынесенных судами Российской Федерации, по делам о преступлениях, связанных с нарушением требований охраны труда и производственным травматизмом) показал, что при рассмотрении уголовных дел суды должным образом не разграничивают указанные виды неосторожности. В 50% случаев в обвинительных приговорах суды указывали на небрежность подсудимых; в 43,3% имеет место указание лишь на неосторожную форму вины (без указания на ее виды); в 6,7% случаев суды усмотрели легкомыслие. Вместе с тем размер применяемого наказания при проявленном легкомыслии (подчеркнем, что при легкомыслии виновный умышленно нарушал соответствующие требования, а значит, создал бóльшую степень общественной опасности, чем при небрежности), ниже чем при проявленной преступной небрежности.

Кроме того, следует отметить, что при определении вида неосторожности сложилась практика идти по пути наименьшего сопротивления, вменяя виновным преступную небрежность при их легкомыслии. Приведем несколько примеров. Рассматривая уголовное дело по ч. 2 ст. 143 УК РФ, суд усмотрел в действиях гр. П. преступную небрежность, которая проявилась в том, что П. дал слесарю по ремонту указание нанести разметку на металлоконструкцию для объекта строительства, при этом достоверно зная о том, что ребра жесткости в узле сопряжения срезаны. Исполняя данные указания, слесарь приступил к выполнению работ по нанесению на металлоконструкцию разметки, и в связи с отсутствием ребер жесткости произошло самопроизвольное складывание металлоконструкции. В результате этого работнику были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью[3].

При рассмотрении другого уголовного дела по ч. 2 ст. 143 УК РФ в отношении Д. суд установил, что Д. по небрежности, «достоверно зная, что В. не прошел обучение и проверку знаний по охране труда сам и не имеет права проводить обучение и проверку знаний по охране труда с работниками, дала указание В. организовывать проведение ремонта автотранспорта –

---

[1] *Яни П.С.* Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины // Законность. 2016. № 6. С. 39.

[2] *Квасников Е.*С. Субъективная сторона преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 204-208.

[3] *Приговор* Волгодонского районного суда Ростовской области от 30 октября 2020 г. по делу № 1-582/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/8M8yzB4qwF1n/ (дата обращения: 06.04.2023).

цистерн, предназначенных для перевозки нефтепродуктов, легковоспламеняющихся, взрывоопасных грузов; привлекла для выполнения ремонтных работ вышеуказанного полуприцепа-цистерны В., Б. и Т., не прошедших обучения безопасным методам и приемам выполнения работ. В., действуя во исполнение указаний Д., поручил Б. и Т. производство ремонта полуприцепа-цистерны. Б. в нарушение технологического процесса взял ручную углошлифовальную электрическую машину, взобрался на автоцистерну и начал резать корпус автоцистерны, вследствие чего произошло искрообразование, вызвавшее загорание паровоздушной смеси нефтепродукта, последующий взрыв и разрушение корпуса цистерны, в результате которого Б. скончался»[1].

Также суд усмотрел небрежность в действиях К., который был осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ в связи с тем, что К., «зная, что разработка откосов, отвечающих требованиям строительных норм и правил, является опасной, не установил при рытье котлована соответствующие щиты, служащие для крепления грунта, когда из существующих условий производства работ имелась такая необходимость. В результате допуска ФИО на дно котлована, не отвечающего требованиям правил по охране труда, грунт котлована размыло и ФИО не смог выбраться, от чего скончался на месте от механической асфиксии в результате закупорки дыхательных путей сыпучими веществами (песок)»[2].

Приведенные примеры из судебной практики вызывают вопрос: если субъект умышленно нарушает соответствующие требования, почему правоприменитель квалифицирует такие действия (бездействие) как преступную небрежность, а не легкомыслие? Ведь субъект, осознанно нарушая требования, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но рассчитывает на их предотвращение. Полагаем, что отчасти это связано с тем, что одним из доказательств по уголовным делам, возбужденным по соответствующим преступлениям, является акт о несчастном случае на производстве, оформленный по результатам расследования несчастного случая. В данном акте подробно излагаются «обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов»[3] в сфере охраны труда. Акт о несчастном случае на производстве составляется и оформляется с непосредственным участием работодателя и уполномоченных работников. Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, без учета части материалов, где присутствуют факты подмены трудовых отношений, показал, что указанный акт является одним из значимых доказательств по уголовному делу.

---

[1] *Приговор* Ленинского районного суда г. Новосибирска суда по ч. 2 ст. 143 УК РФ от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-934/2017. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544407.html (дата обращения: 26.10.2021).

[2] *Приговор* Ленинского районного суда г. Уфы от 16 июня 2017 г. по делу № 1-108/2017. URL: //sudact.ru/regular/doc/hKp9DoNzGTJ8/ (дата обращения: 06.04.2023).

[3] См.: Ст. 230 ТК РФ.

Разумеется, для того, чтобы избежать уголовной ответственности, виновный работодатель, являясь сильной стороной трудовых отношений, может повлиять на объективность расследования несчастного случая, а следовательно, и на достоверность доказательств по уголовному делу. Потому считаем, что для реализации принципа справедливости и отграничения от умышленных составов преступлений, необходимо в каждом конкретном случае при квалификации устанавливать, во-первых, вид неосторожности; во-вторых, при преступном легкомыслии устанавливать, на что именно самонадеянно рассчитывал субъект, зная, что нарушает соответствующие требования.

Подводя итог исследованию субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, можем сделать следующие выводы:

1. Субъектом нарушения требований охраны труда может быть как работодатель, так и лица, замещающие руководящие должности, должностные лица, работник или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору;

2. Для специалиста по охране труда, либо уполномоченного на выполнение функций по охране труда работника, либо оказывающего услуги в области охраны труда физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя), как для субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характерны следующие признаки: 1) наличие квалификации по охране труда; 2) надлежащим образом возложенные обязанности по соблюдению требований охраны труда; 3) фактическая возможность соблюсти требования охраны труда; 4) персональное нарушение конкретных требований охраны труда. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ.

Для работодателя как субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, достаточно хотя бы одного из признаков: 1) ненадлежащая организация мероприятий по охране труда, в том числе неназначение ответственного за соблюдение требований охраны труда лица; 2) ненадлежащее возложение обязанностей по соблюдению требований охраны труда; 3) персональное нарушение конкретных требований охраны труда при фактической возможности самостоятельно обеспечить их соблюдение; 4) необеспечение возможности соблюдения требований охраны труда иным ответственным лицом; 5) подмена трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

Термин «признаки» в данном случае использован нами для характеристики не только собственно субъекта преступления, но и его деяния.

3. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая требования охраны труда, предвидит абстрактную возможность причинения тяжкого вреда здоровью

или смерти человеку, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие), либо не предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, должен был и мог предвидеть эти последствия (небрежность).

4. Для проявленного преступного легкомыслия свойственно умышленное нарушение соответствующих требований. Об умышленном нарушении таких требований могут свидетельствовать следующие обстоятельства: нарушение требований ранее; нахождение в статусе работодателя или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда, продолжительное время (например, более одного года); личная заинтересованность в экономии средств и непринятии мер по охране труда; факт непрохождения работодателем обучения охране труда в установленном порядке и в срок, либо неорганизации работодателем такого обучения уполномоченного лица; нереагирование на предписания, предупреждения, представления компетентных органов относительно нарушений требований безопасности, неоднократность нарушения соответствующих требований одним и тем же лицом, их грубое нарушение, и др. Степень общественной опасности преступления при легкомыслии значительно выше, чем при проявленной небрежности.

5. Для эффективных мер предупреждения рассматриваемого преступления при вынесении приговора следует разграничивать степень психического отношения субъекта не только к общественно опасным последствиям, но и к собственно нарушению установленных требований охраны труда.

§ 4. Отягчающие обстоятельства нарушения требований охраны труда

Существенное значение для квалификации преступления, определения вида и размера наказания имеют отягчающие обстоятельства. Следует отметить, что, как и другие институты уголовного права, отягчающие обстоятельства в УК РФ в той или иной степени подвергались модернизации. Также происходило научное осмысление проблем, связанным с такими обстоятельствами, на основе анализа правоприменительной практики и практики назначения наказания.

Поэтому актуальность данных проблем имеет место как на законодательном уровне, так и в теории уголовного права, где вопросы их понятия, типологии по сей день остаются дискуссионными. Представители доктрины уголовного права считают необходимым для положительного практического применения уголовного закона дальнейшее исследование проблем отягчающих обстоятельств[1], с чем нельзя не согласиться, поскольку такие проблемы обусловлены в том числе развитием уголовного законодательства, характеризующегося в данной части отсут-

[1] *Векленко В.В., Николаев К.Д.* Отягчающие обстоятельства хищений: монография. Омск, 2009. С. 6.

ствием системного подхода к понятию отягчающих обстоятельств, а также отсутствием единообразия правоприменительной практики в части назначения наказания за совершение преступлений с отягчающими обстоятельствами.

Впервые в отечественном уголовном законодательстве было упомянуто об «обстоятельствах, увеличивающих вину и наказание», а также об определении наказания по «особенным» обстоятельствам, сопровождавшим преступление, «более или менее увеличивающим» вину преступника, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Затем, с принятием нового уголовного закона, рассматриваемые обстоятельства стали определяться как «обстоятельства, усиливающие ответственность»[1]. В особенной части УК РСФСР 1922 г. содержались формулировки о «смягчающих вину обстоятельствах». Однако без термина «вина» имели место «особо отягчающие обстоятельства». Неопределенность в терминологии была и в УК РСФСР 1926 г. – в ст. 47 шла речь об «отягчающих обстоятельствах»[2]. Лишь с принятием следующего уголовного законодательства была введена формулировка «обстоятельств, отягчающих ответственность»[3].

В научной литературе существует ряд терминов, раскрывающих различное содержание понятия «отягчающих обстоятельств». Так, С.В. Бородин употребляет термин «отягчающие ответственность обстоятельства» в двух значениях: как имеющие значение для определения наказания лицу, совершившему преступление, в соответствии со ст. 63 УК РФ; и как признаки конкретного состава преступления, влияющие на его квалификацию[4]. Э.В. Кабурнеев разделяет такие обстоятельства на оказывающие влияние на установление степени общественной опасности преступления и личности преступника, указанные в Общей части уголовного закона, и на составляющие качественную характеристику преступления (указанные в Особенной части)[5].

Другие авторы также отстаивают точку зрения о необходимости разграничивать отягчающие и квалифицирующие обстоятельства[6]. В.В. Векленко и К.Д. Николаев указывают, что в общем смысле отягчающие обстоятельства представляют собой сопутствующие и непосредственно связанные с преступлением признаки и условия, определяющее преступление как более опасное для общества по сравнению с основным составом. Авторы разделяют систему данных обстоятельств на два типа. К первому типу относятся учитываемые при назначении наказания в рамках санкции Особенной части УК РФ обстоятельства, закрепленные в Общей части УК РФ. Ко второму типу

---

[1] *Новое* Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 22.

[2] *Карницкий Д., Рогинский Г.* Уголовный кодекс РСФСР. Пособие для слушателей правовых вузов, школ и юридических курсов. М., 1936. С. 68.

[3] *Основы* уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Москва, 1984. С. 15; *Уголовный* кодекс РСФСР (с изм. и доп. по сост. на 10 мая 1995 г.). Новосибирск, 1995. С. 29.

[4] *Бородин С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 41.

[5] *Кабурнеев Э.В.* Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 4. С. 70.

[6] *Андреева Л.А., Волженкин Б.В., Пинчук В.И.* Квалифицированные виды хищений социалистического имущества: уч. пос. Л., 1986. С. 9.

авторы причисляют квалифицирующие отягчающие обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления в нормах Особенной части УК РФ[1].

При этом авторы противоположной точки зрения предлагают унифицировать квалифицирующие и отягчающие обстоятельства в единый перечень[2].

Тем не менее уголовно-правовой доктрине превалируют позиции авторов относительно необходимости разграничения отягчающих обстоятельств, отнесения их к определенному типу.

Сходство отягчающих обстоятельств, указанных и в Общей, и в Особенной частях УК РФ, отражается в том, что они неразрывно связаны с наказанием, а именно с его изменением в направлении увеличения.

Различие же заключается в разном влиянии на вид и размер наказания. Квалифицирующие отягчающие обстоятельства указываются в уголовном законе для конструирования в одном составе преступления тех же деяний, но характеризующихся повышенной степенью общественной опасности, что влечет за собой закрепление более строгой санкции за их совершение. То есть образуется новое основание повышенной уголовной ответственности виновного[3], в отличие от совершения преступления при обстоятельствах, отягчающих наказание, закрепленных в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», когда такое основание не образуется, а суд назначает наказание в пределах санкции уголовно-правовой нормы.

Учет степени общественной опасности при введении новых квалифицирующих отягчающих обстоятельств необходим, и их регламентация в тексте закона социально обусловлена, в том числе и повышенной степенью общественной опасности. Как справедливо отмечает Г.П. Новоселов, в современном уголовном законодательстве отягчающие обстоятельства оказывают влияние на наказание, а не на вину, опасность преступления или ответственность виновного[4]. На такие категории влияют именно квалифицирующие отягчающие обстоятельства.

Квалифицирующие отягчающие обстоятельства нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) определены ч.ч. 2 и 3 указанной нормы. Диспозиция ч. 2 ст. 143 УК РФ гласит: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека…»; диспозиция ч. 3 ст. 143 УК РФ гласит: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц…».

Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, – преступление, совершенное по неосторожности. Причинение смерти по неосторожности современное отечественное уголовное

---

[1] *Векленко В.В., Николаев К.Д.* Отягчающие обстоятельства хищений: монография. Омск, 2009. С. 9, 12.

[2] *Гальперин И.М., Минская В.С., Орешкина Т.Ю.* Уголовная ответственность за кражу личного имущества с проникновением в жилище: метод. пос. М., 1986. С. 5-7.

[3] *Горбунова Л.В.* Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. № 2. С. 42.

[4] *Уголовное* право. Общая часть: учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова и др.; отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 388.

законодательство не интерпретирует как убийство, в отличие от уголовного законодательства, действовавшего до УК РФ 1996 г. (УК РСФСР 1960 г. и ранее действовавшие нормативные правовые акты). Вместе с тем страдает от такого рода преступлений личность, являющаяся наиболее важным, фундаментальным объектом уголовно-правовой охраны. Поэтому независимо от того, в каком разделе УК РФ расположен состав рассматриваемого преступления, при котором смерть потерпевшему причиняется по неосторожности (например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» – преступление против личности; ч.ч. 2 и 3 ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» – преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина; ч. 3 ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ч.ч. 2 и 3 ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ», ч.ч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», ч.ч. 2 и 3 ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности», ч.ч. 2-6 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» – преступления против общественной безопасности и общественного порядка и др.), человек, его права и свободы, в том числе такое важнейшее право, как право на жизнь, остаются высшей ценностью и равным образом защищаются.

В доктрине уголовного права учеными не раз указывалось на необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности. Например, В.Г. Татарников, проводя сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, в УК РФ и УК РСФСР 1960 г., отмечает, что в действующем законодательстве уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности дифференцирована; по сравнению с аналогичной нормой УК РСФСР 1960 г. снижена. Автор отмечает, что принцип защиты права человека на жизнь при установлении уголовной ответственности за многие преступления, при совершении которых потерпевшему причиняется смерть по неосторожности, законодателем не соблюдается[1]. Другие авторы ставят вопрос о степени справедливости смягчения санкций за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения требований охраны труда и об учете ценности человеческой жизни[2]. Д.З. Зиядова и Д.Г. Мурзаева высказываются о необходимости совершенствования ст. 143 УК РФ путем дифференциации уголовной ответственности за совершение данного преступления за счет введения квалифицирующего отягчающего обстоятель-

[1] *Татарников В.Г.* Некоторые вопросы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. Т. 3, № 1. С. 166, 167.

[2] *Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р.* Нарушение требований охраны труда: вопросы толкования, квалификации и совершенствования законодательства //Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9, № 1. С. 104.

ства в зависимости от количества потерпевших[1]. С аналогичным предложением о дополнении таким квалифицирующим отягощающим обстоятельством совершения рассматриваемого преступления, как нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего, выступает О.А. Смык [2]. Целесообразным усиление уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда представляет Э.А. Коренкова, поскольку степень общественной опасности при причинении вреда здоровью или гибели нескольких лиц в результате нарушения таких требований значительно повышается. Названный автор предлагает дополнить ст. 143 УК РФ в качестве квалифицирующего признака причинением по неосторожности иных тяжких последствий – причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц[3]. Кроме того, в доктрине высказываются мнения о целесообразности криминализации умышленного поставления работника в условия, опасные для его жизни[4].

В целом с приведенными мнениями следует согласиться. В настоящее время в России человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью на конституционном уровне. Вместе с тем как в советский период времени, так и ранее публичные интересы превалировали над интересами личности. Например, Конституция РСФСР 1978 г. провозглашала Советское государство как основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Руководящая сила страны принадлежала Коммунистической партии, в основе деятельности которой лежало марксистско-ленинское учение (ст. 6), конечной целью которого, как известно, было построение коммунистического общества[5]. Преобладание публичных интересов над интересами личности особенно прослеживается в предшествующем уголовном законодательстве. Так, Особенная часть УК РСФСР 1960 г., в отличие от УК РФ, начиналась именно с главы о преступлениях против государства.

Статья 140 «Нарушение правил охраны труда» УК РСФСР 1960 г. (в первоначальной редакции) располагалась в четвертой главе, посвященной преступлениям против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан, представляла формально-материальный состав преступления и предусматривала санкции: во-первых, в том числе за поставление в опасность (нарушение должностным лицом правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, если это нарушение могло повлечь за собой несчастные случаи

---

[1] *Зиядова Д.З., Мурзаева Д.Г.* Уголовно-правовое воздействие нарушению требований охраны труда // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 15.

[2] *Смык О.А.* Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 19.

[3] *Коренкова Э.А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 9, 10.

[4] *Курманов А.С.* Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4. С. 35; *Ходусов А.А.* Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 15-18.

[5] *Конституция* (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с людьми или иные тяжкие последствия); во-вторых, более жесткие санкции по сравнению с санкциями ст. 143 УК РФ. Так, лишь само нарушение упомянутых правил, ставящее людей в условия, опасные для их жизни и здоровья, наказывалось лишением свободы на срок до одного года (ст. 143 УК РФ такой санкции не содержит). Если такие нарушения повлекли за собой причинение телесных повреждений или утрату трудоспособности, санкция предусматривала лишение свободы на срок до трех лет (ст. 143 УК РФ такой санкции не предусматривает). За причинение в результате нарушения этих правил хотя бы одному лицу смерти или причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам санкция – лишение свободы на срок до пяти лет. Кроме того, со временем состав преступления из формально-материального стал материальным. За причинение смерти одному лицу ст. 143 УК РФ предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок до четырех лет, а дифференциация уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда нескольким лицам отсутствует.

Из этого возникает определенная несогласованность в логике законодателя, что наводит на вопрос: почему в период времени, когда публичные интересы преобладали над интересами личности, уровень ее уголовно-правовой охраны был значительно выше, чем нынешний уровень, когда такое особо важное благо, как жизнь и права человека в целом в соответствии с Конституцией РФ, уголовным законодательством преобладают над интересами публичными?

В том числе по этой причине мы солидарны с указанными выше мнениями авторов относительно необходимости совершенствования ст. 143 УК РФ в целях повышения уровня уголовно-правовой охраны прав трудящихся, выведения данной защиты на новый уровень[1].

К выводу о важности такого совершенствования приводит анализ криминообразующих последствий иных составов преступлений современного уголовного законодательства в сравнении со ст. 143 УК РФ. Например, в таких однородных составах преступлений, как ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ», ст. 217 «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» УК РФ (однородные – поскольку выступают следствием нарушения рассматриваемых требований и объединяются необходимостью выполнения единой задачи по предупреждению посягательств на трудовые права граждан, в том числе связанных с обеспечением безопасности производственной или иной деятельности), наряду с причинением тяжкого вреда здоровью в качестве криминообразующего последствия законодатель предусматривает причинение крупного ущерба (сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей). Составы преступлений, связанных с нарушением специальных правил или нарушением требований безопасности (например, ст.ст. 236, 238, 246, 247 УК РФ), либо являются формальными (уголовная ответственность наступает

[1] *Квасников Е.С.* Квалифицирующие признаки преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2022. С. 186-187.

за совершение деяние, ставящее в условия, угрожающие здоровью, или за сам факт нарушения требований), либо не содержат критериев причиненного вреда (т.е. причинение вреда здоровью любой тяжести).

Таким образом, значение охраны безопасного труда, охраны жизни и здоровья человека, судя по содержанию ст. 143 УК РФ, в настоящее время очевидно преуменьшено, и совершенствование законодательства в данной части социально обусловлено. Думается, что как исключение причинения тяжкого вреда здоровью нескольким лицам из отягчающих обстоятельств рассматриваемого преступления, так и деформализация состава были спорны и преждевременны.

Кроме того, следует отметить повышенную степень общественной опасности при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. Как было указано ранее, причиненный деянием реальный вред, а также угроза его причинения в числе других факторов определяет степень общественной опасности. Положения ст. 2 УК РФ определяют задачу уголовного законодательства – приоритет охраны конституционных прав и свобод каждого (в частности, потерпевшего), а также предупреждение преступлений. Еще в 2009 году Д.А. Медведев отмечал: «Наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание как на уровне закона, так и на стадии его применения судами должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»[1].

ТК РФ содержит запрет на заключение договоров гражданско-правового характера при фактически трудовых отношениях (ст. 15 ТК РФ). Анализ 119 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, показал, что в 12% случаев, имела место подмена трудовых отношений гражданско-правовыми. Ранее в исследовании отмечалось, что в настоящее время существует тенденция подмены фактически трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями[2]. В научно-практической литературе многократно указывается о проблеме подмены трудовых отношений с категорией самозанятых лиц[3]. Исходя из численности самозанятых, составляющей 6,56 млн, очевидно, что количество трудящихся лиц, с которыми не оформлены трудовые отношения, не зарегистрированных в качестве самозанятых, значительно больше. Это свидетельствует о расширении масштаба проблемы маскировки трудовых отношений. В такой

---

[1] *Послание* Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: § 1 главы 2 настоящего исследования.

[3] См., напр.: *Тимонина И.И.* О заключении договоров с самозанятыми // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 5; *Зобова Е. П.* Риски переквалификации ГПД в трудовые договоры: работаем с самозанятыми // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 5; *Новикова Т.* Налоговая служба знает, что творится «на кухне» бизнеса // Трудовое право. 2022. № 7; *Комиссарова Т.Ю.* Верховный Суд опять признал гражданско-правовые отношения трудовыми // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2019. № 7; *Подкопаев М.В.* Подменять трудовой договор гражданско-правовым рискованно // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 11; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ситуации охрана труда данной категории лиц не обеспечивается вовсе, следовательно, при наступлении несчастного случая (в том числе причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти) без выявления указанной подмены отношений компетентными органами виновный не понесет никакой юридической ответственности, а законные права и интересы потерпевшего останутся без защиты. Так, в научной литературе отмечается, что в сфере труда современной России наблюдается стабильный рост уклонения от заключения трудовых договоров[1]. Суды не перестают признавать гражданско-правовые отношения трудовыми[2]. Одно из весомых для работодателя преимуществ этого является уход от установленной ответственности за несоблюдение трудового законодательства, в том числе – за нарушение требований охраны труда. Несмотря на то, что получение полных статистических сведений числа случаев указанных подмен трудовых отношений исключено, для визуализации масштаба данных случаев можно обратиться к количеству выявленных сокрытых несчастных случаев – за период с 2017 г. по первое полугодие 2022 г. расследовано сокрытых несчастных случаев в общем 3207, из них из них 1032 со смертельным исходом, 1423 тяжелых несчастных случая[3]. Маскировка трудовых отношений также существенно затрудняет квалификацию преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, поскольку при квалификации необходимо установить действительность признаков трудовых отношений. В дополнение к этому гибель трудящегося еще более усугубляет сложность квалификации.

Таким образом, подмена фактически трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями, при которой требования безопасности труда не соблюдаются вообще, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшего, повышает степень общественной опасности рассматриваемого преступления. В связи с этим предлагаем закрепить данный признак в качестве квалифицирующего состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 определяет, что «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий»[4].

Поскольку степень общественной опасности считается количественной характеристикой, в материальных составах преступлений УК РФ предусматриваются количественные показатели наступивших последствий. Так, применительно к неосторожным преступлениям уголовный за-

---

[1] *Демидов Н.В.* Подчинение работника работодателю как признак трудовых отношений: проблемы законодательства и практики // Закон. 2022. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 69-КГ19-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Официальный* сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4185 (дата обращения: 04.05.2023).

[4] *О практике* назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кон разграничивает степень общественной опасности за причинение смерти по неосторожности одному лицу и причинение смерти по неосторожности двум и более лицам (например, ч. 2 и ч. 3 ст. 143 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 216 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 217 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 219 УК РФ и др.). Вместе с тем если уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека находится в приоритете, почему УК РФ исключает дифференциацию уголовной ответственности по количеству потерпевших, которым был причинен тяжкий вред здоровью?

Например, из содержания ст. 143 УК РФ следует, что степень общественной опасности при причинении в результате деяния тяжкого вреда здоровью одному лицу и причинение такого вреда, опасного для жизни, в результате нарушения установленных требований нескольким лицам будет одинакова, что очевидно неправильно. Следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, относится к самой многочисленной группе неосторожных преступлений, которые «представляют повышенную общественную опасность, так как именно при их совершении гибнет множество людей, причиняются увечья и колоссальный материальный ущерб»[1].

Таким образом, если в результате преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, был причинен тяжкий вред здоровью двум или более лицам, суд должен его квалифицировать по ч. 1 ст. 143 УК РФ с применением п. «б» (наступление тяжких последствий в результате совершения преступления) ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», а значит назначать наказание в пределах санкции уголовно-правовой нормы. Однако преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, обладает повышенной общественной опасностью, в связи с чем санкции, закрепленные в квалифицированных составах соответствующих уголовно-правовых норм, являются более строгими. Увеличение степени общественной опасности находит отражение в санкции. Поэтому в рассматриваемом случае повышенная степень общественной опасности фактически не учитывается, так как не влечет за собой применение более строгой санкции, а отсутствие дифференциации уголовной ответственности по количеству потерпевших, которым был причинен тяжкий вред здоровью, нарушает принцип справедливости.

Еще раз отметим, что проблема отсутствия данной дифференциации неоднократно была предметом исследований в уголовно-правовой доктрине (Д.З. Зиядова, Д.Г. Мурзаева О.А. Смык, Э.А. Коренкова, и др.), что наряду с пробелом в законодательстве, нарушением принципа справедливости придает значимость необходимости ее решения.

Поэтому с целью дифференциации уголовной ответственности необходимо закрепить в ст. 143 УК РФ такое отягчающее обстоятельство, отражающее повышенную степень общественной опасности, как нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более работникам. Кроме того, для приведения

[1] *Тяжкова И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 73.

степени общественной опасности в соответствие с количественными показателями криминообразующих последствий в материальных составах неосторожных преступлений необходимо рассмотреть вопрос о закреплении в таких составах данного квалифицирующего отягчающего обстоятельства[1].

Подводя итог исследованию отягчающих обстоятельств нарушения требований охраны труда, сделаем следующие выводы. Современный уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда относительно регламентации уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, при отягчающих обстоятельствах по сравнению с советским периодом снижен. Закрепления в диспозициях ч. 2 и ч. 3 ст. 143 УК РФ квалифицирующих отягчающих обстоятельств нарушения требований охраны труда в виде причинения по неосторожности смерти человеку или смерти двум или более лицам, с учетом современных реалий, ценности жизни и здоровья, обусловленностью развития уголовного законодательства во взаимосвязи с экономикой страны и государственной экономической политикой, экономическими, политическими и социальными условиями существования государства, недостаточно.

Поскольку квалифицирующие отягчающие обстоятельства имеют существенное значение для квалификации преступления, оказывают влияние на наказание, отражают степень общественной опасности преступления и ответственности виновного, спорно было бы утверждать о том, что ст. 143 УК РФ согласуется со ст. 2 УК РФ, а эффективность уголовно-правовой охраны труда при квалифицирующих отягчающих обстоятельствах осуществляется на должном уровне.

На общественную опасность нарушения требований охраны труда оказывает влияние трансформация традиционных форм занятости населения. При распространении нетипичных форм занятости охрана труда работников либо недостаточно регламентирована законом, либо вовсе не обеспечивается в случае подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления.

Исходя из того, что состав преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является материальным, при характеристике степени общественной опасности необходим учет количественных показателей криминообразующих последствий. Причинение тяжкого вреда здоровью двум или более работникам также повышает степень общественной опасности соответствующего преступления.

Поэтому в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, связанных трудовыми отношениями; безопасности общества; достижения целей уголовного наказания, предусмотренных частью второй статьи 43 УК РФ (восстановление социальной справедливости, исправление

[1] *Квасников Е.С.* Отягчающие обстоятельства нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4. С. 123.

осужденного и предупреждение совершения новых преступлений); построения диспозиции нормы с учетом признаков, содержащихся в диспозициях смежных норм, необходимо в качестве квалифицирующих отягчающих обстоятельств предусмотреть: нарушение требований охраны труда, совершенное с подменой трудовых отношений, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти работника; нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более работникам.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

§ 1. Квалификация нарушения требований охраны труда и отграничение от смежных составов преступлений и иных правонарушений

Термин «квалификация» имеет свое особое значение не только в уголовном праве, но и в юриспруденции вообще. Как правило, квалификация связана с юридической оценкой определенных событий и фактов, «это такая разновидность правоприменения, в результате которой на основе права (закона) устанавливается юридическая принадлежность исследуемого социального явления (поведения или события) к определенному правовому (или, напротив, к неправовому) сектору социальной действительности»[1]. В.В. Векленко указывает, что квалификация преступлений – «это установление точного соответствия (несоответствия) между обстоятельствами поведения лица и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом»[2].

Как отмечалось ранее, квалификация нарушения требований охраны труда как преступления имеет определенные сложности ввиду бланкетности этой нормы, коллизий уголовного и трудового законодательства, специального статуса потерпевшего и субъекта преступления.

Ю.Е. Пудовочкин указывает, что «к объективным детерминантам квалификационных ошибок наука традиционно относит состояние уголовного и связанного с ним законодательства…»[3]. Необходимость взаимосвязи содержания диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ с положениями трудового законодательства и соответствующими локальными нормативными правовыми актами требует от законодателя должным образом описывать юридическую конструкцию нормы. Кроме того, как отмечалось ранее, трансформация традиционной занятости населения вынуждает правоприменителя при квалификации деяния уделять особое внимание положениям гражданского законодательства (например, в случае маскировки трудовых отношений под гражданско-правовые отношения), а также иных отраслей права.

---

[1] *Тарханов И.А.* Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 130-140.

[2] *Уголовное* право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко и др.; под общ. ред. В.В. Векленко. М., 2020. С. 309.

[3] *Пудовочкин Ю.Е.* Несовершенство законодательства как причина квалификационных ошибок // Общество и право. 2019. № 2. С. 18.

Для внесения предложений по решению вопросов квалификации деяний по ст. 143 УК РФ и совершенствованию ее законодательной конструкции также необходимо исследовать проблемы применения ст. 143 УК РФ во взаимосвязи с особенностями признаков элементов состава рассматриваемого преступления; разграничения преступного нарушения требований охраны труда от смежных составов преступлений и иных правонарушений.

Анализ практики применения ст. 143 УК РФ в части квалификации соответствующих деяний показал, что проблемы применения данной нормы сводятся к совокупности нескольких факторов.

Для установления детерминантов проблем применения ст. 143 УК РФ мы провели исследование судебно-следственной практики, материалов уголовных дел (в числе которых материалы дел о расследовании несчастных случаев на производстве) и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) по ст. 143 УК РФ, а также данных результатов работы государственных инспекций труда. Кроме того, использовались результаты анкетирования сотрудников следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации двадцати субъектов Российской Федерации по вопросам, связанным с уголовно-правовой оценкой нарушения требований охраны труда.

Анализируя судебную практику квалификации соответствующего преступления, можно отметить, что, несмотря на разъяснения, содержащиеся в Постановлении ПВС № 41, единообразием она не отличается[1]. Ранее в исследовании приводились примеры разной оценки судами документального подтверждения правомерного возложения обязанностей по обеспечению соблюдения требований охраны труда (при установлении надлежащего субъекта преступления). Разница заключается: 1) в учете фактической возможности подсудимого выполнить легитимно возложенные на него обязанности по соблюдению требований охраны труда; 2) в учете объективного вменения таких обязанностей в отсутствие документального подтверждения их оформления. Также был отмечен разный подход судов к квалификации деяния – по идеальной совокупности общей и специальной норм либо применение общей нормы вместо специальной.

Отсутствие единообразия судебной практики характерно и при определении причинно-следственной связи. В частности, речь идет о допустимости привлечения к уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по контролю за действиями подчиненных лиц при наступлении криминообразующих последствий. Анализируя соответствующие приговоры,

[1] *Квасников Е.С.* Реализация принципа единообразия судебной практики при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 527-533.

авторы[1] отмечают, что в ходе рассмотрения уголовного дела по ч. 2 ст. 143 УК РФ в одном случае суд определил, что причиной происшествия с работником стало отсутствие контроля со стороны уполномоченного на обеспечение соблюдения требований охраны труда лица[2]. В другом случае суд посчитал недопустимым учет формального назначения ответственного лица в качестве безусловного основания для его привлечения к уголовной ответственности[3].

Разные подходы судов к квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, можно объяснить множеством обстоятельств, которые необходимо оценить при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела. Однако оценка этих обстоятельств напрямую зависит от качества расследования и рассмотрения дела в суде.

Анкетирование сотрудников Следственного комитета показало, что при квалификации соответствующего преступления 34,17% респондентов испытывают сложность в определении трудо-правового статуса потерпевших от преступного нарушения требований охраны труда; 39,68% отметили, что у них возникает трудность определения субъекта преступления. 37,84% пояснили, что при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ испытывают трудность определения субъекта преступления в связи с возложением работодателем своих обязанностей по охране труда на работников.

Подавляющее большинство респондентов сочли данное преступление латентным, где в качестве причин латентности указали: отсутствие должной профилактики со стороны контролирующих органов; собственную позицию потерпевшего; разные критерии оценки тяжести причиненного вреда здоровью у судебно-медицинских экспертов и медицинских учреждений; страх потерпевшего потери работы; тотальное невыполнение требований охраны труда; сокрытие фактов нарушения соответствующих требований; подкуп работодателем работника; неофициальное трудоустройство; формальное выполнение требований охраны труда.

Высокий уровень латентности также проявляется в наличии у работодателя целой массы локальных документов (приказов, инструкций, журналов инструктажей по технике безопасности и т.п.), формальное соблюдение требований которых не позволяет привлечь последнего к ответственности (в особенности к уголовной), поскольку их содержание по форме соответствует установленным требованиям охраны труда в соответствующей сфере работ. Так, например, бездействие работодателя по обеспечению работников средствами индивидуальной защиты, но вместе с тем сбор их подписей за их получение фактически нарушает технику безопасности, а следовательно, и требования охраны труда. Мотив при совершении

---

[1] *Толкаченко А.А., Ляскало А.Н.* Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89-99.

[2] *Приговор* Калининского районного суда г. Уфы от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-381/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZeTrvF2oPTQP/ (дата обращения: 20.02.2023).

[3] *Приговор* Воскресенского городского суда (Московская область) от 6 февраля 2017 г. по делу № 1-50/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Y2DMKwWvYJ3/?regular/ (дата обращения: 25.02.2023).

преступлений такого типа проявляется в корыстной и иной личной заинтересованности (например, преуменьшение производимых затрат, стремление извлечь большую материальную выгоду, создание видимости благополучия на производстве и т.п.).

Одной из причин проявления латентности рассматриваемого преступления также являются отдаленный характер наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий и особенности личности преступника. За период с 2017 по 2022 годы ГИАЦ МВД России представлена следующая характеристика выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: преступление совершено гражданами РФ – 2857 человек; иностранными гражданами – 30 человек (все совершеннолетние). Из общего числа совершенных преступлений 1643 совершено лицами, имеющими высшее профессиональное образование; 947 – лицами со средним профессиональным образованием; 66 – с начальным и основным общим образованием; 257 – со средним общим образованием. 13 преступлений было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения. 281 преступление было совершено женщинами. Таким образом, очевидно, что такого рода преступления совершаются в основном образованными совершеннолетними лицами мужского пола. В юридической литературе отмечается, что для лиц, совершающих преступления против конституционных прав и свобод личности, характерны такие качества, как высокая моральная устойчивость, хорошие интеллектуальные способности, образованность, высокий уровень познаний в сфере практической психологии и искусства управления людьми[1], что закономерным образом оказывает негативное влияние на выявление и раскрываемость рассматриваемого преступления.

Относительно темы латентности был интервьюирован старший инспектор контрольно-следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации одного из субъектов Российской Федерации. Из интервью следует, что основными причинами латентности преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются: 1) ненаправление работодателем (его представителем) извещения о групповом несчастном случае (два человека и более), тяжелом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом в соответствии со ст. 228[1] ТК РФ в соответствующие органы; 2) уничтожение или фальсификация доказательств нарушения требований охраны труда; 3) занижение квалификации (прикрытие тяжелого несчастного случая легким).

[1] *Климова М.И., Проскуряков А.Ю.* Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (Глава 19 УКРФ): характеристика личности преступника // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: мат-лы межвед. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 23-28.

Применительно к анкетированию сотрудников Следственного комитета в целом отметим, что на вопрос: «С какими основными трудностями можно столкнуться при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ?» – респонденты в основном ответили:

– сложность определения того, по чьей вине произошло происшествие – работника или работодателя;

– выполнение обязанностей по соблюдению требований охраны труда лицами, которые фактически не ознакомлены с соответствующими приказами, инструкциями либо в условиях отсутствия таких документов;

– отсутствие специальных знаний трудового законодательства; установление причинно-следственной связи;

– определение субъекта преступления; действия самого потерпевшего; установление трудовых отношений;

– трудности отграничения соответствующего преступления от преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ;

– значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих требования охраны труда; отсутствие систематизации в регламентации требований охраны труда;

– отсутствие документов, связанных с охраной труда;

– сокрытие несчастного случая;

– изъятие распорядительных документов;

– формальное обучение ответственного за охрану труда лица;

– легализация трудовых отношений (подмена трудовых отношений гражданско-правовыми).

Вместе с тем интересно, что 28% сочли ненужным при квалификации давать оценку законности приказа о возложении обязанностей по охране труда работодателем на работника (иное уполномоченное лицо). Более 28% на вопрос о допустимости квалификации преступления по ст. 143 УК РФ в случае, когда в результате нарушений требований безопасного труда заказчиком погибло самозанятое лицо, при условии признаков сокрытия заказчиком фактически трудовых отношений, ответили отрицательно.

Также нельзя не отметить то, что несмотря на предусмотренную законом неосторожную форму вины, более 80% респондентов на вопрос: «Возможно ли (фактически) совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, с косвенным умыслом (например, в том случае, когда лицо осознанно нарушает установленные требования и безразлично относится к общественно опасным последствиям)?» – ответили положительно. Полагаем, это можно объяснить тем, что, осознанно нарушая соответствующие требования, лицо создает повышенную обще-

ственную опасность, поскольку субъект отдает себе отчет в вероятности наступления негативных последствий для кого-либо.

Изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 143 УК РФ показало, что причинами такого отказа послужили: нарушения требований охраны труда, не повлекшие за собой причинение вреда здоровью (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 15,5%; нарушения требований охраны труда, повлекшие за собой причинение легкого вреда здоровью (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 45,5%; нарушения требований охраны труда, повлекшие за собой вред здоровью средней тяжести (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 32,2%; собственная неосторожность работника, в результате чего последнему был причинен тяжкий вред здоровью (5,5%); собственная неосторожность работника, что явилось причиной наступления его смерти (1,3%).

Из изложенного можно сделать вывод о том, что при практическом применении ст. 143 УК РФ в части квалификации соответствующих деяний возникает много вопросов, которые, несмотря на разъяснения Постановления ПВС № 41, органами расследования и судами разрешаются с учетом собственного видения правоприменителя, что в ряде случаев способствует неверной квалификации преступления и отсутствию единообразия в судебной практике, а следовательно, снижается уровень уголовно-правовой охраны прав и интересов трудящихся; снижается уровень обеспечения гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе наделение их процессуальным статусом в соответствии с их фактическим положением. Это также негативно сказывается на достоверности статистических данных относительно рассматриваемых преступлений и лиц, их совершающих. Наличие субъективных факторов – причин ошибок в квалификации преступлений редкостью не является[1].

В трудо-правовом аспекте регулирование трудовых отношений в какой-то части избыточно (что заключается в существовании множества норм) либо недостаточно. То же самое можно сказать и об уголовно-правовой охране безопасного труда. Например, ст. ст. 143, 215, 216, 217 УК РФ и др. практически в равной степени направлены на охрану безопасного труда.

«Универсальная» (в плане требований охраны труда) ст. 143 УК РФ является общей нормой и охватывает другие специальные составы преступлений. И коль скоро при ведении каких-либо работ практически всегда нарушаются именно правила охраны труда и безопасности, правоприменителю при квалификации преступления довольно сложно

[1] *Пудовочкин Ю.Е.* Субъективные факторы квалификационных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 118.

отграничить преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Ранее нами уже было отмечено, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, важно учитывать и характер нарушенных требований, и вид производимых работ, на которых произошло такое нарушение в совокупности.

Относительно этой проблемы И.А. Белецкий пишет, что несколько статей Особенной части УК РФ (ст.ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) по сути охраняют одни и те же отношения, и коль скоро все они урегулированы одной отраслью права, возникает их избыточность[1].

Действительно, с тем, что указанные нормы охраняют схожие отношения, полагаем, нельзя не согласиться. Как уже отмечалось, ст. 143 УК РФ является своего рода «универсальной» общей нормой, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение указанных требований. Для данного преступления общественная опасность обуславливается нарушением общественной безопасности, которое выражается в несоблюдении конституционного права каждого на труд в условиях гигиены и безопасности, предполагающее исключение возможности получения производственного травматизма и соответствующих заболеваний, тяжестью причиняемых при этом последствий, и в воспрепятствовании государственной политике в области охраны труда относительно обеспечения сохранности жизни и здоровья связанных трудовыми отношениями лиц. Несмотря на несколько разные объекты посягательств, требования охраны труда (в том числе и специальные правила обеспечения безопасности при проведении различных видов работ) распространяются на все субъекты трудовых отношений при определенной трудовой деятельности.

Кроме того, распространение рынка удаленного труда, адаптация гибких форм занятости не способствуют своевременной оптимизации норм об охране труда всех категорий трудящихся.

В свою очередь, как ранее отмечалось, бланкетность диспозиций ст. 143 УК РФ диктует необходимость согласования уголовного закона и нормативных положений других отраслей законодательства. В частности, обеспечение уголовно-правовой охраны требований безопасности и гигиены труда должно осуществляться за счет положений ТК РФ. Однако ТК РФ регламентирует вопросы, связанные с «обеспечением» требований охраны труда работодателем, но не в достаточной мере регламентирует вопросы «обеспечения» охраны труда специалистами по охране труда и уполномоченными на выполнение мероприятий по охране

[1] *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 145-146.

труда работниками; не устанавливает четкие рамки ограничения совмещения трудовых обязанностей, в связи с чем на практике возникают сложности в определении субъекта преступления. Кроме того, например, с началом пандемии COVID-19 не было принято единого нормативного правового акта, регламентирующего охрану труда в таких условиях работников всех категорий, а урегулирование удаленной работы и перевода работника на работу такого типа произошло только спустя 9 месяцев[1].

Из сказанного можно заключить, что указанные выше проблемы применения ст. 143 УК РФ отчасти возникают из-за несовершенства юридико-технического построения диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, в связи с чем при ее применении возникает много вопросов, которые, несмотря на разъяснения Постановления ПВС № 41, разрешаются правоприменителями с учетом собственного видения.

Лишь УК РФ является основным нормативным правовым актом, который определяет основания и условия уголовной ответственности за те или иные деяния. Суть разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации касается уточнения по спорным, неоднозначным вопросам, а не выработки технико-юридической конструкции норм, поэтому важно модернизировать описание ст. 143 УК РФ.

Таким образом, основные причины проблем применения ст. 143 УК РФ проявляются в:

– значительном количестве подзаконных нормативных актов, закрепляющих требования охраны труда;

– отсутствии систематизации в регламентации требований охраны труда;

– несвоевременной адаптации норм, направленных на обеспечение безопасности труда, к изменению традиционной занятости населения;

– высокой степени латентности нарушения требований охраны труда;

– несовершенной реакции законодателя по изменениям диспозиций частей ст. 143 УК РФ;

– несовершенстве юридико-технического построения диспозиций ст. 143 УК РФ;

– отсутствии единообразного подхода правоприменителя к квалификации преступления по ст. 143 УК РФ.

Кроме сложностей, возникающих при установлении признаков состава нарушения требований охраны труда, имеются определенные проблемы разграничения данного посягательства со смежными составами преступлений.

---

[1] Так, Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» вступил в силу с 1 января 2021 г.

УК РФ содержит довольно много смежных со ст. 143 УК РФ составов преступлений, поэтому правильная уголовно-правовая оценка соответствующего деяния невозможна без учета различий в признаках, характеризующих элементы таких составов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, в частности, необходимо его отграничивать от общеуголовных преступлений против личности и против общественной безопасности; от должностных преступлений; от административных правонарушений.

Осуществляя отграничение соответствующего преступления от смежных составов, важно исходить из особенностей признаков, характеризующих элементы тех или иных преступлений. Так, как указывалось ранее, объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены и исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью трудящихся или наступления иных неблагоприятных последствий.

В отличие от ст.ст. 105, 109, 111, 118 УК РФ, ст. 143 УК РФ охраняет жизнь и здоровье работников в рамках конкретной трудовой деятельности. Признаки трудовых отношений, осуществления трудовой функции, режим работы потерпевшего и др. для квалификации общеуголовных преступлений против личности правового значения не имеют.

Разъяснения Постановления ПВС № 41 и сложившаяся практика применения ст. 143 УК РФ констатируют ее конкуренцию с ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ» и ст. 217 «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» УК РФ. В отличие от объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, объектом указанных преступлений является общественная безопасность. Применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных правил, в научной литературе безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз в связи с нарушениями правил безопасности ведения определенных видов работ или деятельности, обеспечиваемое нормативными предписаниями и охраняемое уголовным законом[1]. Таким образом, данными уголовно-правовыми нормами защищается неопределенный круг лиц – при квалификации трудо-правовой статус потерпевшего в данном случае не учитывается.

[1] См.: *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 70; *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 12-13; *Авдеев В.А.* Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Криминалистъ. 2020. № 2. С. 5.

Также иным является объект в должностных преступлениях. В.Н. Борков указывает, что таковым являются «общественные отношения, возникающие в связи с реализацией всеми уполномоченными субъектами государственных функций»[1].

Еще раз подчеркнем, что спецификой общественных отношений, выступающих объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является то, что они возникают по поводу реализации конституционного права на труд в безопасных условиях.

Как было указано ранее, особым статусом обладает потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Таковым выступает работник – лицо, вступившее в трудовые отношения, чье право, гарантированное Конституцией Российской Федерации на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, было нарушено, либо иное не оформившее трудовые отношения, но приступившее к исполнению трудовой функции лицо. При совершении общеуголовных преступлений против личности, вышеуказанных преступлений против общественной безопасности и должностных преступлений потерпевшим может быть любое лицо. Здесь следует учитывать момент возникновения трудовых отношений между потерпевшим и субъектом. Как известно, даже в случае их неоформления (ненадлежащего оформления) трудовые отношения возникают, в том числе, на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (ст.ст. 16, 19.1 ТК РФ).

Поэтому отграничение осуществляется, в том числе, по специальным признакам потерпевшего – его трудо-правовому статусу.

При квалификации преступления по ст. 143 УК РФ требуется установление вида нарушенных требований (общие требования охраны труда или специальные – правила безопасности при строительстве, требования промышленной безопасности, пожарной безопасности и др.), оценка конкретного предписания в рамках одного правового акта. В юридической литературе указывается, что в специальных составах преступлений посягательство на объект осуществляется через нарушение специальных правил поведения[2]. Нарушение, например, норм об обеспечении безопасности труда в строительстве, при проведении строительных работ[3], повлекшее соответствующие последствия, должно квалифицировать по ст. 216 УК РФ, а не ст. 143 УК РФ.

В науке уголовного права есть мнение о целесообразности исключения ст. 143 УК РФ в связи с коллизией со ст. 216 УК РФ[4]. Данное мнение представляется спорным, поскольку кроме того, что ст. 143 УК РФ является общей по отношению к другим составам преступлений, свя-

---

[1] *Борков В.Н.* Квалификация должностных преступлений: монография. М., 2018. С. 38.

[2] *Зателепин О.К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. 287 с.

[3] *Об утверждении* Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте: приказ Минтруда России от 11 декабря 2020 г. № 883н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Минакова О.В.* Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022. С. 15.

занных с нарушением правил безопасности, следует учитывать, что «труд» включает в себя и выполнение работ, и оказание услуг, тогда как ст. 216 УК РФ регламентирует уголовную ответственность лишь за проведение соответствующих работ. Обращаясь к ГК РФ, отметим, что целью выполнения работ является достижение определенного вещественного результата: создание новой вещи или изменение качества вещи (п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 703 ГК РФ). Значение услуги состоит в самом процессе ее оказания, это определенная деятельность, не приводящая к созданию материального результата (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Поэтому полагаем, что при отграничении ст. 143 УК РФ от смежных составов следует руководствоваться не только характером нарушенных требований. Вместе с этим необходимо установить при выполнении «работ» или деятельности, которой присущи признаки «услуги» были нарушены специальные правила[1]. В случае установления нарушения требований при производстве работ, следует определить их вид (к слову об отграничении ст. 143 УК РФ от ст. 216 УК РФ).

При отграничении рассматриваемого состава преступления от преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, кроме учета специальных правил безопасности, также следует учитывать то, что потенциально опасный производственный объект (или его самостоятельное подразделение) может не обладать таким юридическим статусом, так как не внесена соответствующая запись в государственный реестр.

Таким образом, если соответствующие правила были нарушены при производстве конкретных видов работ, на специальном объекте, при этом указание на специальные требования безопасности содержится в диспозиции специальной уголовно-правовой нормы, преступление следует квалифицировать по соответствующим специальным уголовно-правовым нормам, а не по ст. 143 УК РФ[2].

При квалификации преступлений по ст. 109 и ст. 118 УК РФ устанавливать нарушение специальных требований не нужно, за исключением ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ, где должны быть установлены нарушения иных специальных правил, которые не являются требованиями охраны труда, но обязательны при квалификации ввиду того, что субъект выполняет профессиональные обязанности, так же, как и при квалификации должностных преступлений.

В отличие от общеуголовных преступлений против личности, где при квалификации требуется установление общих признаков субъекта преступления (возраст, вменяемость) и в соответствующих случаях невыполнение субъектом своих профессиональных обязанностей, которые не связаны с обеспечением безопасности труда, субъектами преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, могут быть руководители организаций, их заместители, главные специ-

[1] Например, Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные приказом Минтруда России от 11 декабря 2020 г. № 883н, распространяют действие лишь при проведении работ; Инструкция по охране труда для работников, занятых в производстве цемента и утилизации отходов, – при оказании услуг.

[2] См. § 2 главы 2 настоящего исследования.

алисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору (Постановление ПВС № 41).

Субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 216, 217 УК РФ, выступают как работники соответствующей организации, так и иные обязанные соблюдать соответствующие правила и требования лица.

Если вести речь об отграничении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от составов, закрепленных в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за должностные преступления, необходимо отметить, что отграничение осуществляется по полномочиям, выраженным в деянии субъекта. Действия должностных лиц, виновных в несчастных случаях с людьми при производстве работ, для безопасного выполнения которых не установлены требования охраны труда, не могут быть квалифицированы по ст. 143 УК РФ. Вместе с тем если такие требования установлены и субъект не выполняет или ненадлежаще выполняет вмененные ему обязанности, при конкуренции, например, ст. 143 УК РФ и ст. 293 УК РФ «Халатность» приоритет отдается ст. 143 УК РФ[1].

На наш взгляд, это правильно, поскольку в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения вмененных должностному лицу профессиональных обязанностей, выраженных в нарушении требований охраны труда, ст. 143 УК РФ является специальной относительно соответствующих смежных составов преступлений. Так, например, при рассмотрении уголовного дела по апелляционной жалобе суд квалифицировал преступление по ч. 1 ст. 143 УК РФ, не согласившись с доводами о том, что при нарушении требований охраны труда имела место халатность: «…обвиняемый, имея высшее техническое образование, обладая специальными познаниями в области техники безопасности, проявил преступную халатность по выполнению техники безопасности на производстве… нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, а также наступившие в результате этого последствия в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего относятся к признакам состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ»[2].

Говоря об отграничении рассматриваемого состава преступления от ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», допускаем, что, кроме различия в субъективной

---

[1] *Хилтунов Н.Н.* Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 131-132.

[2] *Апелляционное* постановление Октябрьского районного суда г. Кирова от 24 января 2020 г. по делу № 10-4/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/BoiNnjXqgCoV/. (дата обращения: 06.05.2023).

стороне преступлений, следует учитывать элемент объективной стороны в виде действий. Так, злоупотребить можно правом, а не обязанностью, что свойственно для преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Также не могут быть квалифицированы деяния по ст. 143 УК РФ, хоть и нарушающие требования охраны труда, создающие угрозу для жизни и здоровья работников, но не повлекшие установленных ст. 143 УК РФ последствий. Так, гр. С была осуждена по ч. 1 ст. 285^4 УК РФ – суд установил: «С., осуществляя организационно-распорядительные функции, совместно с П., зная о необходимости исполнения обязательств по заключенному государственному контракту, действуя умышленно, заведомо не желая проходить обучение и аттестацию по промышленной и электробезопасности в Ростехнадзоре, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из личной заинтересованности, путем фиктивной организации обучения и проверки знаний, с целью недопущения возможных последствий в виде приостановления деятельности филиала за нарушение требований промышленной и электробезопасности, заключили договор с ООО на организацию обучения, проверки знаний и прохождения аттестации персонала на сумму 281 300 рублей, которая была перечислена с отдельного расчетного счета филиала из находящихся на нем денежных средств Министерства обороны РФ на отдельный расчетный счет ООО, получили недействительные протоколы аттестации на себя и семь сотрудников, которых допустили к выполнению работ по промышленной безопасности и электробезопасности, в том числе и для исполнения обязательств по государственному контракту, что создало условия для возникновения негативных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью работников филиала, осуществлявших работы без соответствующих знаний и навыков в сфере промышленной и электробезопасности. То есть последствиями преступных действий С. в описании деяния признано не существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, а фактически – интересов конкретных физических лиц в области охраны труда, жизни и здоровья…»[1].

Таким образом, полагаем, что, отграничивая преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, от должностных преступлений, следует исходить из того, что, во-первых, необходимо определять характер нарушенных возложенных на лицо обязанностей. Такие обязанности должны быть: а) профессиональные – то есть предусмотренные должностным регламентом (инструкцией), возложенные локальным нормативным правовым актом, и т.п.; б) не носить характер организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Во-вторых, невыполнение или ненадлежащее выполнение вмененных обязанностей должно влечь нарушение конкретных установленных требований охраны труда. В таком случае совершение посягательства, для которого свойственны указанные признаки в совокупности, при наступле-

[1] *Определение* кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. по делу № 25-УД22-38-К4.

нии соответствующих последствий образует состав преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, – данная норма является специальной по отношению к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за должностные преступления.

В общем виде критерии отграничения рассматриваемого преступления от смежных составов преступлений выглядит следующим образом:

Таблица № 2. Критерии отграничения ст. 143 УК РФ от смежных составов преступлений

Критерии	Ст. 143	Ст.ст. 109, 118	Ст. 216	Ст. 217	Ст. 293
Трудо-правовой статус потерпевшего	да	да/нет	да/нет	да/нет	да/нет
Нарушение общих требований охраны труда	да	нет	нет	нет	да
Нарушение специальных требований безопасности	нет	нет	да	да	нет
При производстве работ и оказании услуг	да	да	нет	нет	да
Вид производимых работ	любой	любой	особый	особый	любой
Юридический статус объекта или его самостоятельной части (вспомогательного подразделения) где были нарушены соответствующие требования	общий	общий/особый	общий	особый	общий
Невыполнение или ненадлежащее выполнение вмененных лицу профессиональных обязанностей	да	да	да	да	нет
Невыполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций	нет	нет	нет	нет	да

Критерием отграничения преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от соответствующих административных правонарушений являются последствия от нарушения требований охраны труда в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти. Из буквального толкования закона и сложившейся правоприменительной практики следует, что общественно опасные последствия, находящиеся в причинной связи с соответствующими нарушениями, являются показателем такого отграничения.

Проводя данное отграничение, следует учитывать правовую нетождественность понятий тяжкого вреда здоровью и тяжелого несчастного случая. Если тяжелый несчастный случай – это случай со 100% инвалидностью с длительным лечением или переводом работника на другую работу, и по порядку расследования тяжелый несчастный случай приравнивается к смертельному случаю[1], то тяжкий вред здоровью имеет несколько другие критерии[2].

Опрошенные сотрудники Государственной инспекции труда по вопросам, связанным с обеспечением соблюдения требований охраны труда, отметили, что невыполнение работодателем (его представителем) обязанности, предусмотренной ст. 228.1 ТК РФ, по направлению из-

[1] *Об определении* степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 февраля 2005 г. № 160. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Об утверждении* Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вещения о групповом несчастном случае, тяжелом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом в результате нарушения требований охраны труда свидетельствует об умысле «легализации» своей деятельности. Такое невыполнение обязанности характеризуется повышенной степенью общественной вредности, однако влечет за собой административную ответственность, предусмотренную ст. 15.34 КоАП РФ «Сокрытие страхового случая», которая предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей, на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей, на юридических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей (данная норма является специальной по отношению к ст. 5.27.1 КоАП РФ «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации»).

Из этого следует вопрос о справедливости размера санкций за совершение указанного деяния, ведь при наличии оснований привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ такому лицу в целях избежать ответственности будет проще скрыть факт несчастного случая, нежели сообщить о нем в компетентные органы, не говоря уже о частых фактах сокрытия трудовых отношений.

Следует отметить, что в Постановлении ПВС № 41 также не сформулированы соответствующие критерии разграничения преступного нарушения требований охраны труда и административного правонарушения (ст. 5.27.1 КоАП РФ).

Тем не менее отграничение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от административных правонарушений осуществляется по степени тяжести причиненного вреда – тяжкого вреда здоровью либо по факту смерти. Так, например, решением суда Ямало-Ненецкого автономного округа отменено постановление контролирующего органа о привлечении соответствующего субъекта к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ в связи с тем, что «в отношении Л. возбуждено уголовное дело по тому же факту, что и по делу об административном правонарушении, а постановление контролирующего органа от 14 июня 2019 года № 89/12-1772-19-И не вступило в законную силу, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в связи с наличием уголовного дела»[1]. Уголовное дело в отношении Л. было возбуждено по ч. 2 ст. 143 УК РФ.

Резюмируя исследование проблем квалификации нарушения требований охраны труда и отграничения от смежных составов преступлений и иных правонарушений, можем сделать следующие выводы.

[1] *Решение* суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 августа 2020 г. по делу № 7-216/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/HeTmsYPWHTWC/ (дата обращения: 23.01.2023).

Основные причины проблем применения ст. 143 УК РФ в плане квалификации соответствующих деяний проявляются в значительном количестве подзаконных нормативных актов, закрепляющих требования охраны труда; в отсутствии систематизации в регламентации требований охраны труда; в несвоевременной адаптации норм, направленных на обеспечение безопасности труда, к изменению традиционной занятости населения; в высокой степени латентности нарушения требований охраны труда; в несовершенной реакции законодателя по изменениям диспозиций частей ст. 143 УК РФ; в несовершенстве юридико-технического построения диспозиций ст. 143 УК РФ; в отсутствии единообразного подхода правоприменителя к квалификации преступления по ст. 143 УК РФ.

Квалификация по ст. 143 УК РФ осуществляется при наличии совокупности особенных признаков, исключающих квалификацию по смежным составам преступлений и иных правонарушений: 1) криминообразующие последствия; 2) трудо-правовой статус потерпевшего, а также его правомерное поведение; 3) надлежащее возложение обязанностей по охране труда на соответствующий субъект; 4) фактическая возможность субъекта выполнить соответствующие обязанности; 5) нарушение субъектом общих требований охраны труда при производстве потерпевшим любых работ и оказании услуг; 6) общий юридический статус объекта или его самостоятельной части (вспомогательного подразделения), где были нарушены соответствующие требования; 7) невыполнение или ненадлежащее выполнение вмененных профессиональных обязанностей по охране труда как причина наступления криминообразующих последствий.

Отграничение рассматриваемого преступления от административных правонарушений осуществляется по общественно опасным последствиям (причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти), находящимся в причинной связи с соответствующими нарушениями.

§ 2. Совершенствование законодательной конструкции норм об уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда

Как было отмечено ранее, современные реалии диктуют необходимость совершенствования регламентации уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда в первую очередь для формирования практики применения ст. 143 УК РФ, отражающей адекватный учет ценности человеческой жизни и здоровья.

Определенные предложения по совершенствованию законодательной конструкции ст. 143 УК РФ были предложены нами ранее по тексту исследования. В этой части работы обобщены ранее сделанные соответствующие предложения и, в их развитие, будет сформулирована авторская редакция ст. 143 УК РФ.

Буквальное толкование уголовного закона диктует необходимость изменения диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ.

В первом параграфе первой главы исследования было указано на целесообразность криминализации тяжких последствий, связанных с причинением вреда производственным объектам и объектам жизнеобеспечения.

Понятие жизнеобеспечения, по сути, связывается лишь с ликвидацией чрезвычайных ситуаций, без указания на требования к оптимальной организации условий жизнедеятельности населения. Общеизвестно, что на объектах жизнеобеспечения существует много проблем, требующих неотложного разрешения. Их причинами являются: отсутствие четких механизмов выполнения функций жизнеобеспечения; слабая реализуемость вырабатываемых управленческих решений; преобладание частной собственности в структуре объектов национальной экономики; недостаточная регламентация системы государственного управления; нахождение систем массового обслуживания населения в стадии эволюционной трансформации[1]. Разумеется, возможность оперативного решения таких проблем зачастую отсутствует, что, на наш взгляд, увеличивает потребность в уголовно-правовой охране безопасного труда.

В числе ключевых задач по стабилизации и развития экономики России на 2023 год В.В. Путин определил задачи по укреплению «технологического суверенитета и движение к лидерству по основным направлениям в этой сфере, опережающий рост обрабатывающей промышленности… опережающему развитию инфраструктуры[2]». В числе других задач Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает задачи по повышению «эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; повышению производительности труда»[3]. Вместе с тем увеличение производительности труда неизбежно влечет за собой увеличение рисков как для жизни и здоровья трудящихся и неопределенного круга лиц, так и для имущества, экологии и др. Поэтому наряду с указанными задачами Президент определил задачу по снижению смертности и уровня инвалидизации населения, профилактике профессиональных заболеваний[4].

Как отмечалось во втором параграфе первой главы настоящего исследования, обусловленность развития уголовного законодательства связана в том числе с экономикой страны и

---

[1] *Столярова А.Н., Петросян Д.С., Боташева Л.С., Обременко Л.Г., Петросян А.Д.* Региональные системы жизнеобеспечения населения // Региональная экономика и управление. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-sistemy-zhizneobespecheniya-naseleniya (дата обращения: 03.05.2023).

[2] *Владимир* Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике / Сайт Российской газеты. URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html (дата обращения: 02.05.2023).

[3] *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Там же.

государственной экономической политикой, экономическими, политическими и социальными условиями существования государства.

В связи с тем, что от решения указанных задач зависит национальная безопасность, и учитывая, что повсеместно в связи с нарушением требований безопасности труда страдает не только личность, но и общество и государство, перед законодателем возникает задача по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, и в данной части.

Следует отметить, что однородные по отношению к ст. 143 УК РФ составы преступлений в качестве криминообразующих признаков и квалифицирующих отягчающих обстоятельств предусматривают:

– причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, а также причинение определенного вреда окружающей среде (ч. 2 ст. 215 УК РФ);

– прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения; причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия (ст. 215^1 УК РФ);

– причинение крупного ущерба, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей (ст.ст. 216, 217 УК РФ).

Иные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за соответствующие деяния, связанные с проведением работ, в качестве вышеуказанных признаков предусматривают:

– наступление иных тяжких последствий (последствий, устранение которых требует длительного времени и больших финансовых затрат) – ст. 246 УК РФ;

– массовое заболевание людей (ст. 247 УК РФ);

– причинение вреда любой степени тяжести одному или нескольким лицам (ст. 251 УК РФ).

Часть 3 ст. 145^1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (так же охраняющая реализацию ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, как и ст. 143 УК РФ) в качестве обозначенных признаков предусматривает наступление тяжких последствий. Так, например, суд в приговоре указал, что тяжкими последствиями от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 145^1 УК РФ, могут быть смерть или болезнь (в результате отсутствия средств на оплату дорогостоящего лечения работника или его близких), утрата жилья в результате невыполнения финансовых обязательств перед кредиторами, самоубийство потерпевшего, возникновение забастовок, нарушение работы транспорта, путей сообщения[1].

[1] *Приговор* Свободненского городского суда Амурской области по уголовному делу от 20 сентября 2017 г. № 1-194/2017. URL: https://svobodnenskgs--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=9b769295-4ae7-4310-a471-5f7f0324d71b&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 19.09.2023).

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020) указано, что «под тяжкими последствиями … следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба…»[1].

В науке уголовного права принято формулировать диспозицию нормы таким образом, чтобы в ней учитывались признаки, которые содержатся в диспозициях родственных норм[2]. Исходя из этого можно поставить вопрос об изменении формулировки диспозиций ст. 143 УК РФ в рассматриваемой части как с учетом признаков, содержащихся в диспозициях указанных норм, так и с учетом приведенных выше обстоятельств, обуславливающих общественную опасность нарушения требований охраны труда.

М.В. Бавсун и С.В. Векленко, опираясь на исследование М.Г. Угрехелидзе, писали о том, что «расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности, в различных местах и различном объеме, происходит тремя основными способами: 1) введение ответственности за неосторожную эксплуатацию новых технических приспособлений и энергетических источников; 2) замена традиционной ответственности за неосторожное причинение вреда ответственностью за неосторожное создание опасности, т.е. путем увеличения числа деликтов опасности; 3) раздвижение рамок самого понятия неосторожности за счет игнорирования в некоторых случаях ее субъективного критерия – возможности предвидеть и предотвратить наступление вреда»[3]. Указанное определяет необходимость проведения изменений регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, повлекшее тяжкие последствия, не предусмотренные в настоящий момент ст. 143 УК РФ.

Коль скоро при вышеуказанных обстоятельствах страдает неопределенный круг лиц, учитывая последствия от приведенных ранее примеров преступных посягательств, связанных с нарушением требований безопасности труда; криминообразующие и квалифицирующие признаки смежных и иных составов преступлений; сложившуюся судебную практику и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, мы находим путь проведения такого совершенствования в дополнении диспозиций состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, криминообразующими и квалифицирующими признаками в виде наступления иных тяжких последствий. Под таковыми предлагаем подразумевать приостановку или дезорганизацию работы объектов, связанных с жизнеобеспечением населения; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – элек-

---

[1] *О судебной* практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Шаргородский М.Д.* Уголовный закон. М., 1948. С. 120.

[3] *Бавсун М.В., Векленко С.В.* Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5. С. 134.

троэнергии, газа, тепла, водоснабжения; разрушение зданий, сооружений, транспортных средств, приводящее к нарушению производственного процесса, а также причинение крупного ущерба, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей.

Считаем, что такое нововведение не будет противоречить расположению состава рассматриваемого преступления в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», поскольку от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, главным образом и нарушаются такие права и свободы.

В исследовании отмечалась проблема описания деяния субъекта преступления. Так, в диспозиции ст. 143 УК РФ указано, что субъект должен соблюдать требования охраны труда. В соответствии с ТК РФ и иными нормативными правовыми актами работодатель должен и «обеспечить», и «соблюдать», а служба и специалисты по охране труда, а также уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник должны лишь «соблюдать» соответствующие требования.

Такое толкование ст. 143 УК РФ и трудового законодательства в части действий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда, способствуют неверной квалификации преступления, повышенной конкуренции ст. 143 УК РФ со смежными составами преступлений, а также нарушению принципов законности и равенства граждан перед законом.

Более того, нормы ТК РФ не содержат конкретных требований охраны труда. ТК РФ регламентирует вопросы, связанные с охраной труда, возложив обязанности на соответствующие субъекты по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда, а также требований охраны труда, установленных локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда. Общие нормы ТК РФ об обеспечении безопасных условий труда не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ в случае их нарушения. Ранее в исследовании мы акцентировали внимание на случаи нарушения трудового законодательства в сфере охраны труда в целом, на возникающие в связи с этим проблемы в правоприменении. Несоблюдение норм ТК РФ в сфере охраны труда, невозложение обязанностей по соблюдению требований охраны труда констатирует нарушение норм материального права, а не требований охраны труда; определение самих таких требований в примечании ст. 143 УК РФ отличается от их определения, закрепленного в ст. 209 ТК РФ. Бóльшая часть опрошенных практических работников испытывают сложность в квалификации соответствующего преступления в связи с масштабным количеством требований охраны труда и отсутствием их систематизации.

Исследовалась проблема описания в диспозициях ст. 143 УК РФ признаков потерпевшего, который наделен трудо-правовым статусом. Законодатель, закрепив диспозиции ст. 143 УК РФ в настоящем виде, вынудил Верховный Суд Российской Федерации разрабатывать расширенные

разъяснения. Тем не менее, как показало исследование квалификации соответствующего преступления, имеются случаи, когда правоприменитель руководствуется указанными разъяснениями по собственному усмотрению, при определении трудовых отношений потерпевшего. Например, треть опрошенных сотрудников следственного комитета считают, что: при квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, не следует проводить оценку законности приказа о возложении обязанностей по соблюдению требований охраны труда на соответствующее лицо; если в результате нарушений требований безопасного труда заказчиком погибло самозанятое лицо, при признаках сокрытия заказчиком трудовых отношений, деяние не может быть квалифицировано по ст. 143 УК РФ; и др.

Это объяснимо сложностью определения модели трудовых отношений. Так, например, ст. 16 ТК РФ установлен закрытый перечень оснований возникновения трудовых отношений, среди которых – признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. Ранее также было указано, что несмотря на сложившуюся практику признания трудовых отношений таковыми в уголовном процессе, ТК РФ определяет, что в данном случае трудовые отношения могут быть признаны таковыми лишь лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком; судом в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по указанному договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам компетентных органов и уполномоченных лиц в гражданско-правовом порядке.

Кроме того, трудовые отношения возникают с момента допуска работника работодателем к работе с его ведома или по его поручению или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. В данном случае прохождение какой-либо юридической процедуры, связанной с принятием судебного решения, для признания факта трудовых отношений не требуется. Однако на практике в данной ситуации правоприменителю сложно установить признаки трудовых отношений, ведь фактический допуск к работе может быть и однократным (например, при отрицании работодателя намерения использовать труд рабочего в дальнейшем, т.е. намерение скрыть постоянный характер работы либо придание вида однократного допуска к работе вместо систематического характера труда), что в дальнейшем значительно затруднит квалификацию преступления.

Указанные выше коллизии наводят на мысль о том, что с появлением новых вариаций в общественных отношениях (в частности трудовых отношениях) в дальнейшем также будут меняться и признаки, характеризующие элементы рассматриваемого состава преступления, что будет затруднять квалификацию преступления по ст. 143 УК РФ, в которую и так вносились изменения и дополнения федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ, не устранив указанные коллизии.

Поэтому требуется переосмысление существующих уголовно-правовых мер, направленных на охрану труда; разработка рекомендаций по оптимизации уголовной ответственности за нарушение указанных требований. Учитывая бланкетность ст. 143 УК РФ, необходимо создать стабильный «каркас» функционирования данной нормы единовременно без изменения ее юридической сущности, но с изменением ее содержания[1].

Проводя аналогию описания диспозиций ст. 143 УК РФ с диспозициями родственных составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 216, 217 УК РФ, можно сказать, что в определенном смысле «каркас» диспозиций указанных норм более стабилен по сравнению со ст. 143 УК РФ. В частности, это выражено в обобщении соответствующих правил безопасности при описании диспозиции первых частей указанных норм, без примечания в конце, что именно считать «правилами безопасности», и соответственно без необходимости приведения данного примечания в соответствие с вновь принятым законодательством; без указания в диспозиции на возложение обязанностей по их «соблюдению» или «обеспечению» либо по «обеспечению соблюдения». В таком случае вопрос о том, как квалифицировать преступление, например, если такие обязанности не были возложены вовсе (как при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ, когда субъект нарушил нормы ТК РФ об охране труда в целом, а не требования охраны труда), будет решен.

Также в исследовании был сделан акцент на неоправданное отсутствие дифференциации уголовной ответственности исходя из способа нарушения соответствующих требований – при подмене трудовых отношений на гражданско-правовые – и из количественной характеристики степени общественной опасности – при причинении тяжкого вреда здоровью двум или более работникам.

Подводя итог, можем сделать вывод о том, что, судя по содержанию и по применению ст. 143 УК РФ, значение жизни и здоровья трудящихся в настоящее время очевидно преуменьшено и совершенствование законодательства в данной части социально обусловлено. В науке уголовного права исследователями неоднократно об этом упоминалось, и авторами были выдвинуты разные мнения о путях совершенствования современной уголовно-правовой нормы.

Наше видение совершенствования уголовно-правовой охраны безопасного труда заключается в следующем:

1. Название и содержание действующей редакции ст. 143 УК РФ исключает уголовную ответственность в случае нарушения положений общих норм ТК РФ об охране труда, поскольку данные нормы материального права не содержат требований охраны труда. Название ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» целесообразно заменить на «Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере

[1] *Квасников Е.С.* Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Вып. 18. Омск, 2022. С. 60-62.

охраны труда». Следует также указать данную формулировку в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. Так как содержание примечания к ст. 143 УК РФ противоречит определению требований охраны труда, закрепленному в ст. 209 ТК РФ, данное примечание из УК РФ следует исключить.

2. С целью дифференциации уголовной ответственности необходимо рассмотреть вопрос о закреплении в ст. 143 УК РФ отягчающих обстоятельств, отражающих повышенную степень общественной опасности.

3. Целесообразно оптимизировать размер санкций за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Переходя к вопросу об оптимизации санкций, следует отметить, что наказание за совершенное преступление является одним из средств противодействия преступности[1]. В. Куликов отмечал, что вопросы соблюдения правил охраны труда активно рассматриваются не до наступления последствий от нарушения таких правил, а после их наступления[2]. В настоящее время ситуация не претерпела существенных изменений.

Ранее было указано, что за период 2017 – 2022 гг. число лиц, осужденных по ст. 143 УК РФ, составило 679: по ч. 1 – 237; по ч. 2 – 406; по ч. 3 – 36[3]. Следует заметить, что бóльшая часть была осуждена в связи с причинением смерти в результате нарушенных требований.

Судебная статистика назначения наказания за преступное нарушение требований охраны труда за аналогичный период приведена следующая: к реальному лишению свободы были приговорены лишь 4,86% осужденных (по ч. 1 ст. 143 УК РФ таковых вообще нет); к условному – 57%; к ограничению свободы – 0,29%; к исправительным работам – 5,89%; к обязательным работам – 4,86%; к принудительным работам – 0,29%; к штрафу – 22,53%; условно осуждены к иным мерам – 1,03%; по приговору освобождено осужденных от наказания или наказание не назначалось – 3,24%[4] (см. приложение № 1).

В связи с тем, что в основном назначаемыми видами наказаниями явились лишение свободы и штраф, считаем целесообразным более подробно провести анализ их применения.

Анализ назначенных наказаний показал, что срок реального лишения свободы составил: до одного года включительно – 48,48% (по ч. 1 ст. 143 – 0%; по ч. 2 ст. 143 УК РФ – 42,42%; по ч. 3 ст. 143 УК РФ – 6,06%); свыше одного и до двух лет включительно – 48,48% (по ч. 1 ст. 143 – 0%; по ч. 2 ст. 143 УК РФ – 33,33%; по ч. 3 ст. 143 УК РФ – 15,15%). Приговоры на срок свыше двух лет лишения свободы за указанный период в судебной практике отсутствуют.

Причем количественный состав лиц, в отношении которых были прекращены уголовные дела (за примирением с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ); в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 28

---

[1] *Сундуров Ф.Р., Талан М.В.* Наказание в уголовном праве. М., 2015. С. 11.

[2] *Куликов В.* За дальнейшее усиление охраны труда // Социалистическая законность. 1967. № 7. С. 6.

[3] *Официальный* сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 18.04.2023).

[4] Там же.

УПК РФ); назначении меры уголовно-правового характера «судебный штраф» (ст. 25.1 УПК РФ) и другим основаниям) превышает число осужденных лиц более чем в два с половиной раза.

К штрафу была приговорена практически четверть осужденных. Размер назначенных штрафов по ч. 1 ст. 143 УК РФ варьируется: до 5 тыс. – 1,96%; от 5 тыс. до 25 тыс. – 25,49%; от 25 тыс. до 100 тыс. – 56,86%; от 100 тыс. до 300 тыс. – 10,46%; от 300 тыс. до 400 тыс. – 0%. 5,22% осужденным по ч. 2 ст.143 УК РФ такое наказание было назначено в соответствии со ст. 64 УК РФ как более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление.

Из приведенной статистики можем сделать следующие выводы. Наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 143 УК РФ, связанное с реальным лишением свободы, судами не было применено вовсе. Размеры назначенных штрафов и размер штрафа, предусмотренного рассматриваемой нормой (до четырехсот тысяч рублей) явно не соотносятся – фактически назначается не более 25% от верхнего предела наказания в половине случаев и не более 6% свыше четверти случаев. Также не соотносятся размеры назначенного наказания, связанного с реальным лишением свободы, с санкциями, предусмотренными чч. 2 и 3 ст. 143 УК РФ. Так, при установленных максимальных четырехлетних и пятилетних сроках лишения свободы соответственно лица, нарушившие требования охраны труда, в результате чего была причинена смерть одному или нескольким лицам, на срок свыше двух лет лишения свободы осуждены не были.

Кроме того, ранее нами было указано на неразграничение судами должным образом видов неосторожности, вменение виновным преступной небрежности при их легкомыслии. Исходя из этого можно поставить вопрос о несоответствии назначаемых видов и размеров уголовных наказаний за совершение рассматриваемых преступлений законодательным ожиданиям.

Учитывая ранее приведенные критические замечания исследователей относительно смягчения законодателем наказания за нарушение требований охраны труда и способствование таким образом возникновению недостаточной уголовно-правовой охраны человеческой жизни и здоровья в рассматриваемой сфере, тем не менее отметим, что в науке уголовного права единого подхода к определению видов и размеров наказаний в санкциях норм об ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, не выработано. В юридической литературе существуют мнения, противоположные указанным критическим замечаниям, относительно смягчения законодателем наказания. Например, М.Д. Шаргородский указывал, что основными мерами, влекущими пользу для борьбы с преступлениями данной категории, являются отстранение от должности, штраф, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью, запрещение занимать определенные должности, а не лишение свободы, которое должно назначаться в исключительных случаях[1]. Н.В. Мирошниченко полагает, что ограничение

[1] *Шаргородский М.Д.* Уголовная политика в эпоху научно-технической революции // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 105.

применения наказания в виде лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, основано на несовпадении степени общественной опасности таких преступлений и уровня социально-нравственной запущенности личности виновного[1].

Несомненно признавая существенный вклад данных авторов в науку уголовного права, можно говорить о том, что предупреждающее воздействие на лиц, совершивших преступления по неосторожности, имеет указанные особенности, поскольку в некоторых случаях субъект не предвидит возможности наступления преступных последствий.

С другой стороны, полагаем, что вряд ли можно подводить это ко всем преступлениям, совершенным по неосторожности. Относительно преступлений, сопряженных с нарушением специальных требований и правил, в целях превентивного воздействия, необходимо дифференцировать уголовную ответственность в зависимости не только от отношения субъекта к неблагоприятным последствиям, но и от его отношения к соблюдению возложенных на него обязанностей по соблюдению (обеспечению соблюдения) указанных требований и правил. От такого отношения прямо зависят характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Так, ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» предусматривает уголовную ответственность за преступление, совершенное также по неосторожности. Если проанализировать санкции ст. 264 УК РФ в части наказания, связанного с лишением свободы, станет очевидно, что их размер явно превосходит размер санкций ст. 143 УК РФ. Так, соответствующее нарушение, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок до двух лет (в ст. 143 УК РФ – до одного года). Если деяние повлекло за собой причинение смерти, виновный может быть осужден к лишению свободы на срок до пяти лет (в ст. 143 УК РФ – до четырех лет), за причинение смерти двум и более лиц – до семи лет (в ст. 143 УК РФ – до пяти лет). Затем следует отметить, что законодатель при оформлении ст. 264 УК РФ дифференцировал уголовную ответственность с учетом внутреннего отношения субъекта к самому нарушению установленных правил. Например, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения и повлекшее смерть человека, наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет; если такое деяние повлекло смерть двух и более лиц – от восьми до пятнадцати лет. Причинами увеличения размера санкций в данном случае явились в том числе распространенность данного посягательства. Фактор распространенности нарушения требований охраны труда является одним из составляющих социальной обусловленности уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ.

[1] *Мирошниченко Н.В.* Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. М., 2014. С. 247.

Интересен анализ санкций ст. 143 УК РФ в сравнении с санкциями статей, закрепляющих смежные составы преступлений.

Статья 143 УК РФ относительно установленных специальных требований безопасности является общей по отношению к другим однородным (смежным) составам преступлений, поскольку при ведении каких-либо работ практически всегда нарушаются именно правила охраны труда и безопасности. По отношению к ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) и ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) ст. 143 УК РФ является специальной. Ответственность, предусмотренная ст.ст. 216, 217 УК РФ, выступает следствием нарушения установленных требований безопасности. Объединяются данные составы необходимостью выполнения единой задачи по предупреждению посягательств на трудовые права граждан, в том числе связанной с обеспечением безопасности производственной или иной деятельности. Ответственность, предусмотренная ст. 238 УК РФ, связанна с нарушением требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг (ранее было указано, что умышленное нарушение требований охраны труда, в результате которого причиняется тяжкий вред здоровью либо смерть другому лицу, юридически составляют крайнюю степень неосторожной формы вины, очень тесно соприкасающуюся с косвенным умыслом на совершение преступления). По отношению к должностным преступлениям ст. 143 УК РФ является специальной, однако более высокая степень смежности с указанной нормой проявлена у ст. 293 УК РФ.

Таблица № 3. Сравнение видов и размеров наказаний состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, и смежных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

	Ч. 1 ст. 143	**Ч. 2 ст. 118**	**Ч. 1 ст. 216**	**Ч. 1 ст. 217**	**Ч. 2 ст. 238**	**Ч. 2 ст. 293**
Штраф (тыс. руб.)	до 400	нет	до 80	до 400	от 100 до 500	нет
Обязательные работы	от 180 до 240 часов	нет	нет	нет	нет	нет
Исправительные работы	до 2 лет	нет	нет	нет	нет	нет
Принудительные работы	до 1 года	до 1 года	до 3 лет	нет	до 5 лет	до 5 лет
Лишение свободы	до 1 года	до 1 года	до 3 лет	до 3 лет	до 6 лет	до 5 лет

Так, наказание в виде штрафа, предусмотренное ст. 238 УК РФ, в отличие от ст. 143 УК РФ имеет пределы – от ста до пятисот тысяч рублей. Относительно признанных в доктрине правил единообразного конструирования уголовно-правовых норм мы приходим к аналогичному выводу, рассматривая штраф как вид наказания за совершение преступлений, предусмот-

ренных гл. 19 УК РФ, где наказания в виде штрафов практически всех составов преступлений данной главы УК РФ, за совершение которых возникновение уголовной ответственности не связано с причинением вреда жизни и здоровья человеку, более конкретизированы и в отличие от ст. 143 УК РФ имеют пределы. Например, за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 136, 137, 138, 139, 141, 142, 144, 147 УК РФ, предусмотрен штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей (значение медианы – 200); за совершение преступления, предусмотренного ст.ст. 141^1, 145^1 УК РФ, предусмотрен штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей (значение медианы – 350).

Наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, предусмотренные ч. 2 ст. 118 УК РФ, имеет одинаковый показатель с ч. 1 ст. 143 УК РФ, вопреки тому, что последняя является специальной нормой, а следовательно, наказание должно быть жестче, чем закрепленное в общей норме. Показатель размеров указанных видов наказаний общей ч. 2 ст. 293 УК РФ вовсе превышает размеры наказаний, предусмотренных специальной ч. 1 ст. 143 УК РФ. Размеры наказаний, предусмотренные ч. 2 ст. 238 УК РФ, превышают такой показатель ч. 1 ст. 143 УК РФ в пять (срок принудительных работ) и в шесть (срок лишения свободы) раз.

Таблица № 4. Сравнение видов и размеров наказаний состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, и смежных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности

	Ч. 2 ст. 143	**Ч. 2 ст. 109**	**Ч. 2 ст. 216**	**Ч. 2 ст. 217**	**Ч. 2 ст. 238**	**Ч. 2 ст. 293**
Принудительные работы	до 4 лет	до 3 лет	до 5 лет	до 5 лет	до 5 лет	до 5 лет
Лишение свободы	до 4 лет	до 3 лет	до 5 лет	до 5 лет	до 6 лет	до 5 лет

Кроме того, что размеры наказаний, предусмотренные ч. 2 ст. 238 УК РФ, по сравнению с исследуемой нормой являются более жесткими, размеры наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, предусмотренные общей ч. 2 ст. 293 УК РФ, превышают размеры наказаний, предусмотренных специальной ч. 2 ст. 143 УК РФ.

Размеры наказания, связанного с лишением свободы, закрепленные ч. 3 ст. 238 УК РФ, двукратно превышают такие размеры, закрепленные в ч. 3 ст. 143 УК РФ. Размер наказания в виде лишения свободы, предусмотренный общей ч. 3 ст. 293 УК РФ, также превышает размер аналогичного наказания, предусмотренного специальной ч. 3 ст. 143 УК РФ.

Таблица № 5. Сравнение видов и размеров наказаний состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ и смежных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти двум или более лицам по неосторожности

	Ч. 3 ст. 143	**Ч. 3 ст. 109**	**Ч. 3 ст. 216**	**Ч. 3 ст. 217**	**Ч. 3 ст. 238**	**Ч. 3 ст. 293**
Принудительные работы	до 5 лет	до 4 лет	до 7 лет	до 7 лет	до 5 лет	до 5 лет
Лишение свободы	до 5 лет	до 4 лет	до 7 лет	до 7 лет	до 10 лет	до 7 лет

Общественная опасность нарушения требований охраны труда специфична уязвимым положением потерпевшего, безопасность которого зависит от проведенных работодателем мероприятий. Тем не менее, сравнив виды и размеры наказаний, предусмотренных за совершение рассматриваемого преступления, с однородными или смежными составами преступлений, мы приходим к выводу о том, что размер санкций за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, несоразмерен значению жизни и здоровья трудящихся.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, «конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения»[1]. Ранее было указано, что в основе иерархии ценностей, охраняемых УК РФ, лежит личность. От соблюдения требований безопасности в труде зависит защищенность жизни и здоровья личности, реализация ею своих конституционных прав. Из приведенного выше анализа смежных со ст. 143 УК РФ составов преступлений очевидна коллизия: уголовно-правовая охрана личности по сравнению с такой охраной общественной безопасности, здоровья населения, интересов государственной службы снижена. Относительно уровня уголовно-правовой охраны безопасного труда и такой охраны иных конституционных прав и свобод (гл. 19 УК РФ) также нельзя вести речь о его сбалансированности.

Наше видение совершенствования регламентации уголовной ответственности за нарушение безопасности труда предполагает, в том числе, модернизацию уголовно-правовых санкций рассматриваемой нормы.

Следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине существуют предложения по конструированию санкций. Например, Л.Д. Гаухман считал целесообразным дифференцировать преступления на много категорий и, переместив санкции из Особенной части УК РФ в Общую часть, установить их для каждой категории преступления[2]. На наш взгляд, это бесспорно интересное мнение, однако к нашему предложенному далее тезису о модернизации санкций ст. 143 УК РФ оно неприменимо, поскольку в данном случае возникнет необходимость концептуально изменять УК РФ.

---

[1] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «РусТендеры» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 525-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Гаухман Л.Д.* Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2002. С. 48-61.

Другие исследователи предлагали иные варианты рассматриваемого конструирования. Так, Н.И. Панов предлагал конструировать санкции по типу линейного уравнения: «санкция = наказание за основное преступление + наказание за квалифицирующий признак»[1]. А.П. Козлов предложил механизм построения уголовно-правовых санкций путем ранжирования признаков одного вида преступления, где главенствующему признаку соответствует типовой размер наказания на основе средней ранжированности наказаний – медианы санкции. Относительно смежных преступлений ученый писал о том, что связь смежности должна соблюдаться и в санкциях соответствующих преступлений[2]. Указанная методика применяется и на практике[3], а формирование системы типовых санкций посредством усредненной оценки законодателем степени общественной опасности категории преступлений научно обосновано[4]. Поэтому при формулировке собственного обоснования изменения санкций ст. 143 УК РФ возьмем ее за основу

Так, изменение санкций, предусмотренных ст. 143 УК РФ (с учетом того, что санкции специальных норм являются более строгими, чем в общих нормах), целесообразно произвести исходя из соотношения санкций, предусмотренных ст. 143 УК РФ, с санкциями смежных составов преступлений (в том числе с учетом размеров наказаний за совершение преступлений с отягчающими обстоятельствами); составов, имеющих тот же видовой объект преступления, что и у рассматриваемого преступления. Данное соотношение осуществимо методом средней ранжированности наказаний – медианой санкций, по степени общественной опасности и схожему непосредственному объекту преступления; с учетом категории преступлений и типовых санкций, свойственных данной категории.

Исходя из этого в основном составе преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, целесообразно изменить размеры наказаний, связанных со штрафом, принудительными работами и лишением свободы.

Поскольку размеры назначаемых штрафов и размер штрафа, предусмотренного рассматриваемой нормой, явно не соотносятся (как было указано, фактически назначается не более 25% от верхнего предела наказания в половине случаев и не более 6% в четверти случаев), необходимо закрепить его пределы исходя из заимствования нижнего его предела, закрепленного в большинстве составов преступлений, содержащихся в той же главе 19 УК РФ, что и ст. 143 УК РФ, и заимствования нижнего его предела, закрепленного в смежной ч. 2 ст. 238 УК РФ – сто тысяч рублей. Учитывая практику назначения штрафов за совершение преступления,

---

[1] *Панов Н.И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1987.

[2] *Козлов А.П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 31.

[3] См., например: *Апелляционное* постановление Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 9 июля 2018 г. по делу № 10-20/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/8YJvEb4l9VUP/ (дата обращения: 07.05.2023).

[4] *Густова Э.В.* Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект:. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2015.

предусмотренного ст. 143 УК РФ, необходима аналогичная конкретика в данной уголовно-правовой норме.

Учитывая, что ч. 1 ст. 143 УК РФ по отношению к ч. 2 ст. 118 УК РФ является специальной нормой, а по отношению к ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 – общей, срок принудительных работ и лишения свободы должен составлять более одного года, но не более трех лет. Следует отметить, что в данном случае альтернативная санкция ч. 1 ст. 143 УК РФ будет оставаться более вариативной, чем санкции ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 УК РФ, и, следовательно, менее суровой, чем в данных специальных нормах. Таким образом, основываясь на средней ранжированности размеров наказаний за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, закрепленных в ч. 1 ст. 143, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 УК РФ, срок принудительных работ в основном составе ст. 143 УК РФ не должен превышать три года; максимальный срок лишения свободы должен составлять три года.

При совершении соответствующего преступления при квалифицирующих отягчающих обстоятельствах, размеры наказания определяются усредненным значением разницы размеров наказания, предусмотренных санкцией смежных составов преступлений при совершении соответствующих деяний с квалифицирующими признаками.

Таблица № 6. Разница между размерами наказаний, предусмотренных санкцией смежных составов преступлений, при совершении деяний с квалифицирующими признаками

	Ч. 2 ст. 118	**Ч. 1 ст. 216**	**Ч. 1 ст. 217**	**Ч. 2 ст. 238**	**Ч. 2 ст. 293**
Принудительные работы	2	2	5	0	0
Лишение свободы	2	2	2	0	0
	Ч. 2 ст. 109	**Ч. 2 ст. 216**	**Ч. 2 ст.217**	**Ч. 2 ст.238**	**Ч. 2 ст. 293**
Принудительные работы	1	2	2	0	0
Лишение свободы	1	2	2	4	2
	Ч. 3 ст. 109	**Ч. 3 ст. 216**	**Ч. 3 ст.217**	**Ч. 3 ст.238**	**Ч. 3 ст. 293**

Соответственно усредненное значение разницы в увеличении наказания при совершении деяний с квалифицирующими признаками составила: по сроку принудительных работ – (2+2+5+0+0+1+2+2+0+0) / 10 = 1 (в округлении); по сроку лишения свободы – (2+2+2+0+0+1+2+2+4+2) / 10 = 2 (в округлении).

В итоге, учитывая предложенный вариант изменения максимального размера наказания, предусмотренного санкцией простого состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (три года), разница между размерами наказания за совершение преступления с квалифицирующими признаками должна составлять: для принудительных работ – в один год (с учетом положений ст. 53^1 УК РФ «Принудительные работы»); для лишения свободы – в два года. Ввиду того, что соотношение производилось в том числе с учетом категории преступлений средней тя-

жести, максимальный срок лишения свободы предлагаемой редакции ст. 143 УК РФ должен составлять десять лет.

Ввиду изложенного предлагаем сформулировать ст. 143 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 143. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда

1. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

2. То же деяние, совершенное с подменой трудовых отношений, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет

или без такового либо лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» (см. приложение № 2).

С учетом проведенного исследования в целях формирования единой судебной практики по применению предлагаемой редакции ст. 143 УК РФ, в рамках разъяснений Постановления ПВС № 41 целесообразно рассмотреть особенности квалификации соответствующего преступления, а именно:

– пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Под нарушением требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, следует понимать невыполнение или ненадлежащее выполнение трудового законодательства об охране труда; иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права в сфере безопасности и гигиены труда; иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда; требований охраны труда.

В приговоре или ином судебном решении (далее – судебное решение) по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 143 УК РФ, должны указываться соответствующие пункты Трудового Кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда. Поскольку в соответствии со статьями 5 (часть вторая) и 8 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, также регулируют трудовые и связанные с ними отношения, в судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка и на положения таких актов в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда, если соответствующие локальные нормативные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание»;

– пункт 3 дополнить следующим образом: «Под иными тяжкими последствиями в результате нарушения требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда следует понимать приостановку или дезорганизацию работы объектов, связанных с жизнеобеспечением населения; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения; разрушение зданий, сооружений, транспортных средств, приводящее к нарушению производственного процесса, а также причинение крупного ущерба, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».;

– пункт 4 дополнить следующими определениями: «Специалист по охране труда – физическое лицо, имеющее соответствующую подготовку по охране труда или опыт работы в этой области, целью которого является обеспечение соблюдения требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований.

Уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник – имеющее соответствующую подготовку по охране труда физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем и выполняющее дополнительную работу по обеспечению соблюдения требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований»;

– пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. При назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, специальных правил, судам необходимо учитывать характер и степень общественной опасности этих преступлений, характер допущенных нарушений, в том числе умысел виновного на допущенные нарушения, наступившие последствия и другие обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ, в зависимости от которых следует, в частности, обсуждать вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Об умышленном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, специальных правил, в частности, может свидетельствовать: нарушение одним и тем же лицом таких требований ранее (например, привлечение к административной ответственности по ст. 5.27.1 КоАП РФ); нахождение в статусе работодателя (руководителя) или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда, продолжительное время; личная заинтересованность в экономии средств и непринятии мер по охране труда; непрохождение работодателем (руководителем) обучения охране труда в установленном порядке и в срок либо неорганизация такого обучения уполномоченного лица; нереагирование на предписания, предупреждения, представления компетентных органов относительно нарушений требований безопасности» (см. приложение № 3).

Рассуждая о повышении уровня уголовно-правовой охраны безопасного труда, отметим, что проводить исследование необходимо неразрывно, как от исторического пройденного пути развития уголовного законодательства в соответствующей части, так и современных реалий с перспективой на будущее. Ранее нами было указано, что факторы экономики страны, государственной экономической политики, экономических, политических и социальных условий существования государства предопределяют развитие уголовного законодательства.

В настоящее время остро стоит вопрос об обороноспособности государства, обеспечивающей непоколебимость его суверенитета. Об этом свидетельствует масса вносимых в последнее время изменений и дополнений в УК РФ относительно преступлений против государственной власти, против военной службы, против общественной безопасности и общественного

порядка[1]. Данные изменения и дополнения прямо связаны с расширением криминализации, усилением дифференциации, ужесточением уголовной ответственности, в том числе в сфере государственного оборонного заказа. Так, только за период 2017–2022 г.г. законодателем включены в УК РФ три состава преступления, связанных с государственным оборонным заказом[2].

Н.А. Лопашенко, критикуя закрепление административной преюдиции в таких составах преступлений, пишет о том, что, с учетом общественной опасности за действия (бездействие), связанные с государственным оборонным заказом, законодателю следовало сразу установить уголовную ответственность, минуя административную преюдицию[3].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 г. определил в числе других ключевых задач на 2023 год задачи по укреплению технологического суверенитета РФ и опережающему росту обрабатывающей промышленности. От выполнения данных задач зависит развитие экономики страны. Президент сделал акцент на развитие ключевых отраслей отечественной экономики, включая металлургическую промышленность, автопром, энергетику, скорректировать планы развития оборонно-промышленного комплекса и параметры гособоронзаказа, также поручил обеспечить опережающий рост обрабатывающей промышленности и в сжатые сроки нарастить мощности, создать новые производственные линии. «И ключевые вопросы здесь – это наличие сырья, разработок и технологий, оборудования, квалифицированных кадров и подготовленных площадок»[4].

Особое внимание Президент уделил оборонно-промышленному комплексу. Так, в послании Федеральному Собранию Президент выразил благодарность «рабочим и инженерам оборонных заводов, которые работают сейчас практически круглосуточно, в несколько смен, сельским труженикам, которые надежно обеспечивают продовольственную безопасность страны»; поставил задачу развернуть массовое, серийное производство вооружений и техники; подчеркнул, что такая работа ведется «за счет активного подключения к выполнению государ-

---

[1] См., напр.: *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: фед. закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ (последняя редакция); *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ (последняя редакция); *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: фед. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»; ст. 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; ст. 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

[3] *Лопашенко Н.А.* Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica. 2023. № 4. С. 129-130.

[4] *Владимир* Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике / *Сайт* Российской Газеты. URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html (дата обращения: 02.05.2023).

ственного оборонного заказа малого и среднего высокотехнологичного бизнеса… Сегодня на наших заводах, в конструкторских бюро, в научных коллективах трудятся и опытные специалисты, и все больше молодых людей, талантливых, квалифицированных, нацеленных на прорыв, верных традициям русских оружейников – сделать все для победы… Обязательно будем укреплять гарантии для трудовых коллективов. Это касается и зарплат, и социального обеспечения»[1].

При этом, как было указано ранее, стратегия национальной безопасности Российской Федерации наряду с задачами по повышению производительности труда; повышению эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; модернизации производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса, увеличению объемов выпускаемой ими высокотехнологичной продукции определяет задачи по снижению смертности и уровня инвалидизации населения, профилактике профессиональных заболеваний[2].

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» структуру оборонно-промышленного комплекса определяет как «объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами»[3].

Определение объектов оборонно-промышленного комплекса можно установить через понятия, закрепленные в соответствующем законодательстве. Например, Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» в качестве такого объекта признает «хозяйственное общество, созданное на территории Российской Федерации и осуществляющее хотя бы один из видов деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»[4].

Нормальное функционирование оборонно-промышленного комплекса в плане безопасности и независимости государства является крайне актуальной задачей и имеет важнейшую экономическую, социальную и политическую значимость[5].

---

[1] *Послание* Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] *О промышленной* политике в Российской Федерации: фед. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] См. ст. 3 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] *Мазур М.Ю.* Сущность оборонно-промышленного комплекса и государственных расходов на оборону // Известия СПбГЭУ. 2016. № 6. С. 136.

В настоящее время информация об актуальном перечне организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, ограничена в доступе из-за соображений государственной безопасности, однако по состоянию на 2015 год количество таких организаций составляло 1353[1].

Между тем при осуществлении работ на объектах оборонно-промышленного комплекса допускается масса нарушений требований безопасности труда. Так, с 2018 по 2022 гг. на таких объектах произошло 16 аварий, 31 человек скончался. Таким последствиям сопутствовали многократные нарушения требований безопасности труда: низкий уровень подготовки технологического, ремонтного и обслуживающего персонала, а также персонала сторонних организаций, привлекаемого к отдельным видам работ; неготовность предприятий к действиям по локализации и ликвидации аварий, отсутствие средств индивидуальной защиты персонала от пожаров; нарушения норм и требований безопасности при эксплуатации электрооборудования, установленного во взрывоопасных зонах, недостатки в работе систем и средств инженерного инфраструктурного обеспечения; несоблюдение требований безопасности, указанных в производственной документации, со стороны руководящего состава предприятий и должностных лиц, ответственных за осуществление производственного контроля и безопасное ведение работ; и многие другие. В числе других факторов, содействующим возникновению аварий, присутствует фактор увеличения объемов выпуска оборонной продукции (в рамках задач гособоронзаказа), который влечет за собой увеличение рисков, связанных с безопасной эксплуатацией изношенного оборудования, зданий и сооружений, включая недостаток квалифицированных кадров и вовлечение в активный производственный цикл приостановленных и законсервированных производственных мощностей, не всегда находящихся в надлежащем техническом состоянии[2].

Случаи разрушения или повреждения предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящие к нарушению производственного процесса в результате нарушения правил безопасности, редкостью не являются[3].

Логично, что увеличение объемов выпуска оборонной продукции, обращение с источниками повышенной опасности влекут за собой увеличение рисков для жизни и здоровья трудящихся, для неопределенного круга лиц и, следовательно, все вытекающие негативные последствия не только для рабочего класса.

---

[1] *Об утверждении* перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса: приказ Минпромторга России от 3 июля 2015 г. № 1528. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Доклады* о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018-2022 гг.

[3] *Интернет*-сайт Рамблер / Новости. URL: https://news.rambler.ru/troops/47660646-vzryvnaya-volna-rossiya-ostalas-bez-poroha/. (дата обращения: 21.06.2023).

Когда перед государством стоят задачи не снижать производительность труда и постоянно изыскивать эффективные способы использования трудовых ресурсов, осуществлять непрерывный рабочий процесс; когда необходимо реализовывать систему мероприятий по обеспечению специалистов в процессе труда нормальной и безопасной технической и санитарно-гигиенической обстановкой, очевидно, что нарушения установленных требований безопасности труда ставят под угрозу технологический суверенитет страны, отрасль промышленности и развитие экономики в целом. От обеспечения безопасности труда специалистов зависит их трудовая деятельность, а следовательно, и непрерывность производственных процессов для достижения поставленных задач.

Таким образом, полагаем, что для нарушения требований безопасности труда в ходе осуществления работ на объектах оборонно-промышленного комплекса, если это могло повлечь разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса, свойственна не общественная вредность, а общественная опасность, вне зависимости от наступления негативных последствий для конкретной личности.

При этом данное нарушение специфично самостоятельным общественно опасным деянием, но все такие нарушения влекут общественную опасность. Общественная опасность возникает только тогда, когда в связи с определенными нарушениями возникает угроза разрушения или повреждения предприятия, сооружения объектов оборонно-промышленного комплекса, что может привести к нарушению производственного процесса. Расценивать данное деяние нужно как более общественно опасное, чем в составе ст. 143 УК РФ.

Вред от данного нарушения причиняется безопасности государства, что придает еще больше специфики указанному деянию. Ведь именно для обеспечения государственной безопасности государством разрабатывается данный комплекс мер по защите государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости страны. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя в том числе «разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности»[1].

Следует еще раз подчеркнуть, что соответствующие требования могут быть нарушены умышленно, но в отличие, например, от ст. 281 УК РФ «Диверсия», рассматриваемое деяние все же совершается с неосторожным отношением к последствиям, т.е. неумышленно.

[1] См. ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Указанная специфика вынуждает поставить вопрос о целесообразности выделения нового самостоятельного состава нарушения специальных требований безопасности труда, регламентирующего уголовную ответственность за такое нарушение требований трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, которое было допущено на объектах оборонно-промышленного комплекса, при выполнении государственного оборонного заказа, если это могло повлечь по неосторожности разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса.

Исходя из особенностей объекта указанного преступления, можно рассудить о закреплении данного состава в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Санкцию данного состава целесообразно определять исходя из средних значений санкций смежных формальных составов преступлений (ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 238 УК РФ), и санкций формальных составов преступлений, связанных с государственным оборонным заказом, – ч. 1 ст. 201^1, ч. 1 ст. 201^2, ч. 1 ст. 201^3 УК РФ. Кроме того, в расчет нужно брать размер тех видов наказания, которые закреплены во всех соотносимых уголовно-правовых нормах – таковыми являются штраф и лишение свободы.

Таблица № 7. Значение усредненного размера наказания, связанного со штрафом и лишением свободы, предусмотренными санкциями ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 201^1, ч. 1 ст. 201^2, ч. 1 ст. 201^3 УК РФ

	Ч. 1 ст. 215	**Ч. 1 ст. 238**	**Ч. 1 ст. 201^1**	**Ч. 1 ст. 201^2**	**Ч. 1 ст. 201^3**
Штраф (тыс. руб.)	100	150	2000	2000	2000
Лишение свободы	1,5	1	6	6	6

Так, усредненные размеры наказания составили: размер штрафа – 1250 тыс. руб.; срок лишения свободы – 4,1.

Соответственно, округлив данные значения, получим максимальный размер рассматриваемых видов наказания за совершение указанного преступления: штраф в размере до двух миллионов рублей; срок лишения свободы – до восьми лет.

Таким образом, предлагаем сформулировать данный состав преступления в следующей редакции:

«Статья 281^1. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, на объектах оборонно-промышленного комплекса

Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, на объектах оборонно-промышленного комплекса при

выполнении государственного оборонного заказа, если это могло повлечь по неосторожности разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса, –

наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Итак, совершенствование регламентации уголовной ответственности за совершение смежных преступлений с квалифицирующими признаками; видов и размеров наказаний в соответствии с характером и степенью общественной опасности; системности построения уголовно-правовых норм предопределяет необходимость дополнительно проработать вопрос о приведении смежных составов преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности, в соответствие со ст. 143 УК РФ – общей нормой, регламентирующей уголовную ответственность за нарушение требований безопасности труда.

Полагаем, что такие нововведения социально обусловлены, не будут вызывать коллизий в законодательстве, значительно повысят уровень уголовно-правовой защиты безопасного труда и значительно облегчат правоприменение, а с точки зрения доктрины конструирование таким образом состава преступления будет способствовать единообразному применению правил построения уголовно-правовых норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило прийти к нижеперечисленным положениям и выводам.

1. Общественная опасность нарушения требований охраны труда характеризуется взаимозависимыми факторами, вытекающими из юридической природы соответствующих уголовно-правовых и трудовых отношений: значительное количество различных категорий работодателей; экономическая и организационная зависимость работника от работодателя, предопределяющая работника как слабую сторону в трудовом правоотношении; тяжесть последствий в результате нарушения требований охраны труда; отдаленный по времени характер наступления последствий; распространённость нарушений требований охраны труда; высокая латентность нарушений требований охраны труда. В настоящее время ведущей тенденцией, влияющей на общественную опасность нарушения требований охраны труда, является трансформация традиционных форм занятости населения. Данное явление выражается в распространении нетипичных форм занятости, когда охрана труда работников либо недостаточно регламентирована законом, либо вовсе не обеспечивается при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления. Действующий уровень уголовно-правовой охраны безопасного труда недостаточен и нуждается в повышении. Для нормального функционирования рассматриваемой уголовно-правовой нормы, достижения поставленных ст. 2 УК РФ задач социально обусловлено совершенствование такого запрета.

2. Развитие уголовно-правовых норм в сфере охраны труда носило обеспечительный характер. Прослеживается тенденция перехода уголовно-правовой охраны безопасного труда от защиты частных интересов к защите публичных интересов. В период СССР публичные интересы преобладали над интересами личности, тем не менее уровень ее уголовно-правовой охраны в рассматриваемой сфере был значительно выше, чем в настоящее время.

Пройденный путь развития уголовно-правовой охраны труда свидетельствует о стремлении законодателя на разных этапах адаптировать уголовное законодательство под существующие реалии. Законодателем конкретизировались объекты преступных деяний; пределы ответственности за их совершение; путем абстрагирования изменялось изложение уголовно-правовых норм, тем самым приспосабливая нормы для применения в гармонии с отраслевым законодательством. Тенденция развития уголовно-правовых норм об охране безопасного труда предопределяет необходимость совершенствования норм ст. 143 УК РФ. В частности, это обусловлено трансформирующимся характером труда, сменой традиционных трудовых отношений. Совершенствовать уголовное законодательство об ответственности за нарушение требова-

ний охраны труда необходимо во взаимосвязи с экономическими мерами, с другими отраслями права и особенностями конъюнктуры всей страны, используя при этом накопленный исторический опыт законодательной регламентации и правоприменения. В данном случае юридические гарантии работников будут соблюдены.

3. С положительной стороны (в целях обеспечения прав и законных интересов трудящихся) следует отметить следующие черты зарубежного законодательства в части, касающейся уголовно-правовой охраны безопасного труда, отличающие его от законодательства отечественного: формальность составов (Республика Болгария, Королевство Норвегия, Республика Польша, Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Королевство Швеция, Швейцария, Эстонская Республика – при умышленном нарушении требований охраны труда); компактное расположение таких норм (Королевство Испания – преступлениям против прав трудящихся посвящен весь раздел Уголовного кодекса); наличие отдельных нормативных правовых актов об охране труда (Великобритания, США, Республика Беларусь); расширенный круг криминообразующих последствий (Республика Беларусь, Республика Таджикистан); более строгие санкции за рассматриваемое преступление.

Уголовно-правовая охрана безопасного труда в России может быть усовершенствована посредством:

1) криминализации иных тяжких последствий по примеру Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Молдова;

2) дифференциации уголовной ответственности за счет закрепления в ст. 143 УК РФ квалифицирующих отягчающих обстоятельств исходя из степени общественной опасности – по числу лиц, которым в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью по примеру Республики Беларусь и Республики Таджикистан.

3) ужесточения санкций за совершенное преступление в соответствии с тяжестью содеянного, размером и характером причиненного ущерба, степенью общественной опасности по примеру Японии, Республики Кореи, Федеративной Республики Германии, Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

4. Сложность в определении объекта нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) обусловлена трудо-правовым статусом потерпевшего; применением его способностей к труду; бланкетностью нормы (взаимосвязью уголовного и трудового законодательства); коллизиями трудового законодательства и УК РФ. Противоречия в трудовом законодательстве свидетельствуют о диссонансе правового значения требований охраны труда, которое сейчас состоит в том, что данные требования направлены не на сохранение жизни и здоровья работников, а на сохранение их работоспособности, что противоречит правовой природе охраны труда. Единая согласованная система правовых основ обеспечения безопасности труда и профессионального здоровья

работников отсутствует. Нормы ТК РФ не содержат конкретных требований охраны труда. ТК РФ регламентирует вопросы, связанные с охраной труда, возложив на соответствующие субъекты обязанности по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда, а также требований охраны труда, установленных локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда.

Охрана труда распространяется не только на лиц, вступивших в трудовые отношения. Круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

Объект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, классифицируется на родовой объект – состояние защищенности личности, которое обеспечивается посредством соблюдения требований охраны труда; видовой объект – гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, общественные отношения, складывающиеся по поводу их реализации и охраняемые гл. 19 УК РФ; непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены и исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью трудящихся или наступления иных неблагоприятных последствий. Выделение дополнительного непосредственного объекта в виде общественных отношений в сфере обеспечения права на жизнь и здоровье нецелесообразно.

5. Деяние рассматриваемого преступления выражено в нарушении требований охраны труда, которое может быть проявлено в действии, бездействии, а также в бездействии, сопряженном с действием. Описание деяния в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ требует модернизации, так как порождает проблему, связанную с разным толкованием уголовным и трудовым законодательствомдействий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда.

Криминализация причинения вреда здоровью средней тяжести при нарушении требований охраны труда повысит уровень уголовно-правовой охраны трудящихся, однако данные изменения УК РФ должны быть проработаны в комплексе с совершенствованием регламентации уголовной ответственности за все неосторожные преступления, а также с разработкой более эффективного административно-правового воздействия на нарушителей.

Установление отдельных фактов нарушения требований безопасности самим потерпевшим; ненадлежащего возложения обязанностей по охране труда на соответствующий субъект; фактической невозможности субъекта выполнить такие обязанности; того, что невыполнение таких обязанностей (или ненадлежащее их выполнение) явилось условием наступления неблагоприятных последствий, исключает квалификацию преступления по ст. 143 УК РФ. В действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ объективная сторона преступления представлена в виде невыполнения (ненадлежащего выполнения) соответствующим субъектом легитимно возложенных на него обязанностей по обеспечению и/или соблюдению требований

охраны труда, при условиях фактической возможности им выполнить такие обязанности и надлежащего поведения потерпевшего, что явилось причиной причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью или наступление его смерти (либо смерти двух и более лиц).

Юридическое описание признаков, характеризующих элементы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, нуждается в совершенствовании. Во-первых, нарушение общих норм об охране труда, предусмотренных ТК РФ, не является достаточным основанием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, поскольку данные нормы материального права не содержат конкретных требований охраны труда. Во-вторых, описание в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ деяния вызывает затруднение при квалификации преступления; затрудняет выбор нормы при конкуренции ст. 143 УК РФ со смежными составами преступлений. В-третьих, в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ указан специальный субъект преступления: лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. При этом диспозиция не предусматривает деяния, при котором такие обязанности на субъект возложены не были, т.е. когда последний в целом нарушил нормы ТК РФ об охране труда.

6. Субъектом нарушения требований охраны труда может быть как работодатель, так и лица, замещающие руководящие должности, должностные лица, работник или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору;

Для специалиста по охране труда, либо уполномоченного на выполнение функций по охране труда работника, либо оказывающего услуги в области охраны труда физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя) как для субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характерны следующие признаки: 1) наличие квалификации по охране труда; 2) возложение обязанности по соблюдению требований охраны труда надлежащим образом; 3) фактическая возможность соблюсти требования охраны труда; 4) персональное нарушение конкретных требований охраны труда. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ. Для работодателя как субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, достаточно хотя бы одного из признаков: 1) ненадлежащая организация мероприятий по охране труда, в том числе неназначение ответственного за соблюдение требований охраны труда лица; 2) ненадлежащее возложение обязанностей по соблюдению требований охраны труда; 3) персональное нарушение конкретных требований охраны труда при фактической возможности самостоятельно обеспечить их соблюдение; 4) необеспечение возможности соблюдения требований охраны труда иным ответственным лицом; 5) подмена трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

Термин «признаки» в данном случае использован нами для характеристики не только собственно субъекта преступления, но и его деяния.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая требования охраны труда, предвидит абстрактную возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, должен был и мог предвидеть эти последствия (небрежность).

Для проявленного преступного легкомыслия свойственно умышленное нарушение соответствующих требований. Об умышленном нарушении таких требований могут свидетельствовать следующие обстоятельства: нарушение требований ранее; нахождение в статусе работодателя или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда продолжительное время (например, более одного года); личная заинтересованность в экономии средств и принятии мер по охране труда; факт непрохождения работодателем обучения охране труда в установленном порядке и в срок либо неорганизация работодателем такого обучения уполномоченного лица; нереагирование на предписания, предупреждения, представления компетентных органов относительно нарушений требований безопасности, неоднократность нарушения соответствующих требований одним и тем же лицом, их грубое нарушение и др. Степень общественной опасности преступления при легкомыслии значительно выше, чем при проявленной небрежности. Для эффективных мер предупреждения рассматриваемого преступления при вынесении приговора следует разграничивать степень психического отношения субъекта не только к общественно опасным последствиям, но и к собственно нарушению установленных требований охраны труда.

7. Закрепления в диспозициях ч. 2 и ч. 3 ст. 143 УК РФ квалифицирующих отягчающих обстоятельств нарушения требований охраны труда в виде причинения по неосторожности смерти человеку или смерти двум или более лицам с учетом современных реалий, ценности жизни и здоровья, обусловленностью развития уголовного законодательства во взаимосвязи с экономикой страны и государственной экономической политикой, экономическими, политическими и социальными условиями существования государства, недостаточно.

Поскольку квалифицирующие отягчающие обстоятельства имеют существенное значение для квалификации преступления, оказывают влияние на наказание, отражают степень общественной опасности преступления и ответственности виновного, утверждение о том, что ст. 143 УК РФ согласуется со ст. 2 УК РФ, а эффективность уголовно-правовой охраны труда при квалифицирующих отягчающих обстоятельствах осуществляется на должном уровне, спорно.

На общественную опасность нарушения требований охраны труда оказывает влияние трансформация традиционных форм занятости населения. При распространении нетипичных

форм занятости охрана труда работников либо недостаточно регламентирована законом, либо вовсе не обеспечивается в случае подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления.

Исходя из того, что состав преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является материальным, при характеристике степени общественной опасности необходим учет количественных показателей криминообразующих последствий. Причинение тяжкого вреда здоровью двум или более работникам также повышает степень общественной опасности соответствующего преступления.

В целях обеспечения прав и законных интересов лиц, связанных трудовыми отношениями; безопасности общества; достижения целей уголовного наказания, предусмотренных частью второй статьи 43 УК РФ (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений); построения диспозиции нормы с учетом признаков, содержащихся в диспозициях смежных норм, необходимо в качестве квалифицирующих отягчающих обстоятельств предусмотреть нарушение требований охраны труда, совершенное с подменой трудовых отношений, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти работника; нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более работникам.

8. Основные причины проблем применения ст. 143 УК РФ в плане квалификации соответствующих деяний проявляются в значительном количестве подзаконных нормативных актов, закрепляющих требования охраны труда; в отсутствии систематизации в регламентации требований охраны труда; в несвоевременной адаптации норм, направленных на обеспечение безопасности труда, к изменению традиционной занятости населения; в высокой степени латентности нарушения требований охраны труда; в несовершенной реакции законодателя по изменениям диспозиций частей ст. 143 УК РФ; в несовершенстве юридико-технического построения диспозиций ст. 143 УК РФ; в отсутствии единообразного подхода правоприменителя к квалификации преступления по ст. 143 УК РФ.

Квалификация по ст. 143 УК РФ осуществляется при наличии совокупности особенных признаков, исключающих квалификацию по смежным составам преступлений и иных правонарушений: 1) криминообразующие последствия; 2) трудо-правовой статус потерпевшего, а также его правомерное поведение; 3) надлежащее возложение обязанностей по охране труда на соответствующий субъект; 4) фактическая возможность субъекта выполнить соответствующие обязанности; 5) нарушение субъектом общих требований охраны труда при производстве потерпевшим любых работ и оказании услуг; 6) общий юридический статус объекта или его самостоятельной части (вспомогательного подразделения), где были нарушены соответствующие тре-

бования; 7) невыполнение или ненадлежащее выполнение вмененных профессиональных обязанностей по охране труда как причина наступления криминообразующих последствий.

Отграничение рассматриваемого преступления от административных правонарушений осуществляется по общественно опасным последствиям (причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти), находящимся в причинной связи с соответствующими нарушениями.

9. Название и содержание действующей редакции ст. 143 УК РФ исключает уголовную ответственность в случае нарушения положений общих норм ТК РФ об охране труда, поскольку данные нормы материального права не содержат требований охраны труда. Название ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» целесообразно заменить на «Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда». Следует также указать данную формулировку в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. Так как содержание примечания к ст. 143 УК РФ противоречит определению требований охраны труда, закрепленному в ст. 209 ТК РФ, данное примечание из УК РФ следует исключить.

Соотношение средней ранжированности наказаний – медианы санкций по степени общественной опасности и по схожему непосредственному объекту смежных составов преступлений, а также учет категорий преступлений, предусмотренных различными частями ст. 143 УК РФ, и типовых санкций данных категорий показали, что изменение санкций, предусмотренных различными частями ст. 143 УК РФ, целесообразно произвести исходя из соотношения санкций, предусмотренных ст. 143 УК РФ, с санкциями смежных составов преступлений (в том числе с учетом размеров наказаний за совершение преступлений с отягчающими обстоятельствами); составов, имеющих тот же видовой объект преступления, что и у рассматриваемого преступления.

Ввиду изложенного предлагается сформулировать ст. 143 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 143. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда

1. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

2. То же деяние, совершенное с подменой трудовых отношений, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

В целях формирования единой судебной практики по применению предлагаемой диссертантом новой редакции ст. 143 УК РФ, в рамках разъяснений Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» предлагается дополнительно рассмотреть особенности квалификации соответствующего преступления в части разъяснения того, что считать нарушением требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда; что следует понимать под иными тяжкими последствиями в результате нарушения соответствующих требований; дополнения определений специалиста по охране труда и уполномоченного на выполнение мероприятий по охране труда работника; дополнительного разъяс-

нения о необходимости при назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, учета умысла виновного на допущенные нарушения, а также указания обстоятельств, свидетельствующих об умышленном нарушении соответствующих требований. Предлагается проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Для нарушения требований безопасности труда в ходе осуществления работ на объектах оборонно-промышленного комплекса, если это могло повлечь разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса, свойственна не общественная вредность, а общественная опасность вне зависимости от наступления негативных последствий для конкретной личности.

Вместе с тем наши предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны безопасного труда предопределяют модернизацию юридического описания смежных составов преступлений в части квалифицирующих отягчающих обстоятельств; видов и размеров наказаний в соответствии с характером и степенью общественной опасности; системности построения уголовно-правовых норм. Таким образом выдвинутые предложения могут получить дальнейшее развитие. Однако и сейчас они могут быть восприняты на законодательном уровне и выступить основой для соответствующих изменений. Перспективы дальнейшей разработки темы, в частности, заключаются в исследовании вопроса о приведении смежных составов преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности, в соответствие со ст. 143 УК РФ – общей нормой, регламентирующей уголовную ответственность за нарушение требований безопасности труда. Это позволит на более высоком теоретическом уровне повышать степень уголовно-правовой охраны безопасности трудовой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах». Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Европейская социальная хартия ETS № 163 (Страсбург, 3 мая 1996 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Конвенция Международной организации труда № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (Женева, 3 июня 1981 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-I. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 216 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № 1206 «О порядке расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников (вместе с «Правилами расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников»)». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Приказ Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Приказ Минздравсоцразвития России от 24 февраля 2005 г. № 160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 559н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Приказ Минпромторга России от 3 июля 2015 г. № 1528 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 октября 2015 г. № 1570-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Приказ Минтруда России от 11 декабря 2020 г. № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Приказ Минтруда России от 22 апреля 2021 г. № 274н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Общие требования по охране труда для работников, занятых в производстве цемента и утилизации отходов (утв. Минтрудом РФ 20.05.2004). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Проект Федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.01.2023). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Закон СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. № 1305-I. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Совмина СССР от 4 декабря 1981 г. № 1145 «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление ВЦИК от 9 ноября 1922 г. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г. (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. «Послание Президента Федеральному Собранию». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

54. Доклады о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018-2022 гг.

55. Fundamental principles of occupational health and safety / Benjamin O. Alli; International Labour Office – Geneva: ILO, 2008. P. 4.

56. Доклад Генерального директора МОТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда». – Женева. Международная конференция труда, 104-я сессия, 2015 г.

57. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт» (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУ от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. Введен в действие с 1 апреля 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

59. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30433237.

60. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.

61. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (в редакции от 15 декабря 2004 г. № 191). – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568.

62. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.

63. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.

64. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.

65. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

66. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126) (в редакции Законов Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. №4, 1 апреля 2022 г. № 22, 16 июня 2022 г. № 45, 30 июня 2022 г. № 51, 9 августа 2022 г. № 89, 3 апреля 2023 г. № 78). – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru (дата обращения: 05.05.2023).

67. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 июня 2022 г. № ЗР-144. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

68. Уголовный кодекс Республики Польша от 6 июня 1997 г. (в редакции от 09.03.2023). URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

69. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

70. Трудовой кодекс Республики Польша от 26 июня 1974 г. (в редакции от 17.06.2014). URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

71. Положение об общих правилах охраны труда и техники безопасности 1997 г. Республики Польша (утвержденное Министерством труда и социальной политики) от 26 сентября 1997 г. URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

72. Постановление Министерства семьи, труда и социальной политики от 29 июня 2016 г. «О безопасности и гигиене труда при работе, связанной с воздействием электромагнитного поля» Республики Польша. URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

73. Положение о безопасности и гигиене труда на металлургических заводах от 2017 года (утвержденное Министерством развития и финансов) Республики Польша. URL: https://guides.loc.gov/law-poland.

74. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. Утвержден на заседании комиссии по судебным и правовым вопросам Меджлиса исламского совета 30 июля 1991 г. / пер. с перс. М.С. Пелевина. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 342 с.

75. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Автор перевода – судья Марат Дорфман. – Издание второе, переработанное и дополненное 2010 г. – URL: http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf.

76. Законодательный декрет № 340 от 1 марта 1943 года об Уголовном кодексе Ливанской Республики. مرسوم تراعي رقم ا شد في صادر 340 مارس 1 1943 شأن بـ قانون ات قوبـ عـ الـ. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/243255.

77. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика; пер. с норвежского А.В. Жмени. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – URL: http://library.khpg.org/files/docs/1449835043.pdf.

78. Уголовный закон Латвии от 17 июня 1998 г. (с изменениями, внесенными по состоянию на 20.06.2019). – URL: https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf.

79. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева; пер. с фр. Г.И. Мачковского. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001.

80. Уголовный кодекс Болгарии (ДВ, № 26/1968, с последними изменениями, внесенными 05.07.2017 г.). – URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-bolgariya_40f6ae83cb3.html?page=11.

81. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев; пер. с дат. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001.

82. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. – Москва : ЗЕРЦАЛО, 1998.

83. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.). – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm.

84. Уголовный Кодекс Пакистана от 6 октября 1860 г. – URL: https://pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html

85. Уголовный кодекс Республики Корея от 3 октября 1953 г. (в ред. от 20.10.2020 г.). – URl: https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%98%95%EB%B2%95_.

86. Уголовный Кодекс Сирийской Арабской Республики (обнародован законодательным декретом № 148/1949) الجنائي القانون (مرسوم بالأمر صادر 148/1949 رقم التشريعي). – URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/243237.

87. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. (в ред. от 7 июля 2021 г.) / Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html.

88. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 6 декабря 2019 г.). – URL: https://constitutions.ru/?p=25017.

89. Уголовный кодекс Швейцарии. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – URL: https://www.studmed.ru/ugolovnyy-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html.

90. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. С.С. Беляева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001.

91. Уголовный кодекс Эстонской Республики. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6462/file/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf.

92. Уголовный Кодекс Южного Судана 2008 г. – URL: https://www.studmed.ru/ugolovnyy-kodeks-yuzhnogo-sudana-oficialnyy-tekst-_9ddfef7dd10.html.

93. Уголовный кодекс Японии (закон № 45 от 24 апреля 1907 г. в ред. Закона № 91 от 12 мая 1995 г.) / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – URL: https://constitutions.ru/?p=407.

94. Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. – URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm.

95. Закон Эстонии о гигиене и безопасности труда от 16 июня 1999 г. – URL: https://www.juristaitab.ee//sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ 2006.07.2018.pdf.

96. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&doc_id2=38910832#pos=8;-109.28570556640625&.

97. Проект Федерального закона «О безопасности и гигиене труда» от 24 ноября 2014 г. / Официальный сайт Национальной ассоциации центров охраны труда. – URL: https://www.nacot.ru

98. 29 U.S. Code. Chapter 15. Occupational safety and health Act. URL: https://URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/.

Материалы судебной практики

99. По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 г. № 19-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

100. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федераль-

ного закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 марта 2005 г. № 3-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

101. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

102. По делу о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Третьяковой : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 37-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

103. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «РусТендеры» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 525-О. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

104. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 66-КГ17-10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

105. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2019 г. № 304-ЭС19-13099 по делу № А70-11827/2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

106. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 69-КГ19-4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

107. Определение кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. по делу № 25-УД22-38-К4.

108. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2022 г.

109. Постановление Зеленогорского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 мая 2018 г. по делу № 1-40/2018. – URL: http:// sudact.ru/regular/doc/ AdOrCo8zzlYP/.

110. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Красноармейского района Чувашской Республики от 2 марта 2012 г. № 1-05/12. – URL: http://mirsud.cap.ru/ sitemap.aspx?id=1282753.

111. Приговор Саяногорского городского суда от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-172/2013. – URL: //sudact.ru/regular/doc/ygzDQaK3fJNX/.

112. Приговор Воскресенского городского суда (Московская область) от 6 февраля 2017 г. по делу № 1-50/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Y2DMKwWvYJ3/ ?regular/.

113. Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 16 июня 2017 г. по делу № 1-108/2017. – URL: //sudact.ru/regular/doc/hKp9DoNzGTJ8/.

114. Приговор Свободненского городского суда Амурской области по уголовному делу № 1-194/2017 от 20 сентября 2017 г. – URL: https://svobodnenskgs--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=9b769295-4ae7-4310-a471-5f7f0324d71b&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0.

115. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по ч. 2 ст. 143 УК РФ от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-934/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544407.html.

116. Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 21 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-58/2017.

117. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 1 декабря 2017 г. по ч. 2 ст. 143 УК РФ № 1-1085/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/546488.html.

118. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27 декабря 2017 г. по ч. 2 ст. 143 УК РФ № 1-281/2017. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/547102.html

119. Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 24 мая 2018 г. по делу № 1-195/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZXLfoVDmMAo8/.

120. Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-381/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZeTrvF2oPTQP/.

121. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края от 16 октября 2019 г. по уголовному делу № 1-29/2019. – URL: http://biysk2.alt.msudrf.ru/ modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=73780108&delo_id=1540006

122. Приговор Бугурусланского районного суда (Оренбургская область) от 14 ноября 2019 г. по делу № 1[1]-135/2019. – URL: // sudact.ru/regular/doc/RDONOOmYMAW1/

123. Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-161/2019. – URL: //sudact.ru/regular/doc/O6hPZAzNIlV/.

124. Приговор Большемурашкинского районного суда (Нижегородская область) № 1-15/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-15/2019. – URL: sudact.ru/regular/doc/EAlH6mkMaT15/.

125. Постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 14 июля 2020 г. по делу № 1-112/2020. – URL: //sudact.ru/regular/doc/RRtNitAMxgoH/.

126. Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 30 октября 2020 г. по делу № 1-582/2020. – URL: //sudact.ru/regular/doc/8M8yzB4qwF1n/.

127. . Приговор Чусовского городского суда от 8 ноября 2021 г. по делу № 1-327/2021. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xLptSbUJiPUt/.

128. Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 15 февраля 2022 г. по делу № 1-3/2022. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xLptSbUJiPUt/.

129. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 5 июля 2016 г. по делу № 22-3548/2016. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/KCMwAS5pDdoj/.

130. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 3 мая 2018 г. по делу № 22-533/2018. – URL: //sudact.ru/regular/doc/5fOaIyGAw3VO/.

131. Апелляционное постановление Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 9 июля 2018 г. по делу № 10-20/2018. – URL: //sudact.ru/regular/doc/ 8YJvEb4l9VUP/.

132. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 20 мая 2019 г. по делу № 22-619/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzgjnndp/

133. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Кирова от 24 января 2020 г. по делу № 10-4/2020. – URL://sudact.ru/regular/doc/BoiNnjXqgCoV/.

134. Апелляционное постановление Пензенского областного суда № 22-203/2020 от 4 марта 2020 г. по делу № 1-108/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/u6AwQfB0VRYT/.

135. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда № 22-1160/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 1-334/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/V7UIMEwWp6on/.

136. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 29 сентября 2021 г. по делу № 22-1803/2021. – URL: http://www.uloblsud.ru/index1.php?option=3&id=90&idCard=95842.

137. Решение Кировского районного суда г. Омска от 2 февраля 2015 г. по делу № 2-210/2015. – URL: sudact.ru/regular/doc/oiDqAYDhIWJt/.

138. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22 апреля 2015 г. по делу № 2-2300/2015. – URL: sudact.ru/regular/doc/ 0ZpRot8YDnYe/.

139. Решение Кировского районного суда г. Омска от 20 июля 2018 г. по делу № 2-2196/2018. – URL: sudact.ru/regular/ doc/nzMJnxcJwEmN/.

140. Решение Осинского районного суда Пермского края от 21 мая 2019 г. по делу № 2-434/2019. – URL: sudact.ru/regular/doc/w3wqQSH6lxdJ/.

141. Решение Староминского районного суда (Краснодарский край) от 7 февраля 2020 г. по делу № 2-1/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/DMORkztDs71d/.

142. Решение Промышленного районного суда г. Курска от 8 июля 2020 г. по делу № 2-1238/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

143. Решение Сергиево Посадского городского суда Московской области от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2624/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

144. Решение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 августа 2020 г. по делу № 7-216/2020. – URL: //sudact.ru/regular/doc/HeTmsYPWHTWC/.

145. Решение Ленинского районного суда г. Омска от 5 февраля 2021 г. по гражданскому делу № 2-4/2021.

Научная и учебная литература

146. Андреева, Л.А. Квалифицированные виды хищений социалистического имущества : учебное пособие / Л.А. Андреева, Б.В. Волженкин, В. И. Пинчук. – Ленинград : [б. и.], 1986. – 41 с.

147. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права : Части: общ. и особ. / А.Ф. Бернер; с прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова; пер. и изд. Н. Неклюдова. Т. 1– 2. – Санкт-Петербург :Типография Н. Тиблена и компании, 1865–1867. – 364 с.

148. Борков, В.Н. Квалификация должностных преступлений : монография / В.Н. Борков. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 284 с.

149. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – Москва : Юрист, 1994. – 204 с.

150. Брайнин, М.С. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР / М.С. Брайнин, С.А. Квелидзе. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 143 с.

151. Вахитов, Ш.К. Рассмотрение дел о преступных нарушениях правил охраны труда / Ш. К. Вахитов. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 93 с.

152. Векленко, В.В. Отягчающие обстоятельства хищений : монография / В.В. Векленко, К.Д. Николаев. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 274 с.

153. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г. – Доступ из СПС «Гарант».

154. Гальперин, И.М. Уголовная ответственность за кражу личного имущества с проникновением в жилище : методическое пособие / И.М. Гальперин, В.С. Минская, Т.Ю. Орешкина. – Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1986 (1987). – 23 с.

155. Гринберг, М.С. Технические преступления / М.С. Гринберг. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1992. – 141 с.

156. Гринберг, М.С. Преступления против общественной безопасности: Часть особенная : учебное пособие / М.С. Гринберг. – Свердловск : [б. и.], 1974. – 176 с.

157. Дагель, П.С. Неосторожность : Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 143 с.

158. Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – Москва : Юридическая литература, 1973. – 200 с.

159. Декреты Советской власти : сборник. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / [том подготовлен доктором исторических наук, профессором С.Н. Валком и другими]. – 1957. – XII, 625. / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: https://www.prlib.ru/item/709081.

160. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1999. – 177 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445964.

161. Епифанова, Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность : монография / Е.В. Епифанова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 146 с.

162. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 400 с.

163. Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятий права / В.Е. Жеребкин. – Киев : Вища школа, 1976. – 150 с.

164. Зателепин, О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : монография / О.К. Зателепин. – Москва : За права военнослужащих, 2009. – 287 с.

165. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 880 с.

166. История Средних веков. В 2 т. Т. I : учебник / под ред. С.П. Карпова. – 6-е издание. – Москва : Печатные Традиции, 2008. – 681 с.

167. Каиржанов, Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон: Проблемы объекта преступления / Е.К. Каиржанов. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. – 160 с.

168. Карницкий, Д. Уголовный кодекс РСФСР : пособие для слушателей правовых вузов, школ и юридич. курсов / Д. Карницкий, Г. Рогинский. – Москва : Советское законодательство, 1935. – 262 с.

169. Квашис, В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы / В.Е. Квашис. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1986. – 192 с.

170. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – Москва : Юрайт-Издат. 2007. – 1264 с.

171. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.П. Верин и др. ; отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред.: А.С. Михлин, В.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2008. – 699 с.

172. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г.Н. Борзенков и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 1359 с.

173. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2016. – 792 с.

174. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Г.З. Анашкин, Х.М. Ахметшин, С.В. Бородин и др. ; отв. ред. Ю.Д. Северин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 528 с.

175. Конституции государств Азии. В 3 т. Т. 1: Западная Азия / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва : Норма, 2010. – 541 с.

176. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

177. Коробеев, А.И. Транспортные преступления : монография / А.И. Коробеев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 404 с.

178. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

179. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Городец, 2007. – 332 с.

180. Кулик, С.П. История философии : учебное пособие для студентов медицинских специальностей учреждений, обеспечивающих получение высшее образования / С.П. Кулик, Н.У. Тиханович. – 2-е изд., перераб. – Витебск : Витебский государственный медицинский университет, 2009. – 328 с.

181. Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. – Ленинград : ЛГУ, 1968. – 654 с.

182. Курс советского уголовного права. Т. 3: Часть особенная / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. – Ленинград : ЛГУ, 1973. – 836 с.

183. Любавина, М.А. Субъект преступления : учебное пособие / М.А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 60 с.

184. Макашвили, В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность / В.Г. Макашвили. – Москва : Госюриздат, 1957. – 211 с.

185. Маркс, К. Сочинения. Т. 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – Москва : Полит издат, 1955. – 723 с. – URL: http://www.uaio.ru/marx/01.htm.

186. Мачковский, Л.Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств / Л.Г. Мачковский. – Москва : РУССО, 2004. – 303 с.

187. Мирошниченко, Н.В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций : монография / Н.В. Мирошниченко. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 380 с.

188. Наумов, А.В. Законы логики при квалификации преступлений / А.В. Наумов. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 104 с.

189. Общая теория государства и права : Академический курс. В 2 т. Т. 1: Теория государства : учебник для вузов / отв. ред. М. Н. Марченко.– Москва : Зерцало, 1998.– 408 с.

190. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата : Наука, 1977. – 153 с.

191. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.

192. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 51 с.

193. Отечественное законодательство XI– XX веков. В 2 ч. Ч. II: XX в. / под ред. О.И. Чистякова. – Москва : Юристъ, 1999.– 347 с.

194. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собр. второе. Т. 20. Отд. 1. 1845. № 19262. – Санкт-Петербург, 1846. – 1145 с. / Электронная библиотека «Государственная публичная историческая библиотека». – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/315-otd-nie-1-ot-18573-19303-1846#mode/inspect/page/595/zoom/4.

195. Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ : монография / И.В. Попов. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 334 с.

196. Рене, Д. Основные правовые системы современности / Давид Рене /пер. с франц. В. А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1988. – URL: http://www.lib.ru/PRAWO/rene.txt

197. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / С.В. Землюков и др. ; под ред. В.С. Комиссарова. – Москва [и др.] : Питер, 2008. – 718 с.

198. Ростовщиков, И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории / И.В. Ростовщиков. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1988. – 117 с.

199. Сахаров, А.Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР / А.Б. Сахаров. – Москва : Госюриздат, 1958. – 187 с.

200. Сборник законодательных актов о труде / В.Ф. Волков и др. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 846 с.

201. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва : Управление делами СовНаркКома СССР, 1942. – URL: http://istmat.info/node/31919.

202. Собрание узаконений и распоряжений правительства от 16 апреля 1903 г. № 88. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. – URL: https://www.prlib.ru/item/459972.

203. Соктоев, З.Б. Криминальные нарушения правил охраны труда и невыплата социальных выплат : учебное пособие / З.Б. Соктоев, Е.И. Соктоева. – Москва : Российская правовая академия Минюста России, 2007. – 119 с.

204. Спасович, В. Учебник уголовного права. Том I (выпуск 1-й) / В. Спасович. – Санкт-Петербург : Типография Иосафата Огризко, 1863. – 178 с.

205. Сундуров, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. – Москва : Статут, 2015. – 254 с.

206. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права : Часть общая. Кн. 1. Вып. 1–3 / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1874–1880. – 174 с.

207. Таганцев, Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената / Н.С. Таганцев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1879 / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: https://www.prlib.ru/item/459972.

208. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А.А. Тер-Акопов. – Москва : Юридическая литература, 1995. – 173 с.

209. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 1977. – 215 с.

210. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1983. – 177 с.

211. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И.М. Тяжкова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 275 с.

212. Уголовное право БССР: Часть особенная : учебное пособие / под общ. ред. И.И. Горелика и др. – Минск : Вышэйша школа, 1971. – 392 с.

213. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / В.В. Векленко и др. ; под общ. ред. В.В. Векленко. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – 187 с.

214. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 838 с.

215. Уголовное право. Общая и особенная части : учебное пособие / А.Д. Турышев, А.А. Турышев. – Москва : РИОР, 2005. – 155 с.

216. Уголовное право. Общая часть : учебник / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова и др.; отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – Москва : ИНФРА-М : Норма, 1997. – 503 с.

217. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В.В. Векленко и др.; под общ. ред. В.В. Векленко. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 512 с.

218. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; Ч. 2: Уголовное уложение... – 1916 / Электронная библиотека «Государственная публичная историческая библиотека». – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827#mode/inspect/page/282/zoom/4.

219. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск : Томский государственный университет, 1981. – 213 с.

220. Хилтунов, Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : монография / Н.Н. Хилтунов. – Москва : Юнити : Закон и право, 2015. – 158 с.

221. Шаргородский, М.Д. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон / М.Д. Шаргородский. – Москва : Юридическое издательство, 1948. – 312 с.

222. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 328 с.

223. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Н.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, В.Б. Малинин, В.Г. Павлов и др. – Санкт-Петербург : Издательство профессора Малинина, 2005. – 796 с.

Научные статьи и публикации

224. Абрамян, Е.П. Трансформация труда в условиях информационного общества / Е.П. Абрамян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-truda-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva.

225. Авдеев, В.А. Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В.А. Авдеев // Криминалистъ. – 2020. – № 2. – С. 3-9.

226. Бавсун, М.В. Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности / М.В. Бавсун, С.В. Векленко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 133-141.

227. Балашов, С.К. Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) / С.К. Балашов // Российский следователь. – 2015. – № 10. – С. 14-18.

228. Батракова, И.Н. Нарушение правил охраны труда: некоторые проблемы квалификации и дифференциации уголовной ответственности / И.Н. Батракова // Lex Russica. – 2008. – Т. 67, № 5. – С. 1202-1204.

229. Безбородов, Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ / Д.А. Безбородов // Криминалистъ. – 2014. – № 2. – С. 17-21.

230. Бердычевская, Н.В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) / Н.В. Бердычевская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 97-100.

231. Беляева, И.М. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ / И.М. Беляева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 4. – С. 44-47.

232. Бурова, Н.А. Профсоюз текстильщиков и охрана труда рабочих в годы Нэпа (На материалах Иваново-Вознесенска) / Н.А. Бурова // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XIII Международной научной конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2014. – С. 385-386.

233. Валетов, Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т.Я Валетов // Экономическая история. Обозрение. – Вып. 13 / под ред. Л.И. Бородкина. – Москва : МГУ, 2007. – С. 34-43.

234. Вешняков, Д.Ю. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда / Д.Ю. Вешняков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2012. – № 1. – С. 82-85.

235. Вешняков, Д.Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления / Д.Ю. Вешняков // Законодательство и экономика. – 2013. – № 3. – С. 42-45.

236. Ведерникова, О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристики / О.Н. Ведерникова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 68-76.

237. Винокуров, В.Н. Установление интересов субъектов отношений и конкретизация объекта преступления / В.Н. Винокуров // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 131-141.

238. Винокуров, В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 104-109.

239. Гаухман, Л.Д. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность / Л.Д. Гаухман // Уголовное право в XXI веке : материалы международной научной конференции. – Москва : ЛексЭст, 2002. – С. 48-61.

240. Горбунова, Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л.В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 40-46.

241. Григорьева, М.А. Изучение прокурором протокола осмотра места происшествия по делам о нарушении требований охраны труда и правил безопасности / М.А. Григорьева, Н.А. Данилова // Криминалистъ. – 2021. – № 4. – С. 61-67.

242. Гринберг, М.С. Преступное легкомыслие / М.С. Гринберг // Вестник Омского университета. – 2010. – № 3. – С. 215-218.

243. Грошев, А., Смык, О. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами / А. Грошев, О. Смык // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 27-31.

244. Демидов, Н.В. Подчинение работника работодателю как признак трудовых отношений: проблемы законодательства и практики / Н.В. Демидов // Закон. – 2022. – № 10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

245. Дагель, П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67-74.

246. Зобова, Е.П. Риски переквалификации ГПД в трудовые договоры: работаем с самозанятыми / Е.П. Зобова // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 5. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

247. Зиядова, Д.З., Мурзаева, Д.Г. Уголовно-правовое воздействие нарушению требований охраны труда / Д.З. Зиядова, Д.Г. Мурзаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 15-16.

248. Иванов, С.А. Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития / С.А. Иванов // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. – Москва : Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. – С. 5-27.

249. Квасников, Е.С. Сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве зарубежных стран / Е.С. Квасников // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 4. – С. 51-60.

250. Квасников, Е.С. Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: вопросы квалификации / Е.С. Квасников // Уголовное право. – 2022. – № 9. – С. 19-25.

251. Квасников, Е.С. Отягчающие обстоятельства нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) / Е.С. Квасников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 119-124.

252. Квасников, Е.С. Эволюция уголовно-правовой охраны безопасного труда: предпосылки, этапы развития, пути совершенствования / Е.С. Квасников // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 108-118.

253. Квасников, Е.С. Потерпевший в результате нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): вопросы уголовно-правовой оценки / Е.С. Квасников // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 91-95.

254. Квасников, Е.С. Субъективная сторона преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) / Е.С. Квасников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4. – С. 204-208.

255. Квасников, Е.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда / Е.С. Квасников // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 1. – С. 97-102.

256. Квасников, Е.С. Конституционное право граждан на безопасный труд и его уголовно-правовая охрана / Е.С. Квасников // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 159-160.

257. Квасников, Е.С. Трансформация труда и его уголовно-правовая охрана в условиях цифрового общества / Е.С. Квасников // Горизонты образования : материалы II Международной научно-практической конференции. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2021. – С. 81-84.

258. Квасников, Е.С. Факторы, обусловливающие уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) / Е.С. Квасников // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей.– Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 38-40.

259. Квасников, Е.С. Охрана труда самозанятых граждан / Е.С. Квасников // Актуальные проблемы частного права : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 32-35.

260. Квасников, Е.С. Исторические предпосылки возникновения конституционного права граждан на охрану труда / Е.С. Квасников, Л.М. Алтынбаева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Тольятти : Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. – С. 68-70.

261. Квасников, Е.С. Охрана труда несовершеннолетних / Е.С. Квасников, Л.М. Алтынбаева // Актуальные проблемы частного права : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 9–12.

262. Квасников, Е.С. Право человека на безопасный труд. Основные этапы эволюции / Е.С. Квасников // Онтология и аксиология права : тезисы докладов и сообщений Десятой международной научной конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2021. – С. 121-124.

263. Квасников, Е.С. Развитие уголовно-правовых норм об охране труда в законодательстве России / Е.С. Квасников // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – С. 49-52.

264. Квасников, Е.С. Развитие института уголовно-правовой охраны безопасного труда в период новой экономической политики / Е.С. Квасников // Советское государство и право в период новой экономической политики : материалы международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 89-94.

265. Квасников, Е.С. Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, нуждается в уточнении / Е.С. Квасников // Государство и право в изменяющемся мире: законодательные, правоприменительные, интерпретационные технологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Автор, 2022. – С. 253-258.

266. Квасников, Е.С. Причины, обусловливающие несовершенство уголовно-правовой охраны труда / Е.С. Квасников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 3-4 февраля 2022 г.). – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 29-30.

267. Квасников, Е.С. Правовой статус потерпевшего от преступного нарушения требований охраны труда / Е.С. Квасников // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2022. – С. 21-25.

268. Квасников, Е.С. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны конституционного права на труд в условиях безопасности / Е.С. Квасников // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VI международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 137-139.

269. Квасников, Е.С. Уголовно-правовая охрана труда в рамках учебного процесса / Е.С. Квасников // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – С. 90-92.

270. Квасников, Е.С. Реализация принципа единообразия судебной практики при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ / Е.С. Квасников // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 527-533.

271. Квасников, Е.С. Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» / Е.С. Квасников // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 60-62.

272. Квасников, Е.С. Правовое значение требований охраны труда / Е.С. Квасников // Актуальные проблемы частного права : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 22-25.

273. Квасников, Е.С. Квалифицирующие признаки преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) / Е.С. Квасников // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы международной научно- практической конференции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – С. 186-187.

274. Квасников, Е.С. Сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь / Е.С. Квасников // Вестник Могилевского института МВД. – 2022. – № 1. – С. 12-16.

275. Квасников, Е.С. Зависимость общественной опасности преступного нарушения требований охраны труда от вида неосторожности / Е.С. Квасников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой междуна-

родной научно-практической конференции (г. Барнаул, 7-8 февраля 2023 г.). – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – Ч. 2. – С. 32-33.

276. Курсаев, А.В. О некоторых факторах криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ / А.В. Курсаев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 62-70.

277. Курсаев, А.В. Уголовная ответственность за несоблюдение безопасных условий труда по законодательству российской империи / А.В. Курсаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 60-66.

278. Курсаев, А.В. Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.В. Курсаев // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4. – С. 97-102.

279. Курсаев, А.В. «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Курсаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 100-105.

280. Куликов, Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения / Е.А. Куликова // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 18-48.

281. Курманов, А.С. Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда / А.С. Курманов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 4. – С. 29-35.

282. Комиссарова, Т.Ю. Верховный Суд опять признал гражданско-правовые отношения трудовыми / Т.Ю. Комиссарова // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. – 2019. – № 7. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

283. Климова, М.И. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (Глава 19 УКРФ): характеристика личности преступника / М.И. Климова, А.Ю. Проскуряков // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы межведомственной научно-практической конференции. – Москва : Спутник+, 2020. – С. 23-28.

284. Кузнецова, Н. Мнение ученых о реформе УК (или qui prodest?) / Н. Кузнецова // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 26-27.

285. Куликов, В. За дальнейшее усиление охраны труда / В. Куликов // Социалистическая законность. – 1967. – № 7. – С. 6.

286. Кабурнеев, Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 4. – С. 70-73.

287. Кригер, Г.А. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. – Москва : Юридическая литература, 1977. – С. 113-122.

288. Коняхин, В.П. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) / В.П. Коняхин, А.А. Рыбалка // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 36-38.

289. Лопашенко, Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор / Н.А. Лопашенко // Lex Russica. – 2023. – № 4. – С. 129-130.

290. Макашвили, В. Вина и сознание противоправности / В. Макашвили // Методические материалы ВЮЗИ. – 1948. – Вып. 2. – С. 90-100.

291. Мазур, М.Ю. Сущность оборонно-промышленного комплекса и государственных расходов на оборону / М.Ю. Мазур // Известия СПбГЭУ. – 2016. – № 6. – С. 135-139.

292. Марцев, А.И. Общее понятие состава преступления / А.И. Марцев // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. – Вып. 6. – Омск : Омская академия МВД России, 2010. – С. 44-57.

293. Мамардашвили, М. Философия и личность / М. Мамардашвили // Человек. – 1994. – № 5. – С. 5-19.

294. Малиновский, А.А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации / А.А. Малиновский // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 3. – С. 14-18.

295. Новикова, Т. Налоговая служба знает, что творится «на кухне» бизнеса / Т. Новикова // Трудовое право. – 2022. – № 7. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

296. Наумов, А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ / А.А. Наумов // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-2. – С. 188-192.

297. Нуркаева, Т.Н. Нарушение требований охраны труда: вопросы толкования, квалификации и совершенствования законодательства / Т.Н. Нуркаева, И.Р. Диваева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 100-106.

298. Нерсесян, В. Регламентация ответственности за неосторожные преступления / В. Нерсесян // Российская юстиция. – 2000. – № 5. – Доступ из СПС «Гарант».

299. Новиков, В.А. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации / В. А. Новиков, В. И. Шиян // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 98-103.

300. Орлов, А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека / А.Б. Орлов // Психология личности. Т. 2 : хрестоматия. / под редакцией Д.Я. Райгородского. – 3-е издание. – Самара : БАХРАХ-М, 2001. – С. 509-532.

301. Прозументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18-24.

302. Похлеба, Т.И. К вопросу об использовании юридических конструкций в качестве средств законодательной техники в рамках составов нарушения правил охраны труда в истории уголовного права России / Т.И. Похлеба // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2013. – № 2. – С. 103-115.

303. Петров, А.Я. Законопроект Минтруда России по вопросам охраны труда: что не учтено его разработчиками / А.Я. Петров // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 17-21.

304. Поляков, Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения / Н. Поляков // Советское государство и право. – 1989. – № 6. – С. 56-57.

305. Подкопаев, М.В. Подменять трудовой договор гражданско-правовым рискованно / М.В. Подкопаев // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

306. Пудовочкин, Ю.Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом / Е.Ю. Пудовочкин // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – С. 57-67.

307. Пудовочкин, Ю.Е. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации / Е.Ю. Пудовочкин, М.М. Бабаев // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 1. – С. 110-125.

308. Пудовочкин, Ю.Е. Несовершенство законодательства как причина квалификационных ошибок / Е.Ю. Пудовочкин // Общество и право. – 2019. – № 2. – С. 18-27.

309. Пудовочкин, Ю.Е. Субъективные факторы квалификационных ошибок / Е.Ю. Пудовочкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 118- 125.

310. Рыбас, А.Е. Ломоносов и философия науки в России / А.Е. Рыбас // Вече. – 2011. – № 23. – С. 30-43.

311. Рарог, А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика / А.И. Рарог // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 80-85.

312. Столярова, А.Н. Региональные системы жизнеобеспечения населения / А.Н. Столярова, Д.С. Петросян, Л.С. Боташева, Л.Г. Обременко, А.Д. Петросян // Региональная экономика и управление. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-sistemy-zhizneobespecheniya-naseleniya.

313. Соколов, А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) / А.К. Соколов // Экономическая история: Обозрение. – Вып. 4. – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. – С. 39-80.

314. Ставропольский, Ю.В. Охрана труда в современной Японии / Ю.В. Ставропольский // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах : материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 211-1–211-4.

315. Столярова, Т.И. Объект и его учет при конструировании состава нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) / Т.И. Столярова // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. – С. 56-60.

316. Серегина, Л.В. Право на безопасный труд с учетом вызовов научно-технологического развития Российской Федерации / Л.В. Серегина // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

317. Соктоев, З.Б. Нарушение требований охраны труда: о новом Постановлении Пленума / З.Б. Соктоев // Уголовное право. – 2019. – № 1. – С. 53-62.

318. Семенов, С.А. Понятие специального субъекта преступления / С.А. Семенов // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 65-69.

319. Смык, О. Нарушение правил охраны труда / О. Смык // ЭЖ ЮРИСТ. – 2004. – № 27. – С. 37. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

320. Татарников, В.Г. Некоторые вопросы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности / В.Г. Татарников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – № 1-3. – С. 166-170.

321. Тарханов, И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе / И.А. Тарханов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 130-140.

322. Ткачевский, Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и УИК РФ / Ю.М. Ткачевский // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1998. – № 6. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

323. Токи, М. Особенности трудового права Японии / М. Токи, Е.В. Сыченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 679-692.

324. Тимонина, И.И. О заключении договоров с самозанятыми / И.И. Тимонина // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 5. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

325. Толкаченко, А.А. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности / А.А. Толкаченко, А.Н. Ляскало // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 89-99.

326. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько //Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 70-74.

327. Уемов, А.И. Причинность и время / А.И. Уемов, С. В. Остапенко // Современный детерминизм. Законы природы. – Москва : Мысль, 1973. – С. 229-234.

328. Фролов, Н.Е. Что такое классы опасности производственных объектов / Н.Е. Фролов // Attek Journal. – URL: https://www.centrattek.ru/info/OPO-kanegoriya-i-reestr/

329. Хан-Магомедов, Д.О. Научно-технический прогресс и вопросы ответственности за нарушение правил использования техники / Д.О. Хан-Магомедов // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сборник материалов научно-практической конференции. – Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – С. 23-37.

330. Ходусов, А.А. Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран / А.А. Ходусов // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

331. Чемеринский, К.В. Общественная опасность как категория уголовного права / К.В. Чемеринский // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2014. – № 1. – С. 99-104.

332. Черненко, Т.Г. Причинная связь в преступлениях, предусмотренных в статьях 143, 216 Уголовного кодекса Российской Федерации / Т.Г. Черненко, А.А. Наумов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-2. – С. 256-260.

333. Шаргородский, М.Д. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции / М.Д. Шаргородский // Основные направления борьбы с преступностью. – Москва : Юридическая литература, 1975. – С. 96-113.

334. Шевчук, А.В. О будущем труда и будущем без труда / А.В. Шевчук // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 44-54.

335. Шульц, В.Л. Особенности расследования преступлений на производстве / В.Л. Шульц // Актуальные вопросы противодействия преступности с учетом специфики северного региона: сборник докладов по результатам региональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2022. – С. 118-123.

336. Щербинина, И.В. Социальные и правовые предпосылки криминализации нарушений правил охраны труда в образовательных учреждениях, повлекших причинение средней тяжести вреда здоровью / И.В. Щербинина // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 11. – С. 114-118.

337. Яни, П.С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 47-49.

338. Яни, П.С. Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 6. – С. 39-43.

339. Cezary, Kąkol. Penal law protection of a production enterprise employee in the light of obligations on the occupational safety and health / Kąkol Cezary // Multidisciplinary Aspects of Production Engineering. – MAPE vol. 1, iss. 1, 2018. – Pp. 14-18.

340. Widzisz, R. Odpowiedzialność za naruszenie bezpieczeństwa i higieny pracy w świetle art. 220 kodeksu karnego // Prokuratura i Prawo. – 2005. – № 4. – Pp. 64-68.

Диссертации и авторефераты диссертаций

341. Бачурин, Э.А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2005. – 22 с.

342. Белецкий, И.А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Белецкий Илья Александрович. – Омск, 2017. – 190 с.

343. Бессонова, И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бессонова Инна Владимировна. – Москва, 2002. – 28 с.

344. Бердычевская, Н.В. Ответственность за совершение преступлений, посягающих на конституционные права граждан в сфере трудовых отношений : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бердычевская Наталья Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.

345. Великий, А.А. Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты : На материалах Уральского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Великий Андрей Анатольевич. – Челябинск, 2004. – 38 с.

346. Вишнякова, Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вишнякова Наталья Валерьевна. – Омск, 2003. – 26 с.

347. Вешняков, Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вешняков Дмитрий Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 31 с.

348. Вешняков, Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вешняков Дмитрий Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2013. 209 с.

349. Густова, Э.В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Густова Элла Владимировна. – Воронеж, 2015. – 204 с.

350. Кравченко, Р.М. Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кравченко Роман Михайлович. – Москва, 2018. – 231 с.

351. Козлов, А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Козлов Анатолий Петрович. – Москва, 1991. – 38 с.

352. Коренкова, Э.А. Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коренкова Эльвира Александровна. – Москва, 2003. – 24 с.

353. Курманов, А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Курманов Альберт Сафуатович. – Екатеринбург, 2011. – 46 с.

354. Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Малинин Василий Борисович. – Санкт-Петербург, 1999. – 43 с.

355. Марковиченко, С.В. Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марковиченко Сергей Владимирович. – Омск, 2011. – 200 с.

356. Мачковский, Л. Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Мачковский Леонид Григорьевич. – Москва, 2005. – 54 с.

357. Минакова, О.В. Уголовно-правовая охрана безопасности ведения строительных или иных работ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минакова Ольга Викторовна. – Белгород, 2022. – 225 с.

358. Мотин, О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мотин Олег Александрович. – Волгоград, 2005. – 31 с.

359. Михайлов, А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Михайлов Александр Викториевич. – Москва, 2013. – 25 с.

360. Панов, Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Панов Николай Иванович. – Харьков, 1987. – 514 с.

361. Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Попов Игорь Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – 451 с.

362. Похлеба, Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ : ст. 143, 216, 217 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Похлеба Татьяна Игоревна. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.

363. Смык, О.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: по материалам судебной практики Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смык Оксана Александровна. – Краснодар, 2006. – 25 с.

364. Стаценко, А.Г. Преступные посягательства в сфере труда: криминологические и уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Стаценко Александр Григорьевич. – Владивосток, 2000. – 31 с.

365. Сотсков, Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сотсков Фёдор Николаевич. – Москва, 2009. – 27 с.

366. Суслов, С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Суслов Сергей Владимирович. – Волгоград, 2005. – 23 с.

367. Трухин, А.М. Неосторожность как форма вины: социально-психологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Трухин Александр Михайлович. – Москва, 1984. – 218 с.

368. Хилтунов, Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хилтунов Николай Николаевич. – Москва, 2015. – 205 с.

Справочная литература

369. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11 000 синонимических рядов / З.Е. Александрова. – 10-е изд., стер. – Москва : Дрофа : Русский язык – Медиа, 1998. – 566 с.

370. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2008. – 719 с.

371. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1988. – URL: https://slovarozhegova.ru/.

372. Словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999 / Фундаментальная электронная библиотека. – URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma417009.htm?cmd=0&istext=1.

373. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 1949-1992. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225842.

Электронные источники информации

374. OSHA: Criminal Prosecutions of Workplace Fatalities. – URL: https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/workplace/osha/referrals.html.

375. Адвокатская газета. Справедливый приговор по несправедливому обвинению. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/spravedlivyy-prigovor-po-nespravedlivomu-obvineniyu/.

376. Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике. – URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html.

377. Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике / Сайт Российской Газеты. – URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html.

378. Газета Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5250597.

379. Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: https://www.who.int/ru/news/item/.

380. Гусенко Мария. Домой не вернулись / Российская Газета. – URL: https://rg.ru/2018/04/10/tri-milliona-chelovek-v-god-umiraiut-na-rabote.html.

381. Интернет-сайт Рамблер/Новости. – URL: https://news.rambler.ru/troops/47660646-vzryvnaya-volna-rossiya-ostalas-bez-poroha/.

382. Информационный портал Труд-Эксперт. Управление. – URL: https://www.trudcontrol.ru/press/statistics/29612/rosstat-kolichestvo-postradavshih-pri-neschastnih-sluchayah-na-proizvodstve.

383. Официальный сайт группы технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/osh/lang--ru/index.htm.

384. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

385. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=производственный+травматизм.

386. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. – URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=4185.

387. По данным ФНС России, по состоянию на 1 августа 2021 года количество самозанятых в целом по Российской Федерации – более 2,7 миллиона человек. – URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210818/834473063.html.

388. Преступления против здоровья и безопасности в Соединенном Королевстве – Health and safety crime in the United Kingdom. – URL: https://datewiki.ru/wiki/Health_and_safety_crime_in_the_United_Kingdom#Pre-1974_legislation.

389. РИА Новости. – URL: https://ria.ru/.

390. Сайт Воскресенского городского суда Московской области. – URL: http://voskresensk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=380.

391. Тучкова Алла. Солдатские матери проголосуют за мир / Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/events/2000-03-23/2_vote.html?print=Y.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Судебная статистика назначения наказания за нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) за период 2017 – 2022 гг.

Год	Части ст. 143 УК РФ	Осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к л/с	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные работы	Штраф	Условное осуждение к иным мерам	Освобождено от наказания/наказание не назначалось	Прекращено
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*
2017	*Ч. 1 ст. 143 УК РФ*	*47*	*0*	*0*	*0*	*9*	*13*	*0*	*23*	*1*	*1*	*173*
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	*76*	*5*	*61*	*0*	*0*	*0*	*1*	*2*	*0*	*7*	*79*
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	*7*	*1*	*6*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*3*
2018	Ч. 1 ст. 143 УК РФ	40	0	0	0	4	3	0	26	3	4	179
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	83	8	73	1	0	0	0	0	0	1	102
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	8	2	5	0	0	0	0	1	0	0	11
2019	*Ч. 1 ст. 143 УК РФ*	*48*	*0*	*0*	*0*	*13*	*3*	*0*	*29*	*1*	*2*	*238*
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	*46*	*1*	*41*	*1*	*1*	*0*	*0*	*1*	*0*	*1*	*121*
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	*4*	*2*	*2*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*2*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*

2020	Ч. 1 ст. 143 УК РФ	31	0	2	0	3	4	0	20	0	2	218
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	53	3	48	0	0	0	0	1	0	1	108
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	5	2	3	0	0	0	0	0	0	0	2
2021	*Ч. 1 ст. 143 УК РФ*	*32*	*0*	*1*	*0*	*2*	*5*	*0*	*22*	*1*	*1*	*202*
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	*60*	*5*	*52*	*0*	*1*	*0*	*0*	*1*	*0*	*1*	*92*
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	*4*	*0*	*4*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*1*
2022	Ч. 1 ст. 143 УК РФ	39	0	1	0	6	5	0	25	1	1	169
	Ч. 2 ст. 143 УК РФ	88	3	82	0	1	0	0	2	0	0	80
	Ч. 3 ст. 143 УК РФ	8	1	6	0	0	0	1	0	0	0	6
Итого		679	33	387	2	40	33	2	153	7	22	1786

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В СТАТЬЮ 143 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
число месяц год

Одобрен
Советом Федерации
число месяц год

Внести в статью 143 Уголовного кодекса Российской Федерации следующие изменения и дополнения и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 143. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда

«Статья 143. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда

1. Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

2. То же деяние, совершенное с подменой трудовых отношений, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Президент Российской Федерации В. Путин

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации
«О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ _

г. Москва «___» _____ г.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Под нарушением требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, следует понимать невыполнение или ненадлежащее выполнение трудового законодательства об охране труда; иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права в сфере безопасности и гигиены труда; иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда; требований охраны труда.

В приговоре или ином судебном решении (далее – судебное решение) по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 143 УК РФ, должны указываться соответствующие пункты Трудового Кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда. Поскольку в соответствии со статьями 5 (часть вторая) и 8 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) локальные

нормативные акты, содержащие нормы трудового права, также регулируют трудовые и связанные с ними отношения, в судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка и на положения таких актов в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда, если соответствующие локальные нормативные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание»;

– пункт 3 дополнить следующим образом: «Под иными тяжкими последствиями в результате нарушения требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда следует понимать приостановку или дезорганизацию работы объектов, связанных с жизнеобеспечением населения; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения; разрушение зданий, сооружений, транспортных средств, приводящее к нарушению производственного процесса, а также причинение крупного ущерба, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».;

– пункт 4 дополнить следующими определениями: «Специалист по охране труда – физическое лицо, имеющее соответствующую подготовку по охране труда или опыт работы в этой области, целью которого является обеспечение соблюдения требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований.

Уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работник – имеющее соответствующую подготовку по охране труда физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем и выполняющее дополнительную работу по обеспечению соблюдения требований охраны труда, а также контроль выполнения таких требований»;

– пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. При назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, специальных правил, судам необходимо учитывать характер и степень общественной опасности этих преступлений, характер допущенных нарушений, в том числе умысел виновного на допущенные нарушения, наступившие последствия и другие обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ, в зависимости от которых следует, в частности, обсуждать вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Об умышленном нарушении требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, специальных правил, в частности, может свидетельствовать: нарушение одним и тем же лицом таких требований ранее (например, привлечение к административной ответственности по ст. 5.27.1 КоАП РФ); нахождение в статусе работодателя (руководителя) или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда, продолжительное время; личная заинтересованность в экономии средств и непринятии

мер по охране труда; непрохождение работодателем (руководителем) обучения охране труда в установленном порядке и в срок либо неорганизация такого обучения уполномоченного лица; нереагирование на предписания, предупреждения, представления компетентных органов относительно нарушений требований безопасности».